МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ
ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

23–25 НОЯБРЯ 2016 г.

IV ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РЕГИОНА: исторический опыт и современная практика

[сборник статей]

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РЕГИОНА: исторический опыт и современная практика

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

IV Всероссийская
(с международным участием)
научная конференция

«КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РЕГИОНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА»

проводится в рамках организационно-финансового плана
федеральной целевой программы
«Культура России (2012–2018 годы)»
на 2016 г.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Государственное казенное учреждение культуры «Челябинская областная универсальная научная библиотека»

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РЕГИОНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

Материалы IV Всероссийской научной конференции (Челябинск, 23–25 ноября 2016 г.)

Челябинск
ЧГИК
2016

УДК 002
ББК 76.1
К54

Редакционная коллегия:
В. Я. Рушанин (председатель),
Н. О. Александрова, М. В. Ермолаева,
Н. М. Запекина, Т. Д. Рубанова

К54 Книжная культура региона: исторический опыт и современная практика : материалы IV Всерос. науч. конф. (Челябинск, 23–25 ноября 2016 г.) / М-во культуры Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры», ГКУК «Челябинская областная универсальная научная библиотека» ; редкол. : В. Я. Рушанин (предс.), Н. О. Александрова, М. В. Ермолаева и др. – Челябинск: ЧГИК, 2016. – 302 с.

ISBN 978-5-94839-571-5

Печатается по решению редакционно-издательского совета ЧГИК

© Челябинский государственный институт культуры», 2016
© Авторы статей, 2016

ISBN 978-5-94839-571-5

СОДЕРЖАНИЕ

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РЕГИОНА

Базылева Е. А.
Вклад Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества в развитие книжного дела Урала 10

Балашова Е. Н.
Интерпретация понятия «книга» в контексте изучения провинциального издательского репертуара XIX в. 13

Бигалиева А. Г.
Региональная биографика и мемуаристика как источник историко-краеведческих исследований 16

Габдельганеева Г. Г.
Истоки татарской периодической печати 20

Киселёва Ю. А.
Владельческие знаки астраханских библиотек как источниковый ресурс в изучении историко-культурной ситуации в астраханском крае (вторая половина XIX – начало XX в.) 24

Комарова М. О.
Челябинская детская литература и дошкольное образование. Приобщение семьи к книжной культуре региона 27

Курмаев М. В.
Немецкоязычное книгоиздание в россии (XIX – начало XX в.): основные направления изучения 30

Матвеева Г. В.
Миссионерство и миссионерская книга 35

Морева О. В.
Читатели в 1920–1930-х годах 39

Мудрова Н. А.
Библиотека графа Павла Александровича Строганова. Классификация книг 43

Павлова И. Ф.
Гражданская война и становление национального книгоиздания Удмуртии 47

Пигалева С. В.
Книги гражданской печати 1753–1830 гг. в Научной библиотеке Пермского университета 50

Пирогова Е. П.
Летописи и труды по истории в библиотеках уральских заводчиков XVIII века 54

Рушанин В. Я.
Уникальный экземпляр..... 64

Рыщанова У. М.
Творчество Ибрая Алтынсарина – истоки казахской публицистики 67

Рыщанова У. М.
К вопросу о деятельности Ибрая Алтынсарина как ученого-этнографа и публициста..... 71

Савенко Е. Н.
Литературный самиздат Сибири конца 1980-х гг..... 76

Сафронова А. М.
Первые периодические издания Академии наук XVIII века в Екатеринбургской библиотеке горного ведомства и немецкой школе 80

Ураева И. В.
Фонды личных библиотек тамбовской губернии (1920-е гг.)..... 83

Шицкова М. А.
К истории развития издательского дела в провинции на рубеже XIX – XX вв. (на примере Оренбургской губернии)..... 85

Штолер А. В.
Книгопроизводство на южноуральских территориях в конце XIX – начале XX в..... 89

КНИЖНОЕ ДЕЛО: СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

Александрова Н. О.
Книгораспространение в стратегии государственной культурной политики России..... 100

Аскарова В. Я.
Коллективная монография «От Года литературы – к веку чтения» 104

Гильмиянова Р. А.
Книжная культура региона: подходы к определению понятия..... 108

Гончарова М. Л.
Сохранить и передать 112

Ермолаева М. В., Балабуев И. А.
Сказки А. С. Пушкина в иллюстрациях Т. А. Мавриной..... 115

Запекина Н. М.
Актуальные проблемы регионального вузовского книгоиздания 119

Кирочкина С. О.
К юбилею города: Челябинск в литературе издательства «Край Ра»..... 122

Кустова М. В.
Определение и функции досугового чтения в контексте инфопосреднических профессий 127

Лизунова И. В.
Сохранение издательских традиций в условиях модернизации книжного пространства Сибири и Дальнего Востока 130

Лютов С. Н.
Книговедение в условиях расширения научных и информационных коммуникаций 132

Мулюкина М. Ю.
Субъекты научной коммуникации 135

Посадсков А. Л.
Экологический «самиздат» Т. В. Гогулиной: об одном издательском феномене современной России 137

Селютина Е. А.
«Тридцать новых ресторанов осени, пятьдесят главных музыкальных альбомов до конца года, десять книг месяца…»: способы презентации материала и проблема формирования читательского вкуса в медиасреде (на материале сетевого ресурса «Горький») 142

Соболенко Н. П.
Типология литературно-художественной книги 145

Соковиков С. С.
Литература о мифах и легендах Южного Урала как источник культуротворчества 152

Штолер Н. Н., Япринцева К. Л.
Учебная программа дисциплины: от жесткой регламентации к рабочему инструменту 157

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО РЕГИОНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Бурлакова Е. С.
Туристско-информационная деятельность библиотек 164

Вахрушева Л. Р.
Формирование межкультурных компетенций библиотечных кадров региона 167

Диская Н. И.
Библиотечно-информационная деятельность ЧОУНБ: проектные инициативы 170

Дюсибаева Д. Т.
Библиотеки – хранители памяти Костанайской области 173

Жумабаева Д. А.
Краеведческая работа: поиск, инновации, опыт 181

Камалова О. В.
Библиотека в лицах: о первых сотрудниках Центральной научной библиотеки УрО РАН 184

Камскова Т. А.
Профессиональная периодическая печать как источник изучения истории библиотечного дела (на примере журнала «библиотекарь» 1914–1915 гг.) ... 188

Лазарев А. И.
Библиотека Президентской академии: краткий исторический экскурс 190

Легенчук М. В.
«Мозговой штурм» как форма привлечения молодых сотрудников к решению проблем развития библиотеки (пятилетние итоги идей «мозгового штурма» в нб юургу) 193

Массерова Л. М.
Библиотека медресе «Хусаиния»: страницы истории 202

Матвеева И. Ю.
Характеристика современной библиотечной профессии с позиций профессионализма 205

Миронова Л. О., Тараненко Л. Г.
Краеведческие библиографические ресурсы на сайтах краевых и областных библиотек России 209

Моковая Т. Н.
Тенденции развития электронных ресурсов библиотек вузов культуры 212

Неверова Т. А., Стефановская Н. А.
Профессиональное самосознание провинциальных библиотекарей в оценках экспертов 217

Новикова Ю. Г.
Современная библиотека: новое время для новой работы 219

Огородова Ю. Г., Суханова Е. В.
Особенности создания и возможности использования краеведческого электронного ресурса 222

Панченко А. М.
Количество библиотек в военном министерстве (некоторые итоги и размышления) 225

Плахутина Е. Н.
Обучение культуре профессионального чтения будущих библиотечных специалистов 233

Руссак З. В., Крылова Н. Б.
Работа с периодическими изданиями в библиотеке 236

Савинова Т. Н.
Частновладельческие библиотеки Оренбургской губернии в конце XIX – начале XX в. 239

Санпитер Ю. П.
Об основаниях моделирования сайта детской библиотеки 242

Седова К. А., Суханова Е. В.
Визуализация внутреннего пространства библиотеки 245

Сокольская Л. В.
Общедоступная муниципальная библиотека как социальное учреждение ... 250

Тимофеева Ю. В.
Условия эффективной деятельности народных библиотек в сельской местности Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. 253

Цветкова С. В.
Профессия «библиотекарь» – анахронизм или неоткрытые возможности 256

Чайникова И. С., Суханова Е. В.
Краеведческая деятельность: опыт работы одной библиотеки 261

Шергина Д. М., Вахрушева Л. Р.
Библиотечное обслуживание детей в Удмуртской республике 263

Юдина И. Г.
Электронная мемориальная библиотека академика Н. Н. Яненко: новый виток развития 265

Яковлева Н. О.
Методика выбора зарубежных журналов для публикации результатов научно-инновационной деятельности исследователей университета 270

Яхнина Ю. С.
Южноуральский библиотековед А. В. Котельников (1888–1942 гг.) 277

ДИЗАЙН КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ КНИГИ

Мичкина М., Чеботарев А. М.
К вопросу об изучении традиций в оформлении русской детской книги 281

Пильникова А., Чеботарев А. М.
Шрифтовая композиция в пространстве печатного издания 285

Чеботарев А. М.
Гравюра библиотеки в первом российском путеводителе как средство рекламы книги 288

Чернева Ж. Ю.
Проблемы художественного оформления книги 291

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 295

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РЕГИОНА

Е. А. Базылева

Вклад Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества в развитие книжного дела Урала

В задачи Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества (ООИРГО), учрежденного в 1867 г., входило исследование истории, природных условий и ресурсов, этнографии и статистики населения, экономики и торговли в Оренбургском крае (в то время в состав Оренбургского генерал-губернаторства входили Уральская и Тургайская области, а также постепенно расширяющиеся владения Российской империи в Туркестане). Однако активное изучение изначально входившей в рамки научной деятельности ООИРГО южной части Урала началось лишь с 90-х гг. XIX в. Изыскания, проводимые сотрудниками отдела, нашли свое отражение на страницах его изданий.

С 1870–1881 гг. отдел издавал «Записки» (всего вышло 4 выпуска). Первый и второй выпуски были изданы в Казани в университетской типографии, третий и четвертый – в оренбургских типографиях И. И. Евфимовского-Мировицкого и Б. Бреслина. «Записки» были значительны по объему (примерно от 200 до 470 страниц). На четвертом выпуске публикация «Записок» прекратилась.

После перерыва, с 1893 по 1916 г. ООИРГО издавал «Известия» (всего вышло 25 выпусков). «Известия» печатались в Оренбурге в типографиях И. И. Евфимовского-Мировицкого, П. Н. Жаринова, Г. М. Мильберга, Ф. Б. Сачкова, Дворжеца, Торгового дома «А. А. Хусаинов и К°», Губернского правления, Тургайского областного правления, Духовной консистории и др. Исключение составил семнадцатый выпуск, вышедший в 1902 г. в Твери, в типолитографии Н. В. Родионова. Решение о публикации статей принимали члены редакционной комиссии, в их же обязанности входили редактура и определение порядка расположения материала в изданиях отдела.

В конце 1911 г. правителем дел П. А. Воронцовским был поставлен вопрос об упорядочении издания «Известий». Их выход в свет должен

был быть ежегодным, а не через 2–3 года, как это имело место быть. Необходимо было также улучшить внешний вид издания и проиллюстрировать его. Предпринимаемые меры были направлены на привлечение новых авторов и расширение круга учреждений, состоящих в книгообмене с ООИРГО.

Несмотря на то, что в дореволюционный период ООИРГО выпускал только два периодических издания – «Известия» и «Записки», однако в промежутке между окончанием выпуска первого и началом издания второго печатного органа издательская деятельность отдела хоть и пошла на спад, но окончательно не прекращалась. В эти годы ООИРГО был напечатан ряд отдельных изданий, среди них журналы заседаний и годовых собраний. Некоторые журналы были значительного объема (до 88 страниц), что связано с публикацией в них не только протоколов заседаний, но и докладов, рефератов, статей.

В качестве самостоятельных изданий вышли работы А. А. Тилло «Земной магнетизм Оренбургского края» (СПб., 1872) и «Описание Арало-Каспийской нивелировки» (СПб., 1877), А. И. Оводова «Магнитные наблюдения, произведенные во время похода русских войск в Хиву в 1873 году» (Оренбург, 1877). В 1887 г. была переиздана «Топография Оренбургской губернии» П. И. Рычкова (издание 1762 г., ставшее библиографической редкостью), в качестве приложения к ней шел ранее отпечатанный атлас «Ландкарты и чертежи географические, на которых и представляется Оренбургская губерния со смежными с ней местами» (1878).

В 1868 г. в ведение ООИРГО была передана Оренбургская публичная библиотека, находившаяся при Генерал-губернаторском управлении. Таким образом, спецификой библиотеки ООИРГО стало то, что она выполняла двойные функции и научной, и массовой библиотеки, и соответственно комплектование фонда происходило с учетом потребностей не только ученых и специалистов, но и массового читателя. Пополнение фонда библиотеки шло преимущественно за счет пожертвований и книгообмена, в меньшей степени путем покупки изданий. Книгообменные контакты играли большую роль в формировании библиотеки, благодаря этому постоянно приобретались периодические и продолжающиеся издания, как русские, так и иностранные, составлявшие основную часть фонда.

В 1896 г. благодаря книгообмену с 76 отечественными и 55 зарубежными научными обществами в библиотеку поступило 398 изданий из них

русских – 209 экземпляров, иностранных – 189. В 1916 г. отдел состоял в обмене со 156 отечественными и 50 иностранными научными обществами. Фонд библиотеки неуклонно рос и если в 1897 г. насчитывалось 2728 книг и брошюр, то в 1916 г. общий фонд составил 17219 томов.

Библиотека ООИРГО стала хранилищем краеведческих изданий, так как при комплектовании ее фонда делался акцент на местную периодику, публиковавшую сведения по статистике, этнографии, географии и истории региона, столь необходимые сотрудникам Оренбургского отдела ИРГО для проведения научных исследований в крае.

Уровень читательской аудитории был довольно высоким. Читатель библиотеки ООИРГО был достаточно образованный, имеющий ученую степень, оконченное или неоконченное высшее образование, владеющий иностранными языками, рассматривающий книгу как способ приобретения систематических знаний, повышения своего научного, профессионального и эстетического уровня. Читателей библиотеки ООИРГО – ученых и исследователей, интересовала научная литература по роду их занятий и смежным дисциплинам, труды коллег и предшественников. Они читали монографии и многочисленные «Труды», «Записки» и «Известия» различных научных организаций как отечественных, так и зарубежных.

В заключение следует отметить, что в дореволюционный период Оренбургский отдел ИРГО внес определенный вклад в развитие книжного дела Урала: в книгоиздание, распространение изданий и библиотечное дело региона. Печатная продукция ООИРГО отражала потребности науки и общества. Издавая литературу научного, научно-популярного и практического характера, ООИРГО способствовал как хозяйственно-экономическому, так и культурному развитию края. Библиотека ООИРГО стала очагом накопления духовных ценностей, своего рода проводником научных знаний. Распространение изданий посредством книгообмена сыграло существенную роль в освещении результатов деятельности ООИРГО как в научных кругах, так и среди широких слоев российской и зарубежной общественности.

Е. Н. Балашова

Интерпретация понятия «книга» в контексте изучения провинциального издательского репертуара XIX в.

Достаточно долго история провинциального книжного дела рассматривалась специалистами поверхностно в соответствии с бытовавшим в исследовательских кругах централистским подходом. «Корень» данного подхода состоит в недостаточной освоенности источниковой базы, а также в отождествлении понятий «книга» и «сочинение».

В связи с этим необходимо определиться с понятием «провинциальная книга», поскольку ученые вкладывают в данный термин различный смысл. Так, А. А. Бахтиаров, С. Е. Поливановский, Е. И. Рубинштейн понимают его достаточно узко, в качестве синонима понятию «сочинение», подразумевая только книгу научную, научно-популярную, учебную, художественную [2; 4; 5]. Однако данный подход был бы приемлем при анализе местной книги конца XVIII – первой половины XIX в., когда специфика провинциального издательского ассортимента фактически еще не сформировалась, но подобный взгляд не учитывает особенностей местного книжного дела второй половины XIX – начала XX в., когда наибольшую часть объема издательского репертуара составили ведомственные издания. Поэтому, более продуктивным представляется подход Н. Ф. Авериной, включающей в состав провинциального издательского потока все перечисленные выше группы документов [1].

Отождествлением понятий «книга» и «сочинение» объясняется особый интерес ученых к провинциальной книге конца XVIII в., когда местные типографии выпускали издательскую продукцию, тематически аналогичную столичной. Анализируя книгу более поздних периодов, когда на местах постепенно «выкристаллизовались» специфические группы изданий, специалисты рассуждали об отсутствии в губернских центрах «умственных ресурсов», способных создать «сочинение» всероссийского значения (что не является абсолютной истиной), недостатке полиграфических возможностей (что было верно для первой половины XIX в. и несправедливо для пореформенного периода, когда, например, земские типографии печатали издания объемом в 400 и более страниц).

Выпуск характерной для провинции продукции (изданий по земскому и городскому делу, уставов и отчетов различных обществ и организа-

ций и так далее) в соответствии с централистским подходом не считался книгоизданием, тогда как подобных материалов в пореформенный период выходило на местах «1500-2000 названий ежегодно, что составляло почти половину всех выходящих на русском языке книг» [5, с. 527]. В целом по России, с учетом продукции Москвы и Санкт-Петербурга, эти издания занимали вдвое меньшее место. Таким образом, изданиям, составлявшим четвертую часть ежегодного общероссийского репертуара, отказывалось в праве на серьезное изучение.

Тенденции формирования издательского репертуара Тамбовской губернии полностью совпадают с основными направлениями развития провинциальной книги в целом, и бытовавший централистский подход до недавнего времени не позволял полностью раскрыть и объективно оценить ассортимент печатной продукции тамбовских полиграфических заведений.

В конце XVIII в. Тамбовская губерния занимала одно из первых мест среди провинциальных центров книгопечатания. В крае действовали два частных полиграфических заведения: в Тамбове, (типография организована Г. Р. Державиным) и в селе Казинка Козловского уезда, родовом имении известного петербургского издателя И. Г. Рахманинова.

В первой половине XIX в. основная часть тамбовских изданий была подготовлена различными официальными и полуофициальными организациями и носила краеведческий характер (литература данной тематики составляет 61 % в провинциальном издательском репертуаре) [3].

Во второй половине XIX в. складывалось видовое и жанровое разнообразие провинциальной книги. Это проходило под влиянием ведомственных структур, в результате местная книга приобрела унифицированный характер по видам и жанрам. Так, половина книг, вышедших в Тамбовской губернии в период с 1861 по 1917 г., была подготовлена органами местного управления и земствами (13 % приходится на официальные, 32 % – на земские учреждения); четверть изданий принадлежала различным общественным организациям, около 10 % – учреждениям, оставшуюся часть составили издания православной церкви (5 %), а также художественная литература, материалы по литературоведению, искусству, некоторые научные работы.

Издания органов местного управления представляли собой ежегодные сметы доходов и расходов городов, отчеты городских управ и т. д. Среди изданий подобного рода особый интерес представляют материалы

губернского статистического комитета. Его издательская деятельность традиционно была сосредоточена на выпуске серийных изданий («Памятных книжек» и «Адрес-календарей»). В Тамбовской губернии первая «Памятная книжка» увидела свет в 1861 г., далее в 60-е гг. данное справочное издание выходило регулярно с интервалом в два-три года. Также представляют интерес «Обзоры Тамбовской губернии», которые готовились в качестве приложений к ежегодным отчетам губернатора правительству. С 1885 г. по 1912 г. было опубликовано восемь выпусков.

Основной массив статистических материалов, посвященных Тамбовской губернии, был подготовлен земскими деятелями. Причем, если в 60–70-е, отчасти 80-е гг. земства издавали в основном служебную литературу, связанную с их деятельностью (доклады, отчеты, сметы), то начиная с 80-х гг., в связи с развитием «земской статистики» стали выпускать обзоры различных областей местной жизни, чему способствовало расширение полиграфической базы губернии, появление типографий практически во всех уездных городах.

Важную роль в формировании провинциального издательского реестра второй половины XIX – начала XX в. играли различные общественные организации, среди которых выделялись: научные общества, торгово-промышленные, просветительские и др. В Тамбовской губернии к 1913 г. свои материалы (в основном уставы и отчеты) печатали 23 общества. Наибольший объем печатной продукции подготовили сотрудники Тамбовской ученой архивной комиссии (ТУАК) во главе с известным краеведом И. И. Дубасовым.

Издания провинциальных земств, других организаций, обществ, не признанные современниками за «книгу», являются на сегодняшний день ценнейшим источником информации по различным вопросам общественной, хозяйственной, культурной жизни губерний. За безликими названиями провинциальных сборников скрываются работы талантливых местных исследователей, которые, ввиду цензурных затруднений, не стали публиковать свои материалы отдельным изданием. Книги, на которых стоял гриф какого-либо официального или полуофициального учреждения, пропускались столичными цензурными комитетами гораздо охотнее, нежели работы отдельных, никому не известных авторов.

1. Аверина, Н. Ф. Новые тенденции в пермском книгоиздании конца XIX – начала XX в. / Н. Ф. Аверина // Кн. дело в России во второй половине XIX – нач. XX в. : сб. науч. тр. / Рос. нац. б-ка. – Ленинград, 1988. – Вып. 3.
2. Бахтиаров, А. А. История книги на Руси / А. А. Бахтиаров. – СПб. : Изд. Ф. Павленкова, 1890. – 277 с.
3. Блюм, А. В. Издательская деятельность в русской провинции конца XVIII – начала XIX в. / А. В. Блюм // Книга : исслед. и материалы. – 1966. – Сб. 12. – С. 136-159.
4. Поливановский, С. Е. Распространение книги в русской провинции второй половин XIX в. / С. Е. Поливановский // 400 лет русского книгопечатания, 1564-1964. – М., 1964. – Т. 1. – С. 419–425.
5. Рубинштейн, Е. И. Книгопечатание в русской провинции конца XIX – начала XX в. / Е. И. Рубинштейн // 400 лет русского книгопечатания, 1564-1964. – М., 1964. – Т. 1. – С. 522–530.

А. Г. Бигалиева

РЕГИОНАЛЬНАЯ БИОГРАФИКА И МЕМУАРИСТИКА КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Среди множества проблем, с которыми сталкивается современное российское общество, одна из важнейших – ощутимый культурный, нравственный, интеллектуальный разрыв между современными поколениями россиян и поколениями их отцов и дедов. Между ними как бы пролегла пропасть в виде едва ли не полного выпадения памяти: можно сказать общество болеет своего рода исторической амнезией [2, с. 4].

Первопричиной этого факта является разрушение всего традиционного уклада жизни народа, начавшееся с революции 1917 года, и многократно затем повторявшееся. Как сама революция, так и длительная и кровопролитная гражданская война привели к массовой гибели людей, к миграции населения внутри страны и к вынужденной эмиграции, а лучше сказать бегству сотен тысяч наших соотечественников за рубеж. Вскоре невиданные масштабы приняли репрессии, обрушенные на самые различные слои населения. Все это привело к тому, что во многих семьях появились так называемые «враги народа». Поддерживать родственные связи стало опасно, так же, как и опасно было помнить о прошлом семьи. Неудивительно, что представители старшего поколения стали скрывать от детей и внуков правду о семейном прошлом, прятали, а то и уничтожали письма, документы, целые семейные архивы, которые могли бы об этом поведать.

Трудные времена длились несколько десятилетий, прежде чем наступило время перестройки общественного сознания, переосмысления и ослабления идеологического пресса. Человек начал понимать свою значимость, воспринимать себя как неразрывное и самоценное звено в череде сменяющих друг друга поколений.

Конец 80-х годов XX столетия был переломным не только в экономической, социальной, но и в духовной сфере. Это привело к тому, что интерес к истории собственной семьи стал шириться и углубляться, стал охватывать все большее число людей. Возродились и активизировали свою деятельность различные объединения историков и любителей генеалогических исследований [3, с. 3]. Характерно, что объединения эти опираются в своей деятельности на местные библиотеки и архивы. Именно эти учреждения призваны стать опорными центрами не только поощрения и удовлетворения интереса к истории семьи среди широких слоев населения, но и развития самих исследований в этой области, так как эти учреждения являются хранителями особо ценной краеведческой документации.

XXI век открыл небывалые перспективы для восстановления утраченной памяти и воссоздания истории целых поколений. Сегодня есть возможность узнать правду о своих прародителях и сохранить эту память для потомков. Биографический жанр, выбирая в качестве объекта жизнь человека, дает описание этой жизни и представляет общественный интерес, в большей или меньшей степени удовлетворяющий требованиям исторической науки.

Учитывая важность изучения биографии человека в конце XX – начале XXI в., исследователями стали предприниматься попытки по созданию специальной научной дисциплины, названной «биографика» (от греч. bios – жизнь и graphos – пишу). Впервые данный термин употребляется в работе Г. Г. Сильницкого «Россия в поисках смысла», где основной задачей биографики является системное исследование большого количества биографий исторически значимых людей [6, с. 275].

В работе И. Ф. Петровской «Биографика», напротив, задачей представляется «не являть примеры для подражания и объекты восхищения (хотя и это само собой явится), а раскрыть многообразие людей и сложность каждого из них. Точнее – не выявление особо выдающихся деятелей, какой-то «элиты», а, в конечном счете, создание группового портрета общества, состоящего из неповторимых индивидуальностей, где каждый са-

моценен и значим, в каждом есть что-то достойное внимания, изучения» [4, с. 20].

Действительно, почему-то принято считать, будто мемуары и дневники представляют интерес лишь в том случае, если они принадлежат перу людей необычных, даже исключительных, и повествуют нам о событиях исторических. Но исключительные личности в исключительных обстоятельствах – это ведь далеко не вся история [7, с. 6]. Делая обобщающий вывод, можно с уверенностью сказать, что биографика рассматривается как новая отрасль науки. Исследования биографики подразумевают тесную взаимосвязь разных фундаментальных и узкоспециальных направлений в истории, литературоведении, энциклопедических и библиографических традиций, генеалогии, работу в государственных и частных архивах, изучение документов мемуарных жанров, хроник и так далее. Совершенствование методов использования системотехники, сетевых ресурсов, баз данных, функционально упрощает и ускоряет работу, содержательно обогащает возможности обработки и транслирования информации.

Отдел редких книг и книжных памятников Астраханской областной научной библиотеки им. Н. К. Крупской комплектуется самыми разнообразными книгами. Наряду с другими в него поступают и образуют отдельную коллекцию дарственные книги мемуарного автобиографического и биографического характера, книги с автографами, как бы подтверждая тем самым, что и в нашем крае активно идет общероссийский процесс исторического самопознания. И неважно будет ли это книга с потрясающей полиграфией и отличными иллюстрациями или же скромная книжка в мягком переплете, изданная совсем небольшим тиражом. Нередко передают в отдел на хранение дневники, письма, старинные фотоальбомы, все это образует так называемый «архив» отдела.

Немалую часть астраханской напечатанной мемуаристики составляют книги – сборники воспоминаний, людей прошедших Великую Отечественную войну и продолжавших дело по восстановлению нашей Родины.

Мемуарный и автобиографический жанр остается необычайно популярным, потому что, читая так называемые «эгодокументы» [1], мы пытаемся понять и оценить самих себя, стремясь «вписать себя в историю». Не одно десятилетие ученые пытались сохранить пресловутую объективность, критикуя ограниченность, а, следовательно, и нерепрезентативность источников личного происхождения. А ведь именно они представляют осо-

бую группу носителей сведений о прошлом. К ним относятся: дневники, частная переписка (эпистолярные источники), мемуары-автобиографии, мемуары – «современные истории», эссеистика, исповеди [5, с. 466].

Как источник историко-краеведческих исследований, на наш взгляд, очень важны «семейные» биографии, объединившие жизнеописания членов одной семьи с разным мировоззрением, выбравших разные жизненные пути.

Важно понять, что история проходит через каждого человека, и изучаемые люди должны быть увидены на фоне конкретного исторического процесса, введены в исторический контекст. В ходе нашей работы приходится исследовать и изучать биографии людей, причастных к истории Астраханского края, и отрадно, когда появляются книги, отражающие не только научную или производственную жизнь авторов, но и, что не менее важно, семейные, личностные отношения людей. Все они вносят свой вклад в многоликую картину Астраханского краеведения.

---

1. Зарецкий, Ю. Свидетельства о себе «маленьких» людей : новые исследования голландских историков [Электронный ресурс] / Ю. Зарецкий // Российский государственный гуманитарный университет : [сайт]. – Режим доступа : http: //visantrop. rsuh.ru/article.html?id=1167089 (27.08.15).
2. Краско, А. В. Школа практической генеалогии : метод. пособие для начинающих генеалогич. исслед. / А. В. Краско; [предисл. : И. В. Сахаров]; Рос. нац. б-ка [и др.]. – СПб., 2013.
3. Научный семинар «Генеалогия и история семей» в Российской национальной библиотеке. 1987-2007. Полный перечень докладов. – СПб., 2007.
4. Петровская, И. Ф. Биографика : Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801-1917 годов / И. Ф. Петровская. – СПб., 2003.
5. Румянцева, М. Ф. Исторические источники XVIII – начала XX века / М. Ф. Румянцева // Источниковедение : Теория. История. Методические источники российской истории / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М., 1998.
6. Сильницкий, Г. Г. Россия в поисках смысла. Ч. 1 : Россия между прошлым и «будущим» / Г. Г. Сильницкий. – Смоленск, 2001.
7. Шубкин, Н. Ф. Повседневная жизнь старой русской гимназии (Из дневника словесника Н. Ф. Шубкина за 1911–1915 годы) / Н. Ф. Шубкин; публ., предисл., и послесл. В. Н. Шубкина. – СПб., 1998.

Г. Г. Габдельганеева

Истоки татарской периодической печати

Отсчет истории татарского книгопечатания ведется с 1801 г. Учреждение в Казани первой типографии (Азиатской) положило начало местной полиграфии и местной книги, напечатанной по заказам татар. С этого времени татарское книгопечатание в Казани не прекращалось и казанско-татарской книгой обеспечивалось все тюркское население Российской империи.

Татарская периодическая печать появилась гораздо позднее – в 1905 г., уступив историческое первенство печати других тюркских народов России, территории которых были присоединены к империи в XIX в. Первые подобные издания были правительственными. Они создавались с целью приближения инородцев к русской культуре и в дальнейшем, как предполагалось, – слияния с ней. На Кавказе, например, правлением кавказского наместника в 1828 г. начала издаваться газета «Тифлисские ведомости» на русском и грузинском языках. В 1829 г. она выходила на русском языке, грузинском и фарси (персидском), с 1832 г. – на азербайджанском языке под названием «Тифлис ехбари», имела приложения.

В 1875 г. газетой «Икенче» («Пахарь»), созданной Х. Маликовым в Баку, было положено начало развитию азербайджанской национальной печати. На смену этому, первому на мусульманском востоке России изданию, закрытому властями, в 1879 г. пришла газета «Зия» («Сияние», с 1880 г. – «Зияи Кавказия» – «Сияние Кавказа»), в 1883 г. – журнал «Кешкуль». 1884 г.). В 1883 г. в Бахчисарае известный общественный деятель, просветитель и педагог И. Гаспринский, начал выпускать общественно-политическую газету «Тарджмен» («Переводчик»), ставшую мусульманской (общетюркской) газетой.

В 1870 г. появился первый орган периодической печати в Средней Азии, где стала издаваться правительственная «Газета туркестанского края» («Туркестан вилятининг газеты»), выходившая в первое время на русском и узбекском языках. В 1887 г. на казахском языке стали выходить «Особые прибавления» к «Акмолинским областным ведомостям» (с 1871 г., Омск). Ответственными редакторами этих газет были татары, например, редакторами «Туркестанской туземной газеты» – казанские татары Шахимардан Ирясович Ибрагимов, Мухаммедхасан Асфандиярович

Чанышев, не говоря о том, что многие работники казенных типографий Средней Азии также были татарами [3].

Названные издания печатались на разных диалектах тюркского языка. Первая же татарская газета появилась лишь в начале XX в., хотя вопрос о ее необходимости неоднократно поднимался ранее: в 1808 г. – профессором Казанского университета И. И. Запольским, в 1834 г. – студентом Казанского университета М. Г. Никольским; в С.-Петербурге: 1864 г. – коллежским асессором П. И. Пашино и в том же году – переводчиком Азиатского департамента И. Нафалем, годом позднее – капитаном В. С. Курочкиным [1].

Начиная с 60-х гг. инициаторами создания печатного органа на родном языке выступают и сами татары: в 60-е гг. – известный татарский просветитель и педагог К. Насыри и владелец татарской литографии в Казани М. Яхин, К. Насыри – неоднократно в последующие годы; в начале 70-х гг. – преподаватель восточных языков Санкт-Петербургского университета Х. Фаизханов (через подставное лицо), унтер-офицер А. Кутлубаев и купеческий сын Х. Бикбулатов; в 80-е гг. – крестьянин С. Ахмаров, драматург Г. Ильяси; в 90-е гг. – ахун Петербурга Г. Баязитов, писатель-публицист З. Бигиев, инспектор Казанской татарской учительской школы Ш. Ахмеров и др. [1].

Однако эти и последующие попытки оказались безуспешными. Правительство в лице центральной и местной власти всячески препятствовало созданию татарской периодической печати. О проекте татарской газеты Ш. Ахмерова попечитель Казанского учебного округа высказался следующим образом: «Развитие литературы и периодических изданий на родном языке среди инородческих племен… нисколько не может послужить целью сближения и слияния этих племен с русским народом. Напротив, это развитие скорей способно пробудить среди инородцев национальное самосознание и политические мечтания» [4]. Приводя в качестве примера газету «Тарджмен», он подчеркивал, что издание, «не заключая в себе ничего противоправительственного», способствует, однако, росту национального самосознания нации, ее развитию, сплочению. Признавая, что сохранение народом своей самобытности путем печатного слова законом не воспрещается, тем не менее, уверяет, что любые поощрения в данном вопросе вредны [4].

Поддерживая его, губернатор Казани в своем послании в Главное управление по делам печати (ГУП) также указывал на нежелательность развития национальной печати, считая, что «в татарах сильно развита любовь к своей религии и своему языку, и из всех инородцев, населяющих

Россию, татары наименее поддаются слиянию с русскими…» [4]. Признавая право татар на создание собственных органов печати, власти, тем не менее, всячески игнорировали интересы нации, опасаясь влияния печати на тюркские народы империи.

Несмотря на явное нежелание властей решить вопрос положительно, попытки создания национальной периодической печати продолжались. Предложения об издании газеты на татарском языке поступали, как и ранее, и от представителей русского интеллигенции, в том числе местного общества. Так, в 1903 г. издательница «Казанского телеграфа» А. Г. Ильяшенко ходатайствует перед ГУП об издании под газеты на татарском языке под названием «Телеграф для мусульман», в которой полностью или выборочно публиковались бы материалы «Казанского телеграфа» на татарском языке, и получает отказ [3, с. 227]. Казанский губернатор в очередном послании в ГУП высказывается о предложенном проекте в той же резкой форме. Даже прошение на перевод материалов лояльной к власти газеты на татарский язык было отклонено.

Конечно, издатели «Казанского телеграфа», планируя газету на татарском языке, руководствовались коммерческими соображениями. Спрос на печать в татарском обществе был высок. Не случайно владельцы татарских трактиров в Казани начали выписывать газеты и журналы, привлекая тем самым посетителей и повышая доходность заведений. С учетом этого спроса планировалось и несостоявшееся издание.

Прошения об издании газеты в начале XX в. продолжали поступать от казанских татар. Так, в течение 1903–1905 гг. о создании татарского органа печати ходатайствует преподаватель начального училища (в ближайшем будущем – известный общественный деятель, издатель, педагог, составитель учебников для татарских школ, инициатор и организатор создания библиотеки для татар) Х. Максуди. В 1903 г. он предложил проект газеты «Юлдуз» («Звезда»), в 1904 г. – газеты «Кюндюз» («Днем»), в 1905 г. – журнала «Юлдуз», а также газет «Юлдуз» и «Казан» («Казань»). На все ходатайства был получен отказ.

Вопрос об издании татарской газеты или перевода русского издания на татарский язык неоднократно ставился и перед органами местного самоуправления. Первая такая попытка принадлежала Х. Максуди. В 1904 г. в заявлении на имя председателя Казанской губернской земской управы он предложил переводить местную «Земскую неделю» на татарский язык, подчеркивая, что в случае положительного решения вопроса «популяр-

ность специально земского органа печати… только выиграет. С другой стороны, – как отмечал заявитель, – не забыты и читатели из мусульман, составляющие третью часть населения Казанской губернии». В случае отказа он грозился поднять данный вопрос в «высших органах, приближенных к власти» [5].

Забегая вперед, отметим, что вопрос о необходимости земского журнала на национальном языке поднимался также представителями татарской интеллигенции и промышленности на очередном земском собрании в 1910 г. и получил поддержку большинства членов. С аналогичным предложением на одном из земских собраний выступил инспектор народных училищ Казанского учебного округа Д. Я. Коблов [6, с. 284]. Однако земский орган печати для татарского населения так и не состоялся.

Таким образом, до 1905 г. все попытки создания татарского органа печати или хотя бы перевода русской газеты для татар не имели успеха. Лишь события 1905-1907 гг. позволили в корне изменить ситуацию. Появившись однажды, татарская периодическая печать получила стремительное развитие. Конечно, были и взлеты, и падения, связанные со многими факторами. Однако в течение каких-то 12 лет она достигла небывалого размаха и успехов. По данным на 1917 г. в России выпускалось до 50 татарских журналов и газет, из них 13 изданий – в Казани. Потребность общества в печати обусловила ее стремительный рост и широкое распространение.

---

1. Амирханов, Р. У. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток – Запад» (на примере развития русской культуры) / Р. У. Амирханов. – Казань, 2000.
2. Интересное предложение // Казанский телеграф. – 1904. – № 3288. – С. 3.
3. Каримуллин, А. Г. Татарская книга пореформенной России / А. Г. Каримуллин. – Казань, 1983.
4. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф.1 Канцелярия казанского губернатора. Оп. 2. Д. 690. Л. 5.
5. НА РТ (Нац. Арх. Республики Татарстан). Ф. 1. Оп. 4. Д. 1107.
6. Постановления 47-го очередного и 50-го чрезвычайного собраний Казанского Уездного Земства 1911 год. – Казань, 1911.

Ю. А. Киселёва

Владельческие знаки астраханских библиотек как источниковый ресурс в изучении историко-культурной ситуации в астраханском крае (вторая половина XIX – начало XX в.)

В 2013 году отметила свой 175-летний юбилей одна из старейших библиотек юга России Астраханская областная научная библиотека им. Н. К. Крупской (далее АОНБ). Библиотека, обладая богатыми книжными фондами, является также хранительницей фонда редких книг, включающего около 70 тыс. изданий XV – XXI вв. Основу «редкого» фонда АОНБ составляют книги и дореволюционные периодические издания, входившие в состав, прежде всего, Астраханской городской общественной библиотеки, как она именовалась со дня ее открытия (1 июля (19 июня по ст. ст.) 1838 г. вплоть до 1918 г., фонды (не полностью) фундаментальной библиотеки Астраханской духовной семинарии (далее АДС), а также фонды, как частных библиотек, так и библиотек, упраздненных после 1917 года. Жемчужиной фонда редких книг является личная (владельческая) коллекция книг и гравюр И. А. Репина. Эта коллекция, её состав, время и источник поступления, владельческие признаки неоднократно подвергались подробному и тщательному изучению и нашли свое отражение в многочисленных публикациях сотрудников библиотеки, отраженных на сайте АОНБ, на странице «Книжные памятники».

В последние годы заметно выросло количество исследований книжных фондов российских библиотек: изучаются их происхождение, состав, выделяются отдельные личные собрания, часто рассеянные в составе фонда. Большим подспорьем в изучении происхождения фондов библиотек служат книжные знаки, являющиеся связующим звеном между книгой и её владельцем. Каждый книжный знак рассматривается как свидетельство существования книжного собрания, принадлежавшего определенному лицу или учреждению (организации). Книга, отмеченная «старинными знаками», многое может рассказать о своей судьбе: кому и когда она принадлежала, в каком магазине или лавке была приобретена, кем и где переплетена. Такие сведения оживляют печатное издание, делая его «носителем» не только знаний, но и истории. Дарственные надписи, печати, штампы, экслибрисы – это немые свидетели времён давно ушедших и своего рода «паспорт» книги, история её бытования.

С самого начала существования Отдела редких книг АОНБ им. Н. К. Крупской сотрудниками ведутся картотеки астраханских библиотек, различных коллекций, а также владельцев отдельных изданий. В течение последнего ряда лет осуществляется более тщательный фронтальный просмотр фонда на предмет выявления книжных знаков, что позволило значительно увеличить уже существующую наполняемость картотек. С недавнего времени отделом осуществляется оцифровка найденных книжных знаков, создается база данных в электронном виде. Комплексный анализ накопленной информации дает возможность не только уточнить ранее имевшиеся сведения о происхождении фондов, но и успешно реконструировать распыленные библиотеки и собрания. При этом нередко всплывают неизвестные ранее или забытые имена и события, которые подкрепляются данными, полученными в ходе архивных поисков. Эти находки позволяют дать более обширное представление о сфере читательских интересов наших земляков, об особенностях и специфике комплектования общественных, частных, ведомственных библиотек, изучить историю формирования фонда отдельно взятой библиотеки. Планомерная систематическая работа, поиски и сопутствующие им открытия по реконструкции первоначального состава фонда АОНБ успешно велись Отделом и ранее, существует ряд публикаций на данную тему [3; 4; 5]. Именно благодаря книжным знакам и были выявлены фонды не только самой Астраханской публичной библиотеки, библиотеки АДС, библиотеки И. А. Репина, но и их составляющих [1].

Большую роль в формировании книжной культуры Астраханского региона играло местное купечество. Наиболее влиятельные купцы рубежа XVIII – XIX вв., такие как О. Ф. Лапшин и М. Д. Смирнов, оставляли на книгах печати, суперэкслибрисы, так называемые «скрепы», свидетельствующие о принадлежности им тех или иных книг. Так составлялись известные ныне книжные собрания. Благодаря этим владельческим знакам, мы можем теперь точно определить их значительную роль в формировании первоначального ядра нашей библиотеки.

В фонде отдела выявлен большой массив печатей Астраханских библиотек второй половины XIX в. до 1917 года. Книжные знаки учебных заведений представлены, в основном, оттисками штемпелей, выполненных с каучука или типографским набором, не отличающихся особым художественным достоинством. Приведем в качестве примера лишь некоторые из этих учреждений: Ас-

траханское 1-е городское 4-х классное училище, вторая Астраханская мужская гимназия, Астраханская Мариинская женская гимназия [2, с. 101].

В последние десятилетия XIX в. в Астрахани появляются новые библиотеки, основанные различными обществами, в том числе научными, а также клубами и отдельными частными лицами. В фонде АОНБ выявлены книги из библиотеки Петровского общества исследователей Астраханского края, Астраханского общества охотников, Астраханского клуба и общества велосипедистов-любителей [6]. Наличие вышеперечисленных библиотек в Астрахани подтверждается сведениями, взятыми из «Памятных книжек Астраханской губернии» и в одном из лучших краеведческих изданий того времени автора Адольфа Штылько «Иллюстрированная Астрахань».

Отделом ведется систематическая работа по дальнейшему выявлению книжных знаков и реконструкции соответствующих книжных собраний. Не так давно была подготовлена обширная статья (материал находится в печати), в которой наряду с уже известными, были представлены и новые выявленные сведения о библиотеках Астрахани. Эта работа основывалась как на информации, обнаруженной в ходе изучения книг Астраханской ОНБ, так и на архивных данных из Государственного архива Астраханской области. Надеемся, что наша планомерная работа приведет в будущем к созданию каталога книжных знаков.

---

1. ГААО (Государственный архив Астраханской области). Ф. 859. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.
2. Кирокосьян, М. А. Очерки истории школьного образования в Астрахани / М. А. Кирокосьян. – Астрахань, 2009.
3. Маломётова, З. А. Библиотечное дело : [к рассмотрению путей формирования фондов редких книг Астраханской Публичной библиотеки] / З. А. Маломётова // История Астраханского края : монография. – Астрахань, 2000. – С. 1037-1051.
4. Маломётова, З. А. Возможности генеалогического метода в исследовании структуры и состава библиотечных фондов / З. А. Маломётова // Книжное дело на Северном Кавказе : история и современность : сб. ст. – Краснодар, 2007. – Вып. 4. Ч. 1. – С. 5–24.
5. Маломётова, З. А. «Для удовлетворения любознательных умов к дальнейшему образованию…» : Очерки из истории Астраханской областной научной библиотеки имени Н. К. Крупской. 1838 – 2008 / З. А. Малометова. – Астрахань, 2008. с.
6. Отчет Петровского общества исследователей Астраханского края за 1893 год. – Астрахань, 1894.

М. О. Комарова

Челябинская детская литература и дошкольное образование. Приобщение семьи к книжной культуре региона

Важной составляющей современного социума в условиях введения и реализации ФГОС дошкольного образования является формирование у детей дошкольного возраста нравственных качеств и свободного владения речью. Такое формирование возможно исключительно на уровне взаимодействия педагогов дошкольного учреждения и семьи. Важным аспектом становится приобщение семьи к чтению художественной литературы и книжной культуре региона. Организовать взаимодействие в триаде семья-педагог-ребёнок – задача для компетентного педагога.

Сегодня автономный уровень дошкольного образования закреплён законодательно. Реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования предполагает решение трёх взаимосвязанных задач: оптимизацию (учебные программы с обоснованным содержанием); качество (подготовка педагогического состава образовательных учреждений); эффективность (компетенции и готовность к выполнению профессиональных обязанностей).

Новый Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования выделяет пять образовательных областей: 1) социально-коммуникативное развитие; 2) познавательное развитие; 3) речевое развитие; 4) художественно-эстетическое развитие; 5) физическое развитие.

В соответствии со стандартом речевое развитие детей дошкольного возраста включает: овладение речью как средством общения и культуры; обогащение активного словаря; развитие связной, грамматически правильной диалогической и монологической речи; развитие речевого творчества; развитие звуковой и интонационной культуры речи, фонематического слуха; знакомство с книжной культурой, детской литературой, понимание на слух текстов различных жанров детской литературы; формирование звуковой аналитико-синтетической активности как предпосылки обучения грамоте, знакомство с произведениями детских писателей и поэтов Южного Урала (А. Б. Горская, М. С. Гроссман, Н. В. Пикулева, Л. А. Преображенская, Л. К. Татьяничева и др.)

Проблема формирования читательского интереса становится одним из основных критериев современного коммуникативного пространства.

Приобщение к книжной культуре помогает эмоциональному и нравственному воспитанию ребенка. Овладение речью и интерес к чтению прививают любовь к родному языку. Благодаря книгам ребёнок познает красоту и силу слова, развивает нравственные качества, овладевает навыками общения, соприкасается с миром художественной литературы и фольклора. Следовательно, работа по развитию речи детей, приобщению семьи к чтению художественной литературы должна занимать ведущее место в работе педагога дошкольного учреждения и предусматривать:

1) взаимодействие с родителями и обеспечение консультативной помощи по вопросам чтения художественной литературы и проблемам приобщения к книжной культуре региона;

2) повышение профессиональной компетентности педагогов ДОУ по вопросам детской челябинской литературы;

3) создание в ДОУ условий и предметно-развивающей среды, способствующей созданию условий для формирования книжной культуры.

В условиях введения ФГОС дошкольного образования повышаются требования к профессиональной подготовке педагогов. Это продиктовано тем, что современному воспитателю необходимо реализовывать новые педагогические технологии, например, в вопросах приобщения дошкольников к книжной культуре региона. В сложившейся ситуации становится актуальным систематическое повышение квалификации воспитателей дошкольного образовательного учреждения для сохранения высокого уровня профессиональных педагогических компетенций.

Следует отметить, что в настоящее время даже воспитатели с высшим педагогическим образованием, имеют скромное представление о детской литературе Челябинска. Проблема связана с культурным уровнем педагога, его развитостью как субъекта, способностью транслировать свои знания детям. Данная проблема становится актуальной, так как изменения в действующем законодательстве в части федеральных государственных требований в сфере дошкольного образования предлагает воспитателю не только передавать детям знания, а мотивировать дошкольников добывать информацию и анализировать её в соответствии с их возрастными возможностями.

Анализ проделанной нами работы по взаимодействию с родителями дошкольников и педагогами дошкольных образовательных учреждений (опросы, беседы, анкетирование) показал чрезвычайно низкий уровень ос-

ведомленности вопросами детской челябинской литературы. Большинство педагогов не смогли назвать ни одного детского поэта Челябинска. Родители воспитанников подготовительной к школе группы показали большую осведомлённость в вопросах детской челябинской литературы. Таких результатов удалось достичь благодаря тому, что педагогу удалось организовать проектную деятельность, направленную на приобщение семьи к книжной культуре региона. Данная работа основывалась на взаимодействии триады семья-педагог-ребёнок.

1. Сотрудничество с детской библиотекой имени Аси Горской (совместные посещение библиотеки, игры в зале «Малышок» (для детей старше года) [1].

2. Организация встреч с детским поэтом Н. В. Пикулевой («Приобщение семьи к чтению художественной литературы»; «Презентация новой книги «Мой друг – волшебник Пинти Гру»; «Юбилей книги «Играй-городок») [1].

3. Сотрудничество с «Издательством Марины Волковой» («Год челябинской детской литературы», «Неделя Николая Шилова») [1; 6; 3].

4. Проект для старшей и подготовительной к школе групп «Мы создаём книгу» [1].

5. Проект «Жизнь дана на добрые дела». Игровая деятельность, направленная на развитие речи и формирование нравственных качеств у детей младшего дошкольного возраста посредством взаимодействия с родителями [5].

6. Проект, посвящённый дню славянской письменности и культуры «Буквы рядом» [1].

7. Написание педагогом статей, посвященных детской литературе [1].

---

1. Блог Марины Комарик [Электронный ресурс] / М. Комарик. – Режим доступа : http: // marinakomarik.blogspot.ru/. – Загл. с экрана.
2. Далецкий, Ч. Б. Пространство современной риторической культуры и риторизация культуры / Ч. Б. Далецкий // Пространство и время, 2012– Вып. 2.
3. Краткая история челябинской литературы / [редкол. : Т. О. Бобина и др.]. – Челябинск : Издательство Марины Волковой, 2013. – 200 с.
4. Нормативные документы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://umc.chel-edu.ru/doshkolnoe-obrazovanie/normativnye-dokumenty. – Загл. с экрана.

5. Портал «Материнство». Конкурс «Растим почемучек» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://forum.materinstvo.ru/ index.php?automodule=contests&cmd= itmview&item=28755.
6. Портал Марины Волковой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mv74.ru/. – Загл. с экрана.
7. Творческий сайт Нины Пикулевой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pikuleva.ru/novosti/chudo-po-imeni-marina-komarik.html. – Загл. с экрана.

М. В. Курмаев

НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЕ КНИГОИЗДАНИЕ В РОССИИ (XIX – НАЧАЛО XX В.): ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Книжный поток Российской империи, кроме собственно русскоязычных изданий, включал значительную инонациональную часть. Библиографические и статистические издания Главного управления по делам печати МВД содержат информацию о тысячах книг на европейских, восточных и кавказских языках, а также языках малых народов России. Особое место в их ряду занимала немецкоязычная печать. Накануне Первой мировой войны она численно уступала лишь польской и латышской [7, с. 175].

Представители немецкой нации приняли активное участие в построении Российского государства, внесли исключительный вклад в развитие культуры, науки и образования. Литературу на немецком языке начали издавать в России при Петре I. Репертуар немецкоязычной печати XVIII в. получил достаточно полное отражение в сводном каталоге, составленном сотрудниками Библиотеки Академии наук СССР [27]. Аналогичный ресурс на книги и брошюры, вышедшие в XIX – начале XX в., так и не был создан. Описания отдельных изданий можно найти в каталоге Г. Кратца [3], изучившего коллекцию Мюнстерского университета, а также в тематических указателях Ф. П. Шиллера [5], Д. Брандеса, М. Буш и К. Павлович [1]. После Второй мировой войны история немецких общин в СССР оказалась под негласным запретом. Данная тема не была рекомендована к разработке, поэтому книжное наследие российских немцев оставалось в целом невостребованным вплоть до 1980-х гг.

История немецкоязычного книгоиздания в России изучена фрагментарно и в территориальном, и в персональном аспектах. Необходимо отметить, что в коллективных трудах, выпущенных АН СССР («400 лет русского книгопечатания. Русское книгопечатание до 1917 года») и ГПБ им. М. Е. Салты-

кова-Щедрина («Книга в России»), данная тематика должного освещения не получила, прежде всего, по идеологическим и политическим причинам. Энциклопедия «Немцы России», подытожившая научные исследования о диаспоре, не содержит тематических статей обобщающего характера, посвящённых библиографии, полиграфическому производству, цензуре и книгоизданию. Ю. Берестень [11], С. Винокуров [12], Г. Кратц [18], Ф. Пуртов [23; 24] и др. авторы ограничились историей отдельных издательств и биографиями российских немцев, связанных с книжной культурой.

Обобщающие статьи, раскрывающие вклад немцев в российское книгоиздание, были написаны Г. Кратцем («Немецкоязычные издания в Москве и Санкт-Петербурге XVIII – XX вв.») [19] и Н. В. Бекжановой («Немецкая печать, литература и театр») [6]. Обе работы вышли в свет на страницах сборника материалов конференции «Немцы в России» (1998, 2004). Кроме того, Н. В. Бекжанова исследовала особенности немецкоязычного книгоиздания во время Первой мировой войны и ввела в научный оборот документы о деятельности издательско-книготорговой фирмы Г. Шмицдорфа [7–10]. Ф. Э. Пуртов в 2000 году защитил кандидатскую диссертацию о немцах-нотоиздателях Санкт-Петербурга конца XVIII – первой четверти XIX в. [25].

Заслуживают внимания отдельные статьи и книги, посвящённые типографиям, в репертуаре которых присутствовала немецкая книга: А. Бухгольц [2], Б. Холландер [4] и др. В. Дёнингхаус [13], Т. С. Иларионова [14–17], Е. Савельева, И. Зверева [26], Т. М. Смирнова [29], С. В. Смирницкая [28], О. С. Хоменок [30], О. В. Шрамкова [31] и другие исследовали материально-техническую базу немецкоязычного книгоиздания в контексте истории национальной периодической печати.

Определённый вклад в историографию вопроса внес автор данной статьи М. В. Курмаев, подготовивший ряд статей в рамках проекта РГНФ № 15-11-63004 а(р) «Немецкая книга в контексте самарско-саратовских издательских связей» [20–22].

В ближайшей перспективе изучение немецкоязычного книгоиздания должно быть нацелено на создание ключевого библиографического источника – сводного каталога-репертуара. Обращение к ресурсам региональных библиотек свидетельствует о том, что немецкие издания в них почти не сохранились, что, несомненно, связано с чистками фондов в советский период. Поэтому приходится ориентироваться на ресурсы центральных книгохранилищ, таких как РГБ, РНБ, БАН и ВГБИЛ. Кроме того, значи-

тельный интерес представляют фонды научных библиотек Германии и прибалтийских центров немецкоязычного книгоиздания – Риги, Таллина и Тарту. Генеральные алфавитные каталоги книг на европейских языках РНБ и ВГБИЛ доступны через Интернет полностью, РГБ – частично (за исключением карточек, не прошедших ретроконверсию). ГАК БАН, в силу различных причин, до сих пор не оцифрован. Тем не менее, вместе с текущими указателями («Книжная летопись» и др.) каталоги центральных библиотек дают достаточно полное представление о репертуаре немецкоязычной книги в дореволюционной России.

Продуктивной представляется регионализация историко-книговедческих исследований, связанных с данной темой. При этом следует учитывать, что центры немецкоязычного книгоиздания и немецкоязычного книгопечатания территориально не совпадали. Данная особенность была обусловлена цензурными условиями, которые локализовали полиграфические предприятия, печатавшие книги готическим шрифтом в нескольких городах империи. Тысячи уставов, отчётов, смет и т. п. делопроизводственной документации проходили цензурную проверку в цензурных комитетах, а также у отдельных цензоров, владевших немецким языком. После революции 1905 года их функции перешли к инспекторам и комитетам по делам печати. Религиозные тексты требовали предварительной экспертизы со стороны евангелическо-лютеранских и католических консисторий, которые находились в Санкт-Петербурге, Москве, Митаве, Ревеле, Риге и Саратове. Именно там, а также в Дерпте – крупнейшем университетском центре остзейских немцев – публиковали свою издательскую продукцию немецкие общины, сложившиеся в различных городах и сёлах провинции (Симферополе, Туле, Тамбове, Симбирске, Самаре, Астрахани, Владикавказе, Томске, Ташкенте, Ашхабаде и др.).

Принципиальным является вопрос о разграничении терминов «немецкоязычная книга» и «немецкая книга». В первом случае речь идёт об изданиях на немецком языке, напечатанных готическим шрифтом. Смысловое значение второго термина гораздо шире и включает тексты на русском языке и латыни, выпущенные немецкими общинами для своих нужд, переводы с немецкого, а также публикации авторов – этнических немцев. Следует отметить, что готический шрифт был характерной особенностью книжной продукции немцев-протестантов. Католики печатали свои издания на латинском или, в большинстве случаев, русском языке. Кроме официальных материалов репертуар немецкоязычной книги в России был представлен произведениями

художественной литературы (в т. ч. сборниками духовных песен), календарями, практическими руководствами по сельскому хозяйству, научными трудами, учебниками и богословскими сочинениями.

Ситуация, сложившаяся в сфере изучения немецкоязычного книгоиздания, требует восстановления исторической справедливости. Доступность архивных источников и ресурсов научных библиотек дают возможность реабилитировать уникальное книжное наследие российских немцев XIX – начала XX в. и объективно оценить их вклад в культурную и общественную жизнь страны.

---

1. Brandes, D. Bibliographie zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen. Bd. 1: Von der Einwanderung bis 1917 / D. Brandes, M. Busch, K. Pavlović. – München : Oldenbourg, 1994. – XXII, 370 S.
2. Buchholtz, A. Geschichte der Buchdruckerkunst in Riga, 1588-1888 : Festschrift der Buchdrucker Rigas zur Erinnerung an die vor 300 J. erfolgte Einführung der Buchdruckerkunst in Riga / Von Arend Buchholtz. – Riga : Müller, 1890. – VIII, 377 S., [7] Bl. Faks. : Il.
3. Deutschsprachige Drucke Moskauer und Petersburger Verlage 1731-1991 : Aus den Beständen der Univ.-u. Landes.-bibl. Münster : Ausstellungskatalog / Inst. Nordostdt. Kulturwerk; Zusgest. komment. u. eingel. von Gottfried Kratz. – Lüneburg : Verl. Nordostdt. Kulturwerk, 1995. – XII, 159 S., 1 Bl. Il. – (Schriften der Universitäts- und Landesbibliothek Münster ; 12 [0934-3288]).
4. Hollander, B. Die Buchdrukerei W.F.Häcker, Riga, in ihren Anfängen und in der Gegenwart / B. Hollander // Rigascher Almanach für das Jahr 1929. – Riga, [1929]. – S. 57–68.
5. Schiller, F.P. Literatur zur Geschichte und Volkskunde der deutschen Kolonien in der Sowjetunion für die Jahre 1764–1926. In Kommission des Staatsverlags der ASRR der Wolgadeutschen. – Pokrowsk a/W., 1927. – 66 S.
6. Бекжанова, Н. В. Немецкая печать, литература и театр / Н. В. Бекжанова, Л. Г. Кирюхина, С. И. Мельникова // Немцы в России : ист.-документ. изд. / отв. ред. Г. И. Смагина. – Санкт-Петербург : Лики России, 2004. – С. 206–213.
7. Бекжанова, Н. В. Немецкоязычная печать России накануне и в период Первой мировой войны / Н. В. Бекжанова // Книжное дело в России в XIX – начале XX века : сб. науч. тр. / РНБ. – Санкт-Петербург, 2016. – Вып. 18. – С. 174–184.
8. Бекжанова, Н. В. «С использованием этого намерения я надеюсь оказать услугу как публике и отечеству, так и самой науке...» : (из истории торгово-издательской фирмы Г. Шмицдорфа) / Н. В. Бекжанова // Немцы в России : три века научного сотрудничества : сб. ст. / отв. ред. Г. И. Смагина; РАН. ИИЕТ, БАН. – Санкт-Петербург : Дм. Буланин, 2003. – С. 399–407.
9. Бекжанова, Н. В. Торгово-издательская фирма Г. Шмицдорфа : библиогр. указ. книг и период. изд. на рус., нем. и фр. яз., 1827–1896 гг. / Н. В. Бекжанова; БАН. – Санкт-Петербург, 2000. – 142 с.

10. Бекжанова, Н. В. Шмицдорф, Ретгер и другие : немцы в книжном деле Петербурга / Н. В. Бекжанова // Выходцы из Германии и их российские потомки : сб. материалов конф., сост. 13–14 нояб. 2012 г. и посвящ. памяти проф. Э. Амбургера / Президент. б-ка им. Б. Н. Ельцина. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 67–78.
11. Берестень, Ю. «Радуга» / Ю. Берестень // Немцы России = Die Deutschen Russlands. Т. 3: (П – Я) : энциклопедия / редкол. В. Карев (пред. редкол.) и др. – Москва : ЭРН, 2006. – С. 201–204.
12. Винокуров, С. Гаген (Hagen) Теофил Иванович / С. Винокуров // Немцы России = Die Deutschen Russlands. Т. 1: (А – И) : энциклопедия / редкол. В. Карев (пред. редкол.) и др. – Москва : ЭРН, 1999. – С. 453.
13. Дённингхаус, В. Старая и новая пресса // Революция, реформа и война : немцы Поволжья в период заката Российской империи / В. Дённингхаус. – Саратов : Наука, 2008. – С. 60–66.
14. Иларионова, Т. С. Немецкая печать в России во второй половине XIX – начале XX в. / Т. С. Иларионова // Немцы России : социально-экономическое и духовное развитие 1871–1941 гг. : материалы 7-й междунар. науч. конф., Москва, 19-22 окт. 2000 г. – Москва : Готика, 2001. – С. 288–302.
15. Иларионова, Т.С. Немецкие издатели в России (XVIII – начало XX в.) // Немцы в России : три века научного сотрудничества / РАН, Ин-т истории естествознания и техники. С.-Петерб. фил., БАН. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – С. 365–374.
16. Иларионова, Т. Печать российских немцев / Т. Иларионова // Немцы России = Die Deutschen Russlands. Т. 3: (П – Я) : энциклопедия / редкол. В. Карев (пред. редкол.) и др. – Москва : ЭРН, 2006. – С. 67–76.
17. Иларионова, Т. С. Печать российских немцев : опыт ист. анализа / Т. С. Иларионова. – Москва : РАУ, 1992. – [2], 138 с.
18. Кратц, Г. «Кюгельген, Глич и Ко». Типография / Г. Кратц // Немцы России = Die Deutschen Russlands. Т. 2 : (К – О) : энциклопедия / редкол. В. Карев (пред. редкол.) и др. – Москва : ЭРН, 2004. – С. 261.
19. Кратц, Г. Немецкоязычные издания в Москве и Санкт-Петербурге XVIII – XX вв. / Г. Кратц ; пер. Б. А. Дюбо // Немцы в России : проблемы культур. взаимодействия : сб. ст. / отв. ред. Л. В. Славгородская. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1998. – С. 179–191.
20. Курмаев, М. В. Внутренняя цензура иноязычных книг в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.) / М. В. Курмаев // Изв. Самар. науч. центра РАН. – Самара, 2015. – Т. 17, № 3 (2). – С. 377–382.
21. Курмаев, М. В. Книжные издания самарских немцев второй половины XIX – начала XX в. в фондах центральных библиотек России / М. В. Курмаев // Библиотековедение. – 2016. – Т. 1, № 2. – С. 162–170.
22. Курмаев, М. В. Немецкая книга в контексте самарско-саратовских издательских связей / М. В. Курмаев, Е. В. Познякова // Культурно-исторические исследования в Поволжье : проблемы и перспективы : материалы III Всероссийского науч.-методол. семинара 26-27 окт. 2015 г. / СГИК. – Самара, 2015. – С. 434–470.

23. Пуртов, Ф. «Битнер-Ратер» – нотоиздательская фирма в С.-Петербурге / Ф. Пуртов // Немцы России = Die Deutschen Russlands. Т. 1 : (А – И) : энциклопедия / редкол. В. Карев (пред.) и др. – Москва : ЭРН, 1999. – С. 201.
24. Пуртов, Ф. Край (Kray), семья издателей / Ф. Пуртов // Немцы России = Die Deutschen Russlands. Т. 2 : (К – О) : энциклопедия / редкол. В. Карев (пред.) и др. – Москва : ЭРН, 2004. – С. 207.
25. Пуртов, Ф. Э. Немецкие нотоиздатели Санкт-Петербурга конца XVIII – первой четверти XIX века : автореф. дис. … канд. искусствоведения : 17.00.02 / Ф. Э. Пуртов ; [Рос. ин-т истории искусств]. – Санкт-Петербург, 2000. – 26 с.
26. Савельева, Е. Санкт-Петербургские периодические издания / Е. Савельева, И. Зверева // Немцы России = Die Deutschen Russlands. Т. 3 : (П – Я) : энциклопедия / редкол. В. Карев (пред.) и др. – Москва : ЭРН, 2006. – С. 391–398.
27. Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке, 1701–1800. Т. 1 : A – G / БАН СССР. – Ленинград, 1984. – 370 с.; Т. 2 : H – R. – Ленинград, 1985. – 390 с.; Т. 3 : S – Z. Приложения. – Ленинград, 1986. – 274 с.; Т. 4 : Периодика. Вып. 2, Указатель статей. – Санкт-Петербург, 2006. – 379, [2] с.
28. Смирницкая, С. В. Немецкоязычная пресса в России / С. В. Смирницкая // Немцы в России : проблемы культур. взаимодействия : сб. ст. / отв. ред. Л.В. Славгородская. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1998. – С. 211–214.
29. Смирнова, Т. М. Немецкая печать в Санкт-Петербурге / Т. М. Смирнова // Немцы в России : Петербургские немцы : сб. ст. / РАН. С.-Петерб. науч. центр. Ин-т истории естествознания и техники. С.-Петерб. фил. и др. ; отв. ред. Г. И. Смагина. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. – С. 421–435.
30. Хоменок, О. С. Дореволюционная периодика Таврической губернии на немецком языке / О. С. Хоменок // Клио. – 1996. – № 14. – С. 40–41.
31. Шрамкова, О. В. Издательская деятельность отдельных этно-конфессиональных групп Саратова второй половины XIX – начала XX в. / О. В. Шрамкова // Проблемы истории российской цивилизации. Вып. IV : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов : Наука, 2011. – С. 89–94.

Г. В. Матвеева

МИССИОНЕРСТВО И МИССИОНЕРСКАЯ КНИГА

Одним из направлений историко-культурного развития Казанского края является православное миссионерство. Его истоки уходят в середину XVI столетия. По мере развития и распространения миссионерства развивалась и миссионерская книга. Однако на первых порах значение книги в этой деятельности не осознавалось, и это вполне закономерно, поскольку книга в тот период была редким явлением.

Православная миссионерская книга в Казанском крае появилась во второй половине XVI в. после завоевания Казанского ханства, а затем и Астраханского и присоединения к Российскому государству территорий Среднего и Нижнего Поволжья. В апреле 1555 г. по указу митрополита Макария была организована Казанская епархия, заменившая управление из Москвы. В состав Казанской епархии вошли Казанское и Свияжское воеводства, Вятская земля, а в 1556 г. – земли бывшего Астраханского ханства. Первым архиепископом Казанским и Свияжским стал св. Гурий. С этого времени ведется отсчет истории православной миссии в регионе.

Опорными пунктами миссионерской деятельности стали монастыри, закладывавшиеся взамен разрушенных мечетей. С монастырями связан новый период в историко-книжном развитии Казанского края и первый этап в развитии православной миссионерской книги.

В каждом монастыре имелись книги, которые в монастырских описях названы монастырским или церковным «инвентарем». Первые такие книги были привезены Гурием и легли в основу книжного собрания монастыря в Свияжске – первого православного храма и первого опорного пункта миссионерской деятельности в крае. Книги использовались в церковной службе (богослужебная литература) в целях образования и самообразования.

Дошедшие до нас описания некоторых монастырских собраний свидетельствуют о том, что в них имелись рукописные и печатные (первопечатные) книги, произведения славянской и древнерусской письменности. Монастыри (Успения Пресвятой Богородицы, Казанский Богородицкий, Зилантов, Спасо-Преображенский, Свияжский и др.) начинают заниматься книгопроизводством: в них создавались оригинальные рукописи или переписывались сочинения, имевшиеся в собраниях [2].

В «Списках с писцовых книг Свияжска и Казани» даны перечни книжных собраний монастырей, в которых, помимо Евангелия, Апостола и богословских книг, названы Скитский и Печерский патерики, творения Исаака Сирина, Ефрема Сирина, Григория Богослова, Дионисия Ареопагита, Златоструй и др. [4]. Данный факт является свидетельством того, что уже в XVI веке распространяемая в крае миссионерская книга по тематике была не только религиозной, но и полусветской (научной или популярной). Вплоть до второй половины XVIII в. монастыри оставались в регионе главными центрами книжности, просветительства, культуры.

Следующим этапом в распространении миссионерства в Казани стала организация в 1723 г. по указанию Св. Синода Казанской архиерейской славяно-латинской школы, которая в 1733 г. преобразовалась в духовную семинарию. Учреждение семинарии способствует развитию духовного образования в крае. Наряду с житиями святых, акафистами, часословами, молитвенниками, евангелиями, катехизисами, псалтырями, служебниками, требниками и прочими богослужебными книгами, начинают использоваться учебные и справочные издания. В семинарии учреждается библиотека, фонд которой пополняется не только духовной, но и светской литературой.

В 1797 г. семинария получает статус академии и функционирует в этом качестве до 1818 г. В 90-е гг. XVIII в. данное учебное заведение и находившиеся в ее ведении духовные училища по предписанию Св. Синода начинают перевод некоторых богословских и учебных книг на языки «инородцев» края.

Переводческая деятельность, продолженная в начале следующего столетия, была фрагментарной, в отличие от переводческой и издательской деятельности Российского библейского общества, деятельностью которого был охвачен и Казанский край.

В 1818 г. в Казани был открыт филиал Российского библейского общества, которым ознаменовалось начало следующего этапа православного миссионерства и миссионерской книги в крае. За небольшой отрезок времени данное объединение подготовило множество переводов библейских сочинений на языки нерусских народов России, в том числе, для татар, чувашей, мари, мордвы и др. Оперативно изданные, данные переводы распространялись в селениях Казанской губернии, однако спросом у населения не пользовались.

В 1830 г. по указанию Св. Синода при Казанской епархии была организована постоянная миссия. На нее возложили перевод христианских сочинений и чтение их в «инородческих» приходах – церквях, школах, домах. Справиться с данной задачей миссии было не под силу. На помощь ей пришла Казанская духовная академия (новая академия, как ее называли современники), открытая в 1842 г.

С деятельностью данной академии и Переводческой комиссии, организованной в 1845, связан очередной этап миссионерской деятельности и миссионерской книги. Переводы, подготовленные членами комиссии, ока-

зались неудачными, поскольку в большинстве своем населению были непонятны. В результате комиссию пришлось распустить.

Преобразования во многих областях общественной практики, которые наблюдались в России в пореформенный период, не могли не сказаться и на миссионерстве. Если ранее (в XVIII – первой половине XIX в.) нередки были случаи запугивания «инородцев», их насильственного крещения, в дальнейшем миссионеры в своей деятельности стали опираться на систему школьного образования и воспитания (миссионерские школы) и переводную книгу. Не случайно Братство св. Гурия – миссионерское объединение, открытое в Казани в 1867 г. и положившее начало следующему этапу миссионерского движения в крае, с первых своих дней приступило к переводческой и издательской деятельности.

Данным объединением до конца XIX в. были осуществлены переводы и издания сочинений на многие «инородческие» языки. Эти издания использовались, в первую очередь, в братских школах, получивших распространение в указанный период. Система миссионерского образования (начальная ступень) и миссионерская книга составляли отныне основу миссионерской деятельности.

И, наконец, завершающий период этой деятельности связан с Переводческой комиссией, организованной в 1906 г. при Управлении Казанским учебным округом. Данная комиссия, созданная, казалось бы, с благой целью – подготовка литературы для «инородческих» школ (перевод и издание учебных руководств), – стала по существу филиалом Братства св. Гурия, а выпущенные книги явились в большинстве своем переизданиями прежних миссионерских переводов.

Переводы, выпущенные в разные годы деятельности миссионеров, составляют в совокупности репертуар миссионерской книги. В его составе преобладают, конечно, богословские, богослужебные сочинения («Начальное учение Православной вере», «Св. книга Ветхого и Нового Завета», «Книга премудрости Исуса сына Сирахова», «Главные церковные праздники», «Часослов» и др.), наряду с которыми встречаются полусветские, а в ряде случаев – светские книги и брошюры («Букварь», «Первоначальные уроки русского языка», «Как предохраняться от холеры», словари и пр.) [1]. Конечно, в этом перечне миссионерских изданий доля последних незначительна. Однако они являются одним из показателей неоднозначности миссионерской книги и, следовательно, ее роли в развитии нерусских народов региона.

Как видим, миссионерская деятельность и миссионерская книга имела определенное положительное значение в развитии образования и распространения просвещения среди ряда нерусских народов Среднего Поволжья и других российских регионов.

---

1. Габдельганеева, Г. Г. Полиграфия и печать в Казанской губернии / Г. Г. Габдельганеева. – Казань, 2005.
2. Покровский, И. К. К истории Казанских монастырей до 1764 года / И. К. Покровский. – Казань, 1902.
3. История Казанского книжного дела : хрестоматия. Ч. 1 / сост. Г. Г. Габдельганеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань, 2010.
4. Список с писцовой и межовой книги города Свияжска и уезда. – Казань, 1909.
5. Список с писцовых книг по г. Казани с уездом. – Казань, 1887.

О. В. Морева

Читатели в 1920–1930-х годах

В период ломки «старого» и утверждения «нового» режима в России роль чтения многократно возрастала, происходило «огосударствление читателя» (Х. Гюнтер) [2]. Что происходило с читателями в 1920–1930-х гг.? Каким авторам и темам они отдавали предпочтения? Какие практики чтения были востребованы? Ответы на эти вопросы дают следующие источники: законодательные акты Советского государства; делопроизводственная документация (библиотек и государственных органов управления, народного образования), периодическая печать, эго-документы, а также издания из фонда отдела редких книг библиотеки им. В. Г. Белинского, сохранившие уникальные свидетельства прочтения.

Законодательство, связанное с печатным словом, менялось стремительно. Так, уже 26 октября 1917 года (т. е. на следующий день после октябрьского переворота) был принят Декрет о печати [3], в котором цензурные ограничения против буржуазной прессы объявлялись временными и вводились «для пресечения потока грязи и клеветы, в которых охотно потопила бы молодую победу народа желтая и зеленая пресса» [2, с. 24]. Все последующие законодательные акты продолжали начатую линию запретов: «Резолюция ВЦИК по вопросу о печати» (04.11.1917), «Декрет о Революционном трибунале печати» (28.01.1918), «Декрет о порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» (26.11.1918), «Декрет о

централизации библиотечного дела» (03.11.1920), «О белогвардейской литературе» (26.05.1922), циркуляр «О привлечении по ст. 185 Уголовного кодекса лиц, не возвращающих книг, полученных ими из государственных библиотек» (03.01.1923), «О печати» (XIII съезд РКП(б)) (23–31.05.1924), Постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР» (27.03.1934). По нашему мнению, последним постановлением закончился этап библиотечного строительства, и началась новая эпоха для всех, кто действовал на книжном поле: писателей, читателей, критиков, школы (как проводника литературного канона) и, конечно, главного автора в этом поле – государства. С этого времени «огосударствление» не только пошло стремительно, но и захватило все социальные слои и возрастные группы (за исключением маргиналов и незначительной части «служилой интеллигенции», представителей, так называемых «бывших»). Заметим, что если в начале молодое государство ссылалось на контрреволюцию и подобные причины для крайностей в своей политике, то потом даже не считало нужным что-либо комментировать и объяснять.

Законодательство формировало желательное положение и правила, а практика применения – что происходило в реальности. Не смотря на запреты и жесткую регламентацию, читатели продолжали читать то, что было выпущено до 1917 года. Делопроизводственная документация (библиотек и государственных органов) фиксирует: более 80 % всех книговыдач было из отдела «Беллетристика» и «Периодическая печать» [1]. Литературоведение, как правило, исследует вопросы борьбы групп и группировок, направлений и объединений в 1920–1930-х годах [4], но читатель был далек от этих страстей и продолжал читать издания, выпущенные до 1917 года. Пока рождалась новая литература в 1920-х годах, читатели, привыкшие к изобилию на книжном рынке начала XX века, ощущали книжный голод. Нуждались в новинках бывшие и вновь созданные библиотеки, которые по новым нормативам были обязаны комплектоваться новой литературой, а получали ее недостаточно (как правило, это были политические брошюры, книги по истории политической борьбы и т. п.).

Из раздела «Периодическая печать» читательским спросом пользовались не газеты и тонкие журналы, а «толстяки» (толстые литературные журналы), в которых больше читали романы, повести, рассказы и стихи. Все «толстяки» содержали рубрики «Внутреннее и Внешнее обозрение», «Публицистика»,

«Библиография» и т. п., сохранившиеся номера «выдают» читательские пристрастия: читались журналы больше из-за художественной литературы.

Круг чтения екатеринбурженки в 1920 году позволяет установить «Абонементная книжка Екатеринбургской общественной публичной библиотеки имени В. Г. Белинского». Судя по читательским предпочтениям, Е. П. Меньшикова была учительницей-преподавательницей или молодой мамой, интересующейся проблемами воспитания. В книжке записи о выдаче журналов «Свободное воспитание» за 1907–1918 годы и «Вестник воспитания» – за 1890–1917 (в этом журнале и была обнаружена абонементная книжка). Кроме этого, ее репертуар чтения в январе–августе 1920 года состоял из книг таких авторов: Б. Келлерман (1879–1951), Н. Олигер (1882–1919), В. Винниченко (1880–1951), А. Куприн (1870–1938), В. Муйжель (1880–1924), К. Гамсун (1859–1952), Шолом-Алейхем (1859–1916), Ю. Айхенвальд (1872–1928). Почти все эти имена неизвестны современному читателю, но их романы, пьесы и литературоведческие изыскания были популярны у читателей рубежа XIX – XX веков, и как видим, советского периода.

То, что в 1920–1930-е годы впервые читались или перечитывались произведения, напечатанные в конце XIX – начале XX века, указывают не только библиотечные штампы, читательские формуляры и отметки библиотекарей, но и читательские отзывы, сохранившиеся в этих изданиях. Так, например, в «Вестнике Европы» за 1911 год в № 4 о романе «Юность» Е. Н. Чирикова было написано: «Роман «Юность» очень интересный, но только жаль, что нет конца». Под этими словами стоит подпись и дата 10 февраля 1924 г.

«Здесь почти нет книг, изданных после 1913 г., – писал из казахстанской ссылки один из героев романа А. Чудакова. – Сначала было непривычно, но теперь я нахожу в этом особое странное удовольствие. Читаю с интересом короленковское «Русское богатство» (ежемесячный литературный и научный журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге в 1876–1918 гг. – *прим. О. М.*), которому в юности относился с иронией, приложение к «Ниве». Перечитал Тургенева, Толстого, Гаршина, Бунина (он здесь не изъят), и еще кое-что из великой нашей литературы» [6, с. 138–139]. Молодое поколение тоже было «в оппозиции школе <…> читали не так и не то, что проходили и что рекомендовали в ежегодно спускаемых откуда-то списках. Из рук в руки передавали распадающиеся книги, часто по старой орфографии, без начала и конца и почти всегда без титула. В основном это

были исторические романы <…> Мордовцева, Данилевского, Дмитриева, среди девочек ходила Чарская» [6, с. 293].

Руководителей молодого государства не устраивала такая ситуация. «Дело библиотеки подставлять миску со щами – сокровищницу знаний – владельцам ложек, людям, владеющим техникой чтения, – отмечалось в программной статье нового журнала для библиотекарей. – В области библиотечного дела надо поставить себе целью создать кровеносную систему – библиотечную сеть, по артериям которой разносились бы кровяные шарики – книги – по всему организму, по всей стране» [5]. Конечно, это должны быть новые книги, но их не хватало.

Благодаря реквизиции удалось сформировать новые библиотеки, но это были книги и журналы прошлых лет. В фонде библиотеки имени В. Г. Белинского сохранились осколки многих реквизированных книжных собраний со штампами, позволяющими проследить судьбу отдельных книг и журналов. Так, например, на журнале «Вестник иностранной литературы» за ноябрь 1906 года имеются экслибрисы, штампы «Библиотека Благодатных приисков» и «Библиотека Дома Просвещений Красной Армии при ГУБВОЕНКОМЕ».

В заключение отметим, что в 1920–1930-е годы в ситуации напряжения находились читатели и библиотекари, власть только начала формулировать ответы на вызовы, возникшие в библиотечной сфере, поэтому «огосударствление читателей» шло медленней, чем хотелось бы идеологам.

---

1. ГАСО. Ф. 17-р. Оп. 1. Д. 684. Л. 11, 27, 31, 37 об., 40.
2. Гюнтер, Х. Пути и тупики изучения искусства и литературы сталинской эпохи (обзор) / Х. Гюнтер, пер. с нем. Е. Земсковой // Новое литературное обозрение. – 2009. – № 95. – С. 287–299.
3. Декреты Советской власти. – Москва : Госполитиздат, 1957. – Т. 1 : 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. XII, – 626 с.
4. История русской литературной критики : советская и постсоветская эпохи / под ред. Е. Добренко и Г. Тиханова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2011. – 406 с.
5. Крупская, Н. Наши задачи / Н. Крупская // Красный библиотекарь. – 1923. – № 1. – С. 7–9.
6. Чудаков, А. Ложится мгла на старые ступени : роман-идиллия / А. Чудаков. – 5-е изд., стер. – Москва : Время, 2012. – 638 с.

Н. А. Мудрова

Библиотека графа Павла Александровича Строганова. Классификация книг

Среди исследований, посвященных книжной культуре, особое место занимает изучение личных библиотек. Это позволяет более полно представить биографию конкретного человека, его круг чтения и общения, дать культурную и психологическую характеристику владельца библиотеки и в то же время воссоздать или восполнить культурную и политическую атмосферу того или иного периода истории.

Значительный интерес представляют источники – каталоги личных библиотек, составленные при жизни их владельцев. Известно, что в XVIII – XIX вв. и позднее многие государственные деятели, церковные иерархи и ученые имели библиотеки и каталоги своих книжных собраний. Известны каталоги библиотек В. Н. Татищева, Лаврентия Горки, М. С. Воронцова, Демидовых, Строгановых и др. К интересным источникам относится «Каталог Российским книгам Библиотеки Его Сиятельства Графа Павла Александровича Строганова» [1]. Исследованию разделов каталога посвящен ряд наших работ [3 и др.].

Каталог представляет собой объемистую рукопись (более 300 с.) форматом «в лист», в картонном переплете, обклеенном «мраморной» бумагой. Он написан на бумаге первой четверти XIX в. с филигранью «Pro Patria». Листы расчерчены от руки на несколько колонок: «№», «…науки», «число волюмов», «число экземпляров», «время издания», «шкап». Записи сделаны двумя почерками. Судя по изданиям, записанным в каталоге (издания не позднее 1814 г.), его можно датировать 1814-1815 гг.

На его первых листах представлена развернутая классификация (библиографическая схема) книг. Все книги по этой классификации делятся на пять отделений: «Богословских наук», «Философских наук», «Физико-математических наук», «Словесных наук», «Словесных наук собственно так называемых». Всего в каталоге учтено, по предварительным подсчетам, около 900 названий книг в 1850 томах.

Каждое отделение, в свою очередь, делится на подотделения. Внутри подотделений дается дополнительная разбивка. В конце схемы-классификации указан раздел «Полиграфия» (без разбивки на подотделения) и далее оставлены чистыми две страницы (вероятно, для допол-

нительных рубрик). В целом текст каталога соответствует данной схеме, однако в некоторых отделениях добавлены дополнительные разделы, не отраженные в классификации: «Геральдика», «Повременные издания, касающиеся географии и истории», «Эстетика» «Сочинения и переводы в прозе» (включающие в себя также периодические издания – ежемесячные сочинения). В конце, после раздела «Полиграфия», включены издания по теме «Изящные искусства». Без заголовков в конце Каталога есть еще несколько разделов, которые можно было бы назвать так: Месяцесловы с росписью чинов»; «Объявления и программы лекций, публичных чтений и пр.»

Данный каталог отражает лишь часть книжного собрания граф П. А. Строганова. Книги на иностранных языках, а также периодические издания его библиотеки записаны в других Каталогах, хранящихся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки.

Представленная в Каталоге классификация является индивидуальной. К примеру, в это же время другой известный деятель – путешественник, ученый, коллекционер, библиофил, современник Павла Строганова, Павел Григорьевич Демидов (1738–1821) составил свою оригинальную библиографическую систему [5, с. 116, 124–129]. В основу деления наук он положил развитие способностей человеческого духа (развитие принципов Френсиса Бэкона и Лэра).

Библиотека графа Александра Сергеевича Строганова – отца Павла Строганова – имела свою классификацию. Судя по каталогу, составленному Шарлем Вейером[1] для графа, книги распределялись следующим образом: «Теология»; «Науки» (юриспруденция, естественная история, политическая экономия, медицина, математика); «Художественная литература»; «Мораль»; «Древние моралисты»; «Собрание географических карт и атласов»; «Музыкальный отдел»; «Изящные искусства»; «Уники» [2, с. 226].

Возможно также, что П. А. Строганов (или его библиотекарь) взял за основу какую-то из существующих в то время зарубежных и российских научных и библиографических классификаций. Пока нам не удалось найти в литературе аналогичной системы. Наиболее близкой, на наш взгляд, является классификация Василия Яковлевича Джунковского –

[1] Шарль (Карл) Вейер – зять и наследник известного петербургского книгопродавца Клостермана, впоследствии стал поставщиком книг для семьи Строгановых [2, с. 223].

по образованию врача, профессора, библиотекаря, а впоследствии ректора Харьковского университета. Его библиотечная классификация была опубликована в 1824 г. [5, с. 135] (уже после смерти П. А. Строганова). Однако можно предположить, что П. А. Строганов и В. Я. Джунковский были знакомы, и, возможно, именно Джунковский предложил Строганову такое деление для домашней библиотеки. В начале XIX в. В. Я. Джунковский жил в Санкт-Петербурге. В 1802 г. он был библиотекарем петербургской медико-хирургической академии, в 1804-м – он начальник архива государственной медицинской управы [4, с. 344–345].

В классификации В. Я. Джунковского книги распределяются по видам знания примерно в том же порядке, что у П. А. Строганова[2]: богословие, философия, естественные (математические) науки, гуманитарные науки (западноевропейская «факультетская система»).

Отличия: правоведение и законоведение у П. А. Строганова входят в раздел философских наук, а у В. Я. Джунковского они выделены в раздел «Юриспруденция»; «Медицина» в каталоге Строганова входит в состав физико-математических наук, а у В. Я. Джунковского – выделена в особый раздел.

Практически совпадают разделы 4 у Строганова («Словесные науки: история, география, статистика») и 6 у Джунковского («История: (география, статистика» и пр.).

Близки по содержанию разделы 5 у Строганова («Словесные науки собственно так называемые»: грамматика, словари, риторика, поэзия) и 7 у Джунковского («Филология»: грамматика, словари, риторика, поэзия, археология, критика, история литературы, полиграфии).

Полиграфия выделена у Строганова в особый раздел. А у Джунковского отдельно записаны «Рукописи, курьезная литература, памятники и типография».

Таким образом, приведенные наблюдения подтверждают факт создания в России в первой половине XIX в. оригинальных классификаций личных библиотек. В дальнейшем было бы интересно сопоставить с системой П. А. Строганова классификации других владельцев библиотек, а также представителей рода Строгановых второй половины XIX в.

[2] См. приведенную ниже таблицу.

Таблица

Библиотечные классификации П. Г. Демидова, П. А. Строганова и В. Я. Джунковского

П. Г. Демидов (1806 г.)	П. А. Строганов (1814 г.?)	В. Я. Джунковский (1824 г.)
1. Филология (грамматика, риторика, изящные науки)	1. Богословские науки	1. Богословие
2. Историография (мифология, история, древности, география, путешествия)	2. Философские науки (философия, правоведение, политические науки, законоведение)	2. Юриспруденция
3. Богословие (богословие и история церкви, право церковное)	3. Физико-математические науки (физика, химия, сельское домоводство, естественная история, врачебные науки, математика, военные науки)	3. Философия (логика, метафизика, этика, экономика, политика, история философии)
4. Философия (умозрительная философия, практическая философия, физика, история естественная, химия, медицина, математика	4. Словесные науки (история, пособия истории, география, пособия географии, статистика)	4. Медицина
5. Технология (механические иск-ва, гимнастика, изящные художества, деревенская экономия, технические иск-ва)	5. Словесные науки собственно так называемые (грамматика, словари, риторика, поэзия)	5. Математические науки (математика, физика, химия, естественная история, агрономия, технология)
6. Полиматия (ученость, полиистория)	6. Полиграфия	6. История (география, статистика, хронология, светская история, биография)
	…?	7. Филология (грамматика, словари, риторика, поэзия, археология, критика, история литературы, полиграфии)
		8. Рукописи, курьезная литература, памятники и типография

1. Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 10. Д. 58.
2. Елагина, Н. А. Каталоги библиотеки графов Строгановых в Отделе рукописей РНБ (К вопросу о реконструкции строгановского книжного собрания) / Н. А. Елагина, В. А. Сомов // Западноевропейская культура в рукописях и книгах Российской национальной библиотеки. – СПб., 2001. – С. 222–234.
3. Мудрова, Н. А. Граф Павел Александрович Строганов и его библиотека / Н. А. Мудрова // Наука. Общество. Человек : Вестник Уральского отделения РАН. – Екатеринбург, 2010. – № 2. – С. 137–148.

4. Русский биографический словарь. [Т.] Дабелов – Дядьковский / издан под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А. А. Половцова. – СПб., 1905.
5. Шамурин, Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации / Е. И. Шамурин. – М., 1959. – Т. 2.

И. Ф. Павлова

Гражданская война и становление национального книгоиздания Удмуртии[1]

Развитие удмуртского книгоиздание напрямую связано с выходом книг на удмуртском языке в Санкт-Петербурге, Казани, Вятке в XVIII – начале XX века. Книги выходили нерегулярно и нацелены были в основном на христианизацию народа. На территории современной Удмуртской Республики в дореволюционный период также работали частные издательства в г. Сарапул, селах Ижевский и Воткинский завод. Становление национального книгоиздания Удмуртии произошло после революции 1917 г., в первые годы советской власти. Рассмотрим основные вехи зарождения в период гражданской войны.

Правительство советского государства с первых дней уделяло пристальное внимание выпуску книг, направляло эту деятельность, ставя перед книгой задачи разъяснения политики государства, издание массовой популярной и качественной книги, доступной для рабочих и крестьян. Местные советские органы, опираясь на декреты Совнаркома и законодательные акты о печати, также взяли в свои руки литературное дело. С момента образования советского правительства организацией книгоиздания на национальных языках стал заниматься Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац РСФСР) [1, с. 30].

В первые годы после революции у удмуртов не было своего издательского центра. Поэтому удмуртские книги и газеты выпускали несколько организаций – секции и подотделы при губисполкомах в городах Вятка, Елабуга, Казань, Оса, Сарапул, Глазов. К примеру, в Елабуге изданием книг занимался политотдел народного фронта, в Казани – культурно-просветительский отдел, а позднее Казанский вотский издательский подотдел (Кипыдвок) [2, с. 7].

[1] Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-14-18005.

Первым центром, успешно издававшим литературу на удмуртском языке, стала Елабуга, где с января 1918 г. начала выходить газета «Виль синь» («Новое око»), с 1919 г. – «Гудыри» («Гром»), в 1920 г. печатается газета «Горд гырлы» («Красный колокол»), в 1920–1921 гг. – еженедельная газета «Сюрло» («Серп»). Книги выпускаются в основном агитационного содержания: «С кем вы, крестьяне? С кем идете? Кому помогаете?» (1918), «Что такое партия? Какие партии существуют?» Т. Борисова (1918) и др. Литературно-художественный раздел представляют издания: «Стихотворения» (1920) М. И. Ильина, пьесы «Свидетели» (1919) и «На светлую дорогу» (1919) К. Герда.

В г. Оса в типографии уездного исполнительного комитета в 1918 г. был издан небольшой сборник М. П. Прокопьева «Максим гожтэмэз» («Пишет Максим»), в который вошел адаптированный перевод сказки А. С. Пушкина «Поп но визьтэм» («Поп и дурак»).

В г. Вятка издательство находилось при губернской удмуртской секции отдела национальностей. Оно издавало газету «Югыт сюрес» («Светлый путь»), а также выпускало книги и листовки. В частности, им были изданы «Букварь для вотских детей» (1919), сборник «Удмурт кылбуръёс» (1920) и др. Однако среди существовавших в то время издательств, выпускавших книги на удмуртском языке, это издательство было самым маломощным.

Основным центром издания в 1917–1921 гг. стала Казань. Созданный после революции Казанский вотский издательский подотдел (Кипыдвок) выпускал газету «Горд салдат» («Красный солдат»), а также краеведческую, научную литературу об удмуртах, учебную и художественную литературу. В уставе Казанского вотского издательского подотдела указывалось, что он является «филиальным подотделом глазовского отдела печати» [3, л. 9]. Главной задачей Кипыдвока являлось всестороннее изучение удмуртов (история, языкознание, этнография). Результаты изучения должны были стать основой для «предстоящего культурного строительства среди вотского народа», выработке общепонятного литературного языка [3, л. 9]. Руководил подотделом известный писатель, автор и составитель учебников И. С. Михеев.

Кипыдвок в период с 1917 по 1921 гг. подготовил и издал более 40 книг, в том числе 10 – детских и 9 учебников. Среди изданий можно назвать «Жизнь древних удмуртов» (1919), «Почему мы живем хуже, чем

другие народы?» (1920), «Оспа» (1920), и др. Среди литературно художественных изданий значимое место занимают пьесы И. С. Михеева «Знахарь» (1919), «Не воруй» (1919), «Удмуртский доктор» (1920), поэма К. Герда «Война» (1910); фольклорные сборники – «Песни» (1920) и «Вотские сказки» (1920), составленные И. Яковлевым, «Удмуртские песни» (1920, сост. М. Ильин); книжки для детей – «Мир», «В лесу» М. Прокопьева, «Рассказы для маленьких», «Ванька Жуков» А. П. Чехова и др.

На территории Удмуртии издание книг на удмуртском языке началось с организации Удмуртского комиссариата в г. Сарапуле в ноябре 1919 г. Комиссариат состоял из трех отделов, одним из которых был издательский. Им руководил Кузебай Герд. С начала работы издательского отдела Удмуртского комиссариата положено начало удмуртскому книгоизданию. Исследователь удмуртской литературы П. Яшин, оценивая работу отдела, писал: «Отдел объединил всю издательскую деятельность, которую ранее осуществляли разные организации... Первые книги с маркой издательского отдела Удмуртского комиссариата появились в марте 1920 г. Это были в то же время и первые книги, напечатанные на территории нынешней Удмуртии» [4]. Среди них, две народные сказки «Снегурочка» и «Теремок» в переводе К. Герда, а также «Электрическая сила – подарок деревне» Т. К. Борисова, «Мотя» и «Избранные песни Малмыжских вотяков» К. Герда, «Вам смех, а мне слезы» П. Д. Горохова.

При отделе была организована Центральная переводческая комиссия, которая занималась определением пригодности к изданию рукописей, скопившихся в издательстве, разработкой общего плана перевода и издания удмуртской литературы, выработкой норм удмуртского литературного языка. Поступавшие в комиссию рукописи всесторонне обсуждались, редактировались вплоть до переработки, сдавались в печать.

Удмуртский комиссариат выпускал книги для взрослых и детей, переводные и оригинальные.

После образования Удмуртской автономной области сначала г. Глазове (с 15 марта 1921 г.), затем в г. Ижевске (с лета 1921 г.) начинает работать местное издательство – отделение Госиздата. В дальнейшем оно было переименовано в Управление издательским делом при областном отделе народного образования, однако в редакционном плане попрежнему подчинялось Госиздату. В течение 1921 г. издательство выпустило 19 книг на удмуртском языке и 6 – на русском, причем тираж неко-

торых учебников достигал 30 тыс. экз. [2, с. 12]. Так начиналась история национального издательства «Удмуртия».

Таким образом, в 1918–1921 гг. стали значимой вехой в развитии национального книгоиздания Удмуртии и становлении удмуртского издательства.

---

1. Бородулина, С. Ф. Становление и развитие книгоиздания и книжной торговли Удмуртии. 1917–1941 гг. : дис. канд. истор. наук / С. Ф. Бородулина. – Ижевск, 2005. – 184 с.
2. Дзюина, К. Удмуртская книга, 1917–1974 : каталог удмуртский изданий / К. Дзюина. – Ижевск : Удмуртия, 1976. – 279 с.
3. Центральный государственный архив Удмуртской Республик. Ф Р-229. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 9.
4. Яшин, П. Книга служит народу / П. Яшин // Удмуртская правда. – 1970. – 13 марта.

С. В. Пигалева

Книги гражданской печати 1753–1830 гг. в Научной библиотеке Пермского университета

Собрание книг гражданской печати XVIII в.– 1830 г. в Научной библиотеке Пермского государственного национального исследовательского университета (далее – ПГНИУ) невелико, но, безусловно, имеет историческую и культурную значимость. В ходе исследований 2014–2016 гг. в библиотеке было выявлено 230 экземпляров изданий гражданской печати этого периода, проведена полная атрибуция ряда книг и значительная переатрибуция фонда, учтены и описаны все историко-культурные особенности бытования каждого экземпляра.

Самая ранняя из выявленных книг гражданской печати XVIII в. относится к 1753 г. Это четвертый том книги Ш. Роллена «Древняя история об египтянах о карфагенянах об ассирианах о вавилонянах о мидянах, персах о македонянах и о греках…» [6, т. 3, № 6041; 5, № 177]. По десятилетиям издания распределяются следующим образом (см. таблицу 1).

В целом такое распределение изданий отражает динамику роста российского книгоиздания: подъем в 1780–1810-х гг. и некоторый спад со второй половины 1810-х гг.

Таблица 1

Распределение изданий по десятилетиям

Годы	**1753–1760**	**1761–1770**	**1771–1780**	**1781–1790**	**1791–1800**	**1801–1810**	**1811–1820**	**1821–1830**	**Итого**
Кол-во экземпляров	1	7	9	44	42	66	27	37	232[1] экз.
Кол-во от общего числа (%)	0,4	3,0	3,8	18,9	18,1	28,4	11,6	15,8	100 %

В истории издательского дела в России XVIII в. можно выделить два этапа: до 1783 г., когда был принят императорский указ, разрешивший создание частных типографий, и после. В течение первого периода «лицо» русской книги формировала типография Академии наук в Санкт-Петербурге (основана в 1728 г.), выпустившая капитальные издания сочинений русских академиков, писателей, переводы зарубежных авторов [7, с. 161–177]. В ПГНИУ сохранилось 92 издания типографии Академии наук (40 % от всего фонда), среди них богато иллюстрированные книги участников академических экспедиций П. С. Палласа [6, т. 2, № 5115; 5, № 157], С. П. Крашенинникова [6, т. 2, № 3291; 5, № 93], И. И. Лепехина [6, т. 2, № 3612–3613; 5, № 108–116].

После указа от 15 января 1783 г. «О вольных типографиях в России» наступает расцвет книгоиздательской деятельности. Бесспорный приоритет в издательском деле принадлежал известному просветителю Н. И. Новикову, который заставил русского читателя полюбить книгу, превратив моду на нее в потребность чтения. Книги типографии Н. Новикова представлены следующими трудами: М. Г. Гаврилов «Новый лексикон, на немецком, французском, латинском, италианском и российском языках» (1789) [6, т. 2, № 1220; 5, № 15], Л. М. Максимович «Новый и полный географический словарь Российскаго государства» (т. 5–6, 1789) [6, т. 2, № 4003; 5, № 123], многотомным изданием А. В. Прево д'Экзиль «История о странствиях вообще по всем краям земнаго круга…» (т. 17, 1786; т. 22, 1789) [6, т. 2, № 5613; 5, № № 170, 171]. В Компании типографической, в которой ведущую роль играл Н. Новиков, вышел труд Аврелия Августина «Избранныя сочинения Блаженнаго Августина, епископа Иппонийскаго» (1786) [6, т. 1, № 16; 5, № 1].

[1] В таблице учтено 232 издания, так как два экземпляра являются конволютами [**5**, № 124, 182].

В фондах ПГНИУ представлены также издания многих московских и петербургских типографий (государственных, ведомственных, частных) второй половины XVIII – первой трети XIX в.

В конце XVIII в. берет начало российское провинциальное книгопечатание. В Перми типография появилась в 1792 г. Парадоксально, но в коллекции ПГНИУ не сохранилось ни одного пермского издания до 1830 г. В какой-то степени это можно объяснить незначительным числом изданий (всего 11), вышедших в Перми в это время [1, с. 277–278], а также достаточно поздним началом формирования редкого фонда (конец 1980-х гг.), когда уже трудно было скомплектовать ранние местные издания, ставшие уже большой редкостью. Кроме того, как нам представляется, целенаправленного комплектования старопечатных изданий в библиотеке университета не проводилось – оно было скорее случайным, а не систематическим.

Тем не менее, тематический состав коллекции весьма разнообразен и охватывает практически все отрасли знаний своего времени, представленные трудами русских и зарубежных писателей: историю, богословие, географию, биологию, медицину, математику.

В целом условное деление по тематике изданий выглядит так (см. таблицу 2).

Таблица 2

Распределение изданий по тематике

Тематика изданий	Кол-во экземпляров	% от общего числа
Прикладные науки, в том числе горное дело, геодезия, механика, прикладная химия	59	25,4
География, в том числе путешествия	51	22,0
Литература и языкознание	29	12,5
История	28	12,1
Физико-математические науки	19	8,2
Биологические науки и медицина	17	7,3
Право, в том числе экономическое	16	6,9
Философия, в том числе религиозная	10	4,3
Искусство	3	1,3
ИТОГО:	**232**	**100**

Владельческие и читательские записи превращают коллекцию в интересный исторический источник. Среди владельцев и читателей XVIII – XIX в., оставивших записи на книгах, сохранившихся в ПГНИУ, мы встречаем унтершихмейстера Софонова (конец XVIII в.), епископа Палладия,

священников М. П. Задорина и В. А. Прибылова (вторая половина XIX в.), дьякона М. Богословского (1829 г.); учеников Пермской духовной семинарии – в 1826 г. Ивана Деричева, в 1851 г. Константина Суворова, в 1858 г. Михаила Первушина, в конце XIX в. – Александра Морозова, Тимофея Совиных, Иоанна Хаймина, и многих других. Две книги принадлежали «чердынскому купецкому сыну Андрею Мичурину». Сохранились записи о принадлежности Троицкой церкви в Мотовилихе (ныне часть г. Перми), Вологодской духовной семинарии.

К интересным записям следует отнести следующую: «Что книга сия напечатана сходно с оригиналом, в том свидетельствую содержатель типографии Селивановский». Запись сделана издателем Семеном Ионикиевичем Селивановским (1772–1835 гг., в первой четверти XIX в. – один из крупнейших типографов и книгоиздателей Москвы) [4, с. 142–155] на книге М. Г. Павлова «Земледельческая химия…», вышедшей в его типографии в 1825 г. [5, № 155].

Владельческие записи позволяют выявить социальный состав читательской аудитории, получить представление о читательском репертуаре определенных общественных групп. Читательские пометы раскрывают восприятие книги различными людьми, содержат богатый языковой материал, подчеркивающий красоту и выразительность языка повседневного общения. «Очень дельная книга! Читать ее не мишает [!] в последнюю только треть – в философском классе», – таков комментарий ученика богословия Василия в 1859 г. на книге И. И. Давыдова «Опыт руководства к истории философии», изданной в Москве в 1820 г. [5, № 47]. В традиции XIX в. сын Платон подписывает своему отцу на Пасху книгу И. А. Двигубского «Изображения растений, преимущественно российских, употребляемых в лекарства…» (Москва, 1828): «Вселюбезнейшему папеньке Иоанну Леонтиевичу в память незабвеннаго посещения Москвы, с чувством глубочаишей признательности приносит сию книжку преданнейший сын Никитский с Басманной протоиерей Платон. Москва, 1861 г. 29 Апр. Суббота Светлой недели» [5, № 48].

Книги прошли долгий путь, прежде чем оказаться в библиотеке созданного в 1916 г. Пермского университета. Некоторые из книг имели насыщенный провенанс, побывали в частных коллекциях, из них поступили в библиотеки учебных, просветительных, общественных и казенных учреждений. Эти учреждения передавали книги в университет не только в момент его создания, но и вплоть до 1990-х гг. [2, с. 7–13; 3, с. 14–18]. Об этом свидетельствуют не только

записи, но и книжные знаки. Благодаря таким разновременным передачам книг в составе небольшого фонда старопечатных изданий в библиотеке ПГНИУ представлены практически все наиболее крупные и интересные библиотеки Перми дореволюционного и советского времени.

---

1. Аверина, Н. Ф. Демократическое книжное дело Пермской губернии периода разночинского движения (проблемы книгоиздания, распространения, чтения) [Рукопись] : дис. на соиск. науч. степ. канд. филолог. наук. / Н. Ф. Аверина. – Ленинград, 1982. – 345 с.
2. Баринова, Т. В. «Формирование редкого фонда Научной библиотеки Пермского государственного университета» / Т. В. Баринова // Редкие книги в Научной библиотеке Пермского государственного университета : сб. материалов по истории формирования фонда. – Пермь, 2016. – С 7–13.
3. Костицина, А. В. Редкий фонд фундаментальной библиотеки Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета: история создания / А. В. Костицина // Редкие книги в Научной библиотеке Пермского государственного университета : сб. материалов по истории формирования фонда. – Пермь, 2016. – С 14–18.
4. Любавин, М. Издатель и типограф Семен Селивановский / М. Любавин // Альманах библиофила. – М., 1981. – Вып. XX. – С. 142–155.
5. Пигалева, С. В. Книги гражданской печати XVIII – 1830 г. в фондах Научной библиотеки Пермского государственного национального исследовательского университета : каталог / С. В. Пигалева // Редкие книги в Научной библиотеке Пермского государственного университета: сб. материалов по истории формирования фонда. – Пермь, 2016. – С. 45–254.
6. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725–1800. – М. : Гос. Б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1962. – Т. 1 : А–И. – 436 с. : ил.; 1964. – Т. 2 : К–П. – 516 с. : ил.; 1966. – Т. 3 : Р–Я. – 516 с. : ил.
7. 400 лет русского книгопечатания. Русское книгопечатание до 1917 года. – М., 1964. – 664 с.

Е. П. Пирогова

Летописи и труды по истории в библиотеках уральских заводчиков XVIII века

Бурный рост промышленного производства на Урале в XVIII в. обусловил формирование собственной уральской идентичности, новой письменной и книжной культуры, складывание светских и научных библиотек [2]. Личные библиотеки уральских дворян-заводчиков этого периода за недостатком источников остаются малоизученными, не случайно в коллективной монографии по истории литературы Урала рассмотрена лишь одна

библиотека XVIII в. – книжное собрание А. Н. Демидова [2, с. 304–310]. Кроме того, нами же были представлены и описаны книги из библиотеки его сына, Н. А. Демидова [5]. Находка ценного источника – Описи имущества 1789 г, составленной после смерти владельца Сысертского горного округа А. Ф. Турчанинова [1, л. 98–164 об.] – послужила поводом для настоящей статьи. Согласно этой описи, в Сысертском имении находилась огромная по тем временам библиотека, реконструкцию и изучение которой еще предстоит осуществить, как и сравнительный анализ ее с двумя указанными демидовскими библиотеками. Пока же мы затронем лишь один аспект: наличие в них исторической литературы и источников.

Библиотека Акинфия Никитича Демидова (1678–1745) относится к первой половине XVIII в., она находилась в Невьянске, где почти постоянно жил заводчик. Согласно хранящейся в РГАДА Генеральной описи его имущества, она включала 441 книгу, что количественно было сопоставимо с личными библиотеками многих представителей высших слоев русского общества и намного превышало все известные тогда купеческие библиотеки [4]. Как мы уже писали, полностью восстановить состав этой библиотеки на данный момент невозможно (книги в описи не расписаны, а ведомости, на основе которых она составлена, сохранились плохо), но общее представление о ней уже сделано, определены некоторые ее разделы: религиозная, назидательная, учительная, педагогическая и просто светская литература. Последняя была наиболее интересной и разнообразной по содержанию, с явным предпочтением исторических сочинений и описаний различных путешествий. Среди них можно отметить традиционные для библиотек того времени книги: Квинта Курция об Александре Македонском, три части «Описания о Японе» (СПб., 1734), «Феатрон, или позор исторический» В. Стратеммана и «Синопсис печатной о начале словенского народа...» И. Гизеля (СПб., 1735). По русской истории кроме последней книги имелся и рукописный «Летописец» Дмитрия Ростовского. Были у А. Н. Демидова и популярные «Осмь книг о изобретателех вещей...» Полидора Виргилия Урбинского (М., 1720) в переводе с латинского языка, в которых делалась попытка объяснить начало и зарождение наук, искусств, техники, общественных форм жизни, давалось описание религиозных обычаев разных народов и времен. Популярность всех этих книг (кроме, пожалуй, «Летописца») среди представителей образованных сословий тогдашней России была обусловлена тем, что написанные живым и увлекательным

языком, они служили как целям самообразования, так и развлечением в часы досуга. Эти издания сохранят свою привлекательность для многих личных библиотек России [3, с. 316] и, как мы покажем ниже, Урала до конца XVIII века.

Особый интерес А. Н. Демидова к истории Древнего мира демонстрирует наличие у него таких книг, как: «Анналы» Барония, «Житие и дела Марка Аврелия Антонина цесаря Римского...» (СПб., 1740), «История печатная о разорении града Трои». Но и вопросы современной истории и политики не оставляли его равнодушным, о чем говорят следующие книги: «Военное состояние Оттоманской империи» Л.Ф. Марсильи (СПб., 1737), «Описание жития и дел принца Эвгения герцога Савойского...» – выдающегося полководца нового времени (СПб., 1740), политический трактат Петра Шафирова «Разсуждение какие законные причины... Петр Великии... к началу войны против короля Карола 12 шведского 1700 году имел…». Было в библиотеке одно из сочинений известного немецкого просветителя С. Пуффендорфа: «О должности человека и гражданина» (СПб., 1726) или запрещенная к продаже указом Анны Иоанновны в 1739 г. [4, с. 166] «Введение в историю европейскую» (СПб., 1718 и 1723). Отметим, наконец, что значительную часть первой демидовской библиотеки составляли рукописные книги, которые традиционно имели широкое распространение в XVIII веке – обычно ими восполнялся недостаток печатных изданий.

Какая-то часть книг А. Н. Демидова досталась по наследству его сыну Никите Акинфиевичу (1724–1787), собравшему за свою жизнь хорошую библиотеку, также насчитывавшую по меньшей мере несколько сотен томов. Описи ее не обнаружено, но зато выявлено более ста сохранившихся до наших дней экземпляров книг с автографами владельца, отражающими его отношение к прочитанному. Эти откровенные автографы – ценный источник для изучения не только личности уральского заводчика, но и формирования читательского вкуса и восприятия литературы среди российского дворянства XVIII в. – уже опубликованы и введены в научный оборот [5, с. 148–186], дана общая характеристика самой библиотеки [5, с. 94–104]. В ее составе заметное место уделено историческим трудам. Так, с большим вниманием и любопытством читал Н. А. Демидов многотомные сочинения древнегреческого историка Диодора Сицилийского («Историческая библиотека…», 1774–1775), описывавшие историю Древнего Востока, Греции, эллинистических государств и Рима до нашей эры. Записи на

этих книгах показывают, какие бурные эмоции вызывало у него прочитанное. Из сочинений других древних авторов назовем римских историков Евтропия «Сокращение римской истории», долгое время служившее в Европе школьным учебником, и Юстина «Древней универсальной истории Трога Помпея сократитель». Находились в библиотеке оба многотомных труда известного французского историка и педагога Ш. Роллена «Древняя история» и «Римская история» в переводах В. К. Тредиаковского, которые, хотя и были компилятивны, но их отличала легкость слога, занимательность и связность изложения.

Помимо античной Н. А. Демидова интересовали и более поздние периоды истории, включая российскую, освященные трудами отечественных и зарубежных историков: «История Америки» У. Робертсона, «Разсуждение о благоденствии общенародном» итальянского историка и издателя документов по истории средневековой Италии Л. А. Муратори, «Житие Петра Великого» южнославянского историка З. Орфелина (Венеция, 1772), «Книга Марсова», описывающая славные победы Петра Великого в войне со шведами. Особо выделим «Древнюю российскую историю» М. В. Ломоносова (СПб., 1766), которую Демидов прочитал «с сожелением, что немного», при этом заметив, что, как первый труд по истории России, он «благодарностью заслужить имеет», а также первое издание Радзивилловской летописи («Библиотека российская историческая...» СПб., 1767). Привлекли внимание Н. А. Демидова «Известия византийских историков, объясняющие российскую историю древних времен» И. М. Стриттера и «Сибирская история» И. Э. Фишера. С не меньшим интересом читал он знаменитое «Всеобщее повествование о путешествиях…» французского писателя и историка А. Ф. Прево д’Экзиль, подаренное заводчику переводчиком этого труда М. Веревкиным. Многие из этих изданий мы увидим и в библиотеке его современника А. Ф. Турчанинова.

Крупный промышленник Алексей Федорович Турчанинов (ок. 1704–1787) долгое время жил в усадьбе, которая находилась на территории его Сысертского завода и была при этом вполне «столичного» уровня [6, с. 63–67]. Наряду с многочисленными коллекциями здесь находилась и библиотека, насчитывавшая по весьма предварительным подсчетам не менее двух тысяч наименований книг. Большое место в ее составе занимал исторический раздел. На основе поддающихся реконструкции записей о книгах из Описи имущества 1789 г. попытаемся впервые сделать некоторый обзор

этой части турчаниновской библиотеки. Ряд изданий можно отнести к вопросам всеобщей истории, например, записанное в Описи как «Людовика Голберга сокращение универсалной истории сочиненное вопросами и ответами», – под таким названием в Петербурге в 1766 г. вышла книга датско-норвежского писателя и историка Людвига Хольберга. Под указанным в Описи как «Басни Голберга» имеется в виду, очевидно, другое издание того же автора – двухтомная «История разных героинь и других славных жен…». А «Всеобщая история, сочиненная для наследника французской короны учителем его» была написана французским проповедником и богословом XVII в. Ж. Б. Боссюэ и издана в Москве в 1774 г. Добавим к этому разделу переведенные с французского же языка «Исторический магазин, или Собрание различных историй…», «Основания в истории к обучению юношества…» аббата Н. Лангле дю Френуа и книгу философа, одного из составителей знаменитой французской энциклопедии эпохи Просвещения Л. Жокура «О государственном правлении и разных родах онаго…». Кроме упоминавшегося уже в связи с библиотекой Н. А. Демидова «Всеобщего повествования о путешествиях…» А. Ф. Прево д'Экзиль у А. Ф. Турчанинова было и другое издание этого автора – «История о странствиях вообще по всем краям земнаго круга…» в 22 томах. Заметим также, что у обоих заводчиков имелись тома «Всемирного путешествователя, или Познания Стараго и Новаго света…» французского аббата Ж. Ла Порта.

Все трое из рассматриваемых нами уральских промышленников активно интересовались историей Древнего мира, но особенно заметным был этот раздел в библиотеке А. Ф. Турчанинова. Из античных авторов он приобрел труды древнегреческих историков в переводах с французского и латинского языков: Ксенофонта («История о старшем Кире…»), Плутарха («Житие славных в древности мужей…»), Полибия («Военной истории…»), Иосифа Флавия («Древности иудейския...») и, конечно, Диодора Сицилийского (то же издание, что и у Н. А. Демидова). Из древнеримских авторов отметим знаменитый сборник биографий Т. Светония «Жизни двенадцати первых цесарей римских», жизнеописание К. Курция «История о Александре Великом…», «Слово похвальное императору Траяну…» Плиния Младшего, два из трех изданий «Жития и дел…» римского императора Марка Аврелия, переведенные с немецкого на русский язык (СПб., 1740, 1760 или 1775).

Приобретал А. Ф. Турчанинов для своей библиотеки и труды, посвященные античности. Среди них многотомные «Золотые часы государей

по образу жития Марка Аврелия Севера славнейшаго императора…» проповедника и историка XVI в. А. Гевара, «Слово похвальное Марку Аврелию…» члена Французской академии А. Л. Тома, философско-исторический трактат «Размышления о причинах величества римскаго народа и его упадка…» Ш. Монтескьё, сочинение Э. Флешье о последнем императоре единой Римской империи под названием «История о императоре Феодосии Великом…» Указаны в Описи и оба труда Ш. Роллена («Древняя история» и «Римская история»), бывшие и в библиотеке Н. А. Демидова, но к ним добавлено издание четырехтомного труда его ученика Ж.Б. Кревье «История о римских императорах с Августа по Константина…» (СПб., 1767–1769), а также их продолжателя Д. Э. Шоффена под названием «История славных государей и великих генералов с разсуждениями…» (СПб., 1765).

История Европы представлена в библиотеке уже упоминавшимся «Введением в историю знатнейших европейских государств…» С. Пуфендорфа (но в издании 1767–1777 гг.), книгой, записанной в описи как «Начертание истории нынешних знатнейших европейских государей», – ее автором был немецкий историк, философ и статистик Г. Ахенвалль (СПб., 1779). Привлекли внимание Турчанинова книги: «Всеобшая история Испания» иезуита Х. Марианна, «Описание земель Северной Америки и тамошних природных жителей…», «Инки или разрушение Перуанской империи» Ж. Ф. Мармонтеля, «Описание Корсики…» Д. Босуэла и, наконец, книга «Достопамятное в Европе…» Э. Р. Рота – популярный путеводитель по Европе, организованный в виде перечисления городов, с указанием достопримечательностей, исторических фактов и прочего, «что для любопытнаго смотрения света» есть (СПб., 1761 или 2-е изд. М., 1782). Добавим сюда уже известное по первой демидовской библиотеке «Описание жития и дел принца Эвгения герцога Савойскаго…» (возможно, не первое, как у А. Демидова, а второе издание 1770 г.).

Обращает на себя внимание значительное количество отмеченных в Описи переводных изданий, посвященных истории Польши. Здесь и «История польская» французского писателя П. Ж. Солиньяка (СПб., 1766), и «Совет короля польскаго и герцога лотарингскаго Станислава Лещинскаго королеве Марии…» самого Станислава I (СПб., 1773), и двухтомное «Описание жизни Иоанна Собескаго, короля польскаго» аббата Г.Ф. Койе, и, наконец, немецкий перевод книги «О избрании королей в Польше»

А. Л. Шлецера. Не меньше удивляет в этом ряду указание на редкое прижизненное издание работы Ф. А. Шмидта «Польский летописец», включавший исторические события «с 964 по 1764 год», касавшиеся всех «сопредельных Польше держав» и прежде всего России (СПб., 1782).

По крайней мере тремя изданиями отмечена в Описи английская тема: двухтомная «История Елисаветы королевы аглинской…» Г. Лети (СПб., 1782), «История аглинская…» французского историка П. Рапена де Туара, вышедшая в России в шести частях (СПб., 1768–1783) и сочинение под названием «Жанна Гре из Таиных записок аглинской истории». Вполне закономерный для российских дворян интерес к истории Швеции обозначен следующими сочинениями: «Записки Христины королевы шведской с примечаниями» Ж. Л. Д'Аламбера (СПб., 1774), «История о государствовании имп. Карла Пятаго» У. Робертсон, переведенная с немецкого языка «История или описание жизни Карла XII короля шведскаго» (СПб., 1777) и сочинение, записанное в Описи как «Нечаянное и внезапное пришествие бывшаго короля шведскаго 12 в царство ушедших», известное в России в рукописных списках с печатного издания (Лейпциг, 1720).

Ряд изданий в описи связан с историей Германии. Здесь и «О положении, обычаях и народах [древней] Германии…» Ф. В. Таубе, составленное им на основе сочинений Тацита (СПб., 1772), и перевод сатиры, направленной против Фридриха II (ее авторство приписывалось в том числе Вольтеру) под названием «Утренники короля прускаго, писанные им самим…» (СПб., 1782) и, наконец, два сочинения самого прусского короля: «Анти-Махиавель или опыт возражения на Махиавелеву науку о образе государственнаго правления…» и «История бранденбургская…»

Интересными оказались для А. Ф. Турчанинова сочинения, связанные с историей или современным состоянием Турции, ее взаимоотношениями с Россией. Многие из этих трудов отмечены в описи переводными изданиями: «Османское государство в Европе и республика Рагузская» А. Ф. Бюшинга, «История о Персидцком шахе Тахмас Кулы хане» А. де Клостра, «Монархия Турецкая…» аглинскаго секретаря посольства при Оттоманской Порте П. Рикота, переведенная с польского языка (СПб., 1741), «Военное состояние Оттоманской империи с ея приращением и упадком…» Л. Ф. Марсильи (СПб., 1737) и другие. Из отечественных сочинений в турчаниновской библиотеке находились: «Краткое описание древнейшаго и новейшаго состояния Оттоманской Порты» Ф. А. Эмина

(СПб., 1769), «Российское посольство в Константинополь, 1776 года» дипломата Я. И. Булгакова (с которым, кстати, находился в переписке Н. А. Демидов [5, с. 88–93]) и «Описание всерадостнаго торжествования мира с Оттоманскою Портою, бывшаго в Москве 1775 года…»

Не меньший интерес был проявлен Турчаниновым к другим азиатским территориям, в первую очередь к Китаю и Японии. Так, он приобрел для своей библиотеки «Географическое, историческое… описание Китайския империи…» в двух томах французского ученого иезуита Ж. Б. Дю Гальда, книгу под названием «Тайцин гурунь и Ухери коли, то есть все законы и установления китайскаго (а ныне манжурскаго) правительства…», уже упоминавшееся «Описание о Японе» и «Краткую историю о Японском государстве…» профессора истории Московского университета И. Г. Рейхеля. К «азиатскому» разделу библиотеки следует отнести «Родословную историю о татарах…» Абу-л-Гази (СПб., 1768), изданное в 17-ти томах «Обстоятельное описание происхождения и состояния маньджурскаго народа и войска…» (СПб., 1784), «Редкое и достопамятное известие о бывшей из России в Великую Татарию экспедиции под именем Посольства…» В. Могутова и, наконец, «Белевы путешествия чрез Россию в разныя азиатцкия земли…» (СПб., 1776), интересные тем, что их автор, Джон Белл, проезжал в свое время через Невьянские заводы и был гостем у А. Н. Демидова [5, с. 102–103].

В разделе русской истории в библиотеке А. Ф. Турчанинова поражает то, что весьма значительное место в ней составляют опубликованные источники. В Описи указаны едва ли не все научные издания летописей, предпринятые тогда Академией наук, начиная с 1767 г.: «Летопись Несторова с продолжателями по Кенигсберскому списку…», подготовленная И. Барковым (издание вышло под названием «Библиотека Российская историческая…»), начальные тома «Русской летописи по Никонову списку…», изданные А. Л. Шлецером, две части «Древняго летописца…», «Царственная книга, то есть Летописец царствования царя Иоанна Васильевича…», «Краткой российской летописец с родословием» М. В. Ломоносова и «Царственной летописец». Из московских изданий указаны: «Книга степенная…», изданная под редакцией историка Г. Ф. Миллера, «Летопись о многих мятежах…» и «Летопись…» митрополита Ростовскаго Димитрия. Добавим сюда знаменитые новиковские издания 1770-х годов: 10-томную «Древнюю российскую вивлиофику», «Повествователь древностей рос-

сийских», а также важный источник по истории России конца XVII в. «Историю о невинном заточении ближняго боярина Артемона Сергиевича Матвеева», – и можно с уверенностью говорить о том, что такому подбору новых для российской общественности источников мог бы позавидовать тогда любой ученый.

Из трудов по ранней истории России А. Ф. Турчанинов приобрел для своей библиотеки «Славенския древности, или приключения славенских князей» М. И. Попова, «Известия византийских историков объясняющия российскую историю древних времен...» И. М. Стриттера, «Сказание в кратце о скифех и о славянех и о Руссии…», «Скифскую историю…» А. И. Лызлова. Не осталась без его внимания работа историка Г. Ф. Миллера «О народах издревле в России обитавших …» и опубликованный им же в первом номере журнала «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащия» за 1755 г. фрагмент из «Истории Российской» В. Н. Татищева под названием «Краткая роспись великим князьям всероссийским от Рюрика до нашествия татар с показанием родословия». Да и сама «История российская...» была у Турчанинова (правда, автором ее мог быть и М. М. Щербатов, труд которого выходил под таким же названием), как и «Описание Сибирского царства» Г. Ф. Миллера. Тщательность подборки исторической литературы Турчаниновым поражает, кажется, он приобретал все, что выходило в России на эту тему. Мы видим в Описи «Ядро российской истории…» А. И. Манкиева, «Российскую историю…» Ф. А. Эмина, «Описание всех в Российском государстве обитающих народов…» И. И. Георги, труды П. С. Палласа, И. И. Лепехина, Н. П. Рычкова, С. П. Крашенинникова, И. Э. Фишера, Г. З. Байера, даже архангелогородского историка-краеведа В. Крестинина.

Закономерный интерес уральских заводчиков к петровской эпохе отразился в Описи А. Ф. Турчанинова в таких изданиях, как: «Сокращенное описание жизни Петра Великаго императора всея России» П. О. Аллеца (СПб., 1771), уже известное по демидовской библиотеке «Житие и славныя дела государя императора Петра Великаго» З. Орфелина, «История имп. Петра Великаго…» Феофана Прокоповича (СПб., 1773). И здесь удивляют тщательно подобранные помимо сочинений опубликованные источники по этой теме: «Журнал или поденная записка… Петра Великаго даже до заключения Неиштатскаго мира…» в двух частях (СПб., 1770–1772), 10-томное «Собрание разных записок и сочинений… о жизни и деяниях государя имп. Петра Великаго» Ф. О. Туманского, «Разговор между Пет-

ром Великим… и Карлом XII… о славе победителей» Э. де Ваттеля (СПб., 1778), «Письма Петра Великаго писанныя к генерал-фельдмаршалу… графу Борису Петровичу Шереметеву…» (М., 1774).

Даже предварительный анализ позволяет сделать вывод о том, что в библиотеках уральских дворян-промышленников XVIII в. значительное место было отведено историческим сочинениям и источникам. В этом смысле они мало отличались от дворянских библиотек России того времени, что может показаться неожиданным, т. к. легче было бы предположить более прагматичный характер состава книжных собраний людей, недавно попавших в привилегированное сословие из кузнецов или купцов благодаря своим предпринимательским талантам.

Но именно желание приблизиться к образованному дворянству, его культурному и интеллектуальному уровню заставляло всех троих «новоявленных» дворян серьезно заниматься вопросами книжного комплектования, постоянно расширять репертуар чтения. Здесь возникает другой вопрос: читали ли владельцы библиотек свои книги, тем более, что сомнения по этому поводу высказывались в разное время разными исследователями. Что касается одного из них, Н. А. Демидова, мы уже доказали, что он не просто читал, но проявлял по отношению к прочитанному личностно-критический интерес. В отношении других такой уверенности нет. Мало того, нам представляется, что по крайней мере А. Ф. Турчанинов комплектовал книжное собрание не столько для себя, сколько для своих детей. Впрочем, это тема отдельного исследования.

Пока же сделаем самый общий вывод. Мода на просвещение оставалась таковой на протяжении всего XVIII века и как часть ее – интерес к истории, прежде всего, отечественной, являвшийся со времен Петра I вполне конкретной государственной задачей, как и необходимая для ее осуществления публикация источников. Тот факт, что все три уральские библиотеки имели в своем составе значительный исторический раздел, доказывает всеохватывающий характер этой моды.

---

1. ГАСО. Ф. 59. Оп.7. Д. 2531. Т. 2.
2. История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в. / глав. ред. : В. В. Блажес, Е. К. Созина. – М. : Языки славянской культуры, 2012.
3. Краснобаев, Б. И. Очерки истории русской культуры XVIII века / Б. И. Краснобаев. – М., 1972.

4. Луппов, С. П. Книга в России в послепетровское время (1725–1740) / С. П. Луппов. – Л., 1976.
5. Пирогова, Е. П. Библиотеки Демидовых. Книги и судьбы / Е. П. Пирогова. – Екатеринбург, 2000.
6. Пирогова, Е. П. Отражение дворянской усадебной культуры Урала XVIII века в описи А. Ф. Турчанинова / Е. П. Пирогова // Одиннадцатые Татищевские чтения : мат-лы всерос. научн.-практ. конф. / отв. ред. Г. Е. Корнилов. – Екатеринбург, 2015.

В. Я. Рушанин

Уникальный экземпляр

Десять лет назад в одном из букинистических магазинов Петербурга была приобретена книга, занявшая особое место в моей библиотеке. Это книга Николая Павловича Анциферова (1889–1958) – историка, краеведа, общественного деятеля. За свою большую жизнь он подготовил около сотни печатных трудов. Он – автор работ по истории культуры, методике и организации экскурсионного дела, основоположник комплексного метода изучения городской среды.

Наряду с П. Н. Столпянским (1872–1938), Н. П. Анциферов – один из основателей науки о Петербурге [6, с. 10, 25], автор блистательных книг по истории города. Лучшая среди них – легендарная книга «Душа Петербурга» – лирико-эпический рассказ о городе, основанный «на глубочайшем и безукоризненном знании истории Петербурга, истории классической литературы и архитектуры и истории всех великих городов Европы» [6, с. 10]. Мне удалось приобрести экземпляр книги, отпечатанной в октябре 1922 года в 15-й Государственной типографии (бывшей Голике и Вильборг) в количестве 2000 экземпляров.

«Душа Петербурга» – главный его труд – «скорее поэтическое эссе, чем основополагающее научное исследование» [2, с. 4]. Николаю Павловичу Анциферову в 1922 году было тридцать три года. С 1908 года он жил в Петербурге, окончил историко-филологический факультет Петроградского университета (1915), ученик известного историка И. М. Гревса, основоположника оригинальной историко-культурной экскурсионной школы [3, с. 659].

В 1910 г. участвовал в создании «Эрмитажного кружка» для подготовки экскурсоводов. Преподавал историю в средних учебных заведениях города, во 2-м Педагогическом институте им. Н. А. Некрасова (1919–1926), в Институте истории искусств (1925–1929). В 1921–1924 гг. работал в Пет-

роградском научно-исследовательском экскурсионном институте, в 1925–1929 годах – в Ленинградском отделе Центрального бюро краеведения. С 1929 года член общества «Старый Петербург».

С 1929 года на Н. П. Анциферова и его книгу «Душа Петербурга» начались нападки: он был по приговору коллегии ОГПУ сослан на Соловки, в 1930 году доставлен в Ленинград и привлечен к «Академическому делу» [8, с. 48]. Его жизнь была трагичной: его ждали Кресты, Соловки, Беломоро-Балтийский канал, Бутырка, уссурийские лагеря. И за что? За то, что писал захватывающие краеведческие книги. За то, что в знаменитом эссе «душа Петербурга» показал, что город для него был живым существом, одушевленным, имеющим свой образ («душу») во всех его слагаемых – живописных, музыкальных, бытовых [7, с. 88]. Сегодня общепризнанно, что Н. П. Анциферов стоял у истоков отечественной урбанистики. В 1989 году в Ленинграде состоялись Анциферовские чтения, в 1995 году учреждена Анциферовская премия за лучшие современные работы по истории Петербурга [8, с. 48].

В предисловии к книге Н. П. Анциферова «Душа Петербурга», вышедшей в 1922 году, его учитель профессор И. М. Гревс писал: «Большое благо, что А. П. Остроумова-Лебедева украсила ее своими превосходными рисунками, так точно схватывающими петербургский пейзаж, так верно отражающими душу города» [5, с. 11]. Действительно, ошеломляющий успех книги невозможен был без гравюр художницы. Уже на обложке книги был размещен увеличенный рисунок с гравюры А. П. Остроумовой-Лебедевой «Сфинкс». Главная тема творчества художницы – виды Санкт-Петербурга и его пригородов. В своих работах с начала XX века А. Н. Остроумова-Лебедева (1871–1955) воссоздает торжественно-строгий образ столицы. Она, по словам В. Я. Адарюкова, «является настоящим поэтом Северной Пальмиры» [1, с. 10].

В 1922 году она создала серию ксилографий для легендарной книги «Душа Петербурга» Н. П. Анциферова, гравюр – по словам А. Н. Бенуа – «до сих пор непревзойденных по точности ощущения и передачи величественной красоты города и по редкому лаконизму выразительных средств» [1, с. 23]. Ее краски – отмечал в 1923 г. Л. Р. Варшавский, – «не ярки, меланхолично-бледны, и, кажется, лучше осознаешь в ее oeuvr'ах грусть северных белых полей. Городская природа в ее гравюрах живет сама для себя, художник и не любит связывать город с жизнью людей и в большинст-

ве ее гравюр вы увидите улицы города, брошенные людьми, пустынные, но все же живые, говорящие, поражающие своей “живой молчаливостью” и языком старинных построек, дающие отдельные “монографии” своих уголков» [4, с. 60].

Итак, уникальность нашего экземпляра книги определяется тем, кто ее написал и оформил, годом создания. Но не только. На издании наклеен экслибрис «Из книг Б. Н. Клопотова». Что мы знаем о нем? Борис Николаевич Клопотов (1882–1942). Родился в Санкт-Петербурге, окончил естественное отделение физико-математического факультета столичного университета.

С 3-го курса избрал своей специальностью ботанику и работал под руководством профессора Х. Я. Гоби. С 1905 г. работал в Петербургском ботаническом саду. С 1915 по 1932 год он жил в Минске, Киеве и Ленинграде.

С 1932 года и до конца жизни Б. Н. Клопотов работал в Ботаническом институте АН СССР. Умер в блокадном Ленинграде 27 января 1942 года. Похоронен в братской могиле на Серафимовском кладбище [9].

Борис Николаевич был широко эрудированным человеком, патриотом Петербурга. Его коллекция экслибрисов и издательских знаков хранится в Российской национальной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, а уникальный экземпляр легендарной книги Н. П. Анциферова из библиотеки выдающегося ботаника украсил нашу коллекцию.

---

1. Адарюков, В. Я. А. П. Остроумова-Лебедева / В. Я. Адарюков // Мастера современной гравюры и графики : сб. материалов. – М.; Л., 1928. – С. 10.
2. Анциферов, Н. П. Из дум о былом : воспоминания / Н. П. Анциферов. – М., 1992.
3. Большая Российская энциклопедия. – М., 2007. – Т. 7.
4. Варшавский, Л. Р. Очерки по истории современной гравюры в России (ксилография и линогравюры) / Л. Р. Варшавский. – М., 1923.
5. Гревс, Ив. Михайлович // Душа Петербурга / Н. П. Анциферов. – Петербург, 1922.
6. Жуков, К. Серебряный век Санкт-Петербурга / К. Жуков, Р. Клубков. – М., 2013.
7. Радкевич, О. Г. Фатальный путь / О. Г. Радкевич // Про книги. Журнал библиофила. – 2014. – № 1(29).
8. Санкт-Петербург : энциклопедия. – СПб. ; М., 2007.
9. Электронный ресурс. – Режим доступа : http: //www.binran.ru/structure/museum/istoriya-muzeya/kollektory/klopotov-boris-nikolayevich-1882.

У. М. Рыщанова

Творчество Ибрая Алтынсарина – истоки казахской публицистики

Всю свою жизнь Алтынсарин посвятил просвещению родного народа. «Народ казахский сам по себе представляет благодатную почву для образования», – писал он [1, с. 359].

Алтынсарин был убежденным сторонником содружества русского и казахского народов. Он пропагандировал демократическую русскую литературу, использовал опыт русских педагогов-писателей К. Д. Ушинского и Л. Н. Толстого.

Современники, следившие за литературной деятельностью Ибрая Алтынсарина, уже при жизни смогли оценить, насколько она отвечает потребностям народа. В числе заслуг помимо собственного литературного творчества – составление хрестоматии на родном языке, которые назывались «Начальное руководство к обучению киргизов русскому языку» и «Киргизская хрестоматия» (1879).

В этих книгах использовался новый казахский алфавит, созданный на основе русской графики. Во вступительной статье к «Киргизской хрестоматии» Алтынсарин писал: «…Книг общеобразовательного содержания почти не имеется ни на одном из азиатских языков, мы вынуждены искать подобные руководства на ближайшем русском языке. Вследствие чего мы сочли за более удобное напечатать настоящую хрестоматию русскими буквами, чтобы она прямо соответствовала своей цели, т.е. служила непосредственным путеводителем к более ученым и общеполезным книгам, не противореча последним ни своим содержанием, ни алфавитом» [2, с. 423].

Большой вклад внёс в систему школьного образования для казахов, открыл двухклассное центральное училище для казахов, работающее по учебному плану и программам уездных училищ.

Выдающаяся историческая заслуга Алтынсарина заключается в том, что по его инициативе, при самом непосредственном участии была создана в Казахстане сеть народных светских школ. Прежде всего, он решил открыть по одному центральному училищу во всех уездных городах области. С этой целью он ездил по аулам Тургайской области, собирая среди населения средства, а затем открыл по одному двухклассному русско-казахскому училищу в Илецком, Николаевском, Тургайском и Иргизском

уездах и укомплектовал их, заботился о создании библиотеки при каждой школе [4, с. 3].

Алтынсарин вводит учебные предметы такие как: география, черчение, история, арифметика, естествознание, Закон Божий, знакомит с грамматикой русского языка. Обучение велось по руководству И. Алтынсарина и К. Д. Ушинского.

Также разработал инструкцию о том, каким должно быть оборудование в школе: удобная мебель, складная классная доска, 2 или 4 низких круглых стола, сундук для хранения книг и письменных принадлежностей. Считал, что школа должна давать знания, обеспечивающие достижения целей; а учитель должен пользоваться методической литературой, педагогическими журналами, при школе должна быть библиотека с полным комплектом наглядных пособий [8, с. 45–48].

Алтынсарин выступал против религиозного образования. Предложил отбор предметов в учебном плане, как учить и для чего учить. «Надо давать хорошее образование, учить как попало нельзя» [5, с.204]. Знания должны быть реальными, способствующие умственному и нравственному развитию личности.

Трудовое воспитание. Смысл труда не в том, чтобы обеспечить личное благополучие, удовлетворение, а должно быть социальное значение. «Присвоение чужого труда – порок» [1, с. 35–36].

Нравственное воспитание. Изучая фольклор, мы приходим к выводу, что он высоко ценит народный язык, меткость, богатство, динамичный юмор. Казахские пословицы и поговорки тоже воспитывают. «Волка бояться – в лес не ходить», «Кто боится труда, тот и не будет иметь добра» [2, с. 78–79].

Много сил и энергии просветитель тратил на открытие ремесленных и сельскохозяйственных училищ, необходимых для экономического развития Казахстана.

Алтынсарин – автор учебников казахского и русского языков для казахских детей на основе русской графики: «Киргизская хрестоматия» в двух частях (1879); «Начальное руководство к обучению киргизов русскому языку» (1879). Киргизская хрестоматия была составлена по образцу «Детского мира» К. Д. Ушинского и учебных пособий других классиков русской педагогики.

В педагогической деятельности Алтынсарина большое место занимают вопросы воспитания и обучения детей. Он придавал огромное значение роли учителя как главного двигателя всего учебного и воспитательно-

го процесса в школах. Он считал, что учителя должны любить своих учеников и быть любимы своими учениками и их родителями. И тогда можно будет достигнуть целей, стоящих перед воспитанием и образованием.

Зарождение ядра казахской журналистики пришлось на конец XIX – начало XX века. Стоявшие у ее истоков просветители пытались заложить в ней лучшие качества: свободомыслие, национальное своеобразие, стремление к многообразию точек зрения. Но процесс ее формирования пошел по единому советскому типу, который нивелировал национальные подходы. И, вероятно, поэтому столь важным является возвращение к бесценным истокам, к идеям Ч. Валиханова, И. Алтынсарина, А. Кунанбаева, А. Байтурсынова, А. Букейханова, С. Торайгырова. В настоящее время существуют все необходимые предпосылки для развития полноценной и всесторонней национальной журналистики [7].

Следуя принципу историзма, нельзя рассматривать жизнь и деятельность Алтынсарина в отрыве от его времени. Просвещение мыслилось им как составная часть прогресса, без которого было невозможно развитие всей нации. Развитие образованности не могли идти без создания собственной печати и книгоиздания. Вместе с тем блага цивилизации несли для казахского народа явно выраженные отрицательные стороны, в частности стремление принудительной оседлости кочевников и изъятии лучших пахотных и пастбищных земель. К сожалению, общественно-политическая обстановка того времени не представляла собой благодатную почву для развития национальных культур, и поэтому мы в настоящее время воздаем должное первым казахским просветителям и публицистам, которые доступными им способами способствовали ее сохранению и укреплению. Знания, идеалы и опыт, появившиеся в устном народном творчестве, стали фиксироваться с появлением письменности.

В силу того, что еще не существовало периодики на казахском языке, Алтынсарину приходилось писать на русском. Он оставил разножанровое творческое наследство, которое позже во многом предопределило развитие казахской публицистики. Перечитывая труды просветителя, необходимо отметить одно из важнейших качеств публицистики – непосредственное обращение к читателю, которому предлагаются воззрения на актуальные события. Особенность публицистики Алтынсарина проявляется в выборе темы для выступлений и ее разработке. Большинство статей, вышедших из-под его пера, являют собой нравственно-педагогическую оценку акту-

альной действительности. Исследователи творчества Алтынсарина сравнивают его с заслугами Ломоносова для России [8, с. 15–16].

Вопросы исторического прошлого и его преломления в настоящем нельзя доказать как теорему. Законы развития общественной жизни и исторических процессов тесно связаны с сознательной деятельностью людей, живут в условиях своего времени, которое накладывает на них особый отпечаток, поэтому явления общественного порядка не могут в принципе действовать также однозначно, как законы природы и естественных наук. Поэтому обращение к личности Ибрая Алтынсарина, его творчеству, эпистолярному и публицистическому наследию, в самом начале новой эпохи – новом тысячелетии и в XXI веке не имеет альтернативы. Именно эпистолярное наследие Ибрая являет собой уникальное сочетание квинтэссенции многовековой мудрости и «педагогики степи» и зачатки печатной публицистики, плоды которых столь востребованы на настоящем этапе. Событие, не зафиксированное в слове, могло навсегда исчезнуть из исторической памяти, в то время как устное народное творчество донесло до нас отголоски величайших событий и деяний предков.

В первую очередь именно эпистолярное наследие Ибрая Алтынсарина представляет особый интерес для исследований в области современной казахстанской журналистики. Фактически творчество великого просветителя представляет собой совокупность произведений, чье изначальное узкое направление переросло в масштабные обобщения и в совокупности получило форму общественной публицистики. Именно из эпистолярного наследия как журналистика, так литература и публицистика восприняли много творческих особенностей и форм, узаконив их в письменной речи.

Многосторонняя деятельность И. Алтынсарина способствовала экономическому, культурному и духовному развитию казахского народа.

---

1. Алтынсарин, И. Собр. соч. в 3 т. Т. 1 / И. Алтынсарин. – Алма-Ата, 1975. – 359 с.
2. Алтынсарин, И. Собр. соч. в 3 т. Т. 2 / И. Алтынсарин. – Алма-Ата, 1975. – 423 с.
3. Галиев, В. З. Библиотечное дело в Казахстане: вторая половина XIX – начало XX в. / В. З. Галиев. – Алматы : Национальная библиотека Казахстана, 1988. – 140 с.
4. Даулетова, Н. И возникли в степи библиотеки : [Об И. Алтынсарине, библиотеках, мавзолее И. Алтынсарина в совхозе «Мичуринский»] / Н. И. Даулетова // Ленинский путь. – 1991. – 25 сент.
5. Джумагулов, К. Т. Ибрай Алтынсарин и развитие культуры казахского народа / К. Т. Джумагулов. – Алма-Ата, 1984. – 204 с.

6. Жарикбаев, К. Антология педагогической мысли Казахстана / К. Жарикбаев, С. Калиев. – Алматы, 1995.
7. Измаилов, В. Народная педагогика : педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана / В. Измаилов. – М., 1991.
8. Ситдыков, А. С. Педагогические идеи и просветительская деятельность И. Алтынсарина / А. С. Ситдыков. – Алма-Ата : Мектеп, 1968. – 148 с.

У. М. Рыщанова

К вопросу о деятельности Ибрая Алтынсарина как ученого-этнографа и публициста

В педагогической деятельности и Алтынсарина было немало новаторского и даже революционного для Казахстана того времени. Алтынсарин, творчески усваивая теорию обучения, разработанную выдающимися русскими педагогами 19-го столетия, создал в соответствии со специфическими особенностями Степного края оригинальную систему преподавания и обучения детей в русско-казахских школах. Он ввел в школах также обучение ремеслам сообразно с нуждами местного населения, находящегося в переходном уже состоянии из кочевого быта к оседлости. Мальчики обучались плотнично-столярному, кузнечному и другим ремеслам, а «ученицы-казашки» – шитью и кройке.

Использование звонкого стихотворного слова в дидактических, воспитательных и полемических целях соответствует давней традиции Востока, по которой наставления и афоризмы очень часто облекались в форму звучных стихов:

Дети, в школу идите!..
Знайте – неграмотный бродит,
Словно слепой во тьме.

Образование же поможет вам не только самим встать на ноги, но и отвести уверенною рукой бедность от своих стареющих и слабеющих родителей [7, с. 35].

Особенно настоятельной становилась эта мысль в период потрясавших воображение открытий и технических достижений, когда, говоря языком Алтынсарина, люди стали спорить «с быстротой птиц, парящих в небесах», строя при этом «дивные дворцы» и изумляя мир скоростью распространения известий [4, с. 44].

Этот передаваемый детям восторг от поступи науки, не мешает видеть и язвы своего времени, и давать наставления, предостерегающие от «пустых дел». Здесь и боль за несчастный народ, над которым всесильные ханы, по-зверски обирающие бедняков, богатых же, наоборот, одаривающие. А рядом – хлесткие строки стихов о чванном и бесчестном мулле и судье, чьи суждения определяет не закон, а взятка. Перевернешь страницу – и вот уже завороженность красотою природы, мощью речных вод, завороженность, которая уже без не требующихся здесь назиданий, учит детей любовно всматриваться в окружающий мир [1, с. 61–69].

В общественной жизни 70-х годов Х1Х века Ибрай Алтынсарин известен как один из первых казахских этнографов и публицистов. К его публицистическим произведениям можно отнести статьи, письма, докладные записки. В них Ибрай, оставаясь верным своим просветительским идеям, выступает как борец за прогрессивное развитие своего народа, за распространение демократической русской культуры в Казахстане.

Публицистическому искусству Алтынсарина присущ наступательный, обличительный характер, кипучая страсть и задор. Он отстаивает свои убеждения, спорит, защищает их обоснованно, аргументированно. Уместно отметить, что для развития публицистических способностей Ибрая Алтынсарина в то время не было даже элементарных условий, отсутствовали необходимые материальные предпосылки, не имелось ни одного национального издательства, ни одной типографии с соответствующим оснащением, не выпускалось ни одной газеты на казахском языке. Но необходимость этого назревала. Остро чувствуя ее, Ибрай Алтынсарин, как и Чокан Валиханов, использовал различные публицистические методы, тем самым заложив фундамент казахской демократической публицистики.

Из писем Алтынсарина и воспоминаний о нем видно, что Ибрай зорко следил за течением народной жизни и глубоко понимал ее. Любя свой народ, находясь в гуще его, он внимательно изучал народные обычаи и нравы, устное творчество и обрабатывал, систематизировал эти наблюдения. Результатом его этнографических исследований явились труды: «Очерк обычаев при сватовстве и свадьбе у киргизов Оренбургского ведомства» и «Очерк обычаев при похоронах и поминках у киргизов Оренбургского ведомства». Они получили высокую оценку в просвещенных и научных кругах. Оренбургский отдел (филиал) Русского географического общества, где они впервые были прочитаны и обсуждены, отзывался так:

«Живость, с которой рассказаны все условия и подробности брака в среде киргизских кочевников, верность рассказа, действительность, и, наконец, литературные достоинства языка, по мнению общего собрания, делают статью г. Алтынсарина ценным приобретением по части этнографии киргизов, бытовая жизнь которых до сих пор мало еще исследована. Признав эти достоинства за очерком г. Алтынсарина, общее собрание определило его статью в географическое общество для напечатания в периодических изданиях общества» [2].

Этнографической ценности работа не потеряла и в наши дни, когда изучение жизни и быта казахского народа далеко продвинулась вперед. Этнографические труды просветителя имеют публицистическую направленность.

В работах Ибрая Алтынсарина «Очерк обычаев при сватовстве и свадьбе у киргизов Оренбургского ведомства» и «Очерк обычаев при похоронах и поминках у киргизов Оренбургского ведомства» впервые в истории казахской общественной мысли осуждается издавна существовавшая система социально-бытового закабаления казашек. Такое выступление в печати, направленное против феодально-патриархальных обычаев, было не по душе господствовавшей верхушке.

В «Очерке обычаев при сватовстве и свадьбе у киргизов Оренбургского ведомства» Ибрай Алтынсарин писал: «Когда единственным руководителем общественных отношений служили между киргизами обычаи и предания, бывали частые примеры, что друзья, пожелавшие укрепить свою дружбу узами родства, уславливались, что если жена одного из них родит сына, а у другого будет дочь, то соединят их законным браком» [3]. Без исключения, каждый состоятельный киргиз, имея сына двух или трех лет, старается высватать ему невесту из семейства лиц, непременно равных ему по состоянию и почету в роде». По существу, эти ранние браки являлись причиной многоженства казахов. Такие сделки разрешались мусульманской религией, хотя они заключались помимо воли будущих супругов. Подобный вид и другие виды браков в казахской среде расценивались Алтынсариным как купля-продажа. Когда в семействе умирал старший брат, а у него оставалась жена, то она как бы по наследству переходила в жены непременно к родному брату умершего. Но если не окажется у последнего родных братьев, то вдову в порядке имущественного наследования отдавали замуж за какого-нибудь родственника. Ибрай осуждал дикий обычай полного пренебрежения человеческими правами казашки.

Очень интересно в «Очерке» описан обряд сватовства. Решив высватать своему сыну невесту, родители посылали предварительно к будущему тестю двух или трех близких себе людей, которые передают соответствующее предложение, и если родители девушки согласны принять его, то тут же посланные уславливаются о калыме. «Калым мал» (свадебный скот или плата за девушку), иначе «кара мал», даваемый зажиточными казахами, обыкновенно состоял из 47 лошадей больших и малых, смотря по условиям. Кроме этого платят еще деньгами от 200 до 600 рублей в зависимости от состоятельности. Описывает Алтынсарин и церемонию женитьбы: «...Жених, отправляясь к невесте, обязан одеваться как можно богаче, ехать на лучшей лошади с лучшею на ней сбруей, которая должна быть с украшениями из чистого серебра, или, по крайней мере, высеребренными... При женихе бывают двое или трое товарищей, из них один должен быть старшим, на обязанности которого лежат хозяйственные распоряжения, например, раздача подарков и прочее. В числе же свиты богатых женихов, кроме того, бывают «уленчи» (певец), шутники и остряки» [2].

Приезды жениха в аул тестя отмечаются праздником. Режется на той (пир) скотина, и начинаются увеселения, происходят скачки, стрельба, борьба, играют на балалайках (домбрах) и поют, восхваляя в стихах жениха, невесту и родителей их, за что импровизаторы получают награды.

После первого визита жениха к невесте «урун келу» родители невесты начинают приготовлять приданое, состоящее из многочисленных ковров, халатов и шуб. Заказывается серебрякам саукеле – дорогой головной убор для ношения молодой после бракосочетания в течение одного года. «В день приезда молодых (невесты в аул жениха) – продолжает автор очерка, – собирается в ауле их толпа празднующих (желающих) видеть как молодую, так и ее приданое. Вечером невесту ведут в кибитку тестя, где предварительно собираются гости и все родственники жениха, а также и певцы» [3].

Большое влияние на развитие творчества Ибрая Алтынсарина-публициста оказала газета «Оренбургский листок», издание которой в 1873 году он одним из первых горячо поддержал. Эта газета ставила своей задачей – освещать местную жизнь, в отличие от реакционно-монархической печати высказывалась сочувственно в защиту интересов казахского народа. Редактор и издатель этой газеты И. И. Ефимовский-Мировицкий в своей статье «О программных задачах газеты» писал: «Оренбургский листок» обнимает все, что можно печатать по части местной хроники и изучения Оренбургского края в экономическом и бытовом отношениях... Есть

знатоки киргизской степи и по прочим сторонам быта ее кочевников. Мы просим этих лиц прислать свои заметки и отзывы по затронутому вопросу...». Ибрай Алтынсарин сразу же откликнулся на этот призыв. Его статьи научно-популярного и просветительского характера, очерки из жизни местного коренного населения, опубликованные на страницах «Оренбургского листка», и сейчас не потеряли своего значения [6].

Живя и работая в гуще своего народа, Алтынсарин был свидетелем многих больших и малых событий, происходивших в жизни степи. Так, он оказался очевидцем страшного голода 1880 года, который разразился не только в Тургайской области, где он жил сам, но и во всей Казахской степи. «Наш любимый Тургай, – писал он в письме В. В. Катаринскому, – постигло такое бедствие, какого никто представить себе не мог. Из богатого цветущего уезда последний сделался нищим; люди, имевшие полторы тысячи голов лошадей, имеют теперь одну или две; но не о скоте теперь забота – наступил голод у людей. Теперь ничего, ни за какие деньги не купишь. Никогда еще в жизни не видывал я голодных людей, это оказывается, ужасное положение…» [2].

Об активной публицистике – этнографической деятельности Ибрая Алтынсарина свидетельствует его докладная записка на имя военного губернатора Тургайской волости и попечителя Оренбургского округа «О состоянии народного образования в Тургайской волости», где он работал инспектором школ, а также его письма к сослуживцам по работе и к друзьям. В них Алтынсарин-публицист защищает интересы казахского народа. В его трудах казахи находили выражение собственных стремлений и суждений.

В сборнике «Воспоминания об Алтынсарине», составленном Н. И. Ильминским и изданном в Казани в 1891 году, опубликованы письма Ибрая Алтынсарина за период с 1860 по 1889 год.

Бесконечная тревога за судьбу своего края, народа и любовь к ним звучит в письме Алтынсарина к Н. И. Ильминскому от 3 декабря 1876 года: «Тургай наш... обстоит благополучно. Уже несколько дней как покрылась земля снегом и зашевелилась орда киргизская, поспешно перекочевывая в свои зимовки. Несколько дней уже тянутся вереницей кочующие аулы, в лиманах устраиваются куры (сараи-загоны для скота.). Но наш город, город-то Тургай, безмятежно спит, не занятый ровно ничем; лишь изредка старый дед нарушает общее безмолвие своими криками и бранью. Но за этою шумною спереди натурою лежит доброе сердце, здоровый ум и шестидесятилетняя опытность...» [3].

Ибрая Алтынсарина глубоко волновала судьба казахского народа, он понял колонизаторскую суть политики царизма, хотя избавление от двойного гнета – баев-феодалов и русских колонизаторов – видел лишь в просвещении народа, но не в революционной борьбе.

В целом же многогранная и плодотворная деятельность Ибрая Алтынсарина по просвещению народа заняла достойное место в истории казахской культуры, являясь той ступенью, благодаря которой стало возможным ее дальнейшее развитие.

---

1. Алтынсарин, И. Собрание сочинений. Т. I / И. Алтынсарин. – Алма-ата, 1976.
2. Алтынсарин, И. Собрание сочинений. Т. II / И. Алтынсарин. – Алма-ата, 1976.
3. Алтынсарин, И. Собрание сочинений. Т. III / И. Алтынсарин. – Алма-ата, 1978.
4. Алтынсарин, И. Избранные произведения / И. Алтынсарин. – Алма-ата, 1957.
5. Джумагулов, К. Ибрай Алтынсарин / К. Джумагулов. – Ташкент, 1975.
6. Ламашев, А. Ибрай Алтынсарин / А. Ламашев. – Алматы : «Ана Тын», 1991.
7. Сулейменов, Б. С. Жизнь и деятельность Ибрагима Алтынсарина (1841–1889) / Б. С. Сулейменов // Собр. соч. / И. Алтынсарин. – Алма-Ата, 1976. – Т. 1.

Е. Н. Савенко

Литературный самиздат Сибири конца 1980-х гг.

Политика «гласности» и ослабление цензурного контроля в период «поздней перестройки» дали мощный толчок для развития свободной литературы. Стихийно возникали неформальные художественные объединения и группировки, проповедующие новые подходы в литературе. Создавались неподцензурные литературно-художественные журналы.

Литературный бум наблюдался в конце 1980-х гг. в Барнауле. В 1988 г. студенты рабфака Алтайского государственного университета (АГУ) И. Копылов, А. Лушников и В. Токмаков, увлекавшиеся литературным творчеством, создали неформальное литературное объединение «ЭРА» («Эпицентр российского авангардизма»). К объединению присоединилось и местные молодые литераторы-авангардисты. Большую известность неформальным литераторам принесла газета «ЭРАгенная Зона», представлявшая собой несколько склеенных листов ватмана с наклеенными листками литературных произведений [7]. Помимо газеты, члены объединения выпускали авторские машинописные поэтические сборники. За 1989–1990 гг. было издано десять таких книг.

Циркулировали в неподцензурном пространстве Барнаула плоды творческой деятельности других неформальных литературных объединений. Например, основатель литобъединения «Город» Леонид Ревякин издал три выпуска альманаха, в котором были представлены произведения авторов новой литературной волны. Неформальное творческое сообщество сложилось вокруг самиздатского журнала «Графика», первый номер которого увидел свет в 1988 г. Создателями и редакторами издания были художник, лидер актуального искусства Барнаула Ю. Эсауленко и журналист, галерист В. Климов. По словам создателей, журнал стал «символом нового искусства в …маленьком, замшелом соц. реализмом, городе» [4]. В декабре 1989 г. в Барнауле начал выходить неподцензурный литературный журнал «Ликбез», создателями которого были студенты АГУ В. Корнев, С. Лёвин и С. Липов. Первые номера журнала представляли собой сшитые вручную машинописные страницы формата А 5. Тираж издания варьировался от 4-х до 25-ти экз. На этапе становления альманаха на его страницах превалировала едкая политическая сатира [5]. Следует отметить, что подобный настрой был присущ большинству неподцензурных изданий периода «поздней» перестройки

Всплеск литературного самиздата произошел в конце 1980-х гг. в Новосибирске. Благодаря подвижнической деятельности лидеров неформальной литературной среды Е. Иорданского и О. Волова, достоянием неподцензурного пространства становились произведения многих новосибирских представителей литературного андеграунда. В 1987 г. вышел в свет поэтический альманах-вернисаж «Бог в помощь», включивший в себя не издававшиеся ранее стихи 30 поэтов [3, с. 219]. В 1988 г. был издан альманах «ЛЕС», на страницах которого были опубликованы поэтические произведения поэтов-неформалов А. Маковского, А. Денисенко, И. Овчинникова, Н. Шипилова, М. Степаненко и др. В 1989 г. Е. Иорданский издал сборник «Кремлевский апокалипсис», состоявший из двух тетрадей гражданской, демократической лирики как известных, так и малоизвестных поэтов [2, с. 96]. Многим произведениям, вошедшим в состав упомянутых самиздатских сборников, было присуще характерное для «перестроечной» неподцензурной литературы свойство: сочетание социальной критики с едкой иронией.

Помимо поэтических сборников в Новосибирске в конце 1980-х гг. вышли неподцензурные литературно-художественные журналы «Нарымский сквер» (ред. Е. Иорданский) «Зелень» (ред. О. Волов), «Северный телеграф» (ред. В. Лаптев, О. Рожков, А. Рябчиков). Анализ содержания

опубликованных в них произведений, позволяет говорить о неоднозначном, порой диаметрально противоположном восприятии творческой средой текущих социально-политических процессов.

Неформальное литературное сообщество, порождавшее самиздат, существовало в конце 1980-х гг. и в других сибирских городах. В Кузбассе в конце 1980-х гг. вышло в свет четыре номера рукописного журнала «Орден цветов», редакторами которого были представители «кемеровско-новокузнецкой» литературной школы В. Вяльцев, И. Давлетшин, К. Кравчук, В. Иванов. В журнале было представлено творчество художников и поэтов, входивших в творческую лабораторию «Круг Чистых».

Тюменский литературный самиздат «поздней» перестройки был связан с деятельностью Якова Афанасьева, издавшего в 1989 г. третий номер альтернативного литературно-художественного альманаха под названием «Нова». Издание было отпечатано на пишущей машинке, а затем размножено на ксероксе тиражом 50 экз. В альманахе были представлены стихи и проза молодых тюменских литераторов: М. Кузенко, Ю. Крылова, В. Ковалева и др. Помимо альманаха «первопроходец тюменского самиздата» издал произведения некоторых местных поэтов отдельными брошюрами.

В Красноярске в конце 1980-х гг. выходил рукописный литературный «Линин журнал». Его создателями была группа авторов, входившая в неформальный клуб «Подвал» – объединение, являвшееся «лабораторией творчества и свободы в городе, островком кипучей жизни, средой возникновения и развития многих арт-проектов…» [6]. Редактором самодеятельного издания была журналистка Элина Астраханцева. На страницах журнала помещались произведения начинающих красноярских литераторов. Пример неподцензурной литературной периодики Омска конца 1980-х гг. – литературно-художественный и краеведческий журнал «Гонец» (ред. В. В. Назаров), являвшийся творческой площадкой для молодых омских авторов.

Период «поздней» перестройки ознаменовался всплеском фантастического самиздата – «фэнзиномании» [8, с. 4]. Одна из причин подобного явления – особенности исторического момента. Установлено, что интерес к фантастике в периоды социально-политических потрясений резко возрастает, что объясняется стремлением части населения уйти от действительности в мир иллюзий. Развитие сибирского «самоиздания» в конце 1980-х гг. соответствовало этой закономерности. В указанный период в регионе выходило около десятка неподцензурных периодических изданий

любителей фантастики: «Амальтея», «Голос неба» и «Современная лямбикология» (Новосибирск), «Просвет» (Тюмень), «Страж-птица» (Омск), «Про-Фэн» (Красноярск), «Громозека» (Абакан), «ЭБФ: Экспресс-библиография фантастики» (пос. Кольцово).

Наряду с количественным ростом произошло структурирование самодеятельной фантастической периодики. В сибирской неподцензурной фантастической периодике, как и в целом в стране, появились различные по направлению издания: литературно-художественные и критико-библиографические журналы; фэнзины юмористического толка и смешанного типа; информационно-библиографические бюллетени и др.

Анализ развития неформальной литературы Сибири в конце 1980-х гг. подтверждает вывод ряда исследователей о необычайном оживлении альтернативной культуры, произошедшем в российской провинции в период перестройки [1, с. 174].

---

1. Жумати, Т. П. Художественный андеграунд 1960–1980-х гг. : столицы и провинция / Т. П. Жумати // Изв. Урал. гос. ун-та. – 2005. – № 35. Гуманитарные науки. Вып. 9. Искусствоведение. – С. 173– 182.
2. Иванов, В. Г. Архив поэта Е. П. Иорданского как источник по истории литературного движения и самиздата Сибири 1960 – 1980-х гг. / В. Г. Иванов // Гуманит. науки в Сибири. – 2014. – № 3. – С. 95 – 98.
3. Иорданский, Е. Уроки русского / Е. Иорданский. – Новосибирск : РИЦ "Новосибирск", 2015. – 535 с.
4. Климов, В. Графика лайк (ретроэссе) / В. Климов // Ликбез. – 2011. – № 18. – Режим доступа : http: //www.lik-bez.ru/archive/zine_number4023/zine_gvozd_nomera4033/publication4068. – Дата обращения 20.09.2015.
5. Корнев, В. Последний из могикан (из истории альманаха "Ликбез") / В. Корнев // Ликбез. – 2006. – № 30. – Режим доступа : http: //www.lik-bez.ru/archive/zine_number467. – Дата обращения 22.02.2015.
6. «По-2-Л» – молодежный клуб второй половины 80-х на Свободном // Красноярск : ожившее прошлое. – Режим доступа : http: // krasnojarochka.livejournal.com/6547.html. – Дата обращения : 13.01.2016.
7. Токмаков, В. Авангардисты (истинная история литобъединения "ЭРА") / В. Токмаков // Ликбез. – 2007. – № 35. – Режим доступа : http: //www.lik-bez.ru/archive/zine_number1349/zine_arhiv1362/publication1401 . – Дата обращения 22.02.2015.
8. Харитонов, Е. В. Фантастический печатный самиздат 1966–2006 гг. СССР. СНГ. Россия / Е. В. Харитонов. – М. : Рос. гос. б-ка для молодежи, 2015. – 56 с.

А. М. Сафронова

Первые периодические издания Академии наук XVIII века в Екатеринбургской библиотеке горного ведомства и немецкой школе

В 30-х гг. XVIII в. Екатеринбург стал располагать уникальной для российской провинции библиотекой, которая формировалась по инициативе начальника уральских заводов В. Н. Татищева. Среди сотен книг на русском и иностранных языках появились и периодические издания: «Санкт-Петербургские ведомости», «Примечания к Ведомостям», «Комментарии Академии наук», «Краткое описание комментариев Академии наук». Часть этих редчайших изданий, появившихся в Екатеринбурге вскоре после его основания, сохранилась в фондах Свердловского областного краеведческого музея [3].

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» – вторая после петровских «Ведомостей» газета в России, издававшаяся Академией наук с 1727 г. на немецком, а с 1728 г. параллельно и в переводе на русский язык. Источником зарубежных известий служили немецкие, французские, голландские газеты, российские новости сообщались собственными корреспондентами. Во главе немецкого издания стоял академик Г. Ф. Миллер. Газета выходила дважды в неделю, состояла из 8 полос, номер стоил 4 коп., годовой комплект из 104-х номеров – 4 руб., сумму довольно значительную [2, с. 5]. Многие номера имели «Прибавления», в которых печатались тексты законов, сообщения о важнейших событиях, в 1736–1737 гг. – в основном о Русско-турецкой войне.

В 1728–1742 гг. «Ведомости» стали сопровождаться бесплатными «Примечаниями» на русском, с 1729 г. и на немецком языках. «Примечания к Ведомостям» занимали 4 страницы и примыкали к номеру газеты. Читатель получал одновременно газету и журнал. По мнению П. Н. Беркова, известного исследователя русской журналистики XVIII в., «Примечания» являлись не просто первым русским журналом, но и первым журналом на русском языке Академии наук, первым научно-популярным и литературным изданием, имевшим тираж 250 экземпляров. В нем можно было прочитать известия о деятельности Академии наук, открытии библиотеки, изданных ею книгах, статьи академиков: по математике и астрономии – И. В. Крафта, по философии – его же и Я. Я. Штелина, по химии –

Г. В. Рихмана, палеонтологии – И. Г. Гмелина и в его изложении – В. Н. Татищева, по истории – Г. Ф. Миллера. В журнале печатались переводы В. К. Тредиаковского, серии статей по истории и теории драматического и поэтического искусства, в 1729 г. появилась первая на русском языке рецензия на книгу по экономическим вопросам. В апреле 1736 г. издание журнала по неизвестным причинам было приостановлено и возобновилось лишь через полтора года, а в 1742 г. пресеклось. Но даже через 12 лет после этого любители разыскивали комплекты журнала, поэтому в 1765, 1766 гг. он был переиздан в Москве в сокращенном варианте, а в 1787–1791 гг. – еще дважды, самой Академии наук [1, с. 215-218].

«Санкт-Петербургские ведомости» и «Примечания» к ним на русском и немецком языках за 1735-1736 гг. были заказаны В. Н. Татищевым в составе первых партий книг для формируемой в Екатеринбурге библиотеки из Книжной палаты Академии наук. Большой комплект этих же изданий прибыл с Б. Штермером, назначенным ректором немецкой школы, открывавшейся в Екатеринбурге по инициативе Татищева в ноябре 1735 г. Штермер при заключении контракта в Сенате выпросил позволения отправить с ним для будущих учеников комплект газет и журналов за 8 лет. Указом Сената 25 июня 1735 г. предписывалось: «Ведомости и Примечании немецкие с переводом на русском языке с 1728 г. по 1735 год по одному экземпляру из Академии наук отдать ему, Штирмеру…». И это предписание было исполнено, о чем свидетельствует запись в протоколах академической Канцелярии за 22 сентября 1735 г.: «О посылке в Штатс-кантору промемории о требовании за отданные …учителю Штирмеру с 728 году по сей год немецкия и руския Примечания и Ведомости денег 31 рубль» [4, с. 202–203, 157–158].

Постоянным читателем периодики, издававшейся Академией наук, был и сам В. Н. Татищев. В Екатеринбурге он продолжал следить за новостями в декабре 1735 г. просил советника Канцелярии Академии наук И. Д. Шумахера наряду с книгами выслать ему в Екатеринбург «Примечания к Ведомостям за 1735 г. с № 84... и Примечания за 1734 г.», обещав передать деньги с сыном, т. е. журнал заказывался для личной библиотеки Татищева [5, с. 214].

Как известно, после отъезда Татищева в июне 1737 г. в Самару для руководства Оренбургской экспедицией, Екатеринбургская библиотека пополнилась личным собранием Татищева, и в нее поступили имевшиеся у него периодические издания – «Commentarii Academiae Scientiarum Petropolitanae» –

первый научный журнал России, издававшийся Академией наук на латинском языке с 1728 до 1751. Из 15 томов, отражавших научную деятельность академиков за 1726–1747 гг., в Екатеринбургской библиотеке оказались том 1-й за 1728 г., включавший работы 1726 г. и том 3-й с работами за 1732 г. Имелось и «Краткое описание Комментариев» Академии наук 1728 г. – первое научное периодическое издание Академии на русском языке, в котором была представлена часть работ из латинского издания – 2 диссертации по математике, 8 по физике, 3 «мемуара» З. Байера о скифах и «о стене кавказской». В предисловии давалась общая характеристика достижений Академии наук за 1726 г. Оставив в Екатеринбурге научные издания, Татищев взял с собой в Самару 11 книг из собственной библиотеки, одну казенную и комплекты «Примечаний к ведомостям» за 1734–1736 гг.

В Екатеринбурге газеты и журналы активно использовались. Судя по «сдаточной описи» припасов немецкой школы, составленной при смене учителей в 1740 г., у учителей находилось 273 номера «немецких ведомостей», которые выдавались ученикам. В «сдаточных списках» школы 1745 г. фигурировали 273 номера, т.е. те же самые. Если учесть, что в год выходило 104 номера, в немецкой школе имелись «St. Peterburgische Zeitung» почти за 3 года и использовали их бережно.

Через специалистов с Урала «слава» о «Санкт-Петербургских ведомостях» дошла и до Сибири. Интерес к периодике Екатеринбургской библиотеки в 1752 г. проявило Нерчинское горное начальство, попросив выслать «авизии на российском и немецком языках». Уральская администрация отказала, мотивируя тем, что «газеты сюда (в Екатеринбург – А. С.) присылаютца не для разсылок по заводам, но более для здешних школ» да и из-за отдаленности места «ко потрате их опасность предлежит» [5, с. 486, 513].

Таким образом, уже в первые годы жизни Екатеринбурга, находившегося в большом отдалении от центра России, в его библиотеке и в собрании немецкой школы появились комплекты первых российских газет и журналов на русском и немецком языках, а с личным собранием Татищева поступили и первые научные периодические издания Академии наук.

---

1. Берков, П. Н. Первый научно-популярный журнал Академии наук / П. Н. Берков // Вестник Академии наук. – 1945. – № 5–6. – С. 215–218.
2. Западов, А. В. Русская журналистика 30–60-х годов XVIII в. / А. В. Западов. – Изд-во Моск. ун-та, 1957. – 60 с.

3. Каталог книг В. Н. Татищева и первой библиотеки Екатеринбурга в фондах Свердловского областного краеведческого музея / сост. А. М. Сафронова, В. Н. Оносова; общ. ред. и вступ. ст. А. М. Сафроновой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 358 с.
4. Сафронова, А. М. В. Н. Татищев и библиотеки раннего Екатеринбурга : опыт исторической реконструкции / А. М. Сафронова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. – 552 с.
5. Татищев, В. Н. Записки. Письма 1717–1750 гг. / В. Н. Татищев. – М. : Наука, 1990. – 440 с.

И. В. Ураева

ФОНДЫ ЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1920-Е ГГ.)

В первые годы после революции 1917 г. главными мероприятиями, которые проводились советской властью в области библиотечного дела, являлись национализация и реквизиция книжных собраний, которые осуществлялись на основе правительственных декретов «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» (1918 г.), постановления «О научных библиотеках» (1919 г.) и декрета «О национализации запасов книг и иных печатных произведений» (1920 г.).

Тамбовский губернский отдел народного образования, выполняя декрет, принимает решение о регистрации «библиотек коллективов, профсоюзов и других организаций». Большое количество монастырских, храмовых библиотек и личных собраний (более 1087) были запрещены и национализированы [8, с. 99].

Библиотечный подотдел Тамбовского Губоно разработал циркуляр, в соответствии с которым осуществлялось руководство всеми национализированными и эвакуированными библиотеками, регистрировал библиотеки и принимал меры по их охране через местные Советы. В ходе проведения национализации во многих волостях были взяты на учет уникальные книжные собрания, например: в Александровской (имение Петрово-Соловово), в Богородицко-Араповской (имения Аносова, Ланской, Арапова), в Знаменской (имение Щербатова), в Петровской (имение Куровской), в Троице-Росляйской (имения Охотниковой, Строганова) [9].

Некоторые частновладельческие библиотеки были сохранены. Так, в Борисоглебском уезде, София Александровна Петрово-Солово имела библиотеку с объемом фонда 12 тыс. экземпляров. Личная библиотека содержала художественную литературу и издания по искусству [6, л. 17об].

На основе реквизированных книг Демидовского и Кондровского имений, а также части фонда бывшей земской библиотеки была создана Центральная библиотека в Темникове [5, л. 56]. Токаревская районная библиотека была организована из конфискованных частновладельческих библиотек купцов губернии. В основу фондов Красивской волостной, Каменской районной, Сампурской районной библиотек легли собрания помещиков Луженовского, Поземского, Аносова, Зубкова, Гуськова, Давыдова, Комсиных [5, л. 331]. Темниковский уездный отдел народного образования направил во все волости уезда телефонограммы «О передаче книг из всех частновладельческих имений в распоряжение уже организованных библиотек» [3, л. 56].

Необходимо отметить случаи, когда фонды библиотек собирались из брошенных книг частных коллекций и книжных магазинов. К примеру, фонд библиотеки Клавдии Валентиновны Плехановой-Кастер был основан именно из изданий частных коллекций. Данная библиотека являлась первой районной и располагалась в доме купца Красильникова. Первоначально единственным сотрудником данного учреждения была К. В. Плеханова, которая собрала 2971 книгу, составила каталог, обслуживала читателей и вела инвентарную книгу. В архивных источниках библиотека упоминается с 1919 г. [7]. «На основе реквизированных коллекций повсеместно образовывались общедоступные государственные и профсоюзные библиотеки, избы-читальни, библиотеки различных просветительных обществ и учреждений» [1, с. 66]. Это движение получило широкое распространение и в Тамбовской губернии [2, с. 228]. Культурно-просветительные кружки и библиотеки при них были созданы в с. Торповке [2, с. 227], Сукмановке [4, л. 6] и др.

Таким образом, после революции 1917 г. фонды личных библиотек, благодаря проводившейся национализации культурных ценностей, попали в публичные библиотеки и заложили основу их книжного фонда.

---

1. Абрамов, К. И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти. 1917-1920 / К. И. Абрамов. – М. : Книга, 1974. – 264 с.
2. Борьба за победу и укрепление Советской власти. 1917-1918 гг. : сб. ст. – М. : Наука, 1966. – 339 с.
3. ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 122.
4. ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 283.
5. ГАТО. Ф. Р-1409. Оп. 1. Д. 394.

6. ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 30. Д. 52.
7. Матюшина, М. Подвижнице, чей путь высок / М. Матюшина // Тамб. курьер. – 2001. – 21 мая. – С. 12.
8. Медведева, О. В. Библиотечное дело как часть историко-культурного наследия Тамбовской губернии (XVIII – начало XX в. : монография / О. В. Медведева; науч. ред. Б. В. Борисов. – Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2007. – 237 с. : ил.
9. Ромах, Н. И. Из истории создания библиотечной сети на Тамбовщине (1917-1920 гг.) / Н. И. Ромах // История библиотечного дела в СССР : сб. науч. тр. Вып.1. – М., 1975. – С. 45-56.
10. Сагитова, Л. «Первомайская» библиотека Тамбова / Л. Сагитова // Тамбовские хроники : истор.-краевед. бюл. № 4-5. – Тамбов, 1997. – С. 40-41.

М. А. Шицкова

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА В ПРОВИНЦИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ)

По материалам Российского государственного исторического архива, первая частная типография в Оренбургской губернии появилась в 1871 г. При этом в Пермской губернии первая частная типография и литография А. В. Всеволожского работала уже с 1855 г., а старейшая частная типография А. М. Фролова в Самаре открылась в 1861 г. [9, с. 245].

По данным первой всеобщей переписи населения полиграфическим производством в Оренбургской губернии к 1897 году занималось 819 человек, 516 из них проживали в губернском центре, в уездах – 178. Сосредоточение типографского дела в губернском центре вполне согласуется с общероссийской ситуацией: «в подавляющем числе губерний книгоиздание осуществлялось лишь в самом губернском центре. …По состоянию на 1890 г. число городов, издававших книги, составляло, по данным Л. Н. Павленкова, в Московской, Нижегородской, Новгородской, Пермской, Рязанской губерниях – 2, Воронежской, Ярославской – 3… В целом же можно говорить о том, что книгоиздательское дело в губерниях было развито слабо» [4, с. 191].

Архивные документы свидетельствуют, что к концу XIX в. в Оренбургской губернии насчитывалось 6 частных и 1 казенная типография, принадлежащая Оренбургскому Губернскому Правлению [1, л. 2, 4, 8, 9, 11, 12].

Возникновение первой типографии в Челябинске исследователь истории города В. С. Боже относит к 1871 г., утверждая что именно в этом году была открыта типография Е. Л. Курчеева [2, с. 865]. Ту же дату открытия

типографии Евстигнея Львовича Курчеева называет А. Г. Заврина, подчеркивая, что именно в ней появилась первая книжная продукция в Челябинске. В 1876 г. открыл типографию инженер-технолог, акцизный чиновник, общественный деятель Аркадий Николаевич Карпинский. После его смерти наследники продали типографию Еремею Егоровичу Егорову, который владел заведением с 1906 г. по 1911 г., переоснастив оборудование, снабдил типографию новыми шрифтами. В 1911 г. типография была выставлена на продажу, с 1913 г. стала носить название «Печатное дело» (быв. Е. Е. Егорова) [3, с. 385, 865]. В 1878 г. была открыта типография отставного солдата Б. А. Бреслина.

Провинциальные типографии печатали преимущественно продукцию малых форм (бланки, билеты, афиши и т. д.). Принимали заказы на всевозможные типографские, переплетные, картонажные работы по умеренным ценам. Такое коммерческое решение было связано, прежде всего, с большей выгодой, нежели печать книг.

Оренбургская губерния на рубеже веков являлась многонациональной по составу населения. Большую часть населения составляли русские (73%), кроме них в губернии проживали коренные обитатели Заволжья – башкиры (254561 чел., или 15,9 %), татары (92926 чел., или 5,8 %, проживающих преимущественно в Оренбургском и Челябинском уездах), мордва (38403 чел., или 2,4 %), а также тептяри, немцы, чуваши, киргизы, мещеряки, евреи, поляки, калмыки и др. национальности [5, с. X – XI]. Представители разных национальностей, естественно, нуждалась в книгах на национальных языках.

Известно, что в конце XIX в. в оренбургской типографии Б. А. Бреслина печатались издания на татарском, башкирском, казахском языках.

В 1900 г. типографию в Оренбурге открыл Г. И. Каримов, специализировавшийся на издании учебной литературы. Школы были постоянными и крупными заказчиками учебной литературы из этой типографии, в том числе и мусульманские школы − медресе. Впоследствии типография Г. И. Каримова объединилась в товарищество «Каримов, Хусаинов и К°», куда входила и типография И. И. Евфимовского-Мировицкого.

Товарищество «Каримов, Хусаинов и К°» успешно совмещало издание книг с книготорговлей. По мнению исследователя типографского дела в Уфимской и Оренбургской губернии В. В. Пугачева, в конце XIX – начале XX в. товарищество «Каримов, Хусаинов и К°» являлось крупнейшим тюркоязычным издательством с отделениями в Уфе, Орске, Оренбурге [6, с. 77].

«Адресная книга книгопродавцев, издателей, торговцев нотами, редакций газет и журналов, библиотек для чтения и заведений печати в России» за 1903–1904 гг. сообщает о следующих издателях и заведениях печати в городах Оренбургской губернии (таблица).

Издательства, заведения печати в Оренбургской губернии (по городам) по данным на 1904 г.[1]

№	Уезды и города	Число жителей	Издательства, заведения печати	Число издателей
Издательства				
1.	Оренбург	72740	Агапов Д.	2
			Кремлев А. Н.	
2.	Орск	11320	Нигаметуллин Н.	1
Заведения печати				
1.	Верхнеуральск	–	Галочкин З.	4
			Жаринова О.	
			Полосин П.	
			Попов С.	
2.	Миасский	–	Бурдуков Г.	2
			Лузин П.	
3.	Оренбург	72740	Бреслин Б. А. (типо-литография)	7
			Гаврилов А.	
			Губернское правление (типо-литография)	
			Духовная Консистория	
			Ефимовский-Мировицкий И.	
			Каримов Г.	
			Тургайское обл. управление	
4.	Орск	11320	Яковлев М.П.	1
5.	Троицк	23293	Берх Л. Лясковская И. А.	2
6.	Челябинск	25505	Бреслина Л. Б.	7
			Дворжец Л. и Ромм Я.	
			Елькин Я.	
			Злобин Н.	
			Карпинский А.Н.	
			Ковалева О.Н.	
			Смирнова Р.	
			ВСЕГО	**26**

[1] Таблица составлена на основании источника: Адресная книга книгопродавцев, издателей, торговцев нотами, редакций газет и журналов, библиотек для чтения и заведений печати в России (за исключением Финляндии) : Год изд. третий. 1903–1904 / сост. по офиц. и частным сведениям Р. Э. Гинлейн. – СПб., [1904]. – Отд. I. – С. 11, 17, 49, 54, 62, 73, 74.

В целом, существующие в начале XX века оренбургские типографии специализировались в основном на выпуске изданий на восточных языках. К примеру, в 1913 г. в Оренбурге издавались книги на арабском, киргизском, сартском, арабо-татарском и татарском языках. В Оренбургской губернии максимальный тираж имели книги на татарском (117900 экз.) и киргизском (17500 экз.) языках. В меньшем количестве печатались издания на русско-татарском (1350 экз.) и арабском языках (3500 экз.) [8, с. 38].

Еще одна крупнейшая в Оренбурге типография принадлежала местному купцу С. Рамиеву, известному широкой просветительской деятельностью. На средства купца и его наследников, основателей золотоискательного дела возле города Орска, строились школы в татарских деревнях, издавались татарская газета «Вакыт» («Время», 1906–1918), журнал «Шура» («Совет», 1908–1918), книги на татарском языке [7, с. 9].

В начале XX века частные типографии стали приобретать статус полиграфических предприятий. Таким являлось в 1913 г. предприятие «Печатное дело», созданное на базе типографии Е. Е. Егорова в Челябинске. Предприятие располагало новейшими машинами и первоклассными материалами, имело склад и фабрику ученических тетрадей; принимало заказы на переплетные, типографские, линовальные и картонажные работы.

Еще одно крупное полиграфическое предприятие находилось в Челябинске − это паровая типография, самая крупная в городе, принадлежавшая Л. Б. Бреслиной, дочери Б. А. Бреслина. В типографии Бреслиной увидела свет первая книга о Челябинске – справочник В. А. Весновского «Весь Челябинск и его окрестности» [2, с. 865].

Исследование книжного репертуара типографий Оренбургской губернии затруднено слабой изученностью провинциального книгоиздания данного периода в целом. Известно, что публиковавшиеся издания содержали преимущественно актуальную информацию местной тематики, имели прикладной либо просветительский характер, отражая потребность в административном, экономическом, культурном освоении территории. Челябинской читающей публики был адресован «Систематический указатель лучших книг и журнальных статей» библиотеки братьев Покровских (Челябинск, типография Курчеева, 1883 г.), а также первый полноценный свод информации о южноуральских территориях − справочник В. А. Весновского «Челябинск и его окрестности» (Челябинск, типография Л. Б. Бреслиной, 1910 г.) [10, с. 26].

В репертуаре продукции типографий Оренбургской губернии во второй половине XIX – начала XX в. преобладали издания по земскому и городскому делопроизводству, уставы промышленных предприятий, губернские статистические отчеты, каталоги книг местных библиотек, программы и отчеты учебных заведений, санитарно-просветительная литература и агрономические рекомендации земства. Художественной литературы в планах и отчетах издателей-типографов практически не было. Переиздания книг столичных писателей практиковались, но оригинальных произведений почти не выпускалось. Отличительной особенностью издательской деятельности Оренбургской губернии стала печать книг на тюркских языках.

---

1. ГАОО. Ф. 10. Канцелярия оренбургского губернатора. Оп. 1. Д. 97.
2. Боже, В. С. Типографии / В. С. Боже // Челябинск : энциклопедия. − Челябинск, 2001. − С. 865.
3. Книга в России 1881–1895 / под ред. И. И. Фроловой. – СПб. : РНБ, 1997. – 430 с.
4. Оренбургская губерния : первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / изд. Центр. стат. комитета Мин-ва внутр. дел ; под. ред. Н. А. Тройницкого. – [Б. м. : б. и.], 1904. – 173 с.
5. Пугачев, В. В. Уфимская книжность. Эволюция газетного, журнального, типографского и книжного дела : дис. … д-ра филол. наук : 10.01.10. / В. В. Пугачев. – Воронеж : Воронеж гос. ун-т, 2004. – 278 с.
6. Рахимкулова, М. Ф. Из истории купечества в Оренбуржье / М. Ф. Рахимкулова // Юж. Урал : ист.-культур. проблемы. – Оренбург, 1995. – С. 8–15.
7. Статистика произведений печати, выпущенных в России в 1913 г. – СПб. : [б. и.], 1915. – 68 с.
8. Шабаршина, О. В. «Продажи книг в уезде нет…» (книжная торговля в горнозаводских центрах Урала во второй половине XIX в.) / О. В. Шабаршина // Homo legens в прошлом и настоящем : материалы науч. конф. (Ниж. Тагил, 22–24 мая 2007 г.). – Ниж. Тагил, 2007. – С. 110–114.
9. Штолер, А. В. Начало южноуральского книгоиздания / А. В. Штолер // Вест. Челяб. гос. академии культуры и искусств. – Челябинск, 2010. – № 2 (22). – С. 26–29.

А. В. Штолер

Книгопроизводство на южноуральских территориях в конце XIX– начале XX в.

Начальный этап книгопроизводства в Челябинске – уездном центре Оренбургской губернии – вполне вписывается в общий контекст развития провинциальной книжности в целом и уральской, в частности. Возникно-

вение первых челябинских типографий в 70-х гг. XIX в., последующее развитие местной полиграфии являлось результатом сугубо частной инициативы. Данное обстоятельство объяснялось, с одной стороны, отсутствием в городе казенных и земских типографских учреждений[1], с другой, – бурным развитием города, обусловленным социально-экономическим преобразованиями страны и региона.

В середине XIX в. Челябинск представлял собой административный центр, экономическое развитие которого определялось, преимущественно, внутрирегиональной торговлей сельскохозяйственной продукцией. Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали (1891–1916 гг.), отправной западной станцией которой стал Челябинск [29, с. 40], с учетом протекционистской государственной тарифной политики позволило приобрести уездному центру уникальное социально-экономическое значение. Город становится административно-транзитным центром, обеспечивающим миграционные процессы освоения Востока страны. Так, через челябинский переселенческий пункт («ворота в Сибирь») с 1894 по 1909 г. прошло более 4 млн человек [25, с. 48]. Как отмечают современные исследователи, в конце XIX – начале XX в. Челябинск становится торгово-транспортным узлом общероссийского значения, специализирующимся на транзитном обеспечении, торговле и переработке сельскохозяйственной продукции (торговле чаем, зерном, мукомольном, маслоделательном, винокуренном, кожевенном производстве) [5; 6].

Включенность в процессы социально-экономической модернизации страны определила демографические и социокультурные трансформации городской агломерации Челябинска. Достаточно заметить, что в период с 1861 по 1897 г. население города увеличилось в 4 раза (с 4989 до 19998 чел.). По данным однодневной переписи (15 апреля 1916 г.) численность населения Челябинска составила уже 67304 человек [4, с. 537; 10, с. 615]. В. А. Весновский, описывая современное состояние города в начале XX века, приводит фрагмент из путевых записок путешественника, посетившего город в 1900 г.: «…нельзя не верить, что Челябинск – город с будущностью, город, развивающийся с чисто американской быстротой» [13, с. 14].

Развитие типографского дела Челябинска представлено в таблице.

[1] Казенные типографии традиционно создавались в губернских столицах. Земское управление было введено в Оренбургской губернии лишь в 1912 г.

Таблица

Владельцы и типографские заведения в г. Челябинск

на 1 января 1894 г. [24]	1903 г. [3]	1912 г. [2]
Бреслин, А.Б. Карпинский, А. Н. Ковалева, О. Н. Курчеев, Е. и Бреслин, Б.	Бреслин, А.Б. Дворжец, Л. и Ромм, Як. Елькин, Я. А. Злобин, Н. Карпинский, А. Н. Ковалева, О. Н. Смирнова, Р.	Бреслин, Л. Б. Белых, Н. П.. Елькин, Я. А. Егоров, Е. Е. «Приуралье»

Как отмечает В. А. Весновский, первая типография в Челябинске появилась в 1871 г. [13, с. 34]. Челябинские исследователи уверено называли ее владельца и, соответственно, первого местного типографа – Евстигнея Львовича Курчеева [11; 15; 28, с. 129], коллежского секретаря, бывшего исправника, служившего в Челябинске и Мензелинске. По данным оренбургских исследователей типография Е. Л. Курчеева открылась лишь 11 января 1877 г. [19, с. 78].

Стоит отметить, что для многих челябинских владельцев типографий полиграфическое производство не являлось единственным и приоритетным источником средств к существованию. В 1876 г. открыта типография титулярного советника Аркадия Николаевича Карпинского. Он возглавлял Челябинское окружное акцизное управление, после расформирования которого в 1899 г. вследствие допущенной халатности, работал помощником начальника службы тяги Сибирской железной дороги. Акцизный чиновник, инженер-технолог был активно вовлечен в общественное представительство: избирался гласным Городской думы, в 1885–1906 гг. являлся членом попечительского совета челябинской женской прогимназии [8, с. 350].

Непосредственное руководство типографией Карпинского осуществлял Еремей Егорович Егоров, работавший в ней с 1880 г. В 1888 г. он был назначен фактором и старшим наборщиком и отвечал за исполнение работ по набору текста, подбор заказов и персонала. Именно Е. Е. Егоров приобрел типографию в 1906 г. после смерти А. Н. Карпинского, у его вдовы [19, с. 78]. Новый собственник смог превратить одну их первых челябинских типографий в сравнительно крупное предприятие: было обновлено полиграфическое оборудование и материалы, типография была переведена в новое помещение, в ней трудилось 20 рабочих. Владелец оценивал стои-

мость собственного типографского заведения в 20 тысяч руб. После продажи типографии в 1913 г. она получила название «Печатное дело» [11, с. 835].

Особое место в истории типографского дела Южного Урала принадлежит семье Бреслиных. Отставной унтер-офицер Берка Абрамович Бреслин получил разрешение губернатора на открытие типографии в Оренбурге 2 декабря 1878 г. [19, с. 79]. В 1880–1916 гг. в ней было напечатано более 100 оренбургских изданий [21]. В 1884 г. типограф предпринимал попытку перевести свое предприятие в Самару [20, с. 245].

По данным, которые приводят оренбургские исследователи, Б. А. Бреслин в 1899 г. открыл в Челябинске типолитографию с одной типографской и одной литографской машиной, принадлежностями и шрифтами [19, с. 79]. При этом в официальных «Сведениях о существующих в России типографиях…», составленных на 1 января 1894 г. по данным губернских правлений [24], упомянута челябинская типолитография Аврума Берковича Бреслина, а Б. А. Бреслин указан совладельцем типографии Е. Л. Курчеева. Впоследствии официальной владелицей типографского заведения Бреслиных – крупнейшего полиграфического предприятия дореволюционного Челябинска – стала Лея Берковна.

Основной специализацией местных типографских заведений традиционно являлся выпуск акцидентной печатной продукции. Так, по данным Оренбургского губернского правления, типографии Е. Л. Курчеева и А. Н. Карпинского печатали бланки, ведомости, торговые отчеты, пригласительные билеты и т. п. [19, с. 78].

В рекламе типографии «Печатное дело» (1913 г.) подчеркивалось, что заведение выполняет «…всевозможные типографские, переплетные, линовальные и картонажные работы», изготавливая в т. ч. и ученические тетради установленного образца. Типография Л. Б. Бреслиной также стремилась производить весь спектр полиграфической (афиши, объявления, брошюры, книги, визитные карточки, бланки, счета и др.), канцелярской (ученические и общие тетради), упаковочной продукции [11, с. 835].

Определение и постановление Оренбургского губернского по фабричным и горнозаводским делам присутствия (август 1914 г.) позволяет оценить техническую оснащенность и масштаб типографского заведения Л. Б. Бреслиной, руководил которым ее супруг Матус Аврумович (Матвей Абрамович) Бреслин. В справке отмечено, что в типографии, подлежащей

надзору с 1 августа 1897 г., имеется нефтяной двигатель, 8 различных типографских машин, паровой котел для варки клея и сушки бумажных мешков, трудится 46 человек. Годовой оборот предприятия за 1913 г. составил 50150 руб. По мнению старшего фабричного инспектора, типография Бреслиных по используемому оборудованию и производительности «…имеет все признаки фабрично-заводского предприятия» [1].

Расширение экономических возможностей типографий губернских центров происходило не только за счет увеличения ассортимента изготавливаемой продукции и оказываемых услуг, но и выпуска периодических изданий. Данный опыт реализовывался и челябинскими типографами. Так, в типографии А. Н. Карпинского печатались телеграммы о боевых действиях в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг., которые в определенной мере можно рассматривать в качестве опыта, предшествовавшего появлению газетных изданий [11, с. 835].

Либерализация законодательства о печати – принятие 24 ноября 1905 г. «Временных правил о повременных изданиях», отменивших предварительную цензуру, запрет на обсуждение в печати вопросов государственной важности, установивших явочный порядок выхода изданий, судебные процедуры разбирательства цензурных дел, – создала предпосылки для развития местной периодики.

В 1906 г. А. Б. Бреслин в качестве издателя приступил к выпуску городской политической, литературной, общественной и торгово-промышленной газеты «Голос Приуралья» (первый номер вышел 17 октября 1906 г.). Печаталась газета в семейной типографии, принадлежавшей Л. Б. Бреслин. В 1906–1914 гг. газета выходила ежедневно, в 1914–1916 гг. – 2 раза в день. Редакция газеты обозначила в качестве приоритетов своей деятельности «принципы добра, правды и труда, направленные к общечеловеческому идеалу, к существованию разумному, доброму, одинаковому для всех» [30, с. 194]. В разные годы редакторами газеты работали В. А. Весновский, П. М. Злоказов, П. О. Балдин, А. Г. Туркин. В ряде случаев функции редакторов газеты вынуждены были принимать на себя члены семьи издателя: сам А. Б. Бресли, его брат, инженер Мойша Беркович Бреслин, сын М. А. Бреслин, ставший в 1915 г. официальным издателем «Голоса Приуралья».

Оценить экономическую эффективность выпуска газеты довольно сложно. Достаточно заметить, что издание газеты было связано с извест-

ными административными ограничениями и несколько раз прерывалось: с ноября 1906 г. по февраль 1907 г. постановлением временного генерал-губернатора г. Челябинска «на срок военного положения»; с января по октябрь 1915 г. распоряжением главнокомандующего Оренбургской губернии. На время запрета выпуска газеты «Голос Приуралья» редакция адресовала читателям, в первом случае, газету «Приуральский край», во втором, – «Жизнь Приуралья» [22, с. 99–100]. Кроме того, редакция газеты, ее редакторы неоднократно штрафовались за публикацию материалов, расцененных властными органами как призыв к свержению существовавшей политической системы. Так, летом 1909 г. редактор газеты В. А. Весновский более месяца содержался «в арестном помещении при полицейском управлении» за неуплату штрафов, назначенных за перепечатку материалов изданий «Новая Русь» и «Наша газета». В 1910 г. по приговору Саратовской судебной палаты он провел год в одиночной камере челябинской тюрьмы. После первого ареста В. А. Весновский, отказавшись от должности редактора газеты, лишь через суд смог взыскать с А. Б. Бреслина свою зарплату [12, с. 78].

Увеличение числа типографских предприятий в уездном центре, расширение их производственных мощностей не привело к превращению Челябинска в региональный центр производства книжной продукции. Первым челябинским книжным изданием исследователи называют «Первое дополнение к каталогу книг Шадринской земской публичной библиотеки, изданному в 1877 г.», напечатанное в типографии Е. Л. Курчеева в 1879 г. [14; 28, с. 127]. Исследователь начального этапа челябинской книжности Б. Т. Уткин предположил, что и основной каталог Шадринской библиотеки 1877 г. также был издан в Челябинске [28, с. 129].

Третье издание, выпущенное в Челябинске в типографии Е. Л. Курчеева в 1883 г., – «Систематический указатель лучших книг и журнальных статей. 1856–1883», составленный Н. М. Зобниным и опубликованный библиотекой Товарищества «Бр. Покровские». Данное издание было разрешено к печати челябинским исправником И. Н. Балкашиным ввиду, с одной стороны, обязательности публикации каталогов библиотек, с другой, – включения в указатель лишь материалов, дозволенных цензурой. Тем не менее, логика подбора библиографируемого материала, чрезвычайно тенденциозная с точки зрения жандармских органов, побудила их принять решение о запрете распространения издания, изъятии всего тиража и расследовании обстоя-

тельств его выпуска. Данное развитие событий обусловило пристальное внимание исследователей к «Челябинскому указателю», изучению его в контексте истории отечественной библиографии в целом [16], развития южноуральской книжности, в частности [27, с. 106–132].

Сложность изучения начального этапа южноуральской книжности обусловлена отсутствием базового компонента источниковой базы – исчерпывающего репертуара местных изданий соответствующего периода. В библиографическом репертуаре оренбургской книги [21] учтено лишь одно издание, выпущенное в Челябинске в 1909 г. Данное обстоятельство объясняется, по мнению современных исследователей, с одной стороны, нарушением челябинскими типографами требований законодательства о печати, с другой, – отсутствием в городе библиотек, книжных собраний и хранилищ, которые могли решать задачу сбора и сохранения местной книжной продукции.

На сегодняшний день наиболее крупные коллекции дореволюционных местных изданий представлены собраниями челябинских областной универсальной научной библиотеки (ЧОУНБ) и областного краеведческого музея. Библиографическое отражение данные книжные массивы получили, в каталоге местных изданий ЧОУНБ, каталогах книжных выставок библиотеки [23; 26], библиографических списках краеведческих материалов [17].

Представленные информационные ресурсы позволяют оценить в целом основные характеристики выпуска местной книжной продукции в начале XX в. Из более чем 80 изданий (книжных по форме) больше половины представлены отчетами информационно-статистического характера городских административных и уездных земских структур (комиссии по заведованию начальными училищами, больничной исполнительной комиссии, земской уездной управы), местных общественных организаций (обществ дошкольного воспитания, сельского хозяйства, попечения о начальном образовании, потребителей «Переселенец» и др.), учебных заведений (епархиального училища, женской гимназии, торговой школы и др.), коммерческих учреждений (городского общественного банка, биржевого общества и комитета и др.). Как правило, подобные издания имели небольшой объем, невысокий уровень полиграфического исполнения, выпускались сравнительно регулярно, минимальными тиражами, поскольку адресовались ограниченному кругу потребителей. Фактически данный массив печатных материалов можно рассматривать как тиражированные типо-

графским способом управленческие документы, имевшие относительно узкое целевое и читательское назначение, быстро утратившие актуальность содержания, но приобретшие несомненную ценность как источники исторического познания. В этом ряду особо стоит выделить ежегодные статистические сборники «Сибирское переселение», издаваемые Переселенческим управлением Министерства внутренних дел.

Получила продолжение и практика издания печатных каталогов библиотек. В 1902 г. был напечатан тиражом 300 экз. каталог Челябинской общественной бесплатной народной библиотеки. Впоследствии каталог библиотеки, получившей статус публичной в 1908 г., выпускали в 1908 (типография М. М. Ворониной) и 1915 гг. (типография «Печатное дело»). В 1913 г. в 2 частях был издан каталог ученической библиотеки Челябинского реального училища (типография Е. Е. Егорова). Каталог Челя инской мусульманской бесплатной библиотеки-читальни был выпущен в 1912 г. в Оренбурге.

Эпизодически выходили издания обобщающего характера, характеризующие отдельные аспекты провинциальной жизни. Так, в 1900 г. в Троицке (типография И. О. Лясковской) был опубликован сборник, посвященный юбилею местного учебного заведения – «Двадцатипятилетие Троицкой гимназии (1873–1898)». В 1914 г. в типографии «Печатное дело» был напечатан «Очерк развития кооперации среди крестьян Челябинского уезда», подготовленный В. М. Смирновым и изданный уездным земством. В 1916 г. той же типографии местным земством издан «Список населенных мест Челябинского уезда».

Авторские произведения в книжной форме практически не выпускались. Так, в 1907 г. в типографии А. Б. Бреслина, в качестве приложения к газете «Голос Приуралья», напечатали небольшую книжицу воспоминаний В. Ляпустина «Челябинская городская больница за время моего заведывания (1903–1906 г.)». В 1909 г. в типографии А. Н. Карпинского была опубликована брошюра протоирея Максима Худоносова «О значении колокольного звона православной русской церкви». В этом ряду можно упомянуть и карманный справочник В. А. Весновского «Весь Челябинск и его окрестности», выпущенный в 1909 г. в типографии Л. Б. Бреслиной.

Кроме того, в структуре челябинского книжного выпуска отсутствовали научные, учебные и литературно-художественные издания. Отправную точку южноуральского литературно-художественного книгоиздания исследователи датируют выходом в Златоусте в типографии Ф. Селезнева

поэтического сборника «Волны» Александра Вазилло в 1914 г. [18, с. 147]. Оценить степень и характер влияния данного издания на развитие литературной жизни территории сегодня не представляется возможным, поскольку оно привлекло внимание цензуры: весь тираж его был уничтожен, автор должен был быть привлечен к судебной ответственности [7, с. 85–98].

Характеризуя в целом начальный период южноуральского книгоиздания, стоит подчеркнуть, что книгоиздание как этап процесса книжного обращения не получило организационного оформления. По сути, обстоятельством, определяющим местное книгопроизводство (типологические особенности книжных изданий, структуру и интенсивность книжного выпуска), стало социальное (в первую очередь, институциональное) развитие территории. Увеличение выпуска книжной продукции в начале XX века стимулировалось не только совершенствованием полиграфической базы, но, в первую очередь, процессами экономического (увеличение числа предприятий промышленного производства, переработки сельхозпродукции, торговли и структур, обеспечивающих их деятельность – финансовых, транспортных и т.д.), административного (формирование и деятельность органов местного самоуправления, земства, общественные инициативы) и культурного развития (расширение числа учреждений общего и внешкольного образования, библиотек, рост уровня грамотности населения). Институализация различных сфер общественной практики проявлялась в активизации ведомственного книгоиздания – выпуске книжной продукции различными местными учреждениями и организациями, для которых книжная форма становилась, во-первых, одним из способов документирования текущей деятельности, во-вторых, одной из форм внешней «презентации» результатов их функционирования.

Сравнение интенсивности книгопроизводства в начале XX в. в Оренбурге и Челябинске, сопоставимых по численности населения и экономическому потенциалу, демонстрирует многократную разницу в количестве выпускаемых изданий. Данную ситуацию сложно объяснить только различием административного статуса городских агломераций. Очевидно, что их объяснение в противоречии между высокими темпами социально-экономического развития и относительно медленной культурной трансформацией Челябинска.

---

1. РГИА. Ф. 23. Оп. 17 (1915–1916 гг.). Д. 636. Л. 138.
2. Адресная и справочная книга : Газетный мир на 1913 г. – 2-е изд. – СПб., 1912.

3. Адресная книга книгопродавцев, издателей, торговцев нотами, редакций газет и журналов, библиотек для чтения и заведений печати в России (за исключением Финляндии) : Год изд. третий. 1903–1904. – СПб., [1903]. – [XXVI], [6], 74, 144 с.
4. Алеврас, Н. Н. Население / Н. Н. Алеврас, О. В. Новикова, А. А. Рыбалко // Челябинск: энцикл. – Челябинск, 2001. – С. 536–538.
5. Алеврас, Н. Н. Челябинск в 1781-1917 годах / Н. Н. Алеврас // Челябинск : энцикл. – Челябинск, 2001. – С. 940–941.
6. Алеврас, Н. Н. Экономика дореволюционного Челябинска / Н. Н. Алеврас // Челябинск : энцикл. – Челябинск, 2001. – С. 1017–1018.
7. Блюм, А. В. По следам архивного документа // Книга и время: рассказы о редких изд. и библиогр. редкостях / А. В. Блюм, Г. К. Дмитрин. – Челябинск, 1962. – С. 85–98.
8. Боже, В. С. Карпинский Аркадий Николаевич / В. С. Боже // Челябинск: энцикл. – Челябинск, 2001. – С. 350.
9. Боже, В. С. Книжный склад (магазин) / В. С. Боже // Челябинск: энцикл. – Челябинск, 2001. – С. 373.
10. Боже, В. С. Перепись населения однодневная / В. С. Боже // Челябинск: энцикл. – Челябинск, 2001. – С. 615.
11. Боже, В. С. Типографии / В. С. Боже // Челябинск: энцикл. – Челябинск, 2001. – С. 835.
12. Боже, В. С. «Челябинская» тема Виктора Весновского / В. С. Боже // Летописцы земли Уральской : Материалы к истории челяб. краеведения. – Челябинск, 1997. – С. 72–81.
13. Весновский, В. А. Весь Челябинск и его окрестности : карман. справ. / В. А. Весновский. – Репр. воспр. изд. 1909 г. – Челябинск: Каменный пояс, 2011. – 142 с. – Вых. дан. ориг.: Челябинск: Тип. Л. Б. Бреслиной, 1909.
14. Заврина, А. Г. Книги первые, изданные в Челябинске / А. Г. Заврина // Челябинск : энцикл. – Челябинск, 2001. – С. 385.
15. Заврина, А. Г. Первопечатники Челябинска / А. Г. Заврина // Челяб. рабочий. – 1997. – 26 марта.
16. Здобнов, Н. В. Из истории рекомендательной библиографии 80-х годов: (Одесский и челябинский указ.) / Н. В. Здобнов // Сов. библиогр. – 1941. – Вып. 1 (19). – С. 152–174.
17. Издано в Челябинске: крат. указ. краевед. работ, изд. в Челябинске до 1941 г. // Боже В. С. Краеведы и краеведческие организации Челябинска (до 1941 г.). – Челябинск, 1995. – С. 168–174.
18. История культуры Челябинского края. Веков связующая нить : хронология / сост.: В. И. Богдановский и др.; авт. вступ. ст. В. С. Боже. – Челябинск: Каменный пояс, 2005. – 544 с.
19. Камскова, Т. А. Книжная культура XIX – начала XX в. (по материалам Оренбургской губернии): моногр. / Т. А. Камскова, Т. Н. Савинова, Д. В. Шаргалов; сост. и общ. ред. Т. А. Камсковой. – Оренбург: Изд-во РИО ОУНБ, 2011. – 179 с.
20. Курмаев, М. В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX в.) : моногр. / М. В. Курмаев. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2008. – 550 с.

21. Оренбургская книга: XIX – XXI вв. : библиогр. указ. : в 3 ч. / М-во культуры Оренб. обл., Оренб. обл. универс. науч. б-ка им. Н. К. Крупской. – Оренбург: Изд-во ОГАУ, 2009. – 536 с.
22. Периодика Урала. Вып. 1. Доревол. издания : библиогр. указ. / сост. Г. М. Савиных; Свердл. гос. публ. б-ка им. В. Г. Белинского. – Свердловск, 1976. – 293 с.
23. Редкие краеведческие издания : кат. выст. / Челяб. обл. карт. галерея, Межвед. совет «Раритет». – Челябинск, 2002. – 14, [1] с.
24. Сведения о существующих в России типографиях, литографиях, металлографиях, заведениях, производящих и продающих принадлежности тиснения, фотографиях, а равно и местах книжной торговли, публичных библиотеках и общественных читальнях, составленное по 1 января 1894 г. // Правительств. вестник. – 1895. – 1 февр.–24 марта.
25. Смирнова, В. Е. Челябинский переселенческий пункт (конец 19 в. – 1920-е гг.) / В. Е. Смирнова // Вестн. Челяб. ун-та. Сер. 1. История. – 2000. – № 1. – С. 47–53.
26. Уральские книжные редкости : кат. выст. мест. печати 1804-1925 гг. / Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Межведомств. совет «Раритет». – Челябинск, 2003. – 32 с.
27. Уткин, Б. Т. Библиотечное дело на Южном Урале в 40-х – 80-х гг. XIX века (по материалам Оренбург. края) : монография / Б. Т. Уткин; под ред. И. Г. Моргенштерна; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2003. – 132 с.
28. Уткин, Б. Т. Самые редкие / Б. Т. Уткин // Рифей : урал. лит.-краевел. сб.– Челябинск, 1976. – С. 126–130.
29. Шувалов, В. Железный пояс России / В. Шувалов // Эксперт. – 2011. – № 30–31. – С. 39–43.
30. Янгирова, И. С. «Голос Приуралья» / И. С. Янгирова // Челябинск: энцикл. – Челябинск, 2001. – С. 194.

КНИЖНОЕ ДЕЛО: СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

Н. О. Александрова

КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЕ В СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Последние два года книгораспространение, наконец, привлекло к себе внимание не только профессионального сообщества, но и государственных органов на самом высоком уровне. Свидетельством тому стало:

- законодательное закрепление в «Основах государственной культурной политики» (2014) статуса издательского бизнеса и книжной торговли как «творческих индустрий», т. е. компаний, организаций и объединений, производящих экономические ценности в процессе творческой деятельности, а также деятельность по капитализации культурных продуктов и их представлению на рынке;
- признание в том же документе развития книгоиздания и книгораспространения, совершенствования инфраструктуры чтения как одного из путей сохранения и развития единого культурного пространства России [5];
- отнесение книгоиздания, а также иной культурной деятельности, связанной с созданием произведений печати, их распространением и использованием, к области применения «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» (в редакции 2015 г.) [6].

Прошедший Год литературы был отмечен несколькими значимыми для отрасли событиями: ставшим ежегодным масштабным июньским книжным фестивалем «Красная площадь», не менее масштабным мультимедийным проектом ВГТРК «Война и мир», «Анна Каренина. Читаем роман» и некоторыми другими. При этом профессиональное сообщество все чаще обсуждает и с горечью констатирует отчетливо проявившийся разрыв между отдельными яркими мероприятиями, достижениями и общей тенденцией падения интереса к чтению. «По данным социологов, более 30% населения практически не читают. Россия существенно отстаёт от многих развитых стран по количеству книжных магазинов и библиотек,

объёму чтения на душу населения. Сохраняются значительные региональные различия в уровне обеспеченности инфраструктурой чтения» [7, с. 30].

В начале февраля распоряжением Правительства РФ (№ 173-р от 6.02.2016 г.) состоялось преобразование Организационного комитета по проведению в РФ Года литературы в Организационный комитет по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в 2016–2018 гг. Председателем созданного комитета был назначен председатель Государственной думы С. Е. Нарышкин, в состав комитета вошли руководитель Роспечати М. В. Сеславинский, директор Государственного литературного музея Д. П. Бак, председатель комитета Государственной Думы по культуре С. С. Говорухин [1], чуть позже – президент Российской академии образования Л. А. Вербицкая и др.

Особо значимым для всей книжной индустрии событием можно считать подписание 29 февраля 2016 г. председателем Правительства РФ Д. А. Медведевым важнейшего программного документа – «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». В этом документе культура рассматривается как неотъемлемая часть стратегии национальной безопасности страны. В отличие от многих программных документов, носящих декларативный характер, Стратегия содержит перечень конкретных мероприятий и необходимых преференций, касающихся «поддержки развития организаций в сфере книготорговли (книгораспространения) и распространения печатных средств массовой информации [8, с. 32]. Среди целевых показателей реализации Стратегии, которыми будет оцениваться достижение ее целей, задач и приоритетов, назван объем продаж книг в России на душу населения [8, с. 37].

В области поддержки и продвижения русского языка, языка народов Российской Федерации и отечественной литературы базовый сценарий реализации Стратегии предполагает «увеличение по сравнению с 2014 г. объема продажи книг в России на душу населения с 3 до 7, количества книжных магазинов на 1 млн. человек – с 14,5 до 38,2, количества специализированных объектов розничной торговли периодической печатью – с 30,1 тыс. до 50,5 тыс. объектов» [8, с. 13].

Нормативные показатели, заложенные в Стратегию, в последнее время неоднократно озвучивались специалистами отрасли. В частности, более весомые нормативы были предложены на секции «Литература и чтение» недавнего IV Санкт-Петербургского международного культурного

форума (14–16 декабря 2015), также наметившего стратегию перехода от Года литературы к читающей стране в период до 2020 г.:

- сделать активными читателями 70% жителей страны;
- увеличить объём чтения на душу населения до 11–12 книг в год (т. е. довести показатель до уровня развитых стран);
- существенно увеличить количество федеральных и региональных мероприятий по продвижению чтения;
- повысить обеспеченность книжными магазинами до 40 торговых предприятий на 1 млн. человек [7, с. 31].

В настоящее время даже российские регионы-лидеры существенно отстают по количеству книжных магазинов от экономически развитых западных стран. По словам президента Ассоциации книгораспространителей независимых государств Н. Михайловой, которая ознакомила читателей «Российской бизнес-газеты» с результатами совместного исследования РКС, ФАПМК, РБА и журнала «Книжная индустрия», во Франции количество книжных магазинов составляет 69,8 на 1 млн. жителей, в Канаде – 55,7, в Швеции – 54,3, а в российской культурной столице Санкт-Петербурге – 32,7. Количество магазинов в России за последние 20 лет сократилось больше чем в восемь раз [3]. При этом регионы пострадали в большей степени, чем столичные города.

Менее всего обеспечены книжными магазинами жители Северо-Кавказского федерального округа, в котором один магазин приходится на 175 тыс. человек, Южного ФО (один магазин на 82 тыс. жителей), Уральского ФО (один магазин на 81–82 тыс. человек) и, как ни парадоксально, Центрального ФО (один магазин на 93 тыс. жителей без учёта Москвы) [4].

В течение ближайших пяти лет число книжных магазинов, по мнению экспертов, необходимо увеличить минимум в два раза. Для этого нужны определённые преференции со стороны региональных властей [7, с. 31]. Профессиональное сообщество считает целесоообразным активизировать свои усилия на трёх основных направлениях: развитие мотивации к чтению в системе образования; настройка институциональной среды; развитие инфраструктуры. Реализация последних двух в регионах невозможна без поддержки издателей и книгораспространителей субсидиями и выделения книжной торговле удобных для населения мест расположения торговых точек.

В настоящее время предложен новый механизм прямой финансовой поддержки книготорговых организаций, проводящих социально-культур-

ные мероприятия по популяризации чтения. Однократная субсидия подразумевает материально-техническое обеспечение, ежегодная – определяется количеством мероприятий. Выработаны критерии, которым должны соответствовать субсидируемые книготорговые организации: объём годовой выручки от продажи книг не менее 60 %; работа на рынке не менее года; проведение социально-культурных мероприятий по популяризации чтения каждый месяц. Источниками финансирования названы ФЦП «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы» и «Информационное общество (2011–2020)» [7, с. 33].

«Стратегия государственной культурной политики» подчеркивает, что в целях нормативного обеспечения Основ государственной культурной политики и Стратегии в период 2016–2020 годов требуется принять среди пяти необходимых документов «акт, направленный на развитие книгоиздания, на книгораспространение, распространение периодической печати, совершенствование инфраструктуры чтения в целях сохранения и развития единого культурного пространства Российской Федерации» [8, с. 39].

Создание тактико-определяющего документа, отражающего интересы субъектов всей отрасли, тормозит отсутствие координации усилий различных ведомств, связанных с книгоизданием и книгораспространением, отмеченное многими специалистами. Реально повлиять на ситуацию, реализовать законодательные инициативы и мероприятия его государственной поддержки отрасли в рамках Стратегии возможно только совместными усилиями издателей, книгораспространителей, библиотекарей. Это стало очевидным еще в ходе обсуждения промежуточных и окончательного итога Года литературы. О попытках профессионального сообщества консолидироваться, актуализировать отраслевую проблематику, совместно выработать перспективное видение развития книжной индустрии как единого целого свидетельствует проведенный в мае 2016 г. ИТАР-ТАСС, и в частности, Российской книжной палатой, представительный круглый стол с участием ведущих экспертов книжной отрасли [2]. Даже в условиях ведомственной разобщенности всех ее субъектов, отсутствия единого органа управления, каким в советский период был Госкомиздат, решения должны приниматься в интересах всех участников отрасли и таким образом, чтобы развивать индустрию в целом, а не тянуть какую-то отдельную часть. Государственная поддержка одних только книжных магазинов не заставит отрасль развиваться.

1. В России создан Комитет по поддержке литературы, книгоиздания и чтения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //www.fapmc.ru/rospechat/newsandevents/newsagency/2016/02/item7/main/custom/00/0/file.pdf/. – Дата обращения : 22.07.2016.
2. Ленский, Б. В. Обсуждать нужно не проблему, а ее решение / Б. В. Ленский, П. А. Зотов // Книжная индустрия. – 2016. – № 7. – С. 10–14.
3. Михайлова, Н. Закрытая книга / Н. Михайлова // Рос. бизнес-газета. – 2015. – № 1028 (49). – 15 дек.
4. Опубликованы основные результаты первого этапа проекта «Литературная карта России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://godliteratury.ru/projects/literaturnaya-karta-rossii. – Дата обращения: 22.07.2016.
5. Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru. – Дата обращения : 22.10.2016.
6. Основы законодательства Российской Федерации о культуре [Электронный ресурс] (с изм. на 21 июля 2014 г.) (ред., действ. с 1 янв. 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http: //docs.cntd.ru/document/9005213. – Дата обращения : 22.10.2016.
7. От Года литературы к читающей стране // Университетская книга. – 2016. – Янв.-февр. – С. 30–34.
8. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.02.2016, № 326-р [Электронный ресурс] – Режим доступа : http ://www.unkniga.ru/images/docs/2016/strategiya-gos-kult-politiki.pdf. – Дата обращения : 5.06.2016.

В. Я. Аскарова

Коллективная монография «От Года литературы – к веку чтения»

Идея коллективной монографии [1] родилась в ответ на инициативы, связанные с проведением Года литературы в нашей стране. Цель его проведения была сформулирована президентом страны: привлечь внимание общества к литературе, привить юным читателям вкус к чтению, повысить уровень их литературной образованности. Инициатива главы государства была с энтузиазмом подхвачена литературной общественностью: писатели, издатели, педагоги, журналисты с болью говорили о падении интереса к литературе, чтению, пустующих читальных залах библиотек, перегруженности учителей ненужным бумаготворчеством, обилии низкопробных передач в электронных СМИ, об отсутствии литературы на телевизионных каналах и т. д. Немало гневных и справедливых слов было сказано об ис-

кажении ценностных ориентиров в обществе, утрате литературоцентричности как важнейшей составляющей национальной идентичности, скудости современного разговорного языка, своевременности «гуманитарной прививки» российскому обществу. Обосновывалась необходимость присвоения государственного статуса Национальной программе поддержки и развития чтения, государственной поддержки социально ориентированных издательств и книготорговых учреждений.

Справедливость вышеизложенного очевидна, но каковы результаты подобных инициатив в нашей стране? Опыт недавнего Года культуры показал, что, несмотря на позитивную, правильную по смыслу риторику, реальная картина результативности не такая уж радужная: сокращается число библиотек, снижается количество читателей, уменьшается количество книжных магазинов и т. д. В то же время отметим, что в отдельных субъектах Российской Федерации разная картина состояния инфраструктуры чтения: здесь многое зависит от региональных властей, различных отраслей социальной инфраструктуры, отдельных институтов книжного дела, образования, досуга и меры гражданской ответственности людей, конкретных руководителей, которые принимают соответствующие решения.

Однако при всей противоречивости итогов Года литературы сама постановка проблемы свидетельствует о том, что в обществе смутно ощущается и артикулируется дефицит культурных смыслов, спасительность идеи гуманитаризации всех сфер общественной жизни. Эти идеи с трудом пробивают себе дорогу сквозь толщу социального сознания, которое в последние 15-20 лет формируется по неписаным законам общества потребления, но сам факт обращения к культуре и ее ценностям на государственном уровне – косвенное свидетельство ее благости для развития нации, обретения устойчивых ценностных ориентаций, обращения ко всему лучшему, что накоплено социальной памятью народа. Подобные государственные инициативы – свежий ветер в паруса тех, кто готов трудиться, весомый аргумент для активизации исследовательской и программно-проектной деятельности в сфере чтения художественной литературы, значимый резон для привлечения финансовых и иных ресурсов.

Работа должна вестись в режиме нон-стоп; это один из тех случаев, когда кампанейщина неуместна. Год литературы не должен и не может закончиться в обозримом будущем, потому что только читающая нация спо-

собна к научным открытиям, техническому изобретательству, социальному творчеству. Давно доказана огромная развивающая роль именно художественной литературы в личностном становлении, социализации, обогащении словарного запаса, развитии творческого мышления. Она разрушает плоскую, одномерную картину мира и позволяет увидеть его во всем многообразии, дает возможность проникнуть в неведомые пространства, расширить границы собственного социального опыта, открыть в самом себе новые грани, найти новые слова для передачи различных смыслов, увидеть сложнейшие оттенки в человеческих отношениях, понимать и принимать чужую боль. Иными словами, художественная литература выявляет все истинно человеческое в человеке.

Авторы коллективной монографии поставили перед собой цель выявить наиболее значимые ракурсы проблемы, связанной с воспитанием культурной привычки к чтению художественной литературы: это формирование новых подходов к развитию теоретических изысканий, путей стимулирования читательской активности в контексте образовательной, культурно-просветительской, культурно-досуговой и психотерапевтической деятельности, создание литературно насыщенного социального пространства, преодоление профессиональных стереотипов во взаимодействии с читателями и др.

Представим наш коллективный труд.

В первой главе коллективной монографии «Читатель художественной литературы как объект научного познания» рассматриваются теоретико-методологические аспекты изучения читателей и чтения (В. Я. Аскарова), анализируются результаты эмпирического исследования, направленного на выявление представлений о читателях в сознании современных писателей (М. А. Черняк). В этой же главе изложены возможности сказкотерапии (М. Р. Арпентьева) как ресурса психотерапевтической помощи читателю, раскрытия ему важнейших аспектов и сторон реальности, которые остаются для него малодоступными из-за различных форм ограничений, и библиотерапии как помощи средствами книги и чтения человеку, оказавшемуся в кризисной ситуации (И. Н. Казаринова).

Вторая глава – «Визуализация художественной книги в культурных контекстах» посвящена различным аспектам визуализации книжно-литературных артефактов; в этом ряду: памятники литературным героям в социокультурных контекстах (С. С. Соковиков, В. В. Ялышева); музейные

коллекции книги как средство представления и передачи смыслов (И. В. Андреева), тексты новой природы (Е. И. Казакова, Т. Г. Галактионова).

Приоритетные проблемы третьей главы – «Художественная литература в контексте рыночных отношений и культурной политики: дилемма приоритетов» – проблемы государственной поддержки издательского дела и книгораспространения, без которой невозможно развитие инфраструктуры чтения и, следовательно, самого чтения (Н. О. Александрова); оценки книжной сферы в системе социокультурного воспроизводства, обеспечивающего создание, тиражирование и распространение художественных произведений (А. В. Штолер); виды, назначение и технология рейтингов литературно-художественных произведений (Т. Д. Рубанова); анализ правомерности основных претензий к современной литературе (Е. А. Селютина).

Четвертая глава «Литературное образование: мощь традиции, сила инерции и энергия новых поисков» носит инновационный научно-педагогический характер; здесь исследуются ситуация в современном школьном филологическом образовании, школьном филологическом образовании (Е. С. Романичева); преодоление стереотипов в современных подходах к методике преподавания литературы, которое непременно должно отразиться на профессиональной подготовке будущих учителей литературы (Е. О. Галицких) и о возможностях стимулирования чтения художественной литературы средствами школьного библиотечного блога (Н. П. Терентьева).

Последняя (но не по значимости!), пятая глава полностью посвящена детям, их чтению. Она называется «Юный читатель и книга: поиски новых форматов культурного посредничества»; эти форматы выявляют В. П. Чудинова, Н. К. Сафонова, Т. О. Бобина. На большом эмпирическом материале В. П. Чудинова глубоко исследует проблемы оценки содержания художественной литературы для детей и подростков как самими детьми, так и взрослыми руководителями детско-подросткового чтения; Н. К. Сафонова, анализируя последствия для детского чтения стремительно возникающего мира гаджетов и принимая то обстоятельство, что сейчас регулярное чтение – удел отнюдь не всех детей, тем не менее призывает поддерживать читательскую среду, пытаясь обучать чтению, его методикам и технологиям не только «счастливцев избранных». В работе Т. О. Бобиной содержится развернутый анализ тематико-жанрового своеобразия современной литературы для детей и подростков; дефицит подобных работ обобщающего

характера делает ее полезной и для исследователей литературного процесса, и для тех, кто работает непосредственно на ниве детского чтения.

Таким образом, проблемы чтения в данном коллективном труде представлены объемно, панорамно, с включением большого количества эмпирического материала и практически значимых рекомендаций. Отдельные аспекты чтения художественной литературы здесь тесно взаимосвязаны, переплетены, отсюда такое обилие перекличек. Объединяющая идея данной работы – придание необратимости всей системе деятельности по поддержке и развитию чтения на основе непрекращающегося научного поиска и практических решений в системе работы по стимулированию чтения художественной литературы.

---

1. От Года литературы – к веку чтения: коллективная монография / [науч. ред.-сост. В. Я. Аскарова]. – Москва : Меж-рег. центр библ. сотрудничества, 2016. – 568 с.

Р. А. Гильмиянова

Книжная культура региона: подходы к определению понятия

Понятие «книжная культура» используется многими гуманитарными дисциплинами (культурологией, социологией, книговедением, библиотековедением), причем трактовка ее весьма различается. Частью отечественной и мировой культуры в рамках конкретного исторического периода признавал книгу крупнейший книговед и искусствовед, член-корреспондент АН СССР А. А. Сидоров, писавший: «Мы обязаны уметь выделять в книге ее неповторимо индивидуальные черты и наряду с этим видеть их общность, неотделимость истории книжного дела от истории культуры в целом, от истории развития общества» [8, с. 10]. Анализируя связь книги и культуры, А. С. Мыльников пришел к выводу, что «предметом исторического изучения культуры являются… книжное дело и сходные с ним компоненты, которые условно объединяются понятием “научной и технической культуры”» [5, с. 5]. Г. И. Гульчинский также оценивал книжную культуру как часть культуры общества. Он предложил рассматривать книжную культуру как исторически обусловленную общественную деятельность по созданию, распространению, потреблению и хранению книги и других носителей информации [3]. Близка к точке зрения А. А. Сидорова и Г. И. Гульчинского позиция

Н. А. Селиверстовой, которая определяет книжную культуру как часть национальной, мировой культуры, включающей «совокупность результатов материальной и духовной деятельности людей, воплощенной в книге» [7, с. 72].

В своем определении книжной культуры С. А. Пайчадзе отразил ее связь с уровнем технологического развития страны, но этим не ограничился. По его мнению, книжная культура – это «уровень, достигнутый книжным делом в сочетании с исторически сложившимися традициями и реалиями в отношении народа к книге (и печати в целом) в конкретной стране (или регионе) на определенной ступени развития общества» [6, с. 4]. С. А. Пайчадзе показана связь между уровнем развития книжного дела и интеллектуальным потенциалом страны (региона).

По мнению В. И. Васильева, степень востребованности книжного дела и характеризующая его уровень книжная культура определяют, в свою очередь, уровень культуры общества. Автор рассматривает книжную культуру в системе культурного потенциала общества [1, с. 21]. Книжная культура определяется им как «многоуровневая система» и позиционируется как самостоятельное междисциплинарное научное направление на стыке книговедения, культурологии, истории науки и техники, социологии и ряда других дисциплин, а иногда и областей знания [2]. В рамках системного подхода рассматривает книжную культуру и Г.М. Казакова. В ее определении книжной культуры важным является, во-первых, что книжная культура как часть общей культуры выступает целостной, саморазвивающейся системой; во-вторых, в эту систему включен человек (объект и субъект культуры одновременно), его деятельность по производству и потреблению всего связанного с книгой и предметное (материальное, духовное и художественно-образное) бытие книги [4, с. 72].

Анализ приведенных выше определений книжной культуры показывает, что каждое из них фиксирует ее реальные и значимые черты, но ни одно из них не является исчерпывающим. Мы исходим из того, что культура – это освоенный и овеществленный опыт человеческой жизнедеятельности. Опыт же представляет собой закрепленное единство знаний и умений, переросшее в модель действий при любой ситуации; программу, принятую в качестве образца при решении всевозможных возникающих задач. Система «Книга–Библиотека–Личность» представляет собой социальные институты адресной и целенаправленной передачи такого опыта.

Следовательно, книжная культура представляет собой интегративную характеристику культурного процесса, включающую единство как непосредственной деятельности людей по передаче и освоению в знаковой форме накопленного социального опыта, так и результаты этой деятельности, закрепленные в виде знаний, умений, навыков, компетенций и специфических институтов такой передачи от одного поколения к другому в пространстве и во времени.

Книжная культура является многоуровневой системой. С позиций культурологического анализа, есть достаточные основания для выделения восьми ее уровней:

- книжная культура общества;
- книжная культура страны;
- книжная культура региона;
- книжная культура отдельных социальных групп;
- книжная культура отдельных воспитательных систем и учреждений;
- книжная культура формальных и неформальных групп и коллективов;
- книжная культура семьи;
- книжная культура личности.

Общество в целом не только порождает и апробирует все виды деятельности по передаче и освоению в знаковой форме накопленного социального опыта, но и сохраняет ее результаты, закрепленные в виде знаний, умений, навыков и специальных институтов передачи социального опыта в пространстве и во времени от старших поколений к младшим. Обществом в целом устанавливаются те общезначимые нормы и ценности, которые закладываются в основу конкретной воспитательной системы (первый уровень книжной культуры).

Общество в лице государства через каналы образования, средства массовой информации, церковь, искусство, социальные сети и т. д. тиражирует господствующий тип книжной культуры, внедряя его во все клетки социального организма (второй и третий уровень книжной культуры).

Четвертым уровнем субъекта книжной культуры выступает социальная группа. Исходя из их природы, характера существования и способов жизнедеятельности следует выделить этнические, гендерные, демографические, религиозные, политические и т. п. группы.

Отдельные организации и учреждения представляют собой пятый уровень книжной культуры. Они очень разнообразны, относятся к различным сферам деятельности. Среди них целесообразно выделить общеобразовательную и профессиональную школу на всех ее уровнях (от начальной до высшей), библиотеки всех систем и ведомств, книжные издательства, редакции газет и журналов, рекламные агентства и т. д.

Шестой уровень субъекта книжной культуры представляют собой формальные и неформальные группы и коллективы. Если формальный коллектив (ученический класс, студенческая группа, армейский взвод, бригада и т. д.) в своем обращении к книге всегда ориентирован на общественно–позитивные цели, то неформальный коллектив может быть ориентирован на достижение как социально-позитивных, так и социально-негативных целей, соответственно формируя как личности своих членов, так и конкретный вид книжной культуры.

Седьмым, и решающим уровнем субъекта книжной культуры, является семья. Одной из ее главных социальных функций выступает передача жизненного опыта родителей своим детям. Поэтому формирование книжной культуры семьи имеет столь важное значение.

Последним уровнем субъекта книжной культуры выступает личностный уровень, соединяющий и неповторимо переплавляющий в себе все предыдущие.

Комплексный анализ каждого компонента книжной культуры как системы может выступать темой отдельного исследования.

---

1. Васильев, В. И. История книжной культуры как научное направление отечественной истории и книговедения / В. И. Васильев // Книга : исслед. и материалы. – Москва : Наука, 2004. – Сб. 82. – С. 5–24.
2. Васильев, В. И. Формирование понятия «книжная культура» и его развитие в современных исследованиях и публикациях / В. И. Васильев // Книжная культура. Особенности становления и развития. – Москва, 2008. – С. 18–25
3. Гульчинский, В. И. Книжная культура и ее источники / В. И. Гульчинский // Шестая Всесоюзная научная конференция по проблемам книговедения : тезисы докл. – Москва, 1988. – С. 11-13.
4. Казакова, Г. М. О содержании и качественных границах понятия книжной культуры / Г. М. Казакова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 2. – С. 71–73.
5. Мыльников, А. С. Книга и культура / А. С. Мыльников // Книга и культура. – Москва, 1979. – С. 3– 16.

6. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. В. А. Волкова. – Новосибирск, 2000. – Т. 1. – 316 с.
7. Селиверстова, Н. А. Книжные культуры стран СНГ и Балтии : прошлое и настоящее / Н. А. Селиверстова. – Москва : Наука, 2006. – 386 с.
8. Сидоров, А. А. Об исследовательской работе по истории русской книги / А. А. Сидоров // Книга в России до середины XIX века. – Ленинград, 1979. – С. 7–10.

М. Л. Гончарова

Сохранить и передать

Павлодарское Прииртышье – это регион с высоким культурным потенциалом: 280 публичных библиотек, два профессиональных театра, десятки музеев различного профиля, многочисленные памятники истории и архитектуры. Особое место в этом ряду занимает областная библиотека им. С. Торайгырова – главная библиотека Павлодарской области, которая в этом году отмечает свой 120-летний юбилей. В истории библиотеки отразилась вся непростая история нашей страны: жизнь уездного города, первая мировая война, революция, гражданская война, коллективизация, Великая Отечественная, целина, застойные годы, перестройка, распад Союза, построение независимого Казахстана.

«За свою долгую историю областная библиотека стала подлинной книжной сокровищницей. Библиотека сформировала книжное собрание, уникальное по своему авторскому составу, тематическому содержанию, периодам издания. Наиболее тщательно собираются краеведческие издания. Универсальный фонд составляет свыше 700 тыс. экз. Особое место занимает редкий фонд». [2, с. 129]

Фонд редких и ценных книг является гордостью областной библиотеки, насчитывает около 3000 единиц хранения и регулярно пополняется. Книги, составляющие фонд редких и ценных изданий Павлодарской областной библиотеки, имеют особое историко-культурное и мемориальное значение. Редкий фонд включает коллекции: XIX – середины XX века; казахской печати; факсимильные и репринтные издания; миниатюры; книги с автографами. Подробно об этих изданиях рассказано в буклете «Из коллекций областной библиотеки», изданном в 2002 г. и в «Каталоге редкой книги» 2006 г.

Сведения об отдельных книгах из коллекции казахской печати вошли в единый информационный фонд национальных хранилищ и международный банк данных о Казахстане.

Самое раннее издание из фонда областной библиотеки - книга английского философа Джона Толанда «Назарянин, или христианство иудеев, язычников и магометан», изданная в 1777 году в Париже.

«К наиболее ценной относится “Коллекция изданий конца XIX – начала XX веков”. Книги XIX века были выпущены известными книгоиздателями И. Д. Сытиным, А. Ф. Марксом, Ф. Ф. Павленковым. Значительная часть этой коллекции состоит из художественной литературы и включает прижизненные издания В. Г. Короленко, А. Ф. Писемского, Я. Полонского и др. Широко представлены в данной коллекции энциклопедические издания: Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона (1890–1906), Энциклопедический словарь братьев Гранат и др.». [1, с. 6, 8].

Большую ценность для нас имеет прижизненное издание Г.Н. Потанина «Очерки Северо-Западной Монголии» (1883). Автор книги географ, этнограф, исследователь Казахстана и Средней Азии, Монголии и Китая – уроженец Лебяжинского района Павлодарской области.

Главное место в редком фонде занимает «Коллекция казахской печати и книг о Казахстане». Она отражает основные вехи развития истории, экономики, демографии, культуры, литературы нашей страны в дореволюционную и советскую эпоху. Самое раннее казахстанское издание, хранящееся в областной библиотеке – это «Сельскохозяйственный обзор Семипалатинской области за 1915 год», отпечатанный в электротипографии г. Семипалатинска в 1917 г. Для лингвистов, изучающих историю родного языка, библиотека сохранила экземпляр издания Ф. М. Достоевского «Бедные люди» на казахском языке, набранный латинской графикой: DostoejebskijP.M. Bejcaralar. – Алматы, 1935. Несомненный интерес вызовет книга М. Дулатова «Задачник» на арабском языке, изданная в Оренбурге в 1925 году и др.

Важными памятниками являются факсимильные издания, хранящиеся в фонде. Искусство факсимиле позволяет вернуть великолепные книжные сокровища из забвения, сохранить их для мировой культуры настоящего и сохранить для будущего. В фонде редких и ценных книг хранится более ста экземпляров факсимильных и репринтных изданий.

Среди уникальных изданий обращают на себя внимание коллекция миниатюрных изданий, включающая около 150 названий. Все книжки-малютки свидетельствуют о большом полиграфическом искусстве, изысканном вкусе и мастерстве их создателей.

Особняком стоит «Коллекция книг с автографами», она включает более 150 экземпляров изданий с памятными надписями. Здесь и книга, подписанная племянником и сыном великих поэтов Абая и Шакарима – Ахатом Кудайбердиевым, корифеями советской литературы В. Кузнецовым, Ж. Молдагалиевым и др. Значительную часть составляют книги с автографами писателей-земляков: Д. Абилева, К. Бекхожина, Р. Токтарова, М. Алимбаева, С. Шевченко, Ю. Поминова и др.

Почитатели редкой книги и друзья библиотеки дарят книги, тем самым помогая пополнить фонд и приумножить книжные богатства нашего региона. В 2015–2016 гг. фонд областной библиотеки пополнился уникальными изданиями: книга английского философа Д. Толанда «Назарянин, или христианство иудеев, язычников и магометан», изданная в 1777 году в Париже; книга известного тюрколога В. В. Радлова «Опыт словаря тюркских наречий» издана в Санкт-Петербурге в 1893-1911 гг. Это 4-томный словарь в 8 книгах (репринтное издание); книга М. Дулатова «Задачник» на арабском языке, издана в Оренбурге в 1925 г. Эти книги преподнесли в дар библиотеке заместитель директора по воспитательной работе Павлодарского нефтегазового колледжа К. К Зайнутдинова, ученый-лингвист, профессор, кандидат педагогических наук О. К. Жармакин, библиотекарь мечети им. Машхур Жусупа, ветеран областной библиотеки Н. Г. Шайкенова. Мы всегда с большой благодарностью принимаем книги в дар.

В 2014 г. в областной библиотеке создан Зал редкой книги. Он выполняет функции хранения, научной обработки, изучения и использования книжных памятников. Одна из основных задач зала редкой книги – сохранение фонда редких и ценных изданий.

В отделе идет постоянная работа по раскрытию и привлечению к изучению редкого фонда библиотеки студентов и преподавателей через организацию открытых просмотров, книжных выставок и обзоров. Популяризация изданий редкого фонда идет через подготовку обзорных статей для СМИ. В газетах «Казахстанская правда», «Сарыарка самалы», «Новое время», «Ертіс-дидары», «Регион.KZ» публиковались материалы о редком фонде. В целях пополнения редкого фонда на телевидении были показаны сюжеты о книгах из редкого фонда.

Начата работа по созданию «Свода книжных памятников Павлодарской области». Создание свода имеет своей целью сохранение книжного наследия нашей области, формирование единого культурного пространст-

ва, дальнейшее выявление, изучение и описание единичных книжных памятников Павлодарской области, коллекций редких изданий.

Неотъемлемой частью сохранности фонда является оцифровка редких и ценных изданий, что позволяет на сайте библиотеки выставлять некоторые электронные копии редких книг. Это обеспечивает доступ к вышеуказанным фондам посредством современных информационных технологий. В планах создание проекта «Электронная коллекция книжных памятников Павлодарской области» – первый в Павлодарской области проект, способствующий сохранению фондов редких изданий. Наш долг сохранить культурное богатство и передать его последующим поколениям.

В этом году областная библиотека представила новый проект QR-библиотека «Современные авторы Павлодарского Прииртышья». Цель проекта – создание электронного ресурса, который представляет произведения поэтов и писателей, историков и краеведов, связанных жизнью и творчеством с павлодарской землей. На полках мобильной библиотеки 146 произведений различных жанров – поэзия, проза, переводы, литературоведение, языкознание, история. Этот проект основан на использовании современных информационных технологий, полностью краеведческий, первый и пока единственный в Казахстане. В данный проект планируется включить книги из редкого фонда.

---

1. Из коллекций областной библиотеки : каталог редкой книги /сост. Д. А. Шакаримова, Л. А. Химатова. – Павлодар, 2006. – 67 с.
2. Областная библиотека им. С. Торайгырова : библиотечная энциклопедия. – Павлодар : ЭКО, 2011. – 258 с.

М. В. Ермолаева, И. А. Балабуев

Сказки А. С. Пушкина в иллюстрациях Т. А. Мавриной

В пушкинских строчках ищешь и
находишь свое детство и свою любовь
к народному искусству.

Т. Маврина

Известно, что сказки А. С. Пушкина были написаны в счастливую пору его творческого расцвета и предназначались взрослым читателям. Русские сказки Александр Сергеевич Пушкин ценил чрезвычайно высоко, восхищался художественным совершенством их форм.

У каждого из нас знакомство с творчеством великого русского поэта начинается в раннем детстве и продолжается всю жизнь. Для самого маленького читателя поэтическая форма пушкинской сказки оживает в иллюстрациях прекрасной русской художницы Татьяны Алексеевны Мавриной, которая видит пушкинских героев широко распахнутыми, удивленными глазами ребенка. Ее иллюстрации – сплошной раскрашенный рисунок, яркий живописный фрагмент, выполненный в стиле детского творчества.

Художник И. Э. Грабарь отмечал характерные для творчества Мавриной «яркую праздничность», «изощренное чувство цвета» и «драгоценный дар – даже знакомое увидеть заново, по-своему, «по-маврински», так, как будто никогда до этого невиданное, как новый мотив еще незнакомой, впервые услышанной народной песни» [2, с. 86].

Иллюстрации Татьяны Мавриной дарят ребенку эмоцию радостного удивления, восторга, помогают не только услышать волшебный стих пушкинской сказки, но и прочувствовать его.

Первое издание «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» с ее рисунками увидело свет в 1949 году и, по существу, составило имя иллюстратору. Однако спустя тринадцать лет художница создает иные иллюстрации, и в 1962 году в издательстве «Детская литература» вышла в свет книга в новом оформлении.

Во втором издании Маврина соединяет изображение с фрагментами пушкинского текста, вызывая у маленького читателя зрительно-слуховые ассоциации. Рядом со строчками:

И молва трезвонить стала:
Дочка царская пропала! –

дается изображение звонарей, бьющих во всю колокольную фамилию. Ключевые для иллюстрации строки Маврина выписывает узорчатой древнерусской скорописью. Так на иллюстрации «Царевна и Чернавка в лесу» сверху выведена надпись «Легче будет умереть». Однако маленькому читателю совсем не страшно от таких слов, ведь волк, который должен съесть царевну, с любопытством выглядывает из-за дерева, во всю пасть, улыбаясь прекрасной девушке. Дремучий лес изображен в манере наивного народного лубка, что полностью соответствует духу пушкинской сказки.

Иллюстрации Мавриной, выполненные в народном декоративном стиле, самобытны и узнаваемы. Как отмечает искусствовед Е. Н. Колокольцев, пластические средства, используемые Татьяной Мавриной для

воплощения многокрасочного сказочного мира, заимствованы художницей из русского народного изобразительного искусства – миниатюры, стенной росписи, изразцов, старинной одежды, игрушки. Ее яркие рисунки воскрешают узорчатый мир вятских глиняных свистулек, расписных прялок, туесов, которые художница любовно коллекционировала [2, с. 87].

Детям по сердцу наивные, не отягощенные излишними деталями изображения сказочных героев, выполненные в ярких красках, энергично положенным размашистым кистевым мазком. Рисунки Мавриной порой задорные, бойкие, словно пушкинский стих, а порой лиричные и задушевные.

Художница точно подмечает трепетное отношение А. С. Пушкина к своей героине в иллюстрации «Царевна с яблоком». Портрет царевны передает ее истинно народную красоту – тихую, задумчивую, естественную. Молодая хозяюшка ожидает богатырей в чисто прибранном резном тереме, что соответствует народному представлению о красавице-хозяйке, на которой дом держится.

Маврина создает портрет древнерусской царевны прекрасной и лицом, и душой. Художница хорошо знакома с историей народного костюма. До конца семнадцатого века сарафан был одеждой женщин из царской семьи и знатных боярынь. Только они могли носить эту нарядную одежду из дорогих заморских тканей – шелка, бархата, парчи. У Мавриной царевна в льняном узорчатом сарафане, надетом поверх вышитой рубашки с широкими рукавами. Искусность царевны подчеркивает изобразительная художественная деталь: расписная прялка, с помощью которой мастерицы превращали лен в готовые нитки. «Невеста молодая», «красавица душа», «милая девица» – это идеал русской красавицы, воплощенный поэтом в своей героине. «Ангельская, т.е. кроткая красота в соединении с «царской» любезностью речей и крестьянскими добродетелями – таково общее представление Пушкина об идеале красоты», – пишет знаток детской литературы И. Н. Арзамасцева [1, с. 101–103].

Известно, что Александр Сергеевич наделил сказочную царевну чертами Натальи Николаевны Гончаровой. Незадолго до создания «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях», в августе 1833 года, Пушкин писал Наталье Николаевне: «Гляделась ли ты в зеркало, и уверилась ли ты, что с твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете, – а душу твою люблю я еще более твоего лица» [3, с. 124–125].

«Милой девице» противопоставлен образ царицы-мачехи. Это тип светской красавицы, которая «горда, ломлива, своенравна и ревнива». Художница очень точно передает строптивый нрав царицы, которая не выпускает из тонких пальцев, украшенных перстнями, волшебного зеркальца. Красота царевны яркая, броская, поэтому ее наряды пышные, богато украшенные заморскими жемчугами и кораллами. Лицо мачехи недоброе даже тогда, когда зеркальце подтверждает: «Ты на свете всех милее». Черные брови вразлет устремлены вверх, нарумяненные ланиты пылают горделивым огнем, взоры холодны и спокойны.

Художница понимает истинную красоту так же, как понимал ее великий поэт, как понимает ее русский человек: доброта, милосердие, великодушие – вот истинные спутники внутренней духовной красоты, определяющие ее внешнее совершенство.

В сказке играются две свадьбы. Первая – брак царя-отца и злой мачехи, вторая – свадебный пир в честь юной царевны и королевича Елисея. Вечный спор между добром и злом, как и положено, в сказке, заканчивается в пользу добра.

К сожалению, сказки в иллюстрациях Татьяны Алексеевны Мавриной долгие годы не переиздавались, до сих пор недоступны современному читателю сказки Пушкина в иллюстрациях «поздней» Мавриной, созданных в смелой яркой манере, близкой к примитивизму, древнерусскому и народному искусству.

С этих роскошных картин-иллюстраций и начинается любовь маленького читателя к русской поэзии, к музыкальному пушкинскому слову. Детская душа откликается на эту необыкновенную красоту, ребенок сохраняет любовь к творчеству Мавриной на всю жизнь.

Татьяна Маврина проиллюстрировала все сказки Пушкина, кроме сказки-баллады «Жених», поскольку эта сказка традиционно не входит в сборник, адресованный читателям дошкольного и младшего школьного возраста. Только Маврина включила в сборник «Сказки Пушкина» (М. : Дет. лит., 1977) неоконченную поэтом «Сказку о медведихе» и создала иллюстративный ряд, великолепно раскрывающий глубокий смысл не сказочных, не игровых, но подлинно народных, задушевных, искренних чувств пушкинской сказки. Галерею зверей, сочувствующих отцу-медведю, Маврина выписывает столь выразительно и ярко, что по-другому маленький читатель их и не представляет. Художественные детали передают неповторимый характер лесных жителей:

Ласочка-дворяночка с зонтиком, Скоморох-горностаюшка со скрипочкой, Зайка-смерд с лапотками за спиной.

Имя этого талантливейшего иллюстратора на долгие годы незаслуженно ушло в тень. Однако ситуация меняется в лучшую сторону. Современные издатели обратили взоры на книжное искусство Т. Мавриной. Так, издательство «Нигма» в 2012 году выпустило подарочное издание поэмы «Руслан и Людмила» тиражом 3000 экземпляров, сказки А. С. Пушкина в иллюстрациях «ранней» Мавриной тиражом 5000 экземпляров, который был моментально распродан. Издательство «Речь» в 2015 году выпускает «Сказочную азбуку», издательство «Нигма» «Русские народные сказки» в иллюстрациях русской художницы, награжденной премией имени Г. Х. Андерсена (1976) за вклад в иллюстрирование детской книги. Долгие годы никто из русских иллюстраторов детской книги не может повторить успех Мавриной, Татьяна Алексеевна единственная обладательница этой престижной международной премии.

Иллюстрации Татьяны Алексеевны Мавриной эмоционально выразительны, многокрасочны, узорчаты. В своих рисунках талантливая русская художница открывает ребенку мир волшебной пушкинской сказки, воспитывающей любовь к поэтическому слову, фольклорным традициям, народному искусству.

---

1. Арзамасцева, И. Н. Детская литература / И. А. Арзамасцева, И. Н. Николаева. – М., 1999. – С. 101-103.
2. Колокольцев, Е. Н. А. С. Пушкин в портретах и иллюстрациях / Е. Н. Колокольцев. – М. : Детская литература, 2002. – С. 86–87.
3. Пушкин, А. С. Н. Н. Пушкиной, 21 авг. 1833 г. Из Павловска / А. С. Пушкин // Собр. соч. : в 10 т. Т. 10. – М., 1978. – С. 124–125.

Н. М. Запекина

Актуальные проблемы регионального вузовского книгоиздания

Изменения нормативно-правовой базы деятельности современных вузов, произошедшие в последние годы, коснулись статуса вузовских издательств и возможности осуществлять ими издательскую деятельность. Большинство государственных вузов страны сохранили статус бюджетных учреждений, в результате чего их издательская деятельность приобрела новые проблемные черты. Степень сложности их решения закономерно

усиливается в средних и мелких учреждениях высшего образования, пространственно удаленных от центральных регионов страны.

Прежде всего, следует отметить финансовые проблемы региональных издательств бюджетных вузов, т. к. нормативы затрат на оказание услуг федеральными учреждениями образования и науки, предложенные Минэкономразвития РФ, направлены на закупку учебно-методической литературы и пополнение библиотечного фонда. Финансирование издательской деятельности вузов может осуществляться исключительно за счет средств от данной и иной приносящей доход деятельности вуза [3].

Практика показывает, что зарабатывать на продаже собственной продукции вузовское издательство может только в том случае, если это интересно широкому потребителю. Согласно положениям ФЗ от 29.12.2012 № 273 «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», издание литературы для сферы образования, науки и культуры составляет основное направление деятельности современного вузовского издательства [3]. В связи с этим, многотиражность монографий, учебников и учебных пособий по профессиональным дисциплинам и курсам по выбору студента исключена. Круг реальных потребителей этих узкоспециальных изданий ограничивается студентами очного и заочного отделений, коллегами и друзьями автора.

Однако узость и специфичность тематики далеко не единственное препятствие в распространении вузовских изданий. Одной из актуальнейших вузовских проблем становится организация системы сбыта, поскольку региональное вузовское издательство не способно наладить хорошую дистрибуцию в силу объективной занятости редакторов и отсутствия отделов распространения. Заниматься заключением договоров, продвижением продукции, оформлением сайтов, прайс-листов, печатной рекламы в таком издательстве некому, поэтому идея о возможности превращения вузовских издательств в бизнес-центры, обсуждаемая на страницах специальной печати представителями крупных центральных вузов [1], видится весьма отдаленной.

Кроме того, полиграфическое качество современной издательской продукции вузов оставляет желать лучшего. Цветность, бумага, качество печати, оформление обложек и верстка обычно далеки от требований современного рынка. Это связано с недостаточностью средств на приобретение высококачественных расходных материалов и новой полиграфической техники (в большинстве случаев речь идет об одноцветных ризографах), отсутствием в штате редакционно-издательских отделов вузов художественных редакторов.

Качество литературного редактирования также не всегда соответствует общепринятым нормам. Проблема обусловлена спецификой вузовского книгоиздания, т. к. вузовские авторы далеки от писательского труда, а спорить с ними, убеждать и находить компромиссы бывает невероятно сложно. Публикация «холодных» доцентов – суровые будни вузовского редактора, который не может выбрать или запретить к изданию те или иные авторские оригиналы, поэтому дорабатывает, «причесывает» и поправляет.

Нередко, действуя в рамках тематического плана, утвержденного редакционным или ученым советом вуза, редактор вынужден торопиться, а в результате получается издание среднего качества. Все это существенно отражается на отпускной цене изданий, которые вуз продает чуть выше себестоимости. Рукописи, поступающие вне плана, в период подготовки вуза к процедурам аккредитации и лицензирования вообще издают в авторской редакции. Продать их с прибылью вузовские издательства даже не пытаются. Подобные издания выпускают за счет средств автора, оставляя процедуру распространения на усмотрение самого автора.

Качество вузовской печатной продукции могла бы повысить материальная заинтересованность авторов в получении авторского гонорара или прибыли от продаж. В первом случае проблема кроется в том, что вуз считает написание подобных изданий обязанностью преподавателя, частью его общей рабочей нагрузки, в результате чего, автор, занятый проведением аудиторных занятий и подготовкой к ним, относится к написанию учебных и научных произведений без особого энтузиазма. Второй вариант рассматривается вузовским издательством крайне редко.

Еще одна актуальная проблема касается выпуска электронных вузовских изданий. Примеры эффективной подготовки электронных изданий, методику редактирования мультимедийных компонентов и особенности их распространения демонстрируют все те же центральные вузы страны [2]. В большинстве региональных вузовских издательств главным остается организационный вопрос, т. к. оболочку электронной книги должен кто-то создавать, оценивать качество мультимедийных элементов, знать форматы электронных книг и уметь работать с ними.

Для автора вузовского издательства, если это не программист или не преподаватель кафедры информатики, самостоятельная подготовка электронного издания, превращается в практически невыполнимую задачу. Автор в большинстве случаев легко создает электронный авторский оригинал и на

этом его мастерство заканчивается. Для подготовки качественного мультимедийного издания, которое было бы интересно пользователю, требуется масса времени и усилий по созданию, согласованию, редактированию этих специальных элементов. Такие функции может выполнять веб-редактор, интернет-дизайнер, программист и пр., т. е. специалисты, которых в вузовском издательстве просто нет. Результатом попыток создания электронных изданий большинства региональных вузов становится запись издательского оригинала на компакт-диск, сопровожденная титульным листом и оглавлением.

Таким образом, круг обозначенных проблем современного регионального вузовского книгоиздания включает ряд сложнейших взаимообусловленных задач и требует их решения в комплексе. Разработкой и внедрением какого-либо специального норматива ситуацию спасти вряд ли удастся. Решение зависит от целенаправленной политики вуза, коммерческой жилки курирующего издательство отраслевого проректора, инициативы вузовских работников.

---

1. Антонова, С. Г. Современное вузовское книгоиздание. Состояние, проблемы, перспективы выпуска учебной литературы / С. Г. Антонова // Книга : Исслед. и мат. – М., 2006. – Сб. 85. – С. 28–38.
2. Далада, Е. В. Роль редактора и методические основания редакторской работы при подготовке электронного учебного издания. К постановке проблемы / Е. В. Далада // Книга : Исследования и мат. – М., 2004. – Сб. 82. – С. 132–139.
3. Издательская деятельность в современном вузе : Организационные основы и особенности редакционно-издательского процесса : учеб.-метод. пособ. / Е. В. Смирнова, З. Н. Федотова, С. Г. Богацкая, И. С. Сковородина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ФОРУМ, 2012. – 240 с.

С. О. Кирочкина

К ЮБИЛЕЮ ГОРОДА: ЧЕЛЯБИНСК В ЛИТЕРАТУРЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА «КРАЙ РА»

Челябинску в сентябре 2016 года исполнилось 280 лет. Каким он предстает перед своими юными жителями – школьниками? Об этом они могут узнать из книг и атласов челябинского издательства «Край Ра».

Начнем с топонимики. До сих пор есть множество версий о происхождении топонима «Челябинск». Известный топонимист, краевед В. В. Поздеев приводит в своей книге «Топонимика Южного Урала» такое

определение речки Челябки, давшей впоследствии имя городу: «Челябка – проходной речки долина» [7, с. 353]. Связано это определение с урочищем Челеда, в котором сходились древние дороги: Скифская, Большая сакма, Степная и Соляная (Кошевая). Автор увидел родство с популярным географическим термином чалаб – круглая, глубокая впадина, образовавшаяся в каменистом месте в результате падения уровня воды и со словом в пушту чал – движение, ход. Отсюда и получилось проходное место.

В этом же словаре читатели могут узнать о других природных топонимах, связанных с Челябинском, например, о реке Миасс, урочище Шагол, озере Синеглазово и др. По мнению В. В. Поздеева, в названиях крупных и мелких рек, озер, горных хребтов, оврагов, болот и ручейков до наших дней сохранились отголоски языков древних народов, населявших Южный Урал. Особый интерес вызывают представленные автором оригинальные индоиранские и финно-угорские трактовки топонимов, которые большинство исследователей обычно относят к тюркским. Издание получило ГРАН-ПРИ на областном конкурсе на лучшую издательско-полиграфическую продукцию «Южноуральская книга – 2013» в номинации «Лучшие издательские проекты».

По такому алфавитному принципу организована книга Т. В. Корегиной «Челябинск. Путешествия по городу от А до Я» [3]. Она ориентирована на детей дошкольного и младшего школьного возраста. Главное действующее лицо в книге – Челябинск. От его имени ведется повествование, это он рассказывает о своей истории, музеях, театрах, парках, садах, стадионах и фонтанах. Подзаголовок «Путешествие от А до Я» говорит о том, что во время этого путешествия дети одновременно изучают буквы русского алфавита. Таким образом, в развлекательной форме дети познакомятся с Челябинском, его историей и достопримечательностями, получат первые понятия о русском алфавите и, конечно, научатся читать. Также из книги дети узнают о святителях Кирилле и Мефодии – авторах славянской азбуки. В приложении к книге даны рекомендации для родителей по обучению детей чтению.

С 1 класса дети начинают изучать свой родной город по учебным пособиям «Окружающий мир» серии «Моя малая Родина» [5; 6]. На сопоставлении города и села (Челябинска и Чесмы) первоклассники изучают свой край, знакомятся с его жителями, их занятиями и профессиями. Также дети узнают о достопримечательностях Челябинска и Чесмы, «путешест-

вуют» по своим местным примечательным местам. Далее во 2–4 классе, дети продолжают знакомство с Челябинском, его историей, улицами и достопримечательными объектами. Издательство по результатам экспертизы пособий по Окружающему миру серии «Моя малая Родина» внесено в перечень организаций, осуществляющих выпуск учебных пособий, которые допускаются к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования [8].

Об истории города – хрестоматия Т. Л. Корецкой и В. В. Поздеева «Ступени наследия. Челябинск в прошлом». Книга, изданная по заказу Управления культуры г. Челябинска, состоит из двух частей: Челябинск в прошлом и Топонимика города Челябинска и его окрестностей. Хрестоматия содержит большое количество архивных документов и иллюстраций. Так, например, читатели могут узнать, что в начале XX века в городе не хватало учебных заведений: «...В Челябинске имеется цирк, клуб, библиотека железнодорожных служащих, но, несмотря на сравнительно высокий уровень экономической жизни, до сих пор не имеется ни одного среднего учебного заведения. И пока что нужды просвещения удовлетворяются уездным училищем. Это уже характерная черточка, свидетельствующая о близости Азии: есть деньги на поддержание клуба и цирка и нет денег на удовлетворение насущнейшей потребности в просвещении... Запросы умственной жизни города обслуживаются четырьмя библиотеками. К сожалению, нужно признать, что ни одна из них не обставлена более или менее удовлетворительно...» (В. А. Весновский. Весь Челябинск и его окрестности. Справочник. 1909) [4, с. 31]. Издание снабжено цветной вклейкой, на которой представлены виды Челябинска глазами жителей и гостей города. К книге прилагается компакт-диск с фотографиями Челябинска, репродукциями картин челябинских художников из частной коллекции Н. И. Перевозчикова, методическими материалами по истории города. Издание отмечено дипломом III степени областного конкурса на лучшую издательско-полиграфическую продукцию «Южноуральская книга – 2011» в номинации «Краеведческое издание – «Родная земля дарит вдохновенье».

Архивные документы и материалы о деятельности представительных органов власти на Южном Урале, в том числе и Законодательного Собрания Челябинской области можно прочитать в хрестоматии «Взгляд из прошлого в настоящее: история парламентаризма в Челябинской области в XX – начале

XXI в.» [1]. Издание освещает основные парламентские традиции и деятельность южноуральцев, имена которых вписаны в историю Челябинской области. Большинство документов, представленных в хрестоматии, публикуются впервые. Они являются важным инструментом для изучения основных этапов развития законодательных и представительных органов власти, сохранения исторической памяти региона, помогают объяснить природу складывающихся в нем политических и социально-культурных отношений. «География» представленных документов – территория Челябинской области в современных границах. Это позволит целевой аудитории – учащимся общеобразовательных учреждений изучать историю парламентаризма на примере своей «малой» Родины – области, города, района, села. Фотографии на цветной вклейке представляют историю одного здания – здания Законодательного Собрания Челябинской области. Издание подготовлено в рамках проекта Законодательного Собрания Челябинской области «Парламентский урок: через прошлое к будущему!».

Историю города можно и нужно изучать и через биографии его выдающихся жителей. Такому жителю Челябинска посвящен сборник «Путь советского офицера. Владимир Дмитриевич Тарасов (1923–1978)». Владимир Дмитриевич Тарасов – офицер, участник Великой Отечественной войны, секретарь партийного комитета ЧТЗ, первый секретарь Снежинского ГК КПСС. Через его дневник, личные письма и письма его родных к нему на фронт мы можем узнать как жил Челябинск в годы Великой Отечественной войны и немного позже. Так Владимир Дмитриевич зафиксировал в своем дневнике реакцию жителей Челябинск на смерть И. В. Сталина: «9 марта 1953 года. Мы, челябинцы, тракторостроители, в этот миг там, мысленно, в Москве, на Красной площади… Митинг, назначенный на 9-е, был отменен, но люди стихийно, влекомые внутренним чувством, зовом сердца шли и шли на площадь Революции, где на трибуне в обрамлении траурных полотнищ был установлен портрет товарища Сталина. Тысячи людей заполнили площадь. Несли венки, живые цветы, комнатные цветы, восковые цветы и клали их у портрета. Так велика наша любовь и преданность товарищу Сталину, что мы готовы отдать для него все, что есть у нас самого дорогого. У каждого портрета Иосифа Виссарионовича в школах, в клубах, в залах – почетный караул. Мы с Воротиловым Виктором стояли в почетном карауле у портрета И. В. Сталина в зале заседаний директора завода. До самого позднего вечера люди не расходились. У всех на устах имя

Сталина. Сколько теплых, сердечных слов говорится о нем! У всех на рукавах траурные повязки. Нет ни одного человека, который бы не пришел отдать последний долг дорогому вождю» [9, с. 117–118]. Сборник иллюстрирован фотографиями и документами Владимира Тарасова.

Современный город невозможно представить без «зеленого наряда»: деревьев, кустарников и трав. Деревья и кустарники, культивируемые в парках, скверах, вдоль улиц и во дворах, умело подобранные и ухоженные, украшают город, делают его красивым и приветливым. Кроме того, они снижают скорость ветра, способствуют осаждению пыли. Нейтрализуя вредные газы, они возвращают в воздух кислород. О растениях, используемых в озеленении города Челябинска, написаны две книги Н. П. Строковой и С. Е. Коровина [10; 11]. В пособиях приводятся сведения о биологических, экологических особенностях и практической значимости основных видов растений, распространенных в городской среде. Даны рекомендации по использованию материалов на уроках биологии, при проведении экскурсий в природу, при разработке научно-исследовательских проектов учащимися. К изданиям прилагаются компакт-диски с коллекцией авторских фотографий описанных в книгах видов растений.

Представлен Челябинск и в картах, и в атласах, выпускаемых в разных форматах и масштабах. Это и карты, атласы в серии «Дом-улица-район-город», так и учебные наглядные пособия. Пожалуй, самый необычный вид Челябинска можно увидеть в картах-анаморфозах в географическом атласе Челябинской области для 5–11 классов [2].

Разнообразие изданий о городе от книг до карт помогает современному жителю лучше узнать свой город, проникнуться его славной историей, понять, что Челябинск – это не только промышленный центр, «город металлургов и строителей», но и научный, культурный, спортивный город. Нам есть, за что его любить, хранить и гордиться!

---

1. Взгляд из прошлого в настоящее: история парламентаризма в Челябинской области в XX – начале XXI в. : хрестоматия / ред. совет : В. В. Мякуш и др.; сост. Е. А. Калинкина; ответств. за выпуск О. В. Лихачева. – Магнитогорск : Магнитогорский Дом печати, 2011. – 216 с.
2. География. Челябинская область. 5-11 кл. : атлас / под ред. М. В. Паниной, В. М. Кузнецова; В. В. Латюшин [и др.]. – Челябинск : Край Ра, 2014. – 48 с.
3. Корегина, Т. В. Челябинск. Путешествия по городу от А до Я / Т. В. Корегина. – Челябинск : Край Ра, 2013. – 48 с.

4. Корецкая, Т. Л. Ступени наследия. Челябинск в прошлом : хрестоматия / Т. Л. Корецкая, В. В. Поздеев. – Челябинск : Край Ра, 2011. – 76, [16] с. + 1 электрон. опт. диск.
5. Окружающий мир. 1 класс : учеб. пос. / С. О. Кирочкина и др. – Челябинск : Край Ра, 2012. – 80 с. – (Моя малая Родина).
6. Окружающий мир. 2-4 класс : учеб. пос. / Т. Л. Корецкая [и др.]. – Челябинск : Край Ра, 2013. 128 с. – (Моя малая Родина).
7. Поздеев, В. В. Топонимика Южного Урала : историко-топонимический словарь / В. В. Поздеев; под ред. Ю. В. Поздеевой, Т. Л. Корецкой. – Челябинск : Край Ра, 2013. – 400 с.
8. Приказ Минобрнауки России от 9 июня 2016 г. № 699 «Об утверждении перечня организаций, осуществляющих выпуск учебных пособий, которые допускаются к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации [сайт]. – Режим доступа : http://минобрнауки.рф/документы/8540. – Дата обращения : 23.09.2016.
9. Путь советского офицера. Владимир Дмитриевич Тарасов (1923–1978) / сост., науч. ред.: М. С. Салмина, Н. А. Антипин. – Челябинск : Край Ра, 2013. – 240, [32] с.
10. Строкова, Н. П. Деревья и кустарники. Зеленый наряд южноуральского города : учеб. пос. / Н. П. Строкова, С. Е. Коровин. – Челябинск : Край Ра, 2010. – 128 с. + 1 электрон. опт. диск.
11. Строкова, Н. П. Травы, травы городские. Дикорастущие травянистые растения городов Челябинской области / Н. П. Строкова, С. Е. Коровин. – Челябинск : Край Ра, 2012. – 144 с. + 1 электрон. опт. диск.

М. В. Кустова

Определение и функции досугового чтения в контексте инфопосреднических профессий

В обыденной жизни досуговое чтение воспринимается как часть досуга – как чтение, которое индивид осуществляет по своей воле – с целью отдыха, развлечения, совершенствования знаний, повышения квалификации – после того, как он выполнит свои профессиональные и общественные обязанности.

Но для ряда инфопосреднических профессий – таких, как библиотекарь, педагог, такое понимание не решает проблемы совпадения / несовпадения кругов профессионального и досугового чтения, не дает представления о его специфике. С одной стороны, процесс досугового чтения находится вне рамок профессиональной и общественной деятельности – оно осуществляется после выполнения рабочих обязанностей. С другой сторо-

ны, досуговое чтение как наиболее всеохватный вид чтения может преследовать и цели совершенствования знаний и повышения квалификации.

Для уточнения понятия и разграничения областей профессионального и досугового чтения представляется необходимым выявить признаки и функции досугового чтения. Возможность такого выявления дает анализ концепций досуговой деятельности, широкий диапазон которых накоплен современной социологией досуга [1]. На основе такого анализа можно говорить о том, что признаками досуговой деятельности являются:

- самодостаточность, самоценность свободного времяпровождения;
- процессуальный характер деятельности, ощущаемый индивидом как цель и ценность;
- досуг обеспечивает внутреннюю удовлетворенность, расслабление, расширение сферы познания и спонтанное участие в общественной жизни, проявление творческих возможностей;
- досуг имеет социальный характер, одним из проявлений которого является общественная ценность досуговой деятельности, определяющей всестороннее развитие личности;
- для досуга характерны свобода и переменность выбора занятий, обусловленная поиском различных форм самореализации, сменой эмоционально-досуговых состояний, физического и интеллектуального напряжения человека; поиск удовольствий, разнообразия;
- досуговая деятельность детерминирована эстетическими взглядами личности на мир, первичными социальными институтами (семья, работа), социальным и материальным статусом.

На основании признаков досуговой деятельности в целом, представляется возможным дать определение досугового чтения как способа досуговой деятельности:

- досуговое чтение – это процесс, который рассматривается индивидом как цель;
- досуговое чтение осуществляется во время, свободное от необходимой деятельности;
- досуговое чтение самодостаточно и самоценно, что ощущается индивидом;
- досуговое чтение имеет общественное значение как чтение, определяющее всестороннее развитие личности;

- досуговое чтение способствует самопознанию, расширению сферы познания, проявлению творческих возможностей, приобретению нового опыта;
- досуговое чтение дает возможности для поиска разнообразия, удовольствий, развлечений, ощущения свободы;
- досуговое чтение дает возможность смены эмоциональных состояний, физического и интеллектуального напряжения человека.

Таким образом, досуговое чтение – это чтение, осуществляемое в свободное от необходимых занятий время, в соответствии с личными психологическими и физиологическими потребностями, культурным уровнем, социальным статусом и социальными ролями индивида, дающее возможности развлечения, удовольствия, самопознания, совершенствования знаний, повышения квалификации, проявления творческих способностей, физической и психологической реабилитации на основе свободного выбора содержания и периодичности чтения.

На основе полученного определения условно можно выделить две группы функций досугового чтения: цивилизующие функции и психотерапевтические функции.

1. Цивилизующие функции:
   1.1. Функция социализации и адаптации;
   1.2. Объединяющая функция;
   1.3. Функция обучения и развития;
   1.4. Функция передачи культурного опыта.
2. Психотерапевтические функции:
   2.1. Компенсаторная функция;
   2.2. Функция рекреации и релаксации;
   2.3. Функция снятия стрессов;
   2.4. Ценностно-гедонистическая функция.

---

1. Георгинский, Е. В. Концептуальные определения рекреации [Электронный ресурс] / Е. В. Георгинский // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России : 2 Всерос. науч. чтения (Кемерово, 21 дек. 2001) / Кемеров. гос. ун-т. – Кемерово : Кемеров. гос. ун-т, [2004-2006]. – Режим доступа : www.history.kemsu.ru /oldversion /PUBLIC/read/ s2/geo.htm.

И. В. Лизунова

Сохранение издательских традиций в условиях модернизации книжного пространства Сибири и Дальнего Востока

Активное использование информационно-технологических новшеств в деятельности издательских, полиграфических и книготорговых предприятий, энергичное внедрение цифровых технологий в практику книжного бизнеса на рубеже XX – XXI вв., а также непрерывный процесс модификаций, количественно-качественных изменений и реорганизаций базовых, правовых, экономических и социокультурных институтов, образующих книжную индустрию страны, свидетельствовали о новом этапе развития книжного дела России – этапе модернизации.

В условиях разворачивающейся технологической трансформации и институциональных преобразования книжности, стало актуальным решение проблем сохранения лучших отечественных/региональных издательских традиций, их взаимодействии и возможном обновлении с учетом социокультурных и информационно-коммуникационных новшеств.

Слово «традиция» в переводе с латинского означает «обычай», «предание». Применительно к книжному делу термин можно определить как элементы культурного наследия, совокупность определенных процедур и каналов хранения и передачи информации и ценностей, предназначенных для установления преемственности культуры от поколения к поколению.

Издательские традиции Сибири и Дальнего Востока формировали книжное пространство региона на протяжении многих десятилетий, способствовали возникновению новых направлений развития книжности в современную эпоху. Одни традиции оказались жизнестойкими, другие исчезли, присутствие третьих стало минимальным.

На рубеже XX – XXI вв. произошло изменение определенных издательских традиций, присущих планово-распределительной системе функционирования отраслей книжного дела. Отдельные из них просто сошли с исторической сцены в силу развала советской издательско-распределительной системы. Другие угасли из-за невостребованности издательско-книготоргово-библиотечным комплексом в изменившихся социокультурных и экономических условиях [1].

Однако некоторые культурные традиции прошлых лет, а именно издание книг региональной тематики: по краеведению, на национальных языках малых народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, художественных произведений сибирских поэтов и писателей и многие другие, не только сохранились, но и получили новый импульс к развитию.

Традиции регионализма в книжном репертуаре сибирских издательств существуют уже не одно десятилетие: местная тематика в издательской практике – история и природно-географическое своеобразие края, жизнь и деятельность исторических личностей – всегда была интересна читателям. Они помогают сохранить преемственность культуры, выступают механизмом инкультурации людей.

Многие традиции предыдущих лет целенаправленно возрождались издательствами, музеями, архивами. Интересно, что дореволюционная практика выпуска краеведческими музеями журналов «Записки общества изучения Амурского края», «Ежегодник Тобольского губернаторского музея» (конец XIX в.) возродилась лишь в 1920-е гг. Однако в последующие десятилетия периодичность выпуска краеведческих альманахов неоднократно нарушалась. Издание «Известий государственного Западно-Сибирского музея» Омского краеведческого музея (с 1921 г.), например, возобновилось лишь в 1993 г. Печатавшиеся в различные годы «Земля Тюменская» (1960-е гг.), барнаульские «Краеведческие записки» (1950-е гг.) и другие журналы стали регулярно публиковаться только в 1990-е гг. На постсоветские годы пришелся период из активности многих предприятий по созданию и выпуску краеведческой литературы и прессы.

Вместе с изданием литературно-художественных журналов «Сибирские огни» (1922 г.), «Сибирь» (1934 г.), «Дальний Восток» (1946 г.), «Алтай» (1947 г.), «Огни Кузбасса» (1949 г.) за Уралом возникли многие литературные традиции: от поддержки творческих начинающих поэтов и писателей до издания отдельных серий художественных произведений местных авторов. В 1990-е литературные традиции получили инновационное развитие, перекочевали в блоги, социальные сети, интернет-пространство, многократно увеличив читательскую аудиторию. Выполнив селективную функцию отбора культурных образцов и ценностей, традиции дополнились инновационными веяниями.

Говоря об «инновациях» в книжном деле (от латинского «возобновление», «перемена») как об обновлении, технологической и институцио-

нальной трансформации всех его отраслей, необходимо отметить, что они вовсе не отрицали существующих в регионе издательских традиций. Напротив, благодаря технологической модернизации многие из них были возобновлены, некоторые усилены, продолжили формирование современного своеобразного книжного пространства Сибири и Дальнего Востока.

Подчеркнем, что модернизация российского и регионального книжного пространства стала определенным вызовом для книгоиздателей, повлияла на изменение стратегии их деятельности в традиционной и цифровой информационной среде. Однако, не смотря на развитие новых каналов коммуникации и средств хранения информации, совершенствование цифровых способов издания книг, роста значения агрегации контента, продолжающиеся институциональные видоизменения книжного рынка, лучшие издательские традиции региона продолжили свое существование, в определенной мере, став гарантом сохранения самобытности и уникальности многих издательств Сибири и Дальнего Востока.

---

1. Посадсков, А. Л. Хаотическое сознание как питательная среда «книжной контркультуры» России в XXI веке (к вопросу о защите традиционных ценностей книжной культуры) / А. Л. Посадсков // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы междунар. науч. семинара (Минск, 2 – 3 апреля 2014 г.). – Минск ; Москва, 2014. – С. 41–47.

С. Н. Лютов

Книговедение в условиях расширения научных и информационных коммуникаций

Формирование книговедения как относительно самостоятельного научного направления изначально отличалось неоднозначными подходами к обоснованию предмета, структуры развивающейся науки о книге и периодически возобновляемыми спорами о ее названии, месте в комплексе родственных научных дисциплин и в номенклатуре научных специальностей. Современный этап расширения научных и информационных коммуникаций придает новые импульсы и более критическое содержание дискуссиям о перспективах развития науки, поскольку формирующаяся информационная цивилизация диктует новые вызовы, в числе которых вопрос: «Сохранится ли книга в грядущей эпохе тотального господства новых информационно-коммуникационных технологий?» Разрешение этого вопроса зависит от того,

какой выход из кризисной ситуации, сложившейся на рубеже XX – XXI вв., будет найден теоретиками и практиками книжного дела.

Состояние кризиса признается всеми, но при этом обсуждаются, в основном, проблемы практической направленности (книжный рынок, книжный бизнес, споры о преимуществах электронных изданий и т. п.), а о том, что кризис очевиден и в науке о книге признаний значительно меньше, хотя есть понимание того, что научное сообщество не может дать рецептов преодоления негативной ситуации, в которой видятся угрозы разного уровня: от компьютеризации и глобализации информационных процессов [4, с. 7] до дисфункции чтения, девальвации книги, дегуманизации социальной коммуникации [3, с. 44].

В дискуссиях по актуальным проблемам науки о книге обозначились два конкурентных направления. Суть первого сводится к стремлению встроить традиционную конструкцию книговедения, сложившуюся во второй половине XX в., в меняющиеся представления о книжной коммуникации. Второе направление отличается накоплением и апробацией новых идей о «метанауке», «метатеории» документной коммуникации, в которых меняется статус книговедения, его место в научной иерархии и даже название.

Сторонники первого направления отстаивают право книговедения на лидирующие позиции в комплексе наук о книге. Два характерных примера с интервалом в десятилетие. В 1999 г. И. Е. Баренбаум, выделяя два подхода к изучению книги – традиционный (изучение рукописной и печатной книги в форме кодекса) и нетрадиционный (рассмотрение книги как одной из разновидностей документа, который может существовать в любой форме и на любом носителе), отмечал необходимость постановки вопроса о новой трактовке понятий «книги» и «книговедение» и призывает «договориться о терминах» [1, с. 5, 12]. Рассуждая о соотношении понятий «книга» и «документ», И. Е. Баренбаум выстраивает «иерархию» коммуникативных и информационных наук: первое место отводит книговедению (наука о традиционной книге и книжном деле), второе – документоведению (наука о нетрадиционных средствах коммуникации) и третье – социальным коммуникациям (общая наука о средствах коммуникации и информации) [1, с. 14].

Договориться пока не получается. Более того в дискуссиях о теории и практике книговедения весьма эмоционально высказываются мнения о единодушии книговедов в толковании книговедения как комплексной науки (или комплексе наук) о книге и книжном деле, конкуренция со стороны

библиотечных ученых и практиков анализируется как «нередко враждебная», ставится вопрос о книговедении «без сателитов» [4, с. 6–7].

Единства взглядов по данным позициям среди книговедов нет, а их оппоненты, формирующие второе направление, целенаправленно выстраивают концепцию «метатеории документной коммуникации», предполагающую, по утверждению А. В. Соколова, интеграцию всех ресурсов документно-книговедческих наук с целью успешного преодоления надвигающегося кризиса [3, с. 44]. Авторы и сторонники этой концепции едины в стремлении сделать документоведение (документологию) «метанаукой» грядущей информационной цивилизации.

Против интеграции никто и никогда не возражал, но предлагаемые механизмы интеграции повторяют то, что критикуется, а именно претензии книговедения на статус комплексной науки. Подчеркну: не комплекса наук, а комплексной науки с лидерством (приоритетом) книговедения. В процессе развития библиотековедение и библиографоведение выросли из рамок одной комплексной науки, но комплекс наук, в центре исследований которых стоит КНИГА, сохранился, и в рамках этого комплекса с активным участием документоведов идет борьба за место в научной иерархии. С претензиями на лидерство в «метанауке» выступает документоведение. Эти претензии не лишены оснований, но есть опасность наступить на грабли, т.е. в очередной раз создать искусственную интеграцию с подчинением комплекса наук, традиционно занимавшихся изучением книги, документоведению (документологии), выше которой в научной иерархии, по схематичным построениям Г. Н. Швецовой-Водки, стоят ноокоммуникология, а еще выше информология [5, с. 18]. При этом в структуре документоведения книговедению дано новое название – библиология (наука о книжном деле).

Футурологические упражнения в названиях наук и построении концепций никому не возбраняются. Напротив, они подтверждают неудовлетворенность научного сообщества ситуацией, приведшей к кризисным проявлениям, что в свою очередь, является проявлением здоровой научной конкуренции с целью выхода на новый этап развития. Но манипуляции названиями и перетягивание лоскутного одеяла не решают проблем нынешней кризисной ситуации, которая взывает к компромиссам [2], и прекращению споров о приоритетных позициях той или иной науки. Междоусобицы перед лицом общих угроз всегда были предпо-

сылкой к поражению. Прежде чем строить конструкции «метанауки», необходимо переосмыслить теоретические основания существующих наук, и искать не только аргументы, демонстрирующие большую значимость и приспособленность документоведения к меняющейся ситуации, а междисциплинарные связи, способствующие решению насущных теоретических и практических задач.

---

1. Баренбаум, И. Е. Книговедение и электронная книга / И. Е. Баренбаум // Книга : исслед. и материалы. – Сб. 76. – М., 1999. – С. 5–15.
2. Лютов, С. Н. Наука о книге в XXI веке : время компромиссов / С. Н. Лютов // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов. – М., 2011. – С. 220–223.
3. Соколов, А. В. Документология как метатеория документной коммуникации / А. В. Соколов // Книга : исслед. и материалы. – Сб. 91/I-II. – М., 2009. – С. 43–49.
4. Сухоруков, К. М. Вместе или порознь : о теории и практике книговедения / К. М. Сухоруков // Книга : исследования и материалы. – Сб. 95. – М., 2012. – С. 5–12.
5. Швецова-Водка, Г. Н. Наука о книге в XXI в. : старые споры и новые проблемы / Г. Н. Щвецова-Водка // Книга : исслед. и материалы. – Сб. 99. – М., 2013. – С. 5–23.

М. Ю. Мулюкина

Субъекты научной коммуникации

В конце XIX – XX в. возникновение и распространение новых технологий коммуникации, хранения и обработки информации способствовало изменению всех социальных институтов. Особенно большое воздействие на общество оказало массовое распространение компьютеров, а затем и компьютерных сетей. Специалисты по социальному развитию говорят о том, что мы живем сегодня в информационному обществе или в информациональную (цифровую) эпоху [1].

Меняя всю систему коммуникаций, персональные и мобильные компьютеры и Интернет не могут не оказать влияния и на систему научных коммуникаций. Однако интерес исследователя привлекла проблема того, как Интернет, мобильные сети и тотальная компьютеризация, создавая кросс-социальные связи, выявляет сущностные черты научной коммуникации, которые существовали и до его появления, однако были трудно обнаружимы. В первую очередь это проблема субъектов научной коммуникации. И, соответственно, организации потоков между ними.

Понимание того, кто является субъектами научной коммуникации зависит от базовой предпосылки. Науку можно воспринимать как элитарный (требующей формальной квалификации) и социально-изолированный институт и как институт, который не может существовать и эффективно исполнять свои функции вне контекста взаимодействия с иными социальными объектами и структурами.

Например, Э. М. Мирский и В. Н. Садовский определяют коммуникацию в науке как «процесс связи, общения ученых и других агентов научной деятельности» [2]. Обратим внимание, что речь не идет в точности о научной коммуникации, поскольку приводимый исследователями термин меньше по логическому объему, чем исследуемый нами. Однако само такое понимание все же фиксирует предпосылки элитарности и закрытости науки.

Другое близкое, но также не совпадающее понятие – это научные коммуникации. Оно фиксирует технический подход к проблеме изучения социального взаимодействия. Согласно «Краткому словарю по социологии», «научные коммуникации – совокупность знаковых средств, технических устройств и организационных структур, при посредстве которых происходит распространение и накопление информации о результатах исследований, а также ее преобразование в достоверное и практически полезное знание» [3]. Это определение неявным образом указывает на то, что субъектами научной коммуникации могут быть не только ученые.

В. П. Бондарев и О. П. Бойченко приводят следующее определение: «коммуникации в научной среде представляют собой особым образом упорядоченную систему социальных взаимодействий, направленных на поиск, накопление и распространение научных знаний об окружающей действительности, осуществляемых посредством различных каналов, средств, форм и институтов коммуникации» [4]. Необходимо заметить, что субъект этого суждения находится в противоречии с его предикатом, поскольку в нем дается определение тому, что представляют собой коммуникации в научной среде, однако поиск, накопление и особенно распространение научных знаний об окружающей действительности протекают не только в научной среде.

Н. Л. Шубина, анализируя феномен «коммуникативных сообществ», приходит к мысли о том, что научная коммуникация «участвует в формировании целостного восприятия науки в социальном контексте, поскольку является одним из действенных средств популяризации результатов научной деятельности в обществе» [5]. Приводимое определение, к сожалению,

не указывает целый ряд целей научной коммуникации. Например, социально-желательную главную цель научной коммуникации – производство нового научного знания и открытия способов его практического использования для улучшения качества человеческой жизни. Однако оно явным образом указывает на то, что субъектом научной коммуникации является не только социальной институт науки, но и общество в целом.

---

1. Кастельс, М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура : пер. с англ. / М. Кастельс; под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
2. Мирский, Э. М. Проблемы исследования коммуникаций в науке / Э. М. Мирский, В. Н. Садовский // Коммуникация в современной науке. – М., 1989.
3. Краткий словарь по социологии / под общ. ред. : Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина; сост. : Э. М. Коржева, Н. Ф. Наумова. – М., 1989. – С. 182.
4. Бондарев, В. П. Структура и функционирование научного коллектива (коммуникативный аспект) / В. П. Бондарев, О. В. Бойченко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2011. – № 1. – С. 89.
5. Шубина, Наталья Леонидовна. Научная коммуникация : поиски разумного компромисса / Н. Л. Шубина // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 104. – Режим доступа : http://cyberleninka.ru/article /n/nauchnaya-kommunikatsiya-poiski-razumnogo-kompromissa. – Дата обращения : 15.06.2016.

А. Л. Посадсков

Экологический «самиздат» Т. В. Гогулиной: об одном издательском феномене современной России

Книжная культура любой эпохи состоит из процессов и эпизодов, каждый из которых составляет предмет интереса книговедов. Даже весьма незначительная группа событий может многое сказать о сущности изучаемого времени, о характере и особенностях его книжного дела. К числу таких малых штрихов в общем облике современного книгоиздания относится самодеятельная издательская практика Татьяны Васильевны Гогулиной – знатока и яркого популяризатора природы Русского Севера, ученого-лесовода, писательницы и организатора экологического просвещения.

Т. В. Гогулина родилась 26 декабря 1946 г. в п. Кадуй Вологодской области. Она происходит из семьи, многие поколения которой были связаны с охраной природы. По сведениям, полученным Татьяной Васильевной от деда, ее род в России происходит от садовника Гаммера, привезенного Петром I в начале XVIII в. для озеленения Петербурга [2]. В числе предков Гогулиной –

герой Отечественной войны 1812 г. П. А. Березин, получивший такую фамилию за битву на р. Березине, в которой он принимал боевое участие [6].

Решающее влияние на воспитание Т. В. Гогулиной как натуралиста и эколога оказал ее дед П. А. Березин – полный тезка и внук героя 1812 г. Павел Александрович являлся одним из ранних жителей поселка – он поселился в Кадуе в 1939 г. (сам поселок был основан в 1904 г.). Дипломированный лесовод (закончил Императорский лесной институт), прапорщик I Мировой войны, награжденный Георгиевским крестом, прошедший германский плен и революцию, в конце 1930-х гг. он ездил по стране, спасаясь от доносов и преследований [7]. Осев в Кадуе, дед поставил дом подальше от людских глаз и принялся за работу лесничего Кадуйского лесхоза, с утра до вечера проводя время в лесу. С раннего детства Татьяна узнавала от деда названия и особенности жизни деревьев, трав, кустарников, животных, птиц, насекомых. Педагогика П. А. Березина состояла в том, что он придумывал для внучки занимательные рассказы, сказки и легенды об обитателях вологодского леса. Отец Т. Гогулиной работал в том же лесхозе инженером по охране леса (руководил питомником), знатоками природы были ее бабушка, брат деда (работал в Ильменском заповеднике) и другие родственники. Влюбленная в лес юный натуралист Татьяна Гогулина закончила с отличием Ленинградскую лесотехническую академию и вернулась в лесное хозяйство родного Кадуя, став кандидатом сельскохозяйственных наук (В связи с работой на Череповецкой ГРЭС она окончила в 1985 г. еще и Ленинградский строительный институт, даже писала научные статьи и приглашалась на работу в этот вуз – но тяга к изучению природы взяла верх).

Но ученая Т. В. Гогулина обладала еще одним – литературным – дарованием. Под влиянием деда она с семи лет начала писать стихи и прозу, главным лейтмотивом которых была любовь к природе. С первого дня в школе (1 сентября 1954 г.) юная естествоиспытательница вела дневник фенологических наблюдений, часть материалов которого позднее была опубликована ею в «Календарях родной природы» и календарях погоды в Кадуе (изданных за ряд лет) [5].

До начала перестройки литературные занятия Т. Гогулиной оставались ее личным делом [8]. Волна демократического движения в начале 1990-х гг. пробудила общественную активность провинциальных экологов и природоохранителей. Т. В. Гогулиной в поселке Кадуй был организован филиал об-

щественной экологической организации «Зеленая волна», под ее руководством заработал Кадуйский экологический центр, участие в котором принимали ученики кадуйских школ № 1 и № 3. Используя личные средства и помощь общественности, Т. В. Гогулина начинает самодеятельную издательскую работу – сначала скромную, а затем все более интенсивную.

Первой книгой, которую начинающий автор выпустила еще в официальном издательстве Вологды, был сборник рассказов для младшего школьного возраста «Дедушкин лес» (1990) [3]. Благодарная ученица своего деда собрала и литературно обработала его сказки и притчи о жизни леса, наполнив книгу любовью и вдохновением первооткрывателя, просветителя, энтузиаста. За 20 минувших лет эта книга переиздавалась еще дважды. В 1997 г. Т. В. Гогулина выпустила в Вологде «самиздатским» способом еще две книжки для детей – стихи «Дорожка» и «считалочку» «Неудавшийся урок». В 1998 г. в вологодском издательстве «Евстолий» вышла книжка «Календарь птиц». А с 1999 г. начинается бурная «самиздательская» деятельность Т. В. Гогулиной как пропагандиста природоохранных знаний, краеведа и писателя.

Необходимо учесть обстоятельства времени и места, решительно повлиявших на специфику издательской продукции Т. Гогулиной. Кадуй – поселок, в котором никогда не было типографии, выполнявшей частные заказы, а в изучаемое время (конец 1990-х – начало 2000-х гг.) не имелось и доступной для самодеятельных издателей компьютерной и множительной техники. В очень редких случаях издания Т. В. Гогулиной 1999–2005 гг. содержат компьютерный набор текста, в основном это размноженные на ризографе или ротапринте в подлинном смысле самодельные рукопис-ные или машинописные книжки малого объема, скрепленные с одноцвет-ными или цветными обложками скрепами или «стэплами» по стандартной технологии. Цветная картинка на обложку брошюры «Цветы Поповны» (1999) просто приклеена (автором?) вручную.

При всем этом издательская продукция Т. В. Гогулиной выглядит своеобразно и эффектно. Книги представляют собой по-настоящему авторские произведения: их текст, во-первых, написан автором от руки печатными буквами, а во-вторых, уснащен сделанными автором иллюстрациями – рисунками растений, зверей, птиц, пейзажными или жанровыми зарисовками. В редких случаях (на обложках) используются копии с литографий, атласов животного мира и т. п. Рисунки исполнены тщательно, с большой

любовью к предмету изображения. В большинстве изданий читателями предполагаются дети и подростки, но книги не содержат ни назидательности, ни заигрывания с аудиторией. Это свод выверенных знаний, изложенных в увлекательной форме и популярным языком.

Для выпуска в свет своих книг Т. В. Гогулина использовала с 1999 г. два региональных издательства: «Принт-экспресс» в Череповце и «Свеча» в Вологде, причем к услугам последнего с ходом времени автор обращалась все реже и реже. Оба издательства, в сущности, лишь тиражировали рукописные и машинописные «оригинал-макеты» Т. В. Гогулиной и давали книжкам свою марку. По-видимому, это делалось из соображений экономии авторских средств. Тиражи составляли от 100 до 500 экз.

В череповецком издательстве «Принт-экспресс», начиная с 2001 г., были выпущены, например, книги стихов Т. В. Гогулиной «Чертополох», «Вербное воскресенье», «Выросли дубочки», «Год змеи», стихи – «считалочки» «Танец змей», прозаические книги «Наши квартиранты», «Сказки о насекомых», «О свиньях, кабанах и бегемотах», рассказы из серии «Птичьи портреты» («Лысуха», «Мохноногий сыч» и др.), книжка-раскраска «Сказки селезня», справочно-познавательные книги «Осторожно – ядовиты!», «Весенние капли», «Лесная памятка для юных защитников природы» и мн. др. Вологодское издательство «Свеча» выпустило в 1998–2000 гг. книги Т. В. Гогулиной «Календарь родной природы», «Здесь были птицы», «Исчезающие высшие растения Кадуйского района Вологодской области», «Исчезающие бабочки Кадуйского района Вологодской области» др.

В 2002–2004 гг. Т. В. Гогулина перенесла часть своей издательской деятельности непосредственно в п. Кадуй. В издании филиала «Зеленой волны» стали выходить ее природоохранные книги: «В защиту лесных зверей», «В гостях у тундры», «Садите деревья!», «Как высадить саженец дерева»; фенологические издания: «Мартовские приметы», «Полюбуйтесь мартом», «Полюбуйтесь апрелем»; брошюры об отдельных растениях и животных (частью в серии «Как помочь животным») «Ромина ласточка», «Лес – дом для лося», «Пусть всегда стучит дятел», «Пожалейте веретенницу», «Пусть всегда летают бабочки», «Я рисую хризантемы», «Брусника», «Маленькое солнышко» и др.

В эти же годы (1999–2002) Т. В. Гогулина выпустила в «самиздате» несколько книг историко-краеведческого характера: литературно обрабо-

танные легенды и были из истории Кадуя (повесть «Цветы Поповны»), брошюры об истории своего рода и др.

После 2005 г. массовый поток «самиздата» Т. В. Гогулиной внезапно прекращается[1]. Вместо него начинают с промежутком раз в 2–3 года выходить «серьезные» книги в печатном (а не рисовано-рукописном) варианте, с соблюдением всех издательских ГОСТов. Издателем этих книг выступает областной Вологодский институт развития образования (ВИРО), на базе которого Т. Гогулина выпустила одно свое произведение еще в 1997 г. Издательский центр ВИРО выпустил книги Т. В. Гогулиной «Записки натуралиста» (2008), «Удивительные деревья» и др.

Однако издательская активность Т. В. Гогулиной носила и носит чисто локальный характер. Автор, не имея достаточных средств, была лишена возможности издавать как заказные, так и «плановые» книги в столичных издательствах. Первая книга в Москве вышла у Т. В. Гогулиной в 1995 г. – это был справочник лекарственных растений «Рецепты леса», выпущенный издательством «Природа и человек». Через год в одном из московских издательств вышла совместная книга Т. Гогулиной и Г. Арутюнова «Твои 12 месяцев» – о фенологических наблюдениях природы [1]. Полный вариант справочника «Рецепты леса» (в 6 частях) готовился к переизданию в 2001 г. в издательстве «Экология», но в 1999 г. издательство обанкротилось и было закрыто. Первая часть этого труда при спонсорской поддержке друзей и однокурсников автора увидела свет в череповецком издательстве «Принт-экспресс» в 2005 г. [4].

Ко всему прочему Т. В. Гогулина является постоянным автором вологодских областных изданий – газеты «Сад-огород» и журнала «Огородные подсказки». В кругу вологодских литераторов она заслужила признание как детский писатель. В коллекции автора данной статьи имеется 51 «самиздатовская» книга Т. В. Гогулиной за 1998–2008 гг., в действительности этих издания вышло раза в полтора больше.

Феномен графомании или символ творческого подвижничества? Каждый отвечает на этот вопрос по-своему. Но согласитесь, читатель, что явление издательскому миру таких увлеченных «самиздатчиков» добавляет красок в историю книжной культуры, понимаемой нами как фундаментальная ценность гражданского общества.

---

[1] Впрочем, отсутствие сведений о самодеятельных изданиях Т. В. Гогулиной за 2006 г. и дальнейшие годы может быть следствием неприсылки их в Российскую книжную палату.

1. Аринин, В. Ее книги ждут издателя / В. Аринин // Русский Север. Вторник. – Вологда, 1997. – 25 февр. – С. 16.
2. Гогулина, Т. В. 300 лет нашей семейной традиции любить природу в России / Т. В. Гогулина. – Череповец : Принт-Экспресс, 2004.
3. Гогулина, Т. В. Дедушкин лес / Т. В. гогулина. – Вологда : Вологод. отд-ние Сев.-Зап. кн. изд-ва, 1990. – 35 с.
4. Гогулина, Т. В. Рецепты леса. Ч. 1 / Т. В. Гогулина. – Череповец : Принт-Экспресс, 2005. – С. 103–104.
5. Гогулина, Т. Календари родной природы / Т. Гогулина. – Вологда : Свеча, 2000.
6. Гогулина, Т. Старая литография / Т. Гогулина. – Череповец : [Б. и.], 2001. – С. 3–19.
7. Гогулина Татьяна Васильевна. – Режим доступа : http://www.vodb.ru/page/volch[ldren./gogulina.hm/?PHPSESSID=36000489D63C19766815ce5f695be77e. – Дата обращения – 22.09.2016.
8. Кузнецов, А. Лишний человек в Кадуе / А. Кузнецов // Свет. – Вологда, 1990. – № 2. – С. 22–23.

Е. А. Селютина

«ТРИДЦАТЬ НОВЫХ РЕСТОРАНОВ ОСЕНИ, ПЯТЬДЕСЯТ ГЛАВНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ АЛЬБОМОВ ДО КОНЦА ГОДА, ДЕСЯТЬ КНИГ МЕСЯЦА…»: СПОСОБЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ МАТЕРИАЛА И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ВКУСА В МЕДИАСРЕДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕТЕВОГО РЕСУРСА «ГОРЬКИЙ»)

Среди рассуждений о функциях литературы все чаще появляются мысли о том, что изящная словесность – это, прежде всего, развлечение, что разительно отличается от презентации художественных явлений как познавательных и, например, воспитательных в недавнем прошлом. Те маркеры, которые были призваны обеспечить внимание к книгам в прошедшие десять-пятнадцать лет, например, «читать – модно», «занимайся чтением», признаются очевидными и недостаточными для активизации читательского интереса [1]. Об этом говорит контекст, в котором сейчас оказывается информация о книгах в медиасреде: за последние годы именно сетевые ресурсы за счет очевидной быстроты получения и обработки информации, активного присутствия в социальных сетях стали главным поставщиком сведений о том, что происходит в книжном мире. Набор сетевых медиа, занимающихся книжными презентациями, интервью и другими формами данной коммуникации, не так уж велик (среди старейших –

книжное обозрение в «Коммерсанте», «Colta» – бывший ресурс «OpenSpace», «Ленте», хотя и не столь известные ресурсы полагают обязательным иметь такой раздел).

На наш взгляд, это формирует определенную картину мира у человека, доверяющего сетевым медиа и следующим за ними в выборе стратегии собственной жизни и программы чтения, в частности. Основная черта данной картины мира – это ее «готовость», т. к. в ее основе – помещение книг в ряд иных масс-культурных явлений, вне зависимости от статуса книги и репутации представляемого автора. Книжная продукция оказываются в ряду модных трендов, соседствует со списками отечественных и зарубежных сериалов, только что открывшихся ресторанов и т. п. Креолизованные тексты сайтов создают активный визуальный ряд, являющийся якорем для читателя сайта: можно открыть страницу о видеоиграх, а можно и о книгах.

Очень важно, что данная презентация связана с концептом «новое», обеспечивающим определенный социальный комфорт участнику данного типа коммуникации (я знаю, что «это» существует, или, как минимум, «слышал об этом»). Имеет значение не чтение как деятельность, а книга как объект, ее появление в гуманитарной сфере, причем это именно книжная новинка, «новость» в мире книг. Сама структура таких сайтов, например, сайта «Афиша. Daily», и не предполагает критической и литературоведческой обработки явлений словесности: важно именно ввести явление в обиход, хотя для этого сетевого издания работают и известные критики, например, Л. Данилкин и К. Мильчин.

Второй концепт – «всеохватность», т. к., очевидно, что презентация книжных новинок определяется экономикой, маркетинговыми мероприятиями. Поэтому за счет чтения материалов сайтов можно в разное время получить представление о документальных книгах, о книгах для летнего чтения, книгах о феминизме и т.п. Читатель сайтов оказывается не в поле литературных текстов, а в поле «текстов о текстах» – рефлексии книжного обозревателя над новинками литературы. Этот книжный метатекст формируется из рецензий, перекрестных апелляций к специальным проектам сайтов (например, «10 лучших книг для детского чтения»). А за счет гипертекстовых ссылок на материалы других сайтов (сайт «Афиша.Daily» ссылается на «Wonderzine», а тот, в свою очередь, на «Горький»), рецензирование приобретает генеративный (в понимании Н. Хомского) характер:

к рецензии добавляются не новые сведения, а подробности, распространяющие метатекстовое образование.

Налицо некая стабилизация явления, и то, что действительно было новым и интересным, как, например, журнал «Афиша» двадцать лет назад, сейчас воспринимается вторичным. Поэтому создатели контента о книгах пытаются выработать стратегию от противного, разработать концепцию, которая снова вывела бы книги из семантического ряда новых городских объектов. В этом плане заслуживает внимания деятельность недавно появившегося сайта «Горький», который предложил новый взгляд на устоявшиеся приемы. Анализируя многочисленные выступления создателей «Горького» (Бориса Куприянова, Нины Назаровой и др.), можно определить пока не столько результат их усилий, сколько четкость миссии сайта.

В противовес дискретности и всеохватности книжных обозрений, редакторы предполагают, что сумеют создать целостное семантическое поле для каждой упомянутой книги, смогут поместить ее в кросскультурный контекст, ориентируясь на издания, которые его предлагают, в частности, на «The New York Review of Books», «где рассматривают книги с различными подходами к одной и той же теме – и старые, и новые, – когда отдельное издание не существует в вакууме, а складывается некая история чтения, идей, мыслей, образов» [2].

Второй важный момент – отсутствие претензий на элитарность, «столичность», «кружковость» («тусовочность») в материалах о книгах. По мнению авторов ресурса, само название должно включить память о традиции в восприятии М. Горького как явления не столько столичного, сколько всероссийского («Горький – фигура, которая ассоциируется с большой Россией, а не чем-то столичным, замкнутым в себе: это не что-то такое для искушенных, посвященных – это, скорее, нечто очень простое, даже избитое, из учебника; доступное, понятное» [2]; «Горький» – для людей, которым как раз не хватает какого-то культурного и книжного контекста и которые благодаря нам смогут компенсировать его отсутствие. Поэтому в первую очередь мы ориентируемся не на Москву, не на города-миллионники, а на регионы [2]).

И принципиальная позиция в наполнении данного ресурса – в нем книжные новинки занимают лишь часть из предполагаемого объема информации для читателя. Сошлемся на слова автора идеи сайта Бориса Куприянова: «для читателя совершенно все равно, когда вышла книга – сейчас или 200 лет назад, – если он ее не читал. Для читателя каждая книга –

новая, будь то «Преступление и наказание» или последний роман Пелевина». Поэтому на сайте есть раздел «заслуженно забытые книги, которые, однако, могут быть интересны читателю и естествоиспытателю», отрывки из новых романов и т. д. Вероятно, такое может позволить себе далеко не каждый издатель, но т. к. сайт – явление некоммерческое, его создатели, очевидно, имеют больший простор для воображения и реализации возникших идей. Вероятно, результат такого подхода может показать только время, но, очевидно, что авторы взяли на себя сверхмиссию вывести книги из сферы чистого потребления.

---

1. Горький : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http : //gorky.media. – Дата обращения : 01.09.16.
2. «Горький – это тоже мем» : про что будет писать новый сайт о литературе «Горький» : интервью с редакцией [Электронный ресурс] // Афиша.Daily. – Режим доступа : https://daily.afisha.ru/brain/2811-pro-chto-budet-pisat-novyy-sayt-o-literature-gorkiy/. Дата обращения: 01.09.16.

Н. П. Соболенко

ТИПОЛОГИЯ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КНИГИ

Вопросы типологии литературно-художественных изданий всегда привлекали внимание как текстологов, так и книговедов. В разработке проблемы важным представляется не только ее теоретическая, но и практическая значимость для книгоиздания, начиная с процесса создания книги и заканчивая ее рекламой, распространением и использованием. В течение нескольких десятилетий были достигнуты единые подходы к определению различных понятий [2; 3; 7; 13].

В настоящее время сложилась достаточно полная система представлений о типологии книги в целом. Исследование, проведенное в начале 90-х годов книжной палатой «Типология изданий», позволило разработать модель издания [12]. Общая модель издания определила существенные типологические особенности непериодических изданий, выделила наиболее значимые и обобщенные признаки, которые в равной степени могут быть отнесены ко всем изданиям, в том числе и к изданиям художественной литературы. Данная модель может быть использована при построении модели литературно-художественного издания, определении его типов и видов. Появление стандартов внесло свой вклад в упорядочение вопросов типологии литературно-

художественной книги, хотя вопрос еще не полностью решен и требует дальнейшего уточнения.

Художественная литература может быть определена как вид искусства и как искусство слова, но в то же время является и видом литературы.

Виды литературы возникали постепенно под влиянием общественных потребностей. Художественная литература представляет собой вид литературы, предметом которого является система словесных образов – результат словесного художественного освоения действительности.

Таким образом, термином «литература» обозначаются любые произведения человеческой мысли, закрепленные в письменном слове и обладающие общественным значением (научная, справочная, художественная и т. д.). Литература входит составной частью в общую систему культуры.

Художественная литература находит свое выражение в произведении, которое воспроизводится с помощью какой-либо системы знаков, то есть опосредуется в литературно-художественную книгу. Она является одной из форм существования художественной литературы и предшествовавшей ей словесной художественной деятельности.

Предметом литературно-художественной книги является произведение художественной литературы. Литературно-художественная книга организуется в литературно-художественное издание – «издание, содержащее произведения художественной литературы» [5].

В издательской деятельности под литературой понимается совокупность произведений изданных и (или) существующих в рукописном виде [5].

В зависимости от освещаемой в ней области знаний, специфики отражения действительности, целевого и читательского назначения литература может быть художественной, медицинской, физической, математической, научной, учебной, справочной и т. д.

Специфика и отличие изданий художественной литературы заключается в том, что они являются одновременно источником эстетического наслаждения и материалом для исторических, лингвистических и других научных исследований, что и определяет их многообразие. Своеобразие литературно-художественных изданий определяется их целевым назначением и характером информации. Вопросы типологии литературно-художественных изданий обычно относят к компетенции текстологии

Успешно разработкой типологии изданий занимаются и книговеды. Подходы текстологов и книговедов к типологии литературно-худо-

жественных изданий разные, но в чем-то и схожие. Разработкой типологии литературно-художественной книги в разное время занимались Е. И. Прохоров, Б. Я. Бухштаб, С. П. Омилянчук, В. С. Нечаева, Б. Томашевский. А. А. Беловицкая, и др.

Четырехэлементная модель издания, предложенная книжной палатой, помогает издательству авторское литературное произведение организовать в книжное издание определенного типа и вида.

«Общая модель включает наиболее значимые и обобщенные признаки понятия «издание», позволяющие вскрыть его сущность.

Рис. 1. Общая модель издания

ФН – функциональное назначение;
ЧА – читательский адрес;
ХИ – характер информации;
К – конструкция

Функциональное назначение (ФН) или, основываясь на стандарте 2003 г., целевое назначение издания относится к основному признаку определяющему его общественное назначение [5]. Целевое назначение издания определяет все видовое разнообразие выпускаемой издательской продукции.

Характер информации определяет полноту издания, конкретизирует его структуру, направленность на определенную группу пользователей.

Третий элемент модели – читательский адрес (ЧА), дополняет два предыдущих признака, при этом учитывает степень подготовки пользователя к содержанию издания и более точно определяет предназначенность книги.

Конструкция (К) издания относится к редакционно-издательскому оформлению и художественно-полиграфическому исполнению.

Все четыре элемента совокупности позволяют определить тип издания.

«Тип – форма, вид чего-нибудь, обладающие определенными признаками, а также образец, которому соответствует известная группа предметов и явлений» [10, с. 692] – традиционное определение в словаре русского языка. Литературно-художественные издания подразделяются на типы и виды, что сложилось исторически на протяжении длительного времени. Многочисленные дискуссии по поводу типов литературно-художественных изданий выделили три, наиболее отвечающих по составу, типа издания: научные, научно-массовые, массовые. Если обратиться к истории выпуска литературно-

художественной книги, мы увидим, что данные три типа сформировались еще в практике Государственного издательства и были закреплены в постановлении 1919 г. [9].

Определение типа литературно-художественного издания означает выбор способа организации в зависимости от назначения издания.

Все три типа литературно-художественного издания предназначены для чтения, но подразделяются по структуре. Любое издание, в том числе и литературно-художественное, состоит из основного, дополнительного и вспомогательного текстов.

Научное литературно-художественное издание обладает всем перечисленным набором текстов. Основной текст произведения, используемый издателем, означает, что это самый исправный текст, полученный в ходе текстологического исследования. В научных изданиях могут быть размещены дополнительные тексты, которые представляют собой различные редакции и варианты основного текста, а также различного рода приложения. Обязательным атрибутом научного литературно-художественного издания является наличие аппарата издания с полным набором его элементов: вступительная статья, предисловие, послесловие, комментарии, примечания, сноска, выноска, ссылка, вспомогательные указатели, оглавление, содержание, список иллюстраций, список сокращений и т. д. [1].

Научно-массовые литературно-художественные издания состоят, как правило, из основного текста и аппарата издания, включающего вступительную статью, сноски, оглавление, список иллюстраций и т. д. Массовые литературно-художественные издания содержат основной текст и в лучшем случае – аннотацию, какой-либо аппарат издания отсутствует [4].

Главным в издании всех трех типов литературно-художественных изданий должно быть использование научных текстов (установленных в ходе текстологических исследований или авторских), а для классических произведений – «канонических текстов». Под каноническим текстом классического произведения понимается текст раз и навсегда закрепленный, установленный для всех изданий, твердый, стабильный, обязательный для изданий [11].

Установление канонического текста классического произведения нового времени необходимо главным образом в практических целях массовых изданий. Тексты классических изданий издаются по многу раз. Невозможно, чтобы текст для каждого издания готовился заново [8, с. 489]. Опираясь на типологию литературно-художественных изданий, можно

предположить, что, кроме чтения, научные литературно-художественные изданий будут использоваться для различного рода исследований по творчеству какого-либо автора, научно-массовые литературно-художественные издания – для изучения творчества автора и его произведений, а массовые литературно-художественные издания – для эстетического наслаждения чтением произведений любимых авторов.

Одной из основных типологических категорий в книговедении наряду с типом издания является вид издания.

Вид издания представляет собой типологическую группировку значительного множества изданий, соответствующую реально существующей совокупности изданий, играющей определенную общественную роль [4].

Выделение определенной группы видов изданий происходит на основании определенных признаков. Специальная книговедческая литература по разработке видов изданий обширна, каждый исследователь обосновал свои подходы.

Стандартизация терминов коснулась и видов изданий. Последний стандарт с достаточной полнотой выделил существующие виды литературно-художественных изданий, которыми могут руководствоваться издатели. Виды литературно-художественных изданий согласно стандарту и признаку характера информации выделяются следующие: хрестоматия, альманах, антология, документально-художественные произведения, научно-художественные издания, песенники. На наш взгляд, по этому признаку составители стандарта учли далеко неполный перечень существующих видов литературно-художественных изданий.

Следующий признак – по оригинальности содержания, может относиться ко всем изданиям, в том числе и к литературно-художественным.

Виды издания по оригинальности содержания: оригинальное издание, переводное издание, издание с параллельным текстом.

По составу основного текста выделяются такие виды как моноиздание и сборники.

Читательский адрес предполагает, что литературно-художественное издание будет обладать «каноническим текстом» или адаптированным. Многие адаптированные издания классических художественных произведений стали самостоятельными произведениями и пользуются у читателей большой популярностью. Следовательно, издательства, в зависимости от читательского адреса могут использовать полный текст или адаптированный.

Признак – по способу организации произведений представляет виды изданий, которые соотносятся с типами литературно-художественных изданий. Например, академическое издание относится к научному типу, собрание сочинений к научному, научно–массовому или массовому типу. Многотомные, однотомные и отдельные литературно-художественные издания могут также принадлежат ко всем трем типам.

Важным для издателя является признак – принадлежности автору, издателю, согласно которому выделяются: анонимное издание, собственное издание, прижизненное издание, посмертное издание.

Типы и виды литературно-художественных изданий можно уложить в схему, которая наглядно показывает разнообразие существующих видов изданий и в то же время несовершенство этой структуры.

Типология литературно-художественных изданий. Структура

Виды изданий складывались постепенно с учетом читательских потребностей и характера информации. Существование различных точек зрения позволило составителям стандарта [6] прийти к определенному единству и выделить существующие виды издания по отдельным признакам. Естественно, что стандарт не учел всех высказанных точек зрения на виды литературно-художественных изданий и не решил многолетние проблемы типологии литературно-художественной книги. И те не менее, на наш взгляд, создание стандартов – это правильная позиция. Стандартизация поможет выработать единые подходы к выпуску тех или иных видов изданий. Но это не означает, что классификация видов изданий художественной литературы будет оставаться неизменной. Появление все новых жанровых разнообразий в написании художественных произведений говорит о том, что новый стандарт в определении видов литературно-художественных изданий будет глубоко отличным от предыдущего.

---

1. Барыкин, В. Е. Справочный аппарат изданий художественной литературы / В. Е. Барыкин. – М. : Книга, 1978. – 144 с.
2. Беловицкая, А. А. Типологические признаки серийного издания художественной литературы / А. А. Беловицкая // Книга : Исслед. и материалы. – М., 1970. – Вып. 21. – С. 26–41.
3. Бухштаб, Б. Я. Проблемы типологии литературно-художественных изданий / Б. Я. Бухштаб // Книга : Исслед. и материалы. – М., 1976. – Вып. 32. – С. 5–35.
4. ГОСТ Р 7.0.3–2006 Издания. Основные элементы. Термины и определения // Основные стандарты по издательскому делу : сб. / сост. А. А. Джиго, С. Ю. Калинин. – М., 2009. – С. 237–273.
5. ГОСТ Р 7.60–2003 Издания. Основные виды. Термины и определения // Основные стандарты по издательскому делу : сб. / сост. А. А. Джиго, С. Ю. Калинин. – М., 2009. – С. 112–144.
6. Гусева, Е. Н. Типология – классификация: сходство и различия / Е. Н. Гусева // Библиография. – 2008. – № 1. – С. 3–10.
7. Кожевников, Г. В. Литературно-художественная книга: Книговедческие проблемы типологии и книготоргового ассортиментного минимума / Г. В. Кожевников. – М. : Моск. полигр. ин-т, 1981. – 16 с.
8. Лихачев, Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII веков). РАН ; Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Алетейя, 2001. – 759 с. – (Славянская библиотека).
9. О Государственном издательстве [Электронный ресурс]: Декрет ВЦИК, 29 дек. 1917 (1918, 11 янв.). – Режим доступа : http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/law/tsik/?id=480. – Дата обращения: 5.11.2016.

10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. − 4-е изд., доп. − Москва : Русский язык, 1986. – 798 с.
11. Рейсер, С. А. Основы текстологии: учеб. пособие для студентов ин-тов / С. А. Рейсер. – 2-е. изд. – Л. : Просвещение, 1978. – 176 с.
12. Типология изданий / Всесоюз. кн. палата. – М. : Изд-во ВКП, 1990. – 232 с.
13. Швецова-Водка, Г. Н. Типология книги / Г. Н. Швецова-Водка // Книга : Исслед. и материалы. – М., 1983. – Вып. 46. – С. 40–59.

С. С. Соковиков

Литература о мифах и легендах Южного Урала как источник культуротворчества

«Мифологическая» составляющая региональной культуры вызывает регулярный, хотя и не очень активный и насыщенный интерес. Как правило, в текстах, посвященных этой теме, представлены отдельные аспекты содержания или значения локальных мифов и легенд. Так, например, часто они рассматриваются как ресурс в формировании или ребрендинге имиджа территории [5; 8].

Между тем, даже в таких рамках внимание к «региональной мифологии» далеко не всегда оборачивается ощутимыми результатами. Причины различны: узко специализированный подход к подобной тематике; декларативность, когда «мифологические» темы скорее обозначаются, не находя воплощения в действенных образах; рамочность задач, решение которых предполагает обращение к мифологическим материалам; поверхностность, стереотипность представлений о культуротворческом потенциале мифов и легенд региона и т. д.

Представляется, что частичное решение проблемы таких «узких мест» возможно с культурологических позиций, в том числе, в аспектах сохранения и развития традиционной культуры [11]. В этом смысле интерес может представлять рассмотрение двух вопросов, относящихся к означенной проблематике: каким образом и в каких направлениях региональная мифология может служить источником культуротворческой деятельности; какую роль в этих процессах играет совокупность литературных текстов разного рода.

Уточним, что под культуротворчеством в данном случае понимается не формирование новых мифологем или возникновение современных «городских» легенд, имеющих региональное звучание. Речь идет о деятельно-

сти по созданию новых культурных явлений (произведений, ситуаций, событий, систем и т. п.) на основе и по мотивам именно мифов и легенд в более строгом смысле, то есть, возникших в историческом прошлом и составляющих часть культурного наследия региона.

Такое творчество включает широкий спектр форм, создаваемых по разным мотивам и имеющих различное предназначение. Но в любых случаях первоосновой творческой работы служат сюжеты мифов, легенд, преданий, сказаний, запечатленные в письменной форме, то есть, воплощенные в литературных источниках. В этом смысле представляет интерес то, как «мифологическое» Южного Урала отражено в литературных материалах.

Одним из проявлений культуротворчества выступает сам интерес энтузиастов к мифологии родного края и их деятельность по собиранию таких сюжетов. Одним из таких людей был В. П. Чернецов, в течение десятков лет исходивший весь Саткинский район Челябинской области в поисках местных легенд, преданий, сказаний, а затем собравший их в своей книге [11].

По сути, литературные переложения мифологических сюжетов уже являются вариантом творчества, поскольку выступают авторской интерпретацией первичных текстов, принадлежащих исходно к устной традиции культурной коммуникации. В этом случае можно говорит о таком варианте культуротворчества, как беллетризация «архаической» сюжетики, неизбежно предполагающая творческое авторское начало. Примером может служить книга «Легенды Южного Урала», в которой собраны авторские интерпретации мифологических сюжетов, созданные Е. Пермяком, А. Лазаревым, С. Власовой, Ю. Подкорытовым и др. [7]. В другом случае такие сюжеты выступают основой оригинального литературного творчества, когда по мотивам легенд и преданий создаются самостоятельные авторские тексты, как, например, в сборнике произведений Н. Г. Кондратковской «Сердце-озеро» [6].

Хотя именно литературные тексты выступают основой различных обращений к южноуральской мифологии, порождение новых культурных артефактов по ее мотивам не ограничивается только литературной сферой. Так, относительно самостоятельным явлением можно считать произведения изобразительного, декоративно-прикладного искусства, где мифологические образы сочетают и архетипические черты, и авторский почерк создателя. Любопытным случаем именно творческого подхода в этом ключе является проект молодой оренбургской художницы Александры Петряевой. Она не только

разработала оригинальный дизайн-макет книги «Мифы и легенды Южного Урала» и выполнила серию рисунков по мифологическим сюжетам, но и создала в комплексе проектного решения даже аутентичные по стилю аксессуары – кожаную обложку и сумку [3]. Другой вариант визуального творчества демонстрирует раздел «Легенды и мифы Южного Урала» проекта «Загадочный Урал в фотографиях», который представляет интеллектуальное агентство «Via Vita» [10]. Творческое начало здесь несомненно, поскольку с помощью фотографически достоверных материалов создаются зримые образы условной «мифологической топографии».

Особым направлением культуротворчества по мотивам региональной мифологии является создание сценических и экранных версий мифологических сюжетов. К сожалению, создается впечатление, что эти сюжеты почти не привлекают внимания деятелей театра и киноискусства. Если произведения П. П. Бажова нашли отражение в их творчестве (игровой фильм А. Птушко «Каменный цветок», мультфильмы, балеты «Каменный цветок» С. Прокофьева и А Фридлендера, одноименная опера К. Молчанова, спектакли в драматических и кукольных театрах и др.), то сюжеты собственно южноуральской мифологии в этой сфере практически отсутствуют. Вряд ли дело в их недостаточной выразительности. Скорее, можно полагать, действует «раскрученность» бажовского «бренда», что не отменяет возможностей обращения и ко многим, пусть и значительно менее популярным, но потенциально ценным материалам южноуральского региона.

То, что это возможно, опосредованно говорит случай с почти одновременным появлением двух балетов «Аркаим». Один был поставлен в Уфе (композитор Л. Исмагилова, либретто Я. Седого), другой – в Челябинске (композитор Т. Шкербина, либретто К. Рубинского). И в том, и в другом случае очевидны фольклорно-мифологические ноты в звучании произведений, хотя в основу сюжетики и не положены какие-либо этнографи-чески точные тексты. Речь в данном случае о самом механизме, который может быть использован в актуализации региональных мифологических сюжетов.

Этой задаче могут способствовать и разработки творческих проектов по оформлению локусов культурного ландшафта в стилистике и сюжетике локальной мифологии. Удачным примером может служить парк «Легенды Урала», открытый в 2014 году на территории санатория «Демидково» в Пермском крае и выполняющий не только рекреативно-развлекательную, но и просветительскую функцию. В парке в едином ландшафтном решении располо-

жены скульптурные изображения по сюжетам бажовских сказов. Более того, познакомиться с парком и его скульптурными артефактами и связанными с ними сюжетами можно с помощью электронного аудиогида. Такое творческое решение почти мгновенно вызвало интерес и активный отклик аудитории. Не удивительно, что уже возникли приметы и ритуалы, например, прикосновение к «ермаковым лебедям» приносит семейное счастье, к сундукам Демидыча – здоровье и благополучие, к «серебряному копытцу» – удачу и т. п. [9].

Этому направлению актуализации локальной мифологии близка ситуация использования мифологической сюжетики при разработке или обогащении содержания маршрутов культурного туризма. Здесь также чрезвычайно полезно обращение к литературе, содержащей, например, материалы о топонимических легендах и преданиях [4]. Своеобразным примером педагогического творчества может служить подготовленная педагогом Т. Г. Екимовой обзор-экскурсия по Кыштымскому району, созданная по материалам книги Ю. К. Гребенькова о сказах и легендах кыштымского края [2].

Отдельно стоит отметить культуротворческие явления, в которых не просто используются мотивы региональной мифологии, а делаются попытки кардинального осовременивания подходов к творческим решениям в реинтерпретации мифологического наследия. Примером тому служит проект «Бажов-фест», в основе которого соединение современных технологий с мифическими, фольклорными и этнографическими сюжетами. Организаторы фестиваля заявляют: «Наша цель – сбор новых городских мифов, создание новых уральских сказов, новых арт-этнографии и арт-картографии… Наш основной приём – парадокс. Неожиданные сопоставления несоединимых обычно предметов и явлений. Расширение контекста. Бажов и киношные спецэффекты, Бажов и компьютерные игры, Бажов и манси, Бажов и рептилоиды, Бажов и Ельцин…» [1].

Отметим, что речь идет об акции, проводимой в Екатеринбурге, а тематическим вектором фестиваля вновь выступают произведения П. П. Бажова. Южноуральская земля, к сожалению, подобными событиями не избалована. В этом смысле уместно привести слова художника Александра Шабурова: «Почему же мы не эксплуатируем свои региональные мифы? Почему не переводим их в современные виды искусства, на языки молодёжных субкультур и фан-сообществ?» [1].

Вопрос, по сути, риторический. Культуротворчество – дело трудоемкое, требующее креативности мышления, оригинальности творческого почерка, не-

ожиданности решений и, что немаловажно, уважения к собственным традициям. А потенциальные возможности к этому есть, нужно только не ограничиваться подражанием, в том числе, инокультурным образцам. И в этом серьезную помощь может оказать более основательное знакомство с литературными текстами, посвященными мифологическим сюжетам Южноуральской земли.

---

1. БАЖОВ-ФЕСТ-2016. Новые уральские мифологии [Электронный ресурс] / Екатеринбург. Государственный центр современного искусства. – Режим доступа : ncca.ru/events.text?filial=5&id=3615.
2. Гребеньков, Ю. К. Золотыми тропами легенд. Сказы о Кыштыме / Ю. К. Гребеньков. – Магнитогорск: ПМП «Мини-Тип», 1997. – 188 с.
3. Дианов, В. Уральские мифы [Электронный ресурс] / В. Дианов. – Режим доступа : http://dianov-art.ru/2012/12/25/uralskie-mify/
4. Жил-был седой Урал : сб. топонимич. легенд / ред. С. Логинова. – Екатеринбург : Азимут, 2013. – 228 с.
5. Замятин, Д. Н. Локальные мифы: модерн и географическое воображение / Д. Н. Замятин // Литература Урала : история и современность : сб. ст. – Вып. 4. Локальные тексты и типы региональных нарративов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. – С. 10–12.
6. Кондратковская, Н. Г. Сердце-озеро : Сказы, легенды, поэмы, сказки, стихи / Н. Г. Кондратковская. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1984.– 152 с.
7. Легенды Южного Урала / сост. И. А. Кириллова. – 2-е изд. – Челябинск : Аркаим, 2009. – 208 с.
8. Новопашин, С. А. Уральский миф. Создание мифологем как фактор брэндинга / С. А. Новопашин. – Екатеринбург : Изд-во Раритет, 2007. – 124 с.
9. Парк «Легенды Урала» [Электронный ресурс] / Санаторий «Демидково». – Режим доступа : http : //demidkovo.ru/sanatorium/park/
10. Проект «Загадочный Урал в фотографиях» [Электронный ресурс] / Интеллектуальное агентство «Via Vita». – Режим доступа : http://ia-viavita.narod.ru/projects.html
11. Соковиков, С. С. Традиционная культура : казнить нельзя помиловать / С. С. Соковиков // Традиционная народная культура как фактор формирования единого социокультурного пространства : материалы межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Челябинск : Мин. культ. РФ; Мин. культ. Чел. Обл.; Чел. Гос ЦНТ; ЧГАКИ, 2013. – С. 93-98.
12. Чернецов, В. П. Саткинские легенды, сказания, были / В. П. Чернецов. – Челябинск : Книга, 2001. – 269 с.

Н. Н. Штолер, К. Л. Япринцева

Учебная программа дисциплины: от жесткой регламентации к рабочему инструменту

Организация образовательного процесса предполагает решение комплекса взаимосвязанных задач: определение содержания обучения, условий его осуществления, выбора форм, методов и средств. Применительно к отдельной дисциплине инструментом формализации этих решений выступает учебная программа. Как компонент учебно-методического обеспечения учебная программа дисциплины выполняет роль, с одной стороны, инструмента, регламентирующего содержательные, организационные и результативные требования к процессу обучения, с другой, – самостоятельное средство обучения. Исходя из понимания методологии как учения об организации деятельности [4, с. 20], можно обозначить методологический статус учебной программы дисциплины, не только интегрирующей весь комплекс учебно-методического обеспечения (содержание, условия, формы, методы, средства), но и выступающей, по сути, инструментом проектирования образовательного процесса. При этом учебная программа в ряду средств обучения является исходным звеном для системы учебных изданий по дисциплине. Так, ГОСТ 7.60-2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения» определяет учебную программу как «учебное издание, определяющее содержание, объем, а также порядок изучения и преподавания учебной дисциплины, ее раздела, части» [2, с. 122].

В советской системе высшего образования примерно с середины 1950-х гг. для всех учебных заведений, реализующих специальности одного типа и профиля, действовали единые государственные учебные программы [11, с. 151]. Типовой характер этих программ обеспечивал целостность образовательной системы, в то же время не способствовал развитию творчества и инициативы педагогов. Типовые программы разрабатывались Министерством высшего и специального образования СССР (далее – Минвуз СССР) и другими отраслевыми министерствами. Подготовка и издание типовых учебных программ были длительным процессом. Так, на согласование позиций программы по дисциплине «Теория и методика преподавания историко-бытового танца и современного бального танца» (М., 1978), составленной в Челябинском государственном институте культуры (ЧГИК) по заказу Министерства культуры СССР, потребовалось два года

[12, с. 28]. Типовые программы по целевому и читательскому назначению в первую очередь были предназначены профессорско-преподавательскому составу вузов. Они поступали в вуз в небольшом количестве экземпляров, минимально были представлены в фонде вузовских библиотек и не использовались студентами. Типовая программа включала пояснительную записку, примерный тематический план, содержание разделов и тем, список рекомендуемой литературы.

Ситуацию усугубляла жесткая регламентация вузовского книгоиздания. В 1975 г. комиссия комитета народного контроля проводила проверку издательской деятельности вузов. По ее результатам было издано постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему упорядочиванию издания литературы, экономии и рациональному использованию бумаги для печати», которое, по мнению исследователей, обозначило начало этапа централизации системы управления вузовского книгоиздания [1]. В конце 1976 г. Госкомиздатом СССР в рамках выполнения данного постановления было подготовлено положение «О порядке издания министерствами, комитетами, ведомствами и организациями печатной продукции», закрепившее процедуру издания внутриведомственных и межведомственных материалов. Были введены ограничения по видам изданий, их тиражам и объемам. Так, большинству вузов, включая вузы культуры, было запрещено издавать учебные пособия и другие виды учебных изданий, исключение составляли авторские учебные программы по спецкурсам и методические указания, тиражируемые с помощью средств оперативной полиграфии. Содержание методических указаний жестко регламентировалось типовыми учебными программами.

В 1982–1983 гг. вузы перешли на новые учебные планы, что потребовало переработки и обновления учебно-методического обеспечения. В 1982 году Минвузом СССР было подготовлено инструктивное письмо «О совершенствовании учебно-методической работы в вузах» [10], положившее начало разработке единой системы методических документов путем создания учебно-методических комплексов (УМК) по дисциплинам и специальностям в целом (прообраз современных основных образовательных программ (ООП)). В документе были определены цели и задачи УМК, его состав, порядок разработки. В приложении к инструктивному письму содержались рекомендательные требования к структуре и оформлению рабочей программы дисциплины (РПД). Впервые было рекомендовано: более четко формулиро-

вать цели и задачи дисциплины, определять ее место в учебном процессе, указывать перечень наглядных и других пособий, включать методические указания к используемым в учебном процессе техническим средствам, учебно-методическую (технологическую) карту дисциплины.

Документы, входящие в состав УМК по дисциплине разрабатывались преподавателями, с одной стороны, на основе утвержденных типовых учебных планов и программ, конкретизируя их содержание, с другой, с учетом условий организации учебного процесса вуза. Включение всех педагогов в разработку системы учебно-методической документации по дисциплинам позволило им более широко и системно представлять учебный процесс, вносить авторские элементы при его проектировании, и как следствие, проявлять большую самостоятельность и творческий подход.

УМК, согласно инструктивному письму, оформлялись в соответствии с правилами делопроизводства, их издание и тиражирование не предполагалось. Подход, заявленный в письме Минвуза СССР, декларировал системность учебно-методической работы. Как отмечает Ю. Г. Татур, по прошествии значительного времени большинство вузов придерживались основных положений письма, фактически вобравших «опыт целых поколений методистов высшей школы» [10]. На основе инструктивного письма вузы разрабатывали локальные методические материалы по формированию УМК [6].

В 1985 г. приказом Минвуза СССР «Об упорядочении учебно-методической работы в высших учебных заведениях» обязательный статус письма был заменен на рекомендательный. УМК по дисциплине не стал повсеместно рабочим инструментом: он во многом носил формальный характер, принципиальным становилось его наличие и включение в систему специальной документации по организации учебного процесса. Для студентов, по-прежнему, были доступны только методические указания.

Начало 1990-х гг. ознаменовалось структурно-содержательной перестройкой высшего образования. Были декларированы задачи перехода к многоуровневой системе высшего образования, что привело к изменению учебных планов, принятию первых государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ГОС ВПО), расширению автономии вузов в определении содержания и форм обучения. В 1989 году вузы получают возможность лицензирования и ведения издательской деятельности, неограниченной формальными, содержательными и административными барьерами. Вузы приступают к самостоятельной

разработке рабочих учебных программ на основе примерных образовательных программ, а с 1994–1996 гг. – ГОС ВПО.

В 1995 г. вводится процедура аккредитации высших учебных заведений Российской Федерации. Критерии государственной аккредитации в 1995–2004 гг. применительно к РПД были связаны только с их соответствием примерной образовательной программе, а также позже – ГОС ВПО.

Стоит отметить, что в 2000 г. письмом Минобрнауки России № 14-52-357ин/13 от 19.05.2000 был утвержден порядок формирования ООП вуза на основе ГОС ВПО. В данном документе «реанимировали» идею 1982 г. об УМК дисциплины, выступавшем в качестве части ООП, разрабатываемой по каждому направлению или специальности подготовки. В структуре УМК дисциплины выделялись две обязательных части: РПД и материалы, устанавливающие содержание и порядок проведения промежуточных и итоговых аттестаций.

Закрепление соответствия содержания РПД образовательному стандарту в качестве аккредитационного показателя предопределило внимание вузов к рабочим программам в ущерб формированию УМК дисциплины. Анализ РПД, изданных до середины 2000-х гг., свидетельствует о приоритете интересов преподавателей к содержанию преподаваемой дисциплины, а не разработке инструментов и методов, позволяющих целенаправленно воздействовать на качество обучения и оценивать его результаты. Структуру РПД, несмотря на указанное выше письмо Минобрнауки России (2000 г.), их авторы (составители) продолжают в основном ограничивать пояснительной запиской, тематическим планом, характеристикой содержания, списком литературы, реже вопросами для самопроверки. Таким образом, элементы педагогического проектирования преимущественно связаны с содержательной стороной дисциплины, что вполне соотносилось с идеей, заложенной в ГОС ВПО первого и второго поколения.

Фактически образовательные организации вынуждены были изменить свой подход к формированию учебно-методического обеспечения дисциплин после издания приказа Рособрнадзора № 1938 от 30.09.2005 «Об утверждении показателей деятельности и критериев государственной аккредитации высших учебных заведений». Пункт 2.4. «Методическая работа» вводил показатель «процент учебных дисциплин, обеспеченных УМК», критериальное значение которого составило 100 % для всех типов высших учебных заведений. Введение данного показателя потребовало до-

полнительных разъяснений со стороны Рособрнадзора [5], адресующих образовательные организации к предложенному Минобрнауки России еще в 2000 г. порядку. На основе указанных требований вузы начали создавать локальные акты, регламентирующие порядок подготовки, утверждения и внесения изменений в УМК, включающие, в том числе, РПД [9]. Подготовка УМК подразумевала их публикацию в качестве локальных, внутренних документов (без установления ISBN и отправки обязательного экземпляра). При этом данные материалы не предназначались для широкого распространения, а тиражировались с учетом контингента студентов.

Введение нового поколения ФГОС ВПО, с одной стороны, дал вузам больший простор для самостоятельного педагогического проектирования, а с другой, потребовал разработки принципиально нового учебно-методического обеспечения, позволяющего осуществлять внутривузовский контроль качества образования. В структуру РПД наряду с перечнем компетенций впервые было рекомендовано включить раздел, характеризующий образовательные технологии, расширить и конкретизировать раздел «Оценочные средства» не только для текущего контроля, промежуточной и итоговой аттестации, но и для самостоятельной работы [3]. Учебно-методическое управление ЧГИК при разработке локальных требований к структуре составных частей ООП стремилось к реализации единства и целостности при их подготовке. Так, все обозначенные в РПД характеристики образовательных технологий, перечень оценочных средств затем более подробно раскрывались в издании «Методическое обеспечение дисциплины», где в частности были представлены фонды оценочных средств. Разработанные вузом требования к структуре РПД на основе предложенной модели шаблона РПД [3, с. 48-50] не позволяли установить связь между формируемыми компетенциями в рамках каждой темы дисциплины и планируемыми результатами обучения, проверяемыми комплексом оценочных средств.

На данном этапе формой публикации РПД становится их представление в электронно-библиотечной системе образовательного учреждения. Доступ к учебно-методическим материалам осуществлялся через сайт или локальную сеть вуза. В ходе процедуры аккредитации образовательной организации эксперты опрашивали студентов о возможности использования УМК в процессе обучения.

Приказом Минобрнауки России № 1367 от 19.12.2013 был утвержден «Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по

образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (Порядок). В нем, в частности, определена структура РПД (модуля) (п. 18) и фондов оценочных средств как ее составной части (п. 21). На сайте Рособрнадзора в разделе «Новости» с ноября 2015 г. публикуются списки вузов, к которым применены меры по результатам проверок. Заместитель главного редактора издательства «Юрайт» А. Сафонов отмечает, что 42 % нарушений при проверках Рособрнадзором связано с несоответствиями в части формирования РПД [8].

Для выполнения требований к структуре РПД учебно-методическое управление ЧГИК разработало шаблон [7]. Последовательность и название разделов РПД в шаблоне полностью соответствуют формулировкам п. 18 и 21 Порядка. При его разработке и внедрении трудности вызвала форма, определение и раскрытие содержания перечня планируемых результатов обучения, соотнесенных с компетенциями, и описание показателей и критериев оценивания компетенций на различных этапах их формирования. Для оптимизации работы над данными разделами была выбрана табличная форма представления материала с вариантами лексических средств (маркеров) для конструирования содержания. Новая структура РПД позволила реализовать задачу: показать связь «компетенция» – «планируемый результат» – «оценочное средство».

Учебная программа в своем развитии прошла путь от лаконичного по структуре и наполнению издания, адресованного педагогу, до инструмента педагогического проектирования, позволяющего всем субъектам образовательного процесса выбирать и реализовывать свою педагогическую и образовательную траекторию. Общим вектором развития системы учебно-методического обеспечения становится отказ от регламентации содержания изучаемых дисциплин при формализации требований к структуре РПД, обеспечивающих взаимоувязку всех элементов в единое системное целое.

---

1. Афанасьев, А. Д. Формирование системы управления учебным книгоизданием для высшей школы в 1960–1980 годах / А. Д. Афанасьев, Е. П. Шеметова. – Москва : Университет. кн., 2008. – 157 с.
2. ГОСТ 7.60-2003 Издания. Основные виды. Термины и определения // Основные стандарты по издательскому делу : [сб.] / сост. : А. А. Джиго, С. Ю. Калинин. – Москва, 2009. – С. 112–144.

3. Модели нормативно-методического обеспечения реализации основных образовательных программ ВПО / В. А. Богословский и др. ; Московский гос. горный ун-т. – Москва, 2009. – 82 с.
4. Новиков, А. Н. Методология / А. Н. Новиков, Д. А. Новиков ; Ин-т проблем управления РАН ; Ин-т управления образования РАО. – Москва : СИНТЕГ, 2007. – 668 с.
5. О показателях государственной аккредитации «Методическая работа» и их критериях : письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 17.04.2006, № 02-55-77ин/ак // Официальные документы в образовании. – 2006. – № 16.
6. Положение об учебно-методическом комплексе дисциплины / сост. В. М. Рябков ; отв. ред. В. Я. Ермакова ; ЧГИК. – Челябинск, 1983. – 37 с. – (Комплексная система управления качеством подготовки специалистов).
7. Рабочая программа дисциплины : методические указания по подготовке и шаблон / сост. : Н. Н. Штолер, К. Л. Япринцева ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2016. – 48 с. – (Система качества. Вып. 10).
8. Сафонов, А. Как сделать рабочую программу дисциплины по-настоящему рабочей? / А. Сафонов // Юрайт издательство. – Режим доступа : http://www.urait.ru/news/361/?utm_source=16_09. – Дата обращения: 20.10.2016.
9. Создание и использование учебно-методического комплекса : СК-ДП-2.5-07. Дата введения: 05.12.2007 / разраб. Н. Н. Штолер ; пров. и согл. Н. П. Соболенко / ЧГАКИ. – Челябинск, 2007. – 38 с.
10. Татур, Ю. Г. Высшее образование : методология и опыт проектирования / Ю. Г. Татур. – Москва : Логос, Университет. кн., 2006. – Режим доступа : http : //www.libros.am/book/read/id/365203/slug /vysshee#TOC_idp1405912. – Дата обращения: 15.10.2016.
11. Учебная программа // БСЭ. – 3-е изд. – Москва, 1977. – Т. 27. – С. 151.
12. Штолер, А. В. Выпуск учебных изданий в контексте развития образовательной деятельности академии / А. В. Штолер, Н. Н. Штолер // Вестник Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2011. – № 3. – С. 27–34.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО РЕГИОНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Е. С. Бурлакова

Туристско-информационная деятельность библиотек

В последние годы отечественные публичные библиотеки активно осваивают новое направление работы – туристско-информационную деятельность, которая имеет ярко выраженный краеведческий характер. Инновационность этой работы объясняет многообразие подходов к использованию терминологии и отсутствие единства мнений в среде специалистов по поводу её соответствия назначению библиотеки.

В профессиональной литературе широко используются разные понятия: экскурсионная деятельность библиотек, краеведческо-экскурсионная деятельности библиотек, туристско-экскурсионная деятельность, туристско-информационная деятельность библиотек и др. Однако зачастую их применение не имеет научного обоснования, на сегодняшний день не существует четкого определения данных категорий.

В изданиях, посвященных теории и методике организации экскурсий, туристско-экскурсионная деятельность характеризуется как деятельность по организации ознакомления туристов с туристскими ресурсами в месте временного пребывания, которая не предусматривает предоставления услуг по размещению (ночлегу) [3, с. 17].

Классическое определение экскурсионной деятельности характеризует её как деятельность по организации путешествий, которые не превышают 24 часов, в сопровождении специалиста-экскурсовода по заранее составленным маршрутам, с целью ознакомления с объектами природного и историко-культурного наследия.

На основе данных дефиниций туристско-информационную деятельность библиотек целесообразно рассматривать как деятельность библиотек по организации ознакомления экскурсантов с природными и историко-культурными ресурсами (памятниками истории, культуры, природы, му-

зеями и т.п.) в месте временного пребывания в сопровождении специалиста-экскурсовода по заранее составленным маршрутам.

Особый статус библиотек как информационного учреждения позволяет библиотекам реализовать данную деятельность в двух основных направлениях:

- информационное обеспечение сферы туризма (формирование информационных туристских ресурсов для пользователей библиотек и представителей туриндустрии);
- самостоятельная организация экскурсий по населенным пунктам, его части или окрестностям.

Именно поэтому для обозначения данного направления работы используется также словосочетание туристско-информационная деятельность библиотек. На наш взгляд, данный термин является наиболее предпочтительным, т.к. наличие в нем составной части «информационная» в большей степени соответствует традиционным представлениям общества о функциональном назначении библиотек.

На сегодняшний день деятельность библиотек по информационному обеспечению сферы туризма не вызывает никаких сомнений и споров как в профессиональной среде, так и за её пределами. В то время как в отношении организации библиотечными специалистами экскурсий по населенным пунктам ведутся оживленные дискуссии, прежде всего среди теоретиков и практиков библиотечного дела.

Весомыми аргументами в пользу развития библиотеками туристско-информационной деятельности является следующее. Во-первых, в настоящее время в библиотечном деле происходят глубокие трансформационные процессы зачастую негативного характера – отток читателей, сокращение основных показателей деятельности, закрытие муниципальных библиотек и др. В обществе ведутся споры о роли библиотеки как социального института, все настойчивее высказывается мнение о нежизнеспособности традиционной библиотеки и необходимости модернизации её работы. В этой связи среди библиотечных специалистов актуализировалась потребность в адекватном позиционировании себя в местном сообществе, необходимость поиска своего места в информационной инфраструктуре социума, разработке и внедрении новых библиотечных услуг/продуктов.

Во-вторых, в настоящее время на рынке культурных и интеллектуальных услуг российских регионов, к которым относится и Оренбуржье,

краеведческий туризм не получил широкого распространения (исключение – брендовые территории). В мегаполисах и городах областного значения работают различные туроператоры и музеи, осуществляющие экскурсионную деятельность на платной основе. Почти повсеместно в небольших городах и селах краеведческий туризм не развит.

В-третьих, развитие внутреннего туризма является сегодня важной задачей общенационального значения. Сегодня реализуется государственная программа «Развитие культуры и туризма (2013–2020 годы)», в которой туризм рассматривается как духовно-нравственная основа формирования личности и патриотического воспитания. Авторы-составители данной программы, анализируя причины недостаточного развития туристической деятельности в России, отмечают ограниченность взглядов, «местечковость» малого и среднего бизнеса в туристической сфере и связывают это с нехваткой квалифицированных кадров, недостаточным уровнем информированности и профессиональной подготовки предпринимателей [2].

В этой ситуации туристско-информационную деятельность целесообразно рассматривать как перспективное направление развития отечественных общедоступных библиотек. Для его реализации библиотеки обладают необходимыми краеведческими информационными ресурсами (краеведческий фонд, СБА и библиографические пособия, электронные базы данных и др.) и кадровым потенциалом. Хотя, безусловно, потребуются дополнительные материально-технические ресурсы и подготовка специалистов.

---

1. Краеведческо-экскурсионная деятельность библиотек : сб. методико-библиограф. материалов / авт.-сост. Е. С. Бурлакова ; ГБУК «ООУНБ им. Н. К. Крупской». – Оренбург : РИО ООУНБ им. Н. К. Крупской, 2015. – 56 с.
2. Развитие культуры и туризма (2013–2020 годы) [Электронный ресурс] : Гос. программа. – Режим доступа : http://government.ru/ docs/11936/. – Дата обращения: 12.09.2016. – Загл. с экрана.
3. Сенин, В. С. Введение в туризм : учебник для гимназий, лицеев, колледжей и высш. учеб. заведений / В. С. Сенин. – Москва, 1998. – 103 с.

Л. Р. Вахрушева

Формирование межкультурных компетенций библиотечных кадров региона

Современный период интенсивной глобализации характеризуется расширением и углублением межкультурных коммуникаций. При этом сохранение национальных культур является актуальной задачей не только мирового сообщества, но и отдельных территорий, в том числе и Удмуртской Республики.

Активизация деятельности библиотек республики в области межкультурной коммуникации при поддержке Министерства культуры и туризма Удмуртской Республики, Министерства национальной политики Удмуртской Республики, Министерства образования Удмуртской Республики позволила библиотечно-информационным учреждениям стать частью системы формирования межкультурной компетенции и включиться в профессиональную деятельность по организации межкультурной толерантности в многонациональном регионе, каковым является Удмуртская Республика.

Под влиянием социокультурных процессов библиотека как открытая коммуникативная система превращается в центр, где вырабатываются профессиональные компетенции, формируется модель современной личности, обладающая знаниями национальной культуры, культовых обрядов, народных обычаев.

С годами работа библиотечно-информационных учреждений стала приобретать системный, комплексный характер. Об этом свидетельствует опыт муниципальных библиотек Удмуртской Республики. Ведущим направлением их деятельности является выявление, сбор, систематизация и хранение письменных и фотодокументов, отражающих историю родного края, предметов быта, национальной одежды, возрождение и сохранение обычаев и традиций культуры народов Удмуртии. Среди них – краеведческий музей «Даур пытьыос» («Этапы века»). Деятельность музейной комнаты Центра бесермянской культуры при сельском Доме культуры и библиотеке Глазовского района строилась в рамках реализации проекта «Этот загадочный народ» (2014–2018 гг.). В музее воссоздана обстановка быта бесермянского дома, работает выставка-демонстрация бесермянских костюмов. Комната-музей татарской культуры «Мирас» библиотеки Кам-

барского района работала по проектам «Автограф» (сбор краеведческого материала о жителях села) и «Насел агачы» («Семейное древо» – сохранение национальных традиций в татарских семьях).

Следует отметить, что библиотеки республики для продвижения национальной культуры используют разнообразные формы мероприятий, как традиционные, так и инновационные, способствующие расширению функционирования родного языка, мероприятия, популяризующие традиционную духовную и материальную культуру народа.

В 2015 г. на Республиканском конкурсе в сфере государственной национальной политики призовое место занял проект «Книга и просвещение как средство воспитания межэтнической толерантности: создание городского Ресурсного центра национальных литератур в библиотеке» (г. Сарапул).

В Балезинской ДШИ прошел национальный детский фестиваль «Данъялом вордскем кылмес!» («Прославим свой родной язык!»). Организаторами мероприятия стали детская библиотека, Информационно-методический центр и Управление образования Балезинского р-на. Программа мероприятия была многообразной, т. к. было заявлено несколько номинаций: «Национальные традиции и обычаи», «Блюдо национальной кухни», «Национальные песни и танцы», «Удмуртская народная сказка», «Национальные игры», «Национальный костюм».

Однако деятельность библиотек в области межкультурной коммуникации, создания и использования национальных ресурсов напрямую зависит от профессиональной компетенции персонала, занимающихся непосредственно формированием соответствующего контента. Здесь важны исследовательские способности, этнографические знания, умения и навыки гармонизации общенациональных и этнических интересов, владение национальными языками.

Получение же необходимых знаний, умений и навыков, к сожалению, не предусмотрено федеральными государственными образовательными стандартами высшего и среднего профессионального библиотечно-информационного образования. Система профессионального образования в республике представлена Удмуртским республиканским колледжем культуры и Удмуртским государственным университетом, где подготовку кадров осуществляют два института: Институт языка и литературы по заочной форме обучения и Институт математики, информационных технологий и физики по очной форме обучения. Так, в соответствии, с учебными

программами выпускники этих учебных заведений должны иметь лишь общее представление об истории края и культуры, общей психологии и педагогики, истории национальной литературы и языка, что явно недостаточно библиотекарю в его практической деятельности. Лишь 5,2 % составляет объем изучаемых часов учебных дисциплин, формирующих межкультурную компетенцию будущих специалистов библиотек. Это История Удмуртии, История удмуртской литературы, история удмуртского искусства, удмуртский язык, История удмуртской книги.

В Руководстве по библиотечному обслуживанию Мультикультурных сообществ, разработанный Российской библиотечной ассоциацией на основе требований ИФЛА, закреплено, что персонал публичной библиотеки должен владеть межличностными навыками, социальной коммуникабельностью, знанием и пониманием культурного разнообразия, свободным владением устной речью, навыками чтения и письма.

В сложившейся ситуации нагрузка на формирование межкультурной компетенции специалистов библиотек по данному направлению их содержательной и функциональной деятельности ложится на систему дополнительного профессионального образования Удмуртской Республики «Центр повышения квалификации работников культуры Удмуртской Республики». Именно это звено образовательной системы ориентировано на предоставление обучаемым всего комплекса знаний, умений и навыков, необходимых для овладения методологией и технологией межкультурной компетенции. Поэтому в учебные программы необходимо включать темы, составляющие основу профессиональной деятельности библиотекаря, такие как:

- политика Российской Федерации по формированию толерантного сознания и профилактике экстремизма;
- культурная политика в Российской Федерации, единство и многообразие культур, национальная и народная культура;
- этнография, происхождение и развитие отдельных народов, обряды и традиции в народном быту;
- социальная педагогика (педагогическая работа с социумом, педагогическая работа по социализации личности);
- этнопедагогика, народная педагогика отдельных национальностей;
- социальная и этнопсихология, психология отдельных социальных групп и психология отдельных народов, социальное общение: восприятие людьми друг друга, общение;

- фольклор отдельных народов, история и развитие национальной литературы;
- национальное искусство, традиционные национальные инструменты, национальные театры, кино;
- история отдельных религий и конфессий.

Учитывая опыт деятельности библиотек Удмуртской республики, сложившуюся систему подготовки кадров в регионе по формированию межкультурной компетенции, предлагается разработать и внедрить учебную дисциплину «Межкультурные коммуникации» для обучения кадров для библиотек.

Н. И. Диская

Библиотечно-информационная деятельность ЧОУНБ: проектные инициативы

Именно сегодня в условиях участившихся дискуссий о кризисе книжной и знаниевой культуры, как никогда важно признать, что библиотека – это мощный ресурс поддержания и развития культурного разнообразия в региональном социокультурном пространстве, который может и должен не только сохраниться, но и получить новые импульсы инвестирования идей и проектов в будущее. Активная проектная деятельность, способствующая, с одной стороны, инициативной стратегии поиска идей самой библиотекой, с другой – обеспечивая конвергентные практики выхода библиотеки на общерегиональный, общероссийский и международный уровни – это путь «инвестирования в будущее».

Челябинская областная универсальная научная библиотека – участвует в 8 федеральных проектах, направленных на сохранение культурного наследия, книжных фондов, предоставления качественных библиотечных услуг населению области. Важнейшие из них: «Внедрение новых методов и технологий консерваций библиотечных фондов» (ФЦП «Культура России» на 2012–2018 г.); «Развитие деятельности Регионального центра консервации библиотечных фондов ЧОУНБ» (ФЦП «Культура России» на 2012–2018 г.); Страховое микрофильмирование коллекций местных газет «Челябинский рабочий»; Внестационарное библиотечное обслуживание КИБО (с 2010 г.). Важнейшую роль играет успешное участие ЧОУНБ в проекте ЛИБНЕТ, суть которого – создание сводного каталога библиотек

России (СКБР). Сегодня СКБР – важнейшая составляющая НЭБ (национальной электронной библиотеки). В числе 27 региональных библиотек Челябинская универсальная научная библиотека активно сотрудничает с РГБ, оператором НЭБ, Президентской библиотекой, куда направляются собственные электронные ресурсы, созданные в рамках проекта Уральская электронная библиотека.

Кроме того, помимо включенности в общие проекты, ЧОУНБ инициирует собственные проектные разработки, в частности, проект «Встречное движение: литература народов Южного Урала», идея которого заключается в том, чтобы сделать доступными для жителей Челябинской области полнотекстовые электронные ресурсы. Специалисты ЧОУНБ осуществляют выезды в удаленные от областного центра районы и города (Увельский и Нагайбакский муниципальный районы, город Златоуст) и знакомят широкую читательскую аудиторию с современными проектами электронных библиотек. Летом 2015 г. стартовал проект «Читай и смотри!» – идея которого основана на двух увлечениях молодежи: кино и чтение книг. Цель – вовлечь активную молодежь, любящую чтение художественной литературы и кинематограф, в уникальный творческий процесс обсуждения книг и фильмов, организованный библиотекой. По инициативе Министерства культуры совместно с 31 каналом ЧОУНБ и областные библиотеки, осуществили крупный медиапроект «Я читаю», вызвавший большой интерес у зрителей и участников. Арт-проект «Выставочный зал Публички» стал местом встречи и продвижением творчества художников, фотографов, книжных графиков.

ЧОУНБ – центр, который создает и продвигает ресурсы о выдающихся людях, земляках: «Они создавали Челябинскую область», «Культура Южного Урала в контексте Отечественной войны», «Именная история Челябинской области: тыл – фронту» многое другое.

Библиотека не только предоставляет пользователям доступ к информации, но и являемся площадкой для проведения крупнейших профессиональных мероприятий. По актуальности звучания проблем, статусу участников, их географии многие проведенные мероприятия имеют всероссийский и международный уровень. На протяжении многих лет ЧОУНБ является региональным методическим центром для библиотек Челябинской области. Так, по результатам Всероссийского конкурса среди Центральных библиотек субъектов РФ «Библиотечная аналитика» ЧОУНБ из 79 Центральных региональных библиотек вошла в двадцатку лучших и стала вто-

рой по УрФО. Результаты областных конкурсов, инициатором и организатором которых была библиотека, нас радуют. Сегодня в области действует 58 модельных библиотек, 98 ЦПДИ и 102 павленковские библиотеки.

На иной, более высокий уровень работы позволяет перейти еще одно важнейшее направление деятельности в работе библиотеки – это выстраивание устойчивых внешних связей – социальное партнерство. В течение нескольких последних лет партнерами библиотеки стали: Собрания депутатов, Федеральные миграционные службы, избирательные комиссии, военные комиссариаты, органы МВД, Ассоциации юристов России, Всероссийские общества людей с ограниченными физическими возможностями, Службы по надзору в сфере защиты прав потребителя, нотариальные конторы, домовые комитеты, ЖКХ, общественные организации и благотворительные фонды.

В современных условиях библиотеке необходимо осуществлять активную интеграции в те области и сферы, которые не являются напрямую связанными с ее основным видом деятельности, обеспечивать многофункциональность посыла. Сегодня публичная библиотека – центр культурного просвещения, где организуются серьезные культурно-просветительские акции с участием учёных, политиков, педагогов, писателей, библиофилов, где оказываются информационные услуги в правовой, экологической, потребительской и других сферах, где используются современные информационно-коммуникационные технологии, создается собственный краеведческий контент, отражающий местную историю, где созданы условия для общения, где работают высоко образованные специалисты. Будущее библиотек мы связываем с процессами объединения ресурсов. Таким примером эффективности объединения ресурсов может служить Портал библиотек Челябинской области, созданный ЧОУНБ, Корпоративная краеведческая база данных «Челябинская область»: ЧОУНБ инициатор и руководитель проекта объединяет 14 ЦБС области, является базой для обучения специалистов. Пользователи муниципальных библиотек в удаленном доступе получают доступ к объединенному информационному ресурсу, включающему весь массив информации о Челябинской области.

Год литературы показал, что сегодня библиотеки активно меняются и развиваются… Но, увы, собственной активности библиотечного сообщества далеко недостаточно для решения всего комплекса существующих проблем. Необходимы усилия и поддержка всех заинтересованных сторон.

Именно поэтому в Москве при подведении итогов Года литературы было принято решение разработать стратегию перехода от Года литературы к читающей стране в период до 2020 г. В программе действий – рост мероприятий по продвижению чтения, развитие инфраструктуры чтения, в частности, превращение библиотек в популярные и востребованные центры культуры и доступа к информации.

Д. Т. Дюсибаева

Библиотеки – хранители памяти Костанайской области

«Увидеть и познать свой край можно либо своими глазами, либо при помощи книг», – эти слова М. В. Ломоносова невольно приходят на ум, когда речь заходит о библиотечном краеведении. История нашего края – часть богатейшей истории страны. В год сразу двух юбилеев – 25-летия Независимости Республики Казахстан и 80-летия Костанайской области – это направление приобретает особую актуальность. Ведь важнейшая задача суверенного государства – возрождение и развитие культуры, традиций, истории и языка.

Рост интереса к истории родного края, к самобытности культур во всем их региональном многообразии, осознание важности воспитания будущих поколений способствуют активизации краеведческой деятельности библиотек. И задача библиотекарей – способствовать сохранению и популяризации историко-культурного наследия своей территории.

Данная работа ведётся по нескольким ключевым направлениям, среди которых есть такие традиционные как сохранение печатных изданий краеведческого характера, ведение краеведческих каталогов и картотек, издательская деятельность, а также принципиально новые – создание электронных баз данных по краеведению, интерактивных и мутьтимедийных ресурсов, пропаганда их через сайты библиотек и социальные сети.

Основа всей краеведческой деятельности библиотеки – краеведческий фонд. Никакая серьёзная краеведческая работа библиотеки невозможна без полноценного научно-организованного фонда. Одним из неиссякаемых источников его пополнения стали издания, переданные в дар авторами, издательствами, организациями, учебными заведениями, читателями и просто жителями города и области. С 2008 по 2015 г. получено 8629 экземпляров таких изданий.

Но библиотеки не только собирают краеведческие издания, но и сами ведут активную издательскую деятельность в этом направлении. Время не стоит на месте, новые информационные технологии прочно вошли в нашу жизнь, появилась возможность выпускать библиографические указатели, используя компьютерные программы, делать наши издания более качественными и красочными. Но главным, как и прежде, остаётся содержание – информация об истории, культуре Костанайской области, о замечательных людях, связанных с нашим краем. Именно это остаётся главной целью издательской деятельности Костанайской областной научной универсальной библиотеки им. Л. Н. Толстого.

Ассортимент библиографических изданий постоянно расширяется, отражая запросы пользователей. Среди подготовленных библиотеками области библиографических указателей есть:

- тематические (ОУНБ им. Л. Н. Толстого провела конкурс «Былого незабвенные страницы», посвящённый истории библиотек Костанайской области, на который тематические библиографические указатели, отражающие историю развития районных, городских и сельских библиотек области, представили все ЦБС области);
- персональные («Шоқанныңжарқынжұлдызы» к 180-летию Ч. Валиханова (Науырзумская ЦРБ), «Торғайтопырағынаннәралғандар» (ОУНБ № 2 г. Аркалыка), «Өзхалқынсүйген» (Аулиекольская ЦБС), к 75-летию писателя С. Досанова «Бақытынтапқанқаламгер» (Амангелді ОКЖ), «Көркемсөздіңшебері» (ОУНБ им. Л. Толстого), к 65-летию народного акына А. Беркеновой «Өнердіңтұныққбұлағы» (Аулиекольская ЦБС), к 70-летию поэта С. Оспанова «Өмірінжырғажалғаған», к 70-летию журналиста С. В. Харченко (ОУНБ им. Л. Толстого) и др.);
- календари знаменательных дат (Костанайская ОУНБ – с 1973 г., ОДЮБ им. И. Алтынсарина, Алтынсаринская ЦРБ, ОУНБ № 2 г. Аркалыка, Рудненская ЦГБ, Амангелді ОАК, Аркалыкская ЦБС, Житикаринская ЦРБ);
- сводный каталог газет и журналов (ОУНБ им. Л. Толстого, Рудненская ЦГБ);
- методико-библиографические пособия.

Библиотеки также выпускают малые формы библиографических пособий: рекомендательные списки, памятки, памятки-презентации, буклеты,

закладки, литературные дайджесты и т. д. Городские и сельские библиотеки в своей информационно-библиографической деятельности активно используют библиографические пособия ОУНБ им. Л. Н. Толстого, ОДЮБ им. И. Алтынсарина и ЦБС Костанайской области.

Костанайская земля богата людьми, которые оставили свой след в истории края и страны в целом. В год 25-летия Независимости Казахстана, сознавая важность сохранения культурного наследия и весомость вклада в него уроженцев Костанайской области, областная библиотека выпустила библиографическое пособие «Қостанайжерініңмақтанышы = Гордость земли Костанайской: библиографическая галерея юбилейных дат известных личностей Костанайской области (2016 г.)». В галерею вошли самые знаменитые юбиляры этого года: Ы. Алтынсарин, С. Кожамкулов, М. Хакимжанова, Н. К. Даулетова, М. Козыбаев.

Ретроспективное пособие «Листая страницы и годы» рассказывает о становлении и истории 19 районных и городских газет Костанайской области, о судьбах редакторов, корреспондентов, актива, о том, что они освещали и о чем вынужденно молчали, а также об их сегодняшнем дне.

Очень активно библиотеки ведут проектную деятельность в области краеведения. Наиболее значимым является проект «Библиотеки области – хранители памяти края», который осуществляется с 2009 г. как часть более обширного мега-проекта «Встречи на границах», и направлен на популяризацию книжных памятников, привлечение внимания научной общественности к коллекциям редких и ценных книг.

В рамках проекта Костанайской ОУНБ им. Л. Н. Толстого выпущен аннотированный Путеводитель по краеведческим изданиям фонда редкой книги. В нём отражены издания с конца XIX в. и по сегодняшний день, содержащие уникальные свидетельства развития области.

Также продолжается работа по переводу информационных ресурсов на электронные носители. В частности, ОУНБ им. Л. Толстого продолжила работу над пополнением уникальной полнотекстовой базы данных по краеведению «Костанайская область: история, люди, события» оцифрованными краеведческими материалами (книгами, статьями) на государственном и русском языке из фонда библиотеки. На сегодняшний день БД включает в себя 1500 документов в формате PDF (материалы отражены в электронном каталоге, их можно читать онлайн на сайте библиотеки, скачать на цифровые носители, либо распечатать). В предыдущие годы была

оцифрована местная областная газета «Сталинский путь» (май-июль 1941, 1942–1945 гг.), «Большевіктікжол» (1944–1945 гг.), районная газета «Путь Ильича» (с 1941 по 1950 год). С 2013 года ОУНБ имени Л. Н. Толстого совместно с Государственным городским архивом г. Рудного перевела в электронный формат такие газеты, как «За руду» 1957, 1964 и 1965 годов; «Металлург» за 1956 и 1957 годы. Если оперировать сухим языком цифр, то с 2010 по 2015 гг. было оцифровано 106384 Гб информации. Это 3808 номеров или 10999 страниц. Все они представлены на сайте библиотеки в разделе «Полнотекстовые базы данных». Таким образом, реализация данного проекта позволила более оперативно и качественно осуществлять краеведческую информационно-библиографическую деятельность и обеспечить сохранность краеведческого фонда.

Формируют полнотекстовые базы данных по краеведению также районные и городские библиотеки (Аулиекольская, Денисовкая, Житикаринская, Костанайская, Тарановская, Лисаковская ЦГБ), ОДЮБ им. И. Алтынсарина. Ведется работа по формированию полнотекстовых баз данных по краеведению «Мендыкаринский район: история, люди, цифры, события, даты», «Туғанжердіңшежіресі» (Амангелді ОАК) и др. Библиотеки области формируют также тематические полнотекстовые базы данных: «О нас пишут» (Костанайская ЦГБ им. Н. Островского), «Культурное наследие» (СП «Южный»), «Краеведение» (СП «Строительный»).

Во многих библиотеках области продолжают вестись тематические папки-досье по краеведению. Но всё чаще вместо них для оперативного выполнения библиографических запросов создаются электронные папки-накопители. Электронные полнотекстовые базы данных активно используются при выполнении читательских запросов, при создании других издательских продуктов.

В Алтынсаринской ЦБС завершился долгосрочный краеведческий проект «Мой дом, мой край, мой Казахстан» (2012–2015 гг.). В рамках проекта была проведена исследовательская работа по сбору материала об историческом прошлом сел Алтынсаринского района, организован цикл мероприятий, посвященных памятным и юбилейным датам района. В каждой сельской библиотеке района созданы эко-краеведческие альбомы, энциклопедии «Природа моего села», эко-краеведческая летопись района «Лицо земли моей живое», составлен список краеведческих материалов в т. ч. неопубликованных – «Край родной – родные дали». Данные пособия

активно используют в своей работе учителя, работники архива, а также школьники и студенты.

Всё чаще библиотеки области для рекламы своих информационных ресурсов используют новые формы библиографической продукции: дайджесты, мультимедийные издания, буктрейлеры, слайд-презентации, видеопоказы.

Библиотекари Федоровской ЦБС, используя новые технологии, к 25-летию со дня открытия в г. Костанае Мемориального музея И. Алтынсарина создали электронное издание «Виртуальное путешествие по мемориальному музею И. Алтынсарина».

С 2010 года в ОУНБ им. Л.Н. Толстого выпущено три мультимедийных методических пособия «МіржақыпДулатов. Из плена забвения», «ЫбырайАлтынсарин – выдающийся казахский педагог-просветитель» и «Сердце, отданное нации», посвященное А. Байтурсынову. Созданию каждого пособия предшествовала большая научно-исследовательская работа.

В 2012 г. состоялся мастер-класс «Технология создания электронных изданий». Семинар дал толчок для издания мультимедийных пособий в городских и районных ЦБС. Например, в Фёдоровской ЦБС в 2012 году издано мультимедийное пособие «Нива без края, счастья река...» о Федоровском районе.

Всё больше информации предоставляется удаленным пользователям. В настоящее время библиотеки области в глобальной сети представлены 27 web-сайтами, на которых размещают новинки литературы, обзоры, виртуальные книжные выставки, библиографические пособия, краеведческие полнотекстовые базы данных, электронные каталоги, виртуальные справочные службы, осуществляющие справочное и информационно-библиографическое обслуживание удаленных пользователей, в том числе и по краеведческой тематике.

Сегодня на сайте Костанайской областной универсальной научной библиотеки им. Л. Н. Толстого можно найти краеведческий материал в электронном каталоге. Возможен поиск по ключевым словам, по тематическим рубрикам. Все издания из фонда ОУНБ им. Л. Н. Толстого легко получить в отсканированном виде через службу электронной доставки документов. Библиографические указатели по краеведению размещены в разделе «Издания».

Но самым востребованным ресурсом стали полнотектсовые базы данных. В электронной библиотеке на web-сайте Костанайской ОУНБ им.

Л. Н. Толстого представлены 121 книга (http://kstounb.kz/ru/ebiblioteka). К каждой книге создан QR-код.

В разделе «Полнотекстовые базы» создан подраздел «Краеведческая база данных» (http://kstounb.kz/ru/bd/kostanai), в котором выставлены отсканированные периодические издания в формате pdf – 190 файлов на казахском языке и 340 на русском.

Web-сайт Костанайской областной библиотеки для детей и юношества им. И. Алтынсарина также представляет интерес. Постоянным спросом пользуются издания библиотеки (особенно «Календари знаменательных и памятных дат»), которые можно скачивать.

В рамках празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне в Сарыкольской ЦРБ продолжена работа по наполнению информационным материалом блога «Ұлыжәнемәңгілікерлік = Подвиг великий и вечный».

Активно ведется работа и в социальных сетях: «Одноклассники», «Мой мир», «ВКонтакте», делались рассылки с информацией о web-сайтах библиотек, об издательской деятельности. После рассылок заметно увеличилась посещаемостьweb-сайтов библиотек.

С цельюпродвижения краеведческих ресурсов создаются и используются различные электронные продукты – буктрейлеры, виртуальные выставки, видеоролики пользователей, электронные библиографические игры.

Многие библиотеки области приняли участие в республиканском культурно-просветительском проекте «МойЧокан», проводимом Ассамблеей народа Казахстана и посвященном 180-летию со дня рождения Ч. Валиханова.

Традиционно в преддверии Всемирного Дня книги и авторского права в стенах ОУНБ им. Л. Н. Толстого была проведена Декада книги «Есть память, которой не будет забвенья, слава, которой не будет конца», посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

На протяжении многих месяцев из рук в руки, от района к району бережно передавалась Книга военной славы Костанайской области. В каждом районе активно велась работа по сбору материала, на основе которого в библиотеках создавался архив издательской деятельности краеведческого характера «Низкий поклон Вам, ветераны», «Героические страницы истории сел и городов».

Библиотеки Костанайской области не ограничиваются в краеведческой работе сбором материала, они организуют встречи со старожилами, создают уголки крестьянского быта, открывают выставки прикладного искусства, са-

модеятельных художников и народных умельцев, устраивают праздники фольклора, веселые посиделки. Всё это делает библиотеку поистине культурным центром, неравнодушным к жизни и истории своей малой родины. Так, например, идея игрового краеведения, где поиск информации превращается в увлекательное приключение, была реализована в Борис-Романовской сельской библиотеке в историко-краеведческой квест-игре «В объективе – Костанайский край». Игры в таком формате учитывают стремление подростков ко всему новому, яркому, необычному, развивают навыки работы с информационными ресурсами и технологиями, несут большой позитивный заряд.

Важным аспектом краеведческой работы стало и повышение квалификации библиотекарей, путем проведения семинаров по теме сохранения и пропаганды историко-культурного наследия. Для библиотечных работников ЦБС г. Рудного был организован на базе модельной библиотеки-филиала № 11 п. Качар выездной краеведческий семинар «Библиотека как информационный центр в области краеведения».

Новый подход библиотек к краеведческой деятельности заключается, прежде всего, в том, что она рассматривается с точки зрения интересов читателя конкретной местности. Для этого важно не только продолжить традиционную работу с информационным потоком, но и вести самостоятельный краеведческий поиск, в результате которого будут получены новые знания, приобретены неизвестные и неопубликованные материалы о крае.

Краеведческая информация давно вышла за стены библиотеки и стала частью мировых информационных ресурсов. Представляя её в Глобальной сети или на локальных носителях, мы не только обеспечиваем право каждого человека на свободный доступ к информации, но распространением знания о своём регионе, способствуем наращиванию интеллектуального потенциала родного края, сохранению его культурного наследия.

Главной целью краеведческой деятельности библиотеки является сохранение памяти о прошлом. Мы считаем своей задачей пробуждение интереса к истории, культуре Костанайской области. Ведь, как справедливо заметил Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев: «История – уроки минувшего, наставление прошлого будущему».

---

1. Александрова, А. Б. Проектная деятельность библиотеки как фактор развития информационной среды села / А. Б. Александрова // Библиография. – 2014. – № 1. – С. 54–57.

2. Бектыбаев, С. М. Литературно-историческое краеведение в высшем учебном заведении / С. М. Бектыбаев // Среда и жизнедеятельность. Кустанайская область Республики Казахстан / ред.-издат. коллегия : В. Г. Вишниченко [и др.]. – Кустанай, 1994. – С. 323–324.
3. Будем писать историю / сост. А. Адырбаева // Арна. – 2014. – 20 марта. – С. 3.
4. В каждом сердце – край родной : опыт проведения гос. б-ками Костанайской обл. массовых мероприятий по краеведению / сост. Д. М. Шакарова; ред. Г. Г. Казина. – Костанай, 2013. – 252 с.
5. Варинке З. «Мира не узнаешь, не зная края своего» : изд. деятельность инф.-библиогр. отд. Костанайской ОУНБ / З. Варинке // Кітап патшалығы. – 2014. – № 2. – С. 53–57.
6. Истоки краеведения : сб. науч.-практ. материалов / сост. У. М. Рыщанова ; ред. Г. Г. Казина. – Костанай, 2013. – 190 с.
7. Методические рекомендации для организаторов и руководителей общественных музеев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Костанай : Костанайский обл. ист.-краевед. музей, 2008. – 21 с.
8. Неверова, Т. А. Краеведческая деятельность библиотек : учеб.-метод. пособие / Т. А. Неверова. – М. : Либерия-бибинформ, 2005. – 136 с. – (Библиотекарь и время. XXI век. Вып. № 28).
9. Обмен опытом // Арна. – 2013. – 28 июня. – С. 2.
10. Отчёт о работе коммунального государственного учреждения «Костанайская областная универсальная научная библиотека им. Л. Н. Толстого» Управления культуры акимата Костанайской области за 2015 год. – Костанай, 2016. – 136 с.
11. Отчёт о работе коммунального государственного учреждения «Костанайская областная универсальная научная библиотека имени Л. Н. Толстого» Управления культуры акимата Костанайской области за 2014 год. – Костанай, 2015. – 120 с.
12. Пак, В. И. Информационные ресурсы библиотеки в контексте краеведения. Новое время – новые подходы / В. И. Пак // Кітапхана. – 2005. – № 4. – С. 3–7.
13. Пшиченко, Е. Экологическое просвещение : краеведческий аспект / Е. Пшиченко // Таза бұлақ = Чистый родник. – 2016. – 17 июня. – С. 5.
14. Рыщанова, У. М. Сохранение историко-культурного наследия / У. М. Рыщанова // Кітапхана әлемі = Мир библиотеки. – 2009. – № 2. – С. 45–46.
15. Современные аспекты краеведческой деятельности библиотек : сб. материалов обл. семинара-фестиваля / сост. У. М. Рыщанова, Д. М. Шакарова; ред. Г. Г. Казина. – Костанай, 2013. – 54 с.
16. Фефелова, Л. Каждому селу – краеведческий центр / Л. Фефелова // Костанайские новости. – 2014. – 9 апреля. – С. 6.
17. Штолер, А. В. Библиографирование местных изданий / А. В. Штолер // Библиография. – 2013. – № 2. – С. 55–68.

Д. А. Жумабаева

Краеведческая работа: поиск, инновации, опыт

За последние годы возрос интерес к истории края, литературе, возрождению национальных традиций народов Казахстана. Роль библиотеки в этом первостепенна. Главной целью краеведческой деятельности Костанайской областной универсальной научной библиотеки им. Л. Н. Толстого является сохранение памяти о прошлом. Как справедливо заметил Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев: «Уважение к родному народу начинается с бережного и почтительного отношения к природе, истории и людям родного края».

Костанайская земля – родина многих выдающихся представителей казахского народа – имеет богатую историю, которой можно по праву гордиться. Широко известны имена общественных деятелей А. Байтурсынова, М. Дулатова, Е. Омарова, учёных Ч. Валиханова, М. Козыбаева, К. Сагадиева, просветителя И. Алтынсарина, поэтов Н. Наушабаева, Г. Каирбекова, С. Мауленова, М. Хакимжановой, писателя Б. Майлина, актёров Е. Умурзакова и С. Кожамкулова, композитора Б. Байкадамова и народных акынов О. Шипина и У. Калабаева.

Основа всей краеведческой деятельности библиотеки – краеведческий фонд. Пополнение краеведческого фонда ведется в нескольких направлениях: традиционное – издательская деятельность, сохранность печатных изданий краеведческого характера, новое – создание электронных баз данных по краеведению, мультимедийных ресурсов, пропаганда их через сайт библиотеки и социальные сети.

Ежегодно, начиная с 1973 года, библиотека выпускает «Қостанай облысының атаулы күндері және оқиғалар күнтізбегі = Календарь дат и событий Костанайской области». Это издание содержит информацию о важнейших исторических событиях, о знаменитых юбилярах года, внесших значительный вклад в развитие литературы, искусства, культуры, просвещения, науки, техники и экономики Костанайской области и Казахстана в целом. Одна из традиций «Календаря…» – выделение главной темы очередного года. В этом году такими темами стали: 25-летие Независимости РК и 80-летие Костанайской области.

Следует отметить, что вся издательская деятельность библиотеки ведётся на двух языках: государственном – казахском и официальном – русском, соблюдая конституционные права граждан Казахстана.

К 120-летнему юбилею г. Костаная в 1999 г. был выпущен указатель «Тобылдың жағасында тұр асқақтап, тың жердің астанасы Қостанайым = Город на берегу Тобола», включающий отдельные издания, статьи из журналов и газет, главы из книг, рассказывающих об истории Костаная. Продолжая историческую тему, в 2008 г. вышел в свет библиографический указатель «Өз өлкеңді білмей, әлемді біле алмайсың = Мира не узнаешь, не зная края своего», который включает в себя информацию о публикациях по истории Костанайской области за период с 1992 по 2008 г.

Познакомить с историей Костанайской области, открыть ее прошлое и настоящее, оценить исторические события и факты – именно такую цель преследовали сотрудники библиотеки, выпуская рекомендательный указатель литературы «Туған жердің топырағы – тұмарым = Земли моей прекрасный облик», приурочив его к 75-летию образования Костанайской области.

Конечно, мы не могли пройти мимо юбилея Великой Победы, которую приближали тысячи уроженцев Костанайской области, участвуя в сражениях Великой Отечественной войны. Десятки наших земляков были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, двое из них – И. Ф. Павлов и Л. И. Беда – дважды Герои Советского Союза. Память наших земляков, сражавшихся с фашизмом, увековечена в городе и области, их именами названы улицы, школы, установлены бюсты, мемориальные доски. К юбилею Победы советского народа в Великой Отечественной войне был выпущен указатель литературы «Жасампаз ерлікке құрмет пен абырой... = Подвигу доблести слава и честь…», посвящённый костанайцам-участникам войны.

Для каждого человека Родина – место, где он родился, где прошли лучшие годы его жизни – это не просто точка на карте. «Ел іші – алтын бесік» – гласит казахская пословица, «Родная земля и в горсти мила» – вторит ей русская. Именно «алтын бесік» – «золотой колыбелью» – стала Костанайская область для многих известных людей.

Сознавая важность сохранения культурного наследия и весомость вклада в него уроженцев Костанайской области библиотека выпустила биобиблиографическую галерею «Қостанай жерінің мақтанышы = Гордость земли костанайской», посвященную пяти известным юбилярам 2016 года: это И. Алтынсарин, известный педагог и просветитель (175 лет), С. Кожамкулов, народный артист Казахстана (120 лет), М. Хакимжанова, поэтесса, народный писатель Казахстана (110 лет), Н. К. Даулетова, заслуженный библиотекарь, библиотековед (90 лет), М. Козыбаев, известный историк, доктор историче-

ских наук, профессор (85 лет). В этом издании составители постарались с максимальной полнотой отразить сведения о каждом юбиляре, представив их творческий путь, биографию, список литературы.

В мультимедийном методическом пособии, посвященном юбиляру 2016 года, известному казахскому педагогу-просветителю И. Алтынсарину «Ыбырай Алтынсарин – қазақтың ұлы педагог-ағартушысы = Ибрай Алтынсарин – выдающийся казахский педагог-просветитель» освещаются годы жизни и творческой деятельности великого педагога-просветителя, материалы об увековечивании его памяти.

В год 25-летия Независимости РК и 80-летия Костанайской области было выпущено пособие «Известные личности Костанайской области». В издании представлены биографии ученых, писателей, музыкантов, акынов, батыров, общественных и государственных деятелей.

В рамках проекта «Библиотеки области – хранители памяти края» ОУНБ выпущен аннотированный путеводитель «Сирек кітаптарқорындағы өлкетану басылымдарының жолсілтемесі = Путеводитель по краеведческим изданиям фонда редкой книги». В Путеводителе собраны краеведческие издания из собрания книжных раритетов библиотеки.

В фондах нашей библиотеки хранятся районные и городские газеты Костанайской области издания 1940-х годов, это самые ранние периодические издания, сохранившиеся до нашего времени. Районные газеты меняли свои названия, менялось административно-территориальное деление области. Чтобы помочь пользователям ориентироваться в периодике области в историческом разрезе, был выпущен ретроспективный указатель по районным газетам прошлых лет «Жылдар мен жазылған жайлар = Листая страницы и годы». Это пособие раскрывает историю 19 районных и городских газет: судьбы редакторов, журналистов, корреспондентов газет.

В следующем году в Казахстане пройдет Международная выставка ЭКСПО-2017, которую по масштабу можно сравнить с Олимпийскими играми. К этому событию библиотекой выпущена летопись ЭКСПО, которая дает возможность перелистать страницы истории выставок и заглянуть в будущий – 2017 год.

Сайт ОУНБ содержит полнотекстовые БД: периодические издания и краеведческую. Краеведческая БД на сегодняшний день представлена на сайте тематически: история Костанайской области и литература области. Полнотекстовая БД «Костанайская область: история, люди, события» – это

оцифрованные статьи из книг и периодики краеведческой тематики из фонда нашей библиотеки на казахском и русском языках в формате PDF. База полностью отражена в электронном каталоге.

Главным направлением краеведческой деятельности Костанайской областной научной универсальной библиотеки им. Л. Н. Толстого остаётся информация об истории, культуре Костанайской области, замечательных людях, связанных с нашим краем.

О. В. Камалова

Библиотека в лицах: о первых сотрудниках Центральной научной библиотеки УрО РАН

Уральский филиал АН СССР (УФАН, ныне УрО РАН) был основан в 1932 г., но в первые годы своего существования столкнулся с отсутствием целевого финансирования, помещений (как для научной работы, так и для проживания сотрудников) и кадровыми проблемами, и в результате дважды – в 1934 и 1936 гг. – оказывался на грани ликвидации. Окончательно структура филиала сформировалась в 1939 г. после присоединения отраслевого института Наркомтяжпрома – УралФТИ (Уральского физико-технического института), обладавшего мощной материальной базой и сильными научными кадрами. Это событие стало ключевым в истории филиала, а также сыграло большую роль в развитии библиотеки УФАН (ныне Центральной научной библиотеки УрО РАН).

До момента присоединения библиотека УФАН испытывала те же трудности, что и филиал в целом. В эти годы она лишь кратко упоминалась в отчетах о деятельности УФАН. Так, в 1935 г. отмечалось, что «книжный фонд библиотеки на 1/VI-1935 г. составляет 100 томов. Филиал получает 42 периодических заграничных издания и 58 советских журналов» [1, л. 87].

Только в 1935 г. у библиотеки появилась постоянная «хозяйка». Евгения Николаевна Кудашева была зачислена в УФАН в качестве библиотекаря 16 июля 1935 г. [2, л. 63 об.]. В дальнейшем в документах она уже фигурировала как заведующая библиотекой.

К моменту прихода в УФАН Е. Н. Кудашева имела солидный опыт работы в крупных библиотеках Томска и Свердловска [13, л. 3-4]. И хотя не получила специального образования, за дело взялась решительно. Именно из подготовленного Евгенией Николаевной в 1936 г. отчета можно почерпнуть

первые подробные сведения о функционировании библиотеки. Условия своего труда зав. библиотекой описывала так: «Библиотека имеет самое худшее помещение в УФАН. Отгороженная часть комнаты без света, воздуха и вентиляции. Она не дает даже удовлетворительные условия для хранения библиотечного фонда, создает совершенно ненормальную обстановку д/читателя и библиотекаря» [3, л. 93]. При этом фонд значительно вырос, на 1 января 1937 г. «книг и спецвидов литературы 2610, журналов 360 компл., считая в номерах – 6049» [3, л. 93].

Отдельно Е. Н. Кудашева указывала приобретенную в 1936 г. частную библиотеку Н. Н. Барабошкина. Николай Николаевич Барабошкин (1880–1935) – видный металлург, инженер, организатор платинового производства на Урале. Купленная УФАН часть библиотеки Н. Н. Барабошкина состояла из «иностранных книг – 296, брошюр и книг на русском языке 650», имелись также советские и иностранные журналы [3, л. 93]. К сожалению, из-за перераспределения фонда между филиалами библиотеки в последующие годы коллекция распылилась, и сегодня в ЦНБ УрО РАН хранятся лишь отдельные экземпляры из библиотеки ученого.

На момент составления отчета библиотеку посещало 100 читателей (2823 посещений за год), была «развернута работа по межбиблиотечному абонементу… с 22 библиотеками города». В течение года Е. Н. Кудашева составила систематический каталог и провела перестановку книг с инвентарной на систематическую и пять передвижек фонда для установки новых книг и журналов. Кроме того, были составлены 3479 карточек на книги и 50 на журналы. [3, л. 93об.].

За годы работы Е. Н. Кудашевой фонд увеличился до 4280 томов книг, 475 годовых комплектов советских журналов и 265 иностранных [7, л. 74об.]. И в октябре 1937 г. ей в помощь принимается на работу еще один сотрудник – библиотекарь А. А. Бялозор [5, л. 122об.].

Александра Александровна начала свой трудовой путь в 1919 г. в качестве учительницы, а с 1931 г. стала библиотекарем. Сначала в Свердловском эксплуатационно-электротехническом техникуме, позднее в УНИХИМ (Уральский научно-исследовательский институт) [11, л. 9–10].

Прием нового библиотекаря оказался весьма своевременным – проблемы со здоровьем вынудили Е. Н. Кудашеву написать заявление об уходе. Однако, зав. библиотекой становится не А. А. Бялозор. В протоколе заседания Президиума УФАН от 31 декабря 1937 г. сказано: «Назначить инж. Рози-

на И. Д. зав. библиотекой филиала с вменением в его обязанность выполнение технических переводов и консультаций» (4, л. 96). Введение дополнительных обязанностей для зав. библиотекой было, очевидно, вызвано ситуацией со слабым использованием иностранной литературы научными сотрудниками. Несмотря на внушительное количество выписываемых иностранных журналов (75 наименований) на одном из заседаний Президиума УФАН отмечалось, что сотрудники используют имеющиеся журналы плохо, «металловеды их почти не читают… В Москве был брошен упрек… что уральцы не в курсе современной науки» [6, л. 29]. В качестве причины такого положения указывалось незнание молодыми учеными иностранных языков. В результате на должность зав. библиотекой принимается вышедший на пенсию инженер, свободно владеющий тремя иностранными языками, а не опытный библиотекарь со слабым знанием английского.

А в 1939 г., после включения в состав УФАН УралФТИ, произошло объединение двух библиотек – библиотеки филиала и библиотеки института. Рассмотрим теперь, как развивалась библиотека УралФТИ.

Уральский физико-технический институт был основан в 1931 г. и первоначально располагался на площадях Ленинградского физико-технического института (ЛФТИ). До 1936 г., когда было окончено строительство в Свердловске помещений, УралФТИ оставался в Ленинграде. Здесь же начала формироваться и библиотека института. Первые сотрудники – И. А. Пиккиев и И. Ф. Шишмарева – были совместителями [15, л. 36]. А в 1935 г. их сменила А. Л. Беспрозванная, работавшая до этого в библиотеке Академии наук СССР [14, л. 46–47].

На долю Аси Львовны выпало нелегкое испытание – переезд институтской библиотеки в Свердловск. Кроме того, в том же 1936 г. после присоединения УРАЛФИЗХИМа его библиотека влилась в библиотеку УралФТИ.

В 1938 г. в библиотеку УралФТИ на должность библиотекаря принимают Марию Петровну Вавилову, которая до этого заведовала библиотекой Свердловского Горного Института [12, л. 2–5].

На момент слияния с библиотекой УФАН фонд УралФТИ состоял из 4782 экземпляров книг, в т. ч. 1531 экземпляра иностранных; 1862 журналов (комплектов и томов), в т. ч. 1434 иностранных; 169 ротокопий и 166 оттисков [8, л. 81.]. Имелось в УралФТИ и «хорошее, специально построенное для библиотеки» помещение с читальным залом [8, л. 4].

После слияния библиотек заведующей стала А. Л. Беспрозванная, принявшая решение взять за основу фонд УралФТИ, который послужил «основанием для более полного и широкого развертывания работы» в силу своей «хорошей скомплектованности» и налаженности работы [10, л. 15]. Библиотека УФАН переехала на ул. Молотова, 13 (ныне С. Ковалевской, 22) в помещение УралФТИ.

Но на этом реформирование не закончилось. Уже в 1940 г. у библиотеки УФАН появился первый филиал при Горно-Геологическом институте. Заведующей филиалом стала А. А. Бялозор, которая получила распоряжение «выделить и передать в общую Библиотеку УФАН всю литературу, соответствующую специальностям Химического института и Института МММ» [9, л. 14]. Значительная часть литературы, поступившей в УФАН в 1933 – 1939 гг., оказалась в библиотеке Горно-Геологического института.

В 1945 г. был открыт второй филиал библиотеки УФАН в только что созданном Институте биологии. Правда на тот момент филиал не имел своего помещения и располагался в одной из комнат библиотеки УФАН. В первый год заведовать этим филиалом была приглашена упоминавшаяся выше Е. Н. Кудашева. В годы войны она работала научным сотрудником в Ботаническом саду УФАН, на базе которого и был организован Институт биологии, а при организации библиотеки института, уступив просьбам директора В. И. Патрушева, перешла на библиотечную работу [13, л. 1–2, 8].

В последующие годы библиотека УФАН постоянно развивалась, увеличивался фонд, стала вестись библиографическая работа, появлялись филиалы. Штат пополнялся новыми прекрасными сотрудниками. Но первые библиотекари, которые в сложных условиях закладывали основы информационно-библиотечного обслуживания уральских ученых, всегда будут занимать особое место в истории Центральной научной библиотеки УрО РАН.

---

1. Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.
2. Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10.
3. Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16.
4. Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19.
5. Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20.
6. Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23.
7. Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25.
8. Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31.
9. Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36.

10. Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 174.
11. Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 115.
12. Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 116.
13. Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 384.
14. Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 873
15. Научный архив УрО РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1.

Т. А. Камскова

Профессиональная периодическая печать как источник изучения истории библиотечного дела (на примере журнала «Библиотекарь» 1914-1915 гг.)

С появлением газет и журналов их влияние на общественную жизнь остается необычайно высоким. Закономерно, что и в системе исторических источников периодическая печать занимает существенное место. Редкое историческое исследование событий, явлений, фактов обходится без обращения к материалам периодики. Периодическая печать позволяет анализировать многоаспектный комплекс источников, сформировавшихся в процессе жизнедеятельности общества, в рамках определенной политической, идеологической или ведомственной направленности (в силу того, что редакция целенаправленно определяет совокупность и порядок публикаций), а также включаться в жизненный мир определенной местности, организации, группы людей. В этом уникальность периодики, объясняющая необходимость и целесообразность ее изучения как самостоятельного феномена [6]. Журнал «Библиотекарь», который издавался в 1910–1915 гг. по 4 номера в год, можно отнести к самым успешным и значимым начинаниям Общества библиотековедения. Он являлся не только печатным органом профессионального сообщества, но, несомненно, оказал огромное влияние на становление и рост профессионального сознания библиотекарей в начале XX в. В настоящее время материалы, представленные на страницах журнала, рассматриваются как ценный источник изучения истории библиотечного дела. На обложке журнала помещен книжный знак с изречением из древнерусского летописного свода: «Словеса книжные суть реки, наполняющие вселенную», являющимся настоящим гимном книгам. Журнал помещал как теоретические статьи по библиотечному и книжному делу, так и отчеты о практике работы библиотек, библиографические заметки, рецензии о новых книгах, зарубежную хронику, книгоиздательские объявления, списки запрещенных изданий, отчеты о деятельности Общества библиотековедения и т. д. [4].

В отделе редких книг ООУНБ им. Н. К. Крупской имеется три выпуска журнала за 1914–1915 годы. Например, в третьем номере за 1914 г. опубликованы: окончание исторического очерка Я. Лукашевича, посвященного Императорской публичной библиотеке, статья Б. Закса, представляющая данные по статистике библиотечного дела в рамках подготовки к международной выставке печатного дела и графики в Лейпциге, а также обзоры новинок художественной и экономической литературы, рефераты, хроника библиотечной жизни, журналы собраний и др. [2]. Второй выпуск за 1915 год включает статьи И. Самохвалова («Библиотечные курсы при университете им. Шанявского»), А. Мезьер («Русская литература по географии: обзор книжных новостей за 1913–1915 г.») и др. [1]. Обращает на себя внимание материал А. А. Покровского «О подборе книг для общедоступных библиотек: советы начинающим библиотекарям», опубликованный в III–VI выпуске за 1915 г. Автор в 35 пунктах лаконично изложил основные принципы деятельности общедоступной библиотеки. Очень актуально звучит тезис о том, что «в основе подбора книг для общественной библиотеки должна лежать идея активной культурной работы библиотеки… Эту идею Всероссийский съезд по библиотечному делу выразил в резолюции: «Нужно, чтобы библиотеки не только ждали читателя, но и искали его, шли к нему, привлекая к себе даже равнодушных к книгам людей… проводя хорошую книгу в обиход жизни населения» [5]. Также современно звучат слова И. Копысова в статье «Передвижная библиотека». Он пишет, что «…нет никакой надежды и возможности в скором времени открыть библиотеки во всех селениях…. Из моего небольшого опыта по организации «Передвижных библиотек», заключаю, что этому типу библиотек суждено сыграть значительную роль в деле развития и просвещения народа» [8]. Ученый-литературовед, фольклорист, библиограф в обзоре «Новые книги по истории русской литературы в 1914 г. и первой половине 1915 г.» пишет: «Совершенно очевидно, что за отчетное время появилось книг гораздо больше… Нельзя здесь не увидеть культурной зрелости России… Если и в годы боевых тревог наша родина проявляет такую культурную производительность, то от ее будущего мирного преуспевания мы в праве ожидать яркого расцвета» [7]. Его мысль продолжает философ и публицист С. Гессен, который в обзоре русской литературы по философии за 1913–1914 гг. отмечает «нарождение настоящей философской традиции, признаками которой являются серьезность и устойчивость философского интереса, независимость от модных мнений, сосредоточенность на основных теоретических вопросах» [3].

Несмотря на наличие единичных экземпляров журнала в редком фонде Оренбургской областной научной библиотеки им. Н. К. Крупской, можно утверждать, что данное периодическое издание, безусловно, являются значительным ресурсом по изучению истории библиотечного дела, решает научно-исследовательские и образовательно-познавательные задачи.

---

1. Библиотекарь. – 1914. – Вып. II. – 240с.
2. Библиотекарь. – 1914. – Вып. III. – 133с.
3. Гессен, С. Обзор русской литературы по философии за 1913 – 1914 гг. / С. Гессен // Библиотекарь. – 1915. – Вып. III – IV. – С. 372– 404.
4. История возникновения и деятельность Общества библиотековедения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://allrefs.net/c9/1fhfh/p1/. – Дата обращения : 15.09.2016.
5. Копысов, И. Передвижная библиотека / И. Копысов // Библиотекарь. – 1915. – Вып. III–IV. – С. 303–313.
6. Периодическая печать как исторический источник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://knowledge.allbest.ru/history/ 3c0b65635b 2bc78a5d43b89421306c27_0.html. – Дата обращения : 15.09.2016.
7. Пиксанов, Н. Новые книги по истории русской литературы в 1914 г. и первой половине 1915 г. / Н. Пиксанов // Библиотекарь. – 1915. – Вып. III–IV. – С. 331–371.
8. Покровский, А. А. О подборе книг для общедоступных библиотек (Советы начинающим библиотекарям) / А. А. Покровский // Библиотекарь. – 1915. – Вып. III–IV. – С. 248.

А. И. Лазарев

Библиотека Президентской академии: краткий исторический экскурс

История Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте Российской Федерации берёт точку отсчёта в начале последнего десятилетия XX века.

26 октября 1992 г. в соответствии с Постановлением № 1482 главы Курчатовского района Н. В. Шаламова в г. Челябинске основан филиал Уральского кадрового центра (УКЦ) – преемника Свердловской высшей партийной школы [3, с. 2]. С этого момента началась более чем 20-летняя история учебного заведения.

Высшие партийные школы функционировали во всех крупных городах Советского Союза, их задачей была подготовка кадров для партийных и хозяйственных органов. В самом разгаре политического и экономического кризиса в стране – осенью 1991 г. – в Правительстве РСФСР по инициативе вице-

премьера Г. Э. Бурбулиса было принято решение о перепрофилировании образовательных программ системы партийного обучения в востребованные на рынке труда специальности в сфере экономики, права и управления [2, с. 3].

В 1998 г. филиал УКЦ стал Челябинским институтом Уральской академии государственной службы. В 2011 г. высшее учебное заведение переименовано в Челябинский филиала РАНХиГС при Президенте РФ.

Одно из важнейших подразделений филиала – библиотека, развитие которой идёт неразрывно с развитие вуза. Библиотека основана одновременно с филиалом. На протяжении первых трёх лет (1992–1995) должность библиотекаря с основной работой совмещалась одним из методистов филиала.

В декабре 1995 г. библиотекарем назначена Татьяна Александровна Попкова, которая в настоящий момент возглавляет библиотеку [3, с. 121]. Т. А. Попкова в 1976 г. окончила Челябинский государственный институт культуры по специальности «Библиотековедение и библиография массовых и научных библиотек» и уже имела опыт работы библиографом в Челябинской областной универсальной научной библиотеке [2, с. 1].

Первоначально библиотеке было отведено небольшое помещение на улице Труда, 157 – в здании Челябинского Центра научно-технической информации [3, с. 3]. Фонд библиотеки был невелик. И большую его часть составляла учебная и справочная литература. Выписывалось некоторое количество периодических изданий для нужд студентов и слушателей курсов профессиональной переподготовки.

Впоследствии филиал и библиотека располагались в здании Уральского теплотехнического научно-исследовательского института (УралВТИ).

Постепенно шёл рост единиц библиотечного фонда, существенное увеличение объёмов работ и, соответственно, расширение штата сотрудников библиотеки. Уже к середине 2000-х годов в штате библиотеки работали: заведующая библиотекой, главные библиотекари (три человека), отвечающие за отдельные участки библиотечной работы и три библиотекаря.

Работа в библиотеке более многогранна, чем представляется на первый взгляд. Главное направление библиотечной деятельности – работа с читателями, их информационное и справочно-библиографическое обслуживание. Ежедневно, в течение учебного года, библиотеку Президентской академии посещают от 40 до 100 читателей. От студентов и преподавателей поступают самые разнообразные информационные запросы, которые требуют от библиотекаря отличного знания фонда, свободной ориентировки в видах изданий.

В настоящий момент библиотека Челябинского филиала РАНХиГС обслуживает более двух тысяч студентов дневной и заочной форм обучения, слушателей Президентской программы переподготовки кадров государственных служащих, сотрудников и преподавателей.

Целью работы библиотеки является обеспечение студентов и преподавателей учебной, учебно-методической и научной литературой в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов, обеспечение информацией о составе и количестве библиотечного фонда, информирование о новых поступлениях литературы, поддержка учебно-воспитательного процесса.

Ведётся работа со справочно-библиографическим аппаратом: систематический и алфавитный каталоги, картотеки периодических изданий, авторефератов диссертаций, электронных ресурсов, краеведческая картотека [1]. Кроме того, новыми библиографическими записями постоянно пополняется электронный каталог программы «1С: Библиотека ВУЗа».

Сотрудниками библиотеки систематически организуют тематические библиотечные выставки, которые представлены вниманию читателей.

Для удобства преподавателей вуза средствами корпоративной электронной почты налажена еженедельная система рассылки информационных писем о поступлении в библиотечный фонд новых книжных, периодических и электронных изданий, которые необходимы успешного осуществления учебного и научно-методического процесса.

В библиотеке филиала имеется читальный зал на 40 посадочных мест. Общая численность парка ЭВМ составляет 24 персональных компьютера с доступом в Интернет. Библиотекари проводят консультации по регистрации и пользованию электронно-библиотечными и справочно-правовыми системами.

На протяжении более чем двадцати лет своего существования библиотека развивалась благодаря деятельному участию создателя и директора Челябинского филиала РАНХиГС, доктора политических наук, профессора Сергея Григорьевича Зырянова.

Будущее библиотеки неразрывно связано с развитием филиала, а значит, у коллектива библиотеки немалые перспективы к совершенствованию своей профессиональной деятельности.

---

1. Библиотека Челябинского филиала РАНХиГС [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://chel.ranepa.ru/studentam-i-slushatelyam/biblioteka/ basic-information.php. – Дата обращения : 18.09.2016.

2. Лазарев, А. С юбилеем! [Текст] : [к 60-летию зав. библиотекой Т. А. Попковой] / А. Лазарев // Почин. – 2015. – № 9. – С. 1.
3. Челябинский филиал Президентской академии : 20 лет устойчивого развития [Электронный ресурс] / [авт.-сост. А. В. Буданов]. – Челябинск, 2012. – 183 с. : ил.

М. В. Легенчук

«МОЗГОВОЙ ШТУРМ» КАК ФОРМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕКИ (ПЯТИЛЕТНИЕ ИТОГИ ИДЕЙ «МОЗГОВОГО ШТУРМА» В НБ ЮУРГУ)

Перед библиотеками уже не первый год стоят проблемы снижения посещаемости и использования фондов, а если есть проблема, значит ее необходимо решать. Но как, и какими средствами? Какие имеющиеся ресурсы задействовать? Вопросов возникает много и сразу на все не ответить. Столь глобальную проблему одному сотруднику библиотеки решить не под силу. Поэтому сотрудники НБ ЮУрГУ решили объединить усилия и собрать по возможности максимальное количество идей для решения непростой задачи – привлечение пользователей для работы с информационными ресурсами библиотеки. Данную работу администрация библиотеки доверила молодым специалистам, которые в поиске оптимального решения могут успешно проявить свой творческий и интеллектуальный потенциал.

В марте 2011 г. в рамках Совета молодых специалистов в качестве эксперимента был проведен «мозговой штурм». Был выбран именно этот метод, поскольку в коллективе библиотеки очень много творческих людей.

Метод «мозгового штурма» – оперативный метод решения проблемы на основе стимулирования творческой активности, при котором участникам обсуждения предлагают высказывать как можно большее количество вариантов решения. Важно не давать оценку высказываемым точкам зрения сразу, а принимать все и записывать мнение каждого на доске или листе бумаги. Участники должны знать, что от них не требуется обоснований или объяснений ответов. «Мозговой штурм» применяется, для определения информированности и/или отношения участников к определённому вопросу. Метод служит для оперативного решения проблем и основывается на стимулировании творческой активности, принимающих в нём участие и предлагающих максимальное количество всевозможных вариантов решения. После того, как все

варианты сформулированы, выбираются те, кто более всего подходят для успешной реализации на практике [4, с. 285].

В мероприятии было задействовано 17 человек: 1 ведущий, 3 команды молодых сотрудников (по 4 человека в каждой) и 4 главных специалиста в качестве экспертов. Целью «мозгового штурма» стало определение приоритетных направлений для НБ ЮУрГУ в привлечении пользователей – как и какими средствами предоставлять информацию о ресурсах и услугах библиотеки. Перед участниками стояла задача – придумать, как можно больше идей позволяющих проинформировать университетское сообщество о ресурсах и услугах библиотеки. В результате «мозгового штурма» было озвучено около 100 идей. Учитывая колоссальный объем работы по отбору наиболее ценных и доступных для реализации идей, эксперты предпочли проанализировать креативные предложения и сделать выводы заочно.

После проведения «мозгового штурма» сотрудники Зала электронных ресурсов и абонемента ЕНТЛ попробовали свои силы в создании коллективной ментальной карты, объектом изучения которой стали результаты мозгового штурма. В итоге инициативной группе удалось обозначить 8 основных направлений продвижения услуг библиотеки, которые отразили в первой ментальной карте (рис. 1).

Рис. 1. Ментальная карта направлений продвижения услуг библиотеки

Рис. 2. Ментальная карта идей по продвижению услуг НБ ЮУрГУ

На рис. 2 представлена вторая ментальная карта, каждое из направлений продвижения услуг библиотеки содержит идеи по продвижению услуг библиотеки. Следует отметить, ментальная карта – это графический способ организации и хранения информации, позволяющий выделить главное с помощью ключевых слов и образов, каждый из которых способствует возникновению определенных ассоциаций, появлению новых мыслей и идей. Это не только удачный опыт визуализации, но и эффективный инструмент для систематизации выработанных идей [6, с.178].

Поскольку с момента проведения «мозгового штурма» в НБ ЮУрГУ прошло более 5 лет, хотелось бы проанализировать, что удалось реализовать из выбранных направлений, какие идеи по продвижению услуг НБ ЮУрГУ оказались интересными и востребованными, а какие остались нереализованными. Далее представлены таблицы итогов (данные на 2016 г).

Таблица 1

Идеи из ментальной карты блока 1 Библиотека

Библиотека	
Реализовано	***Не реализовано***
Стенд книгообмена	Стенд почетных читателей
Открытый доступ	Стена мнений
Мобильные витрины	Кафе
WiFi	Рекреационная зона
Копировальный аппарат	Благоустройство двора
Розетки для ноутбука	

Реализованные идеи блока «Библиотека»:

1. Действует стенд книгообмена (Буккросинг), он пользуется большой популярностью, часто пополняется целыми личными библиотеками студентов, сотрудников и преподавателей университета. Буккросинг рекламируется через социальные сети и постоянно вызывает интерес среди подписчиков группы [3].

2. Функционирует WiFi, для работы необходимо иметь логин и пароль от личного кабинета, который есть у всех сотрудников университета и студентов. Необходимо сказать, что наличие WiFi привлекает в библиотеку пользователей, поскольку есть оборудованные рабочие места и часы работы библиотеки без перерыва тоже удобны.

3. С появлением копировального аппарата расширился спектр платных услуг в библиотеке, что тоже стало удобно пользователям.

4. Розетки для ноутбуков позволяют пользователям работать со своими мобильными устройствами.

5. Открытый доступ организован в большинстве залов библиотеки.

Из нереализованных идей, все еще есть необходимость в создании рекреационной зоны или зоны для отдыха с диванами, креслами, журнальными столиками. Так же привлекло бы пользователей в библиотеку кафе или наличие кофе машины, и благоустройство территории (наличие скамеек, беседки, в летнее время размещение букроссинга во дворе библиотеки и т. д.) это позволило бы библиотеке стать более комфортной и удобной для пользователей.

Стенд почетных читателей и стена мнений в будущем нам видится в социальных сетях.

Таблица 2

Идеи из ментальной карты блока 2 Интернет

Интернет	
Реализовано	***Не реализовано***
Социальные сети (ВК, Твиттер, Фейсбук, Инстаграмм)	Блог
Книга месяца (Открытое чтение)	Списки литературы в Virtua
Обзор новинок	Стол заявок в Virtua
	Виртуальная экскурсия

Реализованные идеи из блока 2 Интернет:

1. Библиотека представлена в социальных сетях (ВК, Твиттер, Фейсбук, Инстаграмм). На 2016 г. В группе ВКонтакте 1965 подписчиков, что говорит о правильной стратегии развития группы и интересном контенте и т. д.

2. Книга месяца, так же проект в социальных сетях «Открытое чтение». Каждый месяц выбирается одна книга и подписчики знакомятся с кратким содержанием и цитатами из нее.

3. Обзор новинок тоже реализован в социальных сетях. По мере поступления в фонд библиотеки новых книг выставляется информация с обложкой, оглавлением и интересными фрагментами [3].

Нереализованным остается создание собственного блога библиотеки. Так же не удалось воплотить в жизнь идеи, связанные с Virtua (Автоматизированная библиотечная информационная система НБ ЮУрГУ). Виртуальная экскурсия по библиотеке так же остается нереализованной, поскольку технология ее создания не поддерживается сайтом библиотеки.

Таблица 3

Идеи из ментальной карты блока 3 ЮУрГУ

ЮУрГУ	
Реализовано	***Не реализовано***
Информационные сообщения на стендах факультета/кафедры	
Устные обзоры (тренинги)	
Выездные выставки	
Печатная реклама	

Третий блок реализован в полной мере, поскольку это традиционная работа библиотеки. Однако стоит отметить, что устные обзоры (тренинги) по заявкам кафедр стали более востребованными пользователями.

Таблица 4

Идеи из ментальной карты блока 4 Библиотекарь

Библиотекарь	
Реализовано	***Не реализовано***
О сотрудниках на сайте	Фирменный стиль
Повышение квалификации	

Четвертый блок реализован частично, о сотрудниках можно узнать не на сайте библиотеки, а в социальных сетях, в рубрике «BOOK Ларь», где библиотекари рекомендуют прочитанные книги и можно перейти на их страницу и узнать о каждом подробнее [3]. Повышение квалификации сотрудников происходит регулярно, из постоянных можно назвать семинары и тренинги по работе с ресурсами, проводимые агрегаторами информации, а также вебинары по работе с зарубежными электронными ресурсами WoS и EBSCO, тренинги по освоению новых технологий.

Фирменный стиль, а именно элементы одежды, пока остается не реализованным, поскольку необходимы средства на его разработку и изготовление атрибутов.

Таблица 5

Идеи из ментальной карты блока 5 Пользователь

Пользователь (мероприятия для пользователей)	
Реализовано	***Не реализовано***
Экскурсии (по заявкам пользователей)	SMS рассылка
Квест	Работа пользователя библиотекарем
Email рассылка (только ППС)	Ридеры
Ночной абонемент	Реклама на CD
Списание в подарок (участие в конкурсах)	Юбилейный читатель
Книжный развал (букроссинг)	
Скидки/бонусы от сторонних организаций (Мафия)	
Подарки	

Самым насыщенным можно назвать пятый блок. Проделано много работы по организации таких мероприятий как квесты (с 2013 г. проводятся ежегодно), библионочи (например, игра в Мафию, совместно с клубом SHOWTIME, экскурсии по заявкам пользователей (очень интересны особенно для иностранных студентов). Все мероприятия отражаются в социальных сетях, там же формируются группы участников [3].

В связи с организации корпоративной сети появилась возможность оперативного информирования преподавателей через личный кабинет ИАС Универис об услугах и ресурсах библиотеки и проводимых мероприятиях.

О букроссинге говорилось выше, эта форма востребована и интересна пользователям [3]. Возродилась услуга «Ночной абонемент», подарки пользователи получают за участие в мероприятиях библиотеки и конкурсах в социальных сетях.

Нереализованные идеи в этом блоке оказались на сегодняшний день устаревшими и не востребованными. Однако идея работы пользователя библиотекарем достойна внимания и в будущем возможно реализуется.

Таблица 6

Идеи из ментальной карты блока 6 Вне ЮУрГУ

Вне ЮУрГУ	
Реализовано	***Не реализовано***
	Реклама на транспорте
	Промоутеры
	Реклама в местах скопления студентов
	Растяжки

Данный блок не реализован полностью, поскольку для этого необходимы дополнительные средства на печатную продукцию и рекламу. Возможно, это направление было выбрано ошибочно, поскольку вся деятельность библиотеки направлена только в среде университета (на студентов и сотрудников), а внешняя среда в принципе не нуждается в информации от библиотеки ЮУрГУ.

Таблица 7

Идеи из ментальной карты блока 7 СМИ

СМИ	
Реализовано	***Не реализовано***
Город	
ЮУрГУ ТВ	
Газета НБ ЮУрГУ	
Радио ЮУрГУ	

В средствах массовой информации города (радио и телевидение) НБ ЮУрГУ появляется с роликами о креативных мероприятиях (например, новогодняя елка из книг в 2015 г.,). С телевидением университета (ЮУрГУ ТВ) завязалась дружба и сотрудничество (например создан совместный ролик для конкурса издательства «Юрайт» – «С «Юрайт» учеба как в сказке») [5]. Благодаря совместном усилиям наш видеоролик стал победителем конкурса и библиотека получила приз – подписку на электронные книги издательства.

В университетской газете «Технополис» регулярно публикуется информация из фактографической базы данных с сайта библиотеки «Знаменательные даты ЮУрГУ», которая дублируется и в социальных сетях [3], а так же статьи сотрудников НБ ЮУрГУ.

Направление Радио ЮУрГУ реализовано только в социальных сетях (размещено 13 аудио роликов в группе ВКонтакте), нам видится необходимость возродить трансляцию аудио-роликов, например, о ресурсах библиотеки или анонсы мероприятий, в лифте университета, поскольку других возможностей у пользователей прослушать такую информацию больше нигде нет.

Таблица 8

Идеи из ментальной карты блока 8 Личные контакты

Личные контакты	
Реализовано	***Не реализовано***
Лекции	Писатели
Консультанты кафедр	
Презентации	

Реализовано три идеи. Сотрудники библиотеки проводят лекции и презентации, консультируют ответственных за работу с библиотекой сотрудников кафедр университета. Следует отметить что, личные контакты в университетской среде очень важны. Через личное, индивидуальное общение библиотекаря и преподавателя или студента, библиотека расширяет круг пользователей и подкрепляет свой положительный имидж.

Хотелось бы в будущем устраивать авторские вечера писателей и поэтов в библиотеке.

В заключении хочется сказать, что подведенные итоги позволяют сделать вывод, что проведение «мозгового штурма» необходимое и своевременное мероприятие. В течение пяти лет удалось реализовать большинство конструктивных идей. В их реализации участвовало большинство коллектива

библиотеки, а не только молодые специалисты. Необходимо отметить, что библиотеке трудно держаться в тренде и привлекать молодых пользователей в библиотеку, поэтому на сегодняшний момент основной упор сделан на социальные сети и мероприятия в интересных для молодежи форматах, а так же лекции – тренинги, когда учебный материал можно осваивать сразу на практике. Следует отметить, что практически все нереализованные интересные идеи требуют денежных затрат, а библиотека к сожалению, ограничена в своих возможностях в финансовом плане.

Таким образом, использование метода «мозгового штурма» и построение ментальных карт в библиотеке оказались полезными мероприятиями. За пять лет удалось реализовать много идей и привлечь в библиотеку новых читателей как реально, так и виртуально, через социальные сети и сайт библиотеки. В дальнейшем нам видится необходимость проведения нового «мозгового штурма» для выработки новых идей и определения новых целей развития библиотеки.

---

1. Голубков, Е. П. Генерация идей как этап процесса разработки нового продукта / Е. П. Голубков // Маркетинг в России и за рубежом. – 2014. – № 2. – С. 10.
2. Конторусова, С. С. Метод мозгового штурма / С. С. Конторусова, А. М. Устинов, Т. Д. Тарасов, Б. И. Степанов // Науч. альманах. – 2016. – № 19. – С. 129–133.
3. Научная библиотека ЮУрГУ : [Группа в социальной сети ВКонтакте] [Электронный ресурс] / Науч. б-ка Южно-урал. гос. ун-та. – Режим доступа : https : //vk.com/librarysusu. – Дата обращения: 18.08.2016.
4. Прушковский, Л. В. «Мозговой штурм» – один из методов стимулирования творческой активности / Л. В. Прушковский, О. А. Глазунова // Наука и образование : новое время. – 2016. – № 2. – С. 285–289.
5. С ЮРАЙТ учеба как в сказке! [Видеозапись. Электронный ресурс] // Социальная сеть ВКонтакте. – Режим доступа : https: //vk.com /librarysusu?z=video136561985_456239030%2Fpl_-19301624_-2. – Дата обращения : 18.08.2016.
6. Шитова, И. Ю. Ментальные карты : инструмент обработки и систематизации информации [Текст] / И. Ю. Шитова, В. П. Гончарова // Науч. исследования : от теории к практике. – 2015. – № 5. – С. 175–176.

Л. М. Массерова

Библиотека медресе «Хусаиния»: страницы истории

Во второй половине XIX – XX в. в Оренбургской губернии реформирование системы конфессионального мусульманского образования существенно повлияло на развитие библиотек медресе и мектебов. Среди библиотек конфессиональных мусульманских учебных заведений, относящихся к новометодным, наибольший интерес представляет библиотека медресе «Хусаиния». Учебное заведение было основано в 1889 г. и содержалось за счет средств известных оренбургских купцов Ахмета Галеевича и Махмута Галеевича Хусаиновых.

Общий надзор над медресе осуществлял директор народных училищ Оренбургской губернии. Медресе управлялось попечительским и педагогическим советами. В обязанность педагогического совета входили «выбор и приобретение книг и учебных пособий для библиотек учительской и ученической» [3, л. 7]. Библиотекарь назначался из преподавательского состава. В уставе попечительского совета медресе «Хусаиния» отмечалось, что библиотекарь «хранит книги медресе, заведует их дачею, вносит в педагогический совет предложения о пополнении библиотек» [3, л. 8об.].

В 1894 г. в медресе открыли русский класс, готовивший учителей-татар для русско-татарских начальных школ. Занятия проходили на русском и татарском языках. Преподавание было организовано по новым методам, с большим акцентом на светские и естественные предметы. Помимо основ магометанской религии, преподаваемых на татарском и арабском языках, в медресе изучались татарский, русский, арабский, иранский, немецкий языки; татарская, русская, арабская, иранская литература; российская история, философия и др. Учащиеся из естественных и точных наук учили алгебру, геометрию, физику, астрономию, естествознание (на татарском языке), арифметику и географию (на русском и татарском языках).

В помощь учебному процессу был сформирован универсальный книжный фонд библиотеки, способствовавший удовлетворению информационных потребностей учащихся и преподавателей медресе. Библиотека учебного заведения состояла из 2 частей: общей и ученической; в фонде были издания на русском, татарском, казахском, арабском, турецком, немецком, английском и др. языках [4, с. 26].

В финансовых отчетах учебного заведения указана оценочная стоимость книжного фонда и суммы, затраченные в разные годы на приобретение литературы и периодических изданий. В 1907 г. выделялось на приобретение учебных принадлежностей – 156 р. 66 коп., а за полгода (т. е. с сентября 1908 г. по январь 1909 г.) было приобретено учебников и учебных пособий на 91 руб. 67 коп. [2, л. 49, 59]. В отчете медресе за 1915 г. книжный фонд оценивался в 1644 руб., фонд учебных пособий в 360 руб., в течение года в библиотеку поступило газет на 20 руб., учебных принадлежностей – на 18 руб. [1, л. 2–3, 6].

В библиотеке медресе был большой выбор учебников и учебных пособий, изданных в типографиях страны. Находились в фонде рукописные книги из стран Ближнего Востока (типографий Константинополя, Каира и т. д.). Основы магометанской религии учащиеся постигали по учебникам «Гибадату-Исламия» Максуди (Казань), «Мугомолять» (Казань) [5, л. 1об.–3].

Библиотека предлагала учащимся для изучения татарского языка «Книгу для чтения «Бликъ-Юрши Искендерова» (Уфа, 1912). Чтение на арабском языке, а также «разбор некоторых статей и стихотворений неизвестных арабских писателей» осуществляли по учебнику «Мабдуль-Кираать» Бикбулатова (Казань, 1911)». Русский язык осваивали по учебному пособию «Букварь, книги для чтения I, II и III Дависа» и др. [5, л. 1–3].

Библиотека выписывала большое количество национальных периодических изданий, выпускающихся не только в Оренбурге, но и в других городах России. Среди них журналы – «Укытучы» («Учитель»), «Мулла Насретдин» и др.; газеты – «Илъ» («Страна») г. Москва; «Ярлы халык» («Нищий народ») Санкт-Петербург; «Йолдыз» («Звезда») г. Казань и др. Ежегодно библиотека получала национальные краеведческие газеты – «Вакыт» («Время»), «Безнен телек» («Наше пожелание»), «Башкурдъ» («Башкир»), а также местные газеты на русском языке.

Таким образом, в книжном фонде библиотеки медресе «Хусаиния» была представлена отраслевая литература на миноритарных языках. Был сформирован универсальный книжный фонд документов на русском языке: издания по языкознанию, математике, произведения классиков мировой и отечественной литературы и др.

Библиотекой медресе пользовались преподаватели, хорошо известные в национальной среде региона. Многие из них были популярны как писатели, поэты, издатели газет и журналов, авторы учебников и учебных

пособий, на основе которых проходило обучение не только в оренбургских медресе, но и во многих учебных заведениях региона.

Для сохранения национальных и языковых традиций в медресе был организован мусульманский литературный кружок, в состав которого входили не только воспитанники медресе, но и преподаватели, члены благотворительного мусульманского общества «Белек», творческая интеллигенция города. Местная татарская газета «Вакыт» постоянно информировала читателей о том, что в мусульманском кружке медресе «Хусаиния» состоялись литературно-музыкальные вечера по творчеству Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Шигаба Марджани, Каюма Насыри, Габдуллы Тукая и др.

В 1906 г. в здание медресе была переведена библиотека Оренбургского мусульманского благотворительного общества «Белек», книжным фондом которой могли пользоваться не только члены общества, но и преподаватели и учащиеся медресе «Хусаиния». Таким образом, библиотека мусульманского учебного заведения – медресе «Хусаиния» была доступна многим жителям Оренбурга.

Библиотека медресе «Хусаиния» играла важную роль в библиотечном обслуживании инонациональных читателей Оренбурга. На книжных полках стояли рядом произведения русской классической литературы и литературные тексты на национальных языках. В фонд поступала национальная литература, изданная в России и за рубежом. Преподаватели учебного заведения пополняли библиотеку, как собственными изданиями, так и переводами с русского на татарский язык художественной, учебной и научно-популярной литературы, в распоряжении у читателей был богатый выбор периодических изданий, что в целом содействовало качественному библиотечному обслуживанию инонациональных пользователей.

---

1. Медресе «Хусаиния». Финансовые отчеты // ГАОО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 54. Л. 1-54.
2. Медресе Хусаинова // ГАОО. Ф 213. Оп. 1. Д. 36. Л. 1-107.
3. Медресе Хусаинова «Устав попечительного Совета о магометанских училищах Медресе и Мектебе имени умершего Ахмета Галеевича Хусаинова» // ГАОО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 63. Л. 1–9.
4. Рахимкулова, М. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге [Текст] / М. Рахимкулова. – 2-е доп. изд. – Оренбург : Яна Вакыт, 1997. – 254 с.
5. Сведения о медресе Хусаинова в г. Оренбурге Оренбургской губернии // ГАОО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 5а. Л. 1–4.

И. Ю. Матвеева

Характеристика современной библиотечной профессии с позиций профессионализма

Кадровая ситуация современных библиотек характеризуется многочисленными противоречиями: количественное снижение библиотечных специалистов в связи с оптимизацией и перевод библиотекарей на неполную ставку, уход молодежи из профессии (в силу социальной необеспеченности) и как следствие старение и стагнация кадров и т. д. Несмотря на попытки Президента и Правительства РФ переломить ситуацию введением эффективного контракта (закрепляющего зависимость результатов деятельности руководителя и работника библиотеки и уровня оплаты его труда), профессиональных стандартов, государственного заказа на библиотечные услуги и т. д. ситуация существенно не меняется. Инициативы региональных Министерств, управлений и департаментов культуры (финансирование курсов повышения квалификации по приоритетным направлениям деятельности, точечная поддержка творческих инициатив библиотек финансовыми ресурсами т. д.) так же в лучшую сторону кадровую ситуацию не меняют.

Эти тенденции обусловили в последние десятилетия устойчивую профессиональную миграцию. С одной стороны, это привело к снижению показателя укомплектованности библиотек специалистами (так, в Челябинской области, с 2001 до 2015 года этот показатель упал на 10 %: с 63 до 53,11 %[1]).

С другой стороны, для компенсации этого противоречия осуществлен постепенный приход специалистов в библиотеки без библиотечного образования. В Челябинской области (в регионе, где имеется федеральный вуз культуры и областной колледж) чуть больше половины работников библиотек имеют высшее профессиональное образование (в 2013 – 54,6 %, в 2014 – 52,3 %, в 2015 – 53,11 %). В других регионах этот показатель варьируется на более низких отметках: так в Тульской области – 49,3%, Томской – 42,1%, Калужской – 41,25%, Волгоградской – 37,1 % и т. д.

Таким образом, следует констатировать усиление дилетантизма в библиотечной профессии. Дилетантизм (от лат. delecto – услаждаю, забавляю) – занятие какой-либо деятельностью без достаточной специаль-

[1] Здесь и далее показатели по Челябинской области приведены из источника: «Итоги работы Челябинских библиотек» и «Аналитическая информация о деятельности муниципальных библиотек Челябинской области» за 2010-2015 годы (http://chelreglib.ru/ru/pages/prof/education /analytic/).

ной подготовки [1, с. 400]. Сразу отметим, что в дилетанты не попадают специалисты, выполняющие в библиотечном учреждении профессиональные функции в соответствии с полученным образованием и опытом работы (дизайнеры, ИТ-специалисты, издатели, маркетологи и пиарщики и т. д.).

Дилетантизм противостоит профессионализму, которое трактуется как «занятие чем-либо как профессией» [2, с. 540], а последняя определяется как «род трудовой деятельности, занятий, требующий определенной подготовки…» [2, с. 540].

Мы понимаем, что грань между профессионализмом и дилетантством преодолима. Основой профессионализма являются два важных фактора: профессиональное образование, обеспечивающее системность в понимании сути библиотечной деятельности, ее научных и практических межотраслевых связей; и богатый профессиональный практический опыт. Специалисты выделяют разные этапы достижения профессионализма: выбор профессии, профессиональное обучение, профессионализация, профессиональное развитие, мастерство, творчество. В любом случае, это – долгий осознанный путь, являющийся важной частью жизнедеятельности человека.

Среди всей совокупности библиотечных ресурсов ключевая роль в инновационном преобразовании отрасли принадлежит библиотечному персоналу. От его творческой активности, профессионализма, инновационной ориентированности во многом зависят результаты деятельности и успех библиотеки в социуме.

В большинстве видах человеческой деятельности (педагогика, медицина, образование, социальная сфера, промышленность, государственная служба и др.) является недопустимым дилетантский подход, а прием на работу и профессиональное продвижение (карьера) строго обусловлено формализованными этапами профессионального развития специалиста. Почему же библиотечная сфера, находящаяся в системном кризисе, испытывающая на себе влияние многих противоречий, не стремится укрепить свой профессиональный ресурс, а, наоборот, нивелирует его?

Ответ на этот вопрос кроется в двойственности результатов дилетантства: его положительных последствиях и угрозах, сопряженных с ним. Очевидно, что дилетантство успешно выполняет компенсаторную функцию кадровых проблем библиотечной отрасли и обеспечивает диффузию инноваций из смежных видов деятельности.

Педагоги, юристы, психологи, менеджеры и маркетологи, информатики…, по разным причинам приходя работать в библиотеку, интегрируют свои знания и практический опыт в библиотечные технологии. Стоит отметить, что в основном сферой реализации творческих инициатив непрофессионалов становятся процессы библиотечного обслуживания (редко когда систематизатором, комплектатором, методистом принимается человек без базового библиотечного образования). В профессиональной печати теперь много публикаций, культивирующих опыт заимствования педагогических, социокультурных, психологических и др. видов деятельности, обеспечивающих эффективность библиотечных мероприятий (с позиции количества посещений, их интереса и эмоционального отклика у аудитории).

Дилетанты формируют новый «креативный класс» библиотекарей (представленный, как правило, молодежью), их инициативная деятельность усиливает социальную «видимость» библиотек, а для многих из них – это самый важный результат на фоне снижения интереса местного сообщества, социальных партнеров и представителей власти к библиотечной деятельности.

Такой успех важен как для организации, так и для творческой самореализации нового библиотечного специалиста. Но представляется принципиально важным, что дальше происходит с ним: начинает ли он трансформировать библиотечную реальность под свои установки, ценности, видение (сформированные вне библиотечного образования и деятельности), или начинает через опыт практического познания профессии, самообразование, повышение квалификации, получения профессионального образования проникать в историю и сущностные функции библиотеки как социального института (имеющего четкие отличительные особенности от других социальных институтов и служб). Необходимо помнить, что в процессе погони за новыми формами и форматами библиотечного обслуживания происходит стратегический выбор будущего библиотеки, который может быть сделан осознанно или случайно, приведет к инновационной трансформации или гибели социального института.

Риски дилетантства связаны с непрофессионализмом, снижением социального статуса профессии, псевдоинновационности реализуемых идей, профессиональной пассивности (зачастую в библиотеки приходят в поисках более легкой и гармоничной профессиональной жизни: «чай пить и книги читать»).

Таким образом, дилетантизм – не столь безобидное явление в библиотечной деятельности, но оно должно стать объектом управления. С персоналом, не имеющим библиотечного образования, должна проводится качественная адаптационная работа (которой фактически нет в библиотечном опыте) при трудоустройстве, вдумчивый подбор вакантного места (в соответствии с базовым образованием и предыдущим опытом работы). Например, филолога не обязательно ставить на процессы библиотечного обслуживания, возможно более удачным будет закрепление за ним функций экспертизы художественных текстов в библиографическом отделе, с последующим обучением методикам библиографирования, поддержки и продвижения чтения.

Для таких специалистов является важным подбор содержания и средств профессионального развития: получение профессионального образования или переподготовки, корпоративная программа обучения, наставничество, стажерство, различные формы самообразования.

Речь идет о целенаправленном создании и реализации эффективной кадровой политики, основанной на комплексе мер по созданию адаптационных, организационных, мотивационных, коммуникационных и иных условий профессионализации личности в профессии.

Стоит отметить, что уже в ближайшем будущем библиотекам предстоит освоить нормы профессионального стандарта библиотечного специалиста. Согласно положениям этого документа в библиотеках может работать специалист с библиотечным или педагогическим образованием четырех ступеней профессионального образования: среднего специального и высшего, включающего бакалавриат, магистратуру, подготовку кадров высшей квалификации (аспирантуру). Стандарт устанавливает зависимость видов деятельности и уровня образования. Такой подход, конечно, минимизирует дилетантизм в библиотечной сфере, но ставит новые проблемы и вопросы перед руководителями библиотечной отрасли, учреждений и самими библиотекарями. Но это уже тема для других размышлений и решений.

---

1. Дилетантизм // Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньева. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Т. 1. – М., 1981. – С. 400.
2. Профессионализм, Профессия // Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньева. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Т. 1. – М., 1981. – С. 540.

Л. О. Миронова, Л. Г. Тараненко

Краеведческие библиографические ресурсы на сайтах краевых и областных библиотек России

Краеведческие библиографические ресурсы (КБР) – упорядоченная совокупность краеведческой библиографической информации, которая существует в традиционных, т. е. на бумаге и электронных формах [1].

В соответствии с классификацией, предложенной в работе [3], электронные библиографические пособия выделяют следующих жанров (см. таблицу 1).

Таблица 1

Классификация ЭБП (фрагмент)

№ фасета	Признак классификации	Виды ЭБП
16	По жанру ЭБП	Электронный каталог Аналитический банк данных (электронная картотека статей) База данных Библиографический указатель Библиографический список Указатель к изданию Бюллетень Журнал Пресс-дайджест Виртуальная выставка Библиографическая справка Памятка читателю Листок-сигнал Прейскурант Прайс-лист и т.д.

Зададимся вопросом: насколько традиционных жанры библиографических пособий трансформировались в электронной среде? Для этих целей был проведен анализ сайтов краевых и областных библиотек. В исследование акцент сделан на традиционные библиографические жанры, намерено исключены библиографические базы данных и электронные каталоги, требующие дополнительного анализа. По данным информационно-справочного портала Library.ru, обнаружено 55 сайтов областных, краевых библиотек[1].

Выявим, где на сайтах расположены библиографические ресурсы. Определение местоположения ресурса становиться важной составляющей работы с сайтом. В ходе анализа выявлено, что краеведческие библиогра-

[1] Исследование сайтов проводилось с 15.06.16 по 25.08.16.

фические ресурсы на сайтах представлены в таких рубриках как ресурсы (38 %) и краеведение (32 %), ряд библиотек (8 %) отдельно выделяет на сайте подрубрику календари знаменательных дат или календарь дат. На другие наименования рубрик (наши издания, методическая страница и др.) приходиться разовая встречаемость. На четырех сайтах библиотек КБР представлены в нескольких рубриках.

В ходе анализа сайтов выявлен ассортимент краеведческих библиографических ресурсов (см. таблицу 2).

Таблица 2

Примеры краеведческих библиографических ресурсов, представленных на сайте

Краеведческие библиографические ресурсы	Примеры КБР
Календари знаменательных и памятных дат	«Календарь дат и событий Приморского края на 2016 год»
Библиографические указатели	«Книги о Дальнем Востоке»
Биобиблиографические указатели	«Алексей Иванович Елисеев (к 100-летию со дня рождения)»
Буклеты	«Центр краеведения»
Библиографические списки	«Новые книги по Кузбассу»
Закладки	«Интернет-ресурсы по Архангельской области»
Краеведческие альманахи	«Белозерье: историко-литературный альманах»
Путеводители	«Алтайский край. Немецкий национальный район»
Листовки	«Алтай в трудах»
Календарь-справочник	«Время и события» календарь-справочник по ДВФО
Библиографический справочник	«Всеволод Петрович Сысоев. К 85-летию со дня рождения»
Информационные бюллетени	«Амурская культура в печати – 2015»
Библиографический очерк	«Подвижник духа»
Биобиблиографические словари	«Герои Труда – нижегородцы»

На сайтах областных и краевых библиотек встречаются различные жанры библиографических пособий: листовки, буклеты, библиографические списки, закладки, альманахи, путеводители, виртуальная выставка, библиографические указатели, календари знаменательных дат и др. Наиболее популярными библиографическими ресурсами на сайте являются: календари знаменательных и памятных дат и библиографические указатели. Календари имеются на 38 сайтах краевых, областных библиотек (из 55 проанализированных).

Среди выявленных календарей выделяются преимущественно аналоги печатных изданий. Только 8 % проанализированных календарей явля-

ются оригинальными, т. е. созданы специально для сайта. Например, календарь «Из истории Мурмана на 2016 г.», «Календарь знаменательных и памятных дат по Оренбургской области на 2016 год». Библиографические указатели, представлены на сайтах 19 библиотек.

По содержанию на сайтах областных, краевых библиотек встречаются, преимущественно, универсальные, тематические, биобиблиографические и персональные библиографические указатели. Среди них: 78 % – аналоги печатных изданий (например, «Амурская книга 2015»), 12 – оригинальные электронные ресурсы (например, библиографический указатель «Юрин Владимир Иванович» Челябинской универсальной научной библиотеки).

Таким образом, в ходе анализа сайтов областных и краевых библиотек выявлено, что, несмотря на широкий ассортимент существующих жанров библиографических ресурсов, библиотеки сконцентрировались преимущественно на календарях знаменательных и памятных дат и библиографических указателей. При этом, несмотря на возможности ИКТ, библиотеки на сайтах предлагают чаще всего аналоги печатного издания. Опыт предоставления оригинальных электронных краеведческих библиографических ресурсов у областных, краевых библиотек пока небольшой.

Дальнейшее исследование необходимо связывать с анализом электронных библиографических ресурсов, представленных на сайте (базы данных, электронных каталоги и др.).

---

1. Краеведческая деятельность муниципальных публичных библиотек : метод. рекомендации / сост. Т. П. Медведева. – Красноярск : ГУНБ Красноярского края, 2012. – 100 с.
2. Шаталова, Н. В. Краеведческие библиографические ресурсы в информационном обществе : социокультурный аспект / Н. В. Шаталова. – Режим доступа : http://libconfs.narod.ru/2003/s4/shatalova.htm. – Дата обращения : 25.08.2016.
3. Швецова-Водка, Е. Г. Классификация электронной библиографической продукции / Е. Г. Швецова-Водка, Л. Ф. Трачук // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 8. – Режим доступа : http://ellib.gpntb.ru/subscribe/ index.php?journal=ntb&year=2009&num=8&art=. – Дата обращения : 25.08.2016.

Т. Н. Моковая

Тенденции развития электронных ресурсов библиотек вузов культуры

Политические, экономические, социокультурные преобразования, происходящие в последние десятилетия в обществе, существенно изменили характер деятельности библиотек, привели к значительной модернизации их практики. Однако, современные преобразования в библиотечном деле не повлияли на основную миссию и задачи библиотек перед обществом. Для библиотек неизменным остается их основное функциональное назначение – обеспечение и поддержка учебной и научной деятельности пользователей, воспитательная и просветительская работа, организация досуга. Сегодня вузовская библиотека находится в состоянии постоянного совершенствования своей деятельности, сверяясь с: меняющимися условиями российской экономики; инновациями в автоматизации и телекоммуникационных технологиях; новыми образовательными стандартами [6].

Общие функции вузовской библиотеки определены «Типовым положением о библиотеке вуза», где отмечено, что библиотека является учебно-вспомогательным, научным, информационным и культурно-просветительным структурным подразделением высшего учебного заведения, которое обеспечивает литературой и информацией, учебный, воспитательный и научно-исследовательский процессы.

Вместе с тем Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации», принятый в 1995 году, поставил новые задачи перед библиотеками – превратить их в универсальные источники знаний и информации.

Электронные ресурсы библиотеки занимают особое положение в информационно-образовательном поле высшего учебного заведения. Современные условия развития образования предполагают разработку ряда инструментов, обеспечивающих быстрый и эффективный доступ к информационным ресурсам. В настоящее время электронные ресурсы библиотек российских вузов разного уровня активно развиваются и требуют постоянного изучения. Библиографические электронные ресурсы уже сформированные, проанализированные, изученные и укоренившиеся в деятельности всех библиотек успешно выполняют свои функции. Главенствующее место стали занимать электронные полнотектсовые ресурсы – электронные биб-

лиотеки и электронно-библиотечные системы. Связано это, прежде всего, с тем, что одним из условий получения лицензии на образовательную деятельность по программам высшего образования является наличие необходимого количества учебной, учебно-методической литературы и иных библиотечно-информационных ресурсов и средств обеспечения образовательного процесса. Утверждены нормативы их наличия [4].

В 2015 г. основным фактором, влияющим на развитие рынка э-ресурсов в целом и на комплектование библиотеки Челябинского государственного института культуры, стала отмена государственного регулирования использования ЭБС в вузах – приказа Рособрнадзора № 1953, который ограничивал возможности библиотек приобретать именно те ресурсы, которые реально востребованы и используются в учебном процессе вуза. 65 % респондентов исследования «ЭБС в библиотеках: как это работает на практике?» отметили, что в их практике комплектования ничего не изменилось. 17% отказались от подписки на базовые коллекции и приобретают только узкоспециализированные тематические коллекции, максимально приближенные к учебному плану, 14 % в качестве приоритета выделяют покнижное комплектование, и только 2 % отказались от подписки на весь контент. Таким образом, данные исследования подтвердили позицию представителей вузовских библиотек, неоднократно высказанную ими на профессиональных конференциях и в отраслевой прессе. С отменой приказа закончилась гонка за количественными показателями, но актуальной задачей остаётся обеспечение современными информационными ресурсами, а ЭБС стали неотъемлемой частью учебного процесса в соответствии с ФГОС[1] [5].

Проблемы формирования контента, принципы отбора, минимизация рисков и методы оптимального комплектования фонда актуальна сегодня для большинства вузовских библиотек. При оценке обеспеченности дисциплин учитываются как традиционные печатные/электронные учебные издания, так и издания, представленные в ЭБС. Именно поэтому приобретение ЭБС, создание собственных ЭБ стало одним их важнейших направ-

[1] Информационными центрами различного уровня постоянно проводятся исследования по изучению, комплектованию, функционированию электронных библиотек, электронно-библиотечных систем с целью выявления их востребованности, преимуществ и недостатков использования. Журнал «Университетская книга» при поддержке Российской ассоциации электронных библиотек (НП ЭЛБИ) 4 года подряд проводит специальное исследование «ЭБС в библиотеках: как это работает на практике?»

лений деятельности вузов. Не секрет, что при приобретении ЭБС вуз исходит из различных критериев [1].

Как показывает анализ, лидерство по закупке ЭБС в 2015 г. по-прежнему осталось за ЭБС издательства «Лань», при этом доля агрегатора снизилась до 61,4 %. По сравнению с 2014 г. сократились показатели «Университетской библиотеки онлайн», Ibooks, «КнигаФонда», выросли доли РУКОНТ, IPR-books, стабильна позиция ЭБС Znanium.com. Серьёзный рост в этом году продемонстрировали относительно новые игроки: ЭБС «Юрайт» (25,6 %) и «БиблиоРоссика» (9,1 %). Большинство респондентов предпочитают закупать несколько ЭБС и формировать сводный ресурс. Их доля выросла с 60,7 % в 2014 г. до 66,3 % в 2015-м. Основными факторами, влияющими на выбор ЭБС, для подавляющего большинства (62–78 % респондентов) являются приемлемая цена и полнота охвата по ассортименту, а также качество контента [4].

Исследование ЭР вузов культуры показало, что основном ресурсы представлены ЭК и библиографическими БД. Из 25 проанализированных вузов в 5 отсутствует информация о БЭР. Говоря о наличии электронных библиотек в составе сайтов вузов культуры и искусств, можно отметить, что ни у одного вуза до 2012 г. «не было функционирующей системы и отработанных технологических решений для полноценного функционирования ЭБ» [4]. Сегодня картина изменилась. Электронные библиотеки могут располагаться как на сайте вуза, так и на странице (сайте) библиотеки. Количество изданий в ЭБ вузов тоже растет. Следует отметить, что ресурсы ЭБ также отражаются в ЭК библиотек. Собственные (доступные для внутреннего пользования) электронные библиотеки имеют 6 учебных заведений культуры и искусств из 25 проанализированных; приобретенных ЭБС – 15 (из них 7 подписаны на Университетскую книгу онлайн, 5 ЭБС РУКОНТ, возможно где-то используется тестовый доступ).

Доступ к собственным ЭБ и приобретенным ЭБС осуществляется из стен вуза и/или требует авторизации. Как показывает практика, в 2012 г. в ЭБС РУКОНТ не было зарегистрировано ни одного удаленного пользователя ЧГИК, в 2013 г. – их более 500, в 2015 г. – более 3 тыс. Количество сессий и поисковых запросов соответственно возросла в 3 раза – с 120/602 до 550/3800. На наш взгляд, успешное продвижение электронных ресурсов, как собственных, так и приобретенных, зависит не только от профессиональных кадров библиотек, но и от преподавательского состава вуза

культуры – тестировать ЭБС, рекомендовать на занятиях, включать электронные издания в методические материалы, изучать контент на занятиях со студентами – вот лишь малая часть форм взаимодействия.

Нас интересовал также вопрос: сколько изданий вузов культуры представлены в приобретенных ЭБС? В ЭБС РУКОНТ в 2012 г. представляют свои электронные библиотеки – 3 вуза культуры: ЧГИК, КемГИК, КраснодарГИК. На сегодня таких учебных заведений 8. Количество загруженных записей возросло от 50 до 400. Электронные библиотеки 4 образовательных учреждений находятся в стадии загрузки.

Все эти данные позволяют нам надеяться, что информационные ресурсу вузов культуры развиваются в ускоренном темпе и не только обеспечивают учебную и научную деятельность своего вуза, но и могут быть интегрированы другими профильными вузами. В ряду проблем, от решения которых зависит качество и содержание обучения в вузе, важной является проблема создания электронных образовательных ресурсов (ЭОР) собственной генерации и интеграция их, как в электронную библиотеку (ЭБ) вуза, так и в одну из существующих в сети Интернет электронно-библиотечных систем (ЭБС) [3].

Одним из вариантов дальнейшего сотрудничества может стать взаимодействие (партнерство) собственных ЭБ с приобретаемыми ЭБС. Необходимо наладить совместную работу над электронными коллекциями учебных изданий и обмен цифровыми копиями с профильными вузами.

Примером взаимодействия может стать опыт библиотеки ЧГИК с ЭБС РУКОНТ, НЭБ e-LIBRARY.ru, компанией «Ай Пи Эр Медиа». На протяжении 3 лет библиотекой было заключено 5 договоров о размещении своей учебных и научных на платформах данных систем. Консорциум «Контекстум» разработал технологию лицензионно-договорной работы с правообладателями – одноименную информационно-телекоммуникационную систему (ИТС) по сбору цифрового контента, где вузы размещают электронные образовательные ресурсы из собственной ЭБ. Консорциум создал ЭБС «Руконт» (национальный цифровой ресурс), где пользователи получают доступ к файлам с произведениями (URL: http://www.rucont.ru). Формирование собственной ЭБ вуза с помощью использования технологии лицензионно-договорной работы «Контекстум» пользуется популярностью в связи с тем, что технология бесплатная, а ее использование бессрочное.

В этом учебном году у вуза появились новые предложения о сотрудничестве с различными ЭБС: это и размещение изданий вуза, и преимущества работы той или иной ЭБС, и дополнительные возможности для авторов (размещение публикаций, повышение публикационной активности и пр.).

Несмотря на сложности, возникающие в ходе работы с ЭБ и ЭБС мы готовы к сотрудничеству и дальнейшему взаимодействию.

---

1. Билан, И. В. Критерии оценки и выбора электронно-библиотечной системы для вуза. Опыт оценки действующих электронно-библиотечных систем / И. В. Билан // Современный пользователь библиотеки вуза : информационная среда, информационное поведение : материалы общерос. науч. практ. конф., Челябинск, 30–31 марта 2011 г. / под ред. С. Г. Смолиной ; Рос. библ. ассоц., Секция библиотек высш. учеб. заведений ; Юж.-Урал. гос. ун-т, Науч. б-ка.– Челябинск, 2011. – С. 38–48.
2. Гадалина, Т. С. Управление рисками при формировании фонда электронных удалённых ресурсов [Электронный ресурс] / Т. С. Гадалина, Н. Н. Дианова // Университ. книга. – Режим доступа : http : //www.unkniga.ru/biblioteki/vuzbiblio/4896-upravlenie-riskami-pri-formirovanii-fondov-elektronnyh-udalennyh-формировании resursov.html . – Загл. с экрана. – Дата обращения: 28.08.2016.
3. Демина, М. Н. Электронные информационно-образовательные ресурсы библиотек вузов культуры и искусств [Электронный ресурс] / Демина М. Н., Тараненко Л. Г. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. №22-1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-informatsionno-obrazovatelnye-resursy-bibliotek-vuzov-kultury-i-iskusstv. – Дата обращения: 28.08.2016.
4. Каплин, Р. ЭБС в библиотеках : меньше жалоб, больше дела [Электронный ресурс] / Роман Каплин // Университет. книга. – Режим доступа : http: //unkniga.ru/biblioteki/fonds/5269-ebs-v-bibliotekah-menshe-zhalob-bolshedela.html. – Дата обращения : 28.08.2016.
5. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 5 сентября 2011 г. № 1953 «Об утверждении лицензионных нормативов к наличию у лицензиата учебной, учебно-методической литературы и иных библиотечно-информационных ресурсов и средств обеспечения образовательного процесса по реализуемым в соответствии с лицензией на осуществление образовательной деятельности образовательным программам высшего профессионального образования».
6. Шрайберг, Л. Я. Библиотеки и Интернет : единство и борьба противоположностей и загадочные перспективы в изменяющейся социокультурной и информационной среде [Электронный ресурс] / Л. Я. Шрайберг // Науч. и техн. б-ки. – 2014. – № 10. – Режим доступа : http : //www.gpntb.ru/ ntb/ntb/2014/10/ntb_10_1_2014.pdf#3. – Дата обращения : 28.08.2016.

Т. А. Неверова, Н. А. Стефановская

Профессиональное самосознание провинциальных библиотекарей в оценках экспертов

Профессиональное самосознание является одной из интегральных характеристик библиотекаря и включает: осознание правил и норм своей профессии; осознание этих качеств у других людей; учет оценки себя как профессионала со стороны пользователей и коллег; самооценивание. Можно с уверенностью утверждать, что профессиональное сознание библиотечных работников в провинции во многом отражает социальный статус и социальный престиж библиотечного сообщества в регионе.

В рамках реализации проекта «Социальный статус и социальный престиж кадрового потенциала культуры Тамбовской области» (2014–2015 гг.) проведен экспертный опрос для оценки престижной составляющей социально-профессионального статуса работников культуры в регионе. В опросе приняли участие 135 руководителей учреждений культуры и органов управления культурой всех городов и районов Тамбовской области, что составило более 80 % регионального руководящего состава отрасли [1].

Важным показателем оценки статуса профессии является желание передать ее детям, сформировать трудовую династию. Среди опрошенных специалистов только 8,4 % хотели бы, чтобы их дети также как они работали в сфере культуры, и у 4,7 % дети уже учатся или работают в этой сфере. Иными словами, только 13 % считают эту сферу перспективной профессиональной деятельностью для своих детей. Половина опрошенных считает, что дети самостоятельно должны выбирать свой профессиональный путь развития и 26,6% (чуть более ¼) не хотят видеть своих детей в этой профессиональной сфере.

Указали на наличие трудовых династий в своих коллективах примерно 1/3 респондентов (35,5 %), ответили, что династий нет 64,5 %. Исходя из этого, можно предположить, что семейная преемственность профессий в сфере культуры постепенно исчезает. Если сейчас на наличие династий указали 35,5 %, то в дальнейшем формировать династии, привлекая детей в профессию, собираются только чуть более 1/10.

Неустойчивость профессионального самосознания и отношения к своей профессии демонстрируют ответы на проективные вопросы «Выбра-

ли бы Вы вновь ту же профессию?» и «При наличии возможности поменяли бы Вы сейчас место работы? Каким образом?»

Если бы была возможность повторного выбора профессии, то только около половины специалистов уверены в том, что вновь выбрали бы ту же профессию, уверенно ответили «нет» 17,5 % и 34,7 % (одна треть) затруднились с ответом. О смене работы не думали 33,3 %, не стали бы менять место работы 27,3 %, просто перешли бы в другое аналогичное учреждение, но на более выгодные условия работы 24,6 %, в смежную сферу ушли бы 5,4 %, а вот кардинально сменить сферу деятельности хотели бы только 8,4 %. Таким образом, при всех недостатках и проблемах профессий сферы культуры абсолютное большинство все-таки привержены ей и свою профессиональную мобильность связывают только с этой сферой [2].

Относительно своих коллег, сменивших сферу деятельности, респонденты высказали следующее мнение:

- поработав в другой сфере, часто возвращаются обратно – 27,3 %;
- обычно остаются в других сферах – 24,9 %;
- часто сожалеют, что ушли, но возвращаться не собираются – 12,8 %;
- рады, что ушли и ни за что не вернутся – 4,4 %;
- затруднились ответить на этот вопрос 30,6 %.

Таким образом, профессиональное сознание провинциального библиотекаря транслирует престиж профессии библиотекаря в регионе в целом, что сказывается на формировании трудовых династий в профессии, а также профессиональной мобильности библиотекарей. По наблюдениям большинства респондентов специалисты сферы культуры спокойно относятся к смене сферы деятельности и успешно реализуют себя в других профессиях и видах деятельности.

---

1. Стефановская, Н. А. Престиж сферы культуры в регионе: оценки профессионалов / Н. А. Стефановская, О. В. Жуликова, Т. А. Неверова // Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions : materials of the V international scientific conference on October 25–26, 2015., Vědecko vyda-vatelské centrum «Sociosféra-CZ». – Прага, 2015. – P. 51–55.
2. Стефановская, Н. А. Престиж работника библиотеки: региональный аспект / Н. А. Стефановская // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2015. – Т. 1. – С. 160–163.

Ю. Г. Новикова

Современная библиотека: новое время для новой работы

В последние годы в библиотеках страны, в том числе, в библиотеках Челябинской области наблюдается тенденция к изменению режима работы: время работы библиотек увеличивается. Большинство библиотек переходят с ранее десятилетия действовавшего графика с 9:00 до 17:00 на новый режим работы до 20:00 и более. Происходящее не является случайным. Современные общедоступные библиотеки позиционируют себя центрами информации, дополнительного и инновационного образования, широкого культурного и межличностного общения. Однако, большинство потенциальных и реальных пользователей просто не успевают воспользоваться многочисленными услугами библиотек, так как сами работают допоздна.

Безусловно, продление рабочего дня для библиотек без изменения их внутреннего распорядка не может привести к увеличению читательской активности местного сообщества. Об этом свидетельствует опыт московских библиотек, которые в качестве эксперимента в конце прошлого года первые были переведены на новый график работы – до 22:00. Сотрудники библиотек отрицательно отреагировали на такой переход, аргументируя свое недовольство, тем, что в позднее время в библиотеках находятся только асоциальные элементы и подростки, которым нужен бесплатный Интернет.

Несмотря на недовольство библиотекарей, власти г. Москвы инициировали переход всех библиотек на новый режим работы, посчитав, что «удлиненный рабочий день будет способствовать популяризации чтения» [1]. С 23 апреля 2016 г. был введен новый временной регламент для всех библиотек столицы. Переход на новый график вызвал бурные дискуссии в профессиональном сообществе. Мнения «за» и «против» разделились. Газета «Московский комсомолец» даже написала, что «столичные библиотекари находятся на грани бунта» [1].

Однако московские нововведения не остались незамеченными в регионах для руководителей отрасли и библиотечных коллективов. Известно, что в библиотеках Челябинска и области также ведутся дискуссии на тему изменения графика работы в направлении удлинения вечерних часов. На сегодняшний день в столице Южного Урала до 20:00 работает Областная универсальная научная библиотека, Центральная библиотека им. А. С. Пушкина, библиотека Башкирской и татарской литературы им. Ш. Бабича. Если для

ЧОУНБ, привлекательной для студентов и специалистов, такой график привычен, то для городских библиотек, традиционно относящих себя к обслуживающим по запросам более повседневного уровня, он стал нововведением.

Для удобства пользователей руководство ЦБС г. Челябинска удлинило вечерний режим работы библиотек в 2015 г. в рамках проекта «Открытая библиотека». Однако, ситуация с посещаемостью складывается такая же, как и в библиотеках Москвы: в основном, после 18:00 пользователи есть только в зале электронной информации. Признавая значимость и такого результата, явно требуется осмыслить тему комплексно: действительно ли требуется повсеместное изменение режима работы библиотек.

Летом 2016 г. было проведено анкетирование читателей библиотеки им. А. С. Пушкина; один из вопросов анкеты был сформулирован таким образом «Устраивает ли Вас режим работы библиотеки с 10:00 до 20:00 в зимний период и до 18:00 в летний период?». В результате получено подтверждение гипотезы о том, что есть смысл в новом графике: все респонденты признали для себя подходящим предлагаемой библиотекой новое время работы.

При этом выясняется, что там, где не просто автоматически изменили режим, а действительно в «новые» часы открытой библиотеки предложили интересные занятия, переход на новый график оказался очень эффективной мерой. Как пример – Российская государственная библиотека для молодежи, в которой нет проблем с посещаемостью и рабочий день до 22:00 – необходимое условие для реализации потенциала данного учреждения. Здесь каждый вечер проходят мероприятия самого разного плана: тренинги и мастер-классы, встречи, обсуждения, интеллектуальные игры и лекции и др. [3].

Стоить отметить, что по такому же принципу работало большинство библиотек в первой половине XX века и в нашем городе. Так, в отчете библиотеки Сталинского района, ныне Центральной городской им. А. С. Пушкина, за 1948 год читаем: «Днем, конечно, в читальне свободно, читать некому, но с 6–7 часов за исключением субботы получается целая свалка: студенты вузов, идут 9–10 кл. Идут читатели т.к. деваться им некуда, но мы вместить всех не можем, обслужить даже. Пока работник одному подбирает, а это нередко 5–10 мин. У стола складывается очередь, люди начинают шуметь…». Как видно, в те годы основная работа в библиотеке приходилась как раз на вечернее время. Об этом свидетельствуют и объявления о проводимых мероприятиях: «В воскресе-

нье, 26 декабря, в 7 вечера в читальне будет проведена лекция и показан диафильм “О Байкале”».

К сожалению, точных данных о режиме работы библиотек в те годы не обнаружено. Однако в отчете за 1951 г. в разделе «Привлечение читателей» встречаем: «Для лучшего обслуживания читателей были удлинены часы работы библиотеки. Читальня стала работать с 1 ч. до 10 ч. вечера, абонемент с 11 ч. до 9 ч. вечера». По такому графику библиотеки работали долгие годы, вплоть до перестройки. В 1980–1990-е годы произошли реорганизационные изменения в функционировании библиотек, среди них и сокращение рабочего времени по обслуживанию читателей.

В последние годы ситуация в стране снова меняется, и эти изменения не могут не коснуться и всей работы библиотеки. Современные библиотеки не могут и не должны оставаться на прежнем уровне. Необходимо в корне менять внутренний распорядок учреждения. Все мероприятия, встречи, обсуждения, работы клубов необходимо переносить на вечернее время, удобное для пользователей. Не случайно, в работах по качеству обслуживания выделяется такой индикатор эффективности учреждения как «Соответствие расписания работы учреждения потребностям пользователей», благодаря которому выявляется удобное время работы для пользователей [2]. При повышении качества обслуживания, а именно при переходе на новый удлиненный график работы с изменением внутреннего распорядка, ситуацию можно изменить. Таким образом, библиотека не только для профессионального сообщества, но и для граждан станет действительно многофункциональным информационным, образовательным и культурным центром.

---

1. Апрельская, Е. Библиотекари восстали против рабочего дня до десяти вечера [Электронный ресурс] / Е. Апрельская // Моск. комсомолец. – 2016. – 21 марта. – Режим доступа: mk.ru/social/2016/03/21/bibliotekari-vosstali-protiv-rabochego-dnya-do-desyati-vechera.html. – Дата обращения: 10.09.2016.
2. Руководство по обеспечению качества информационно-библиотечного обслуживания [Электронный ресурс] / сост. А. В. Кузнецова, Е. Г. Ахти и др.; Рос. библ. ассоциация / Российская библиотечная ассоциация. – 2012. – Режим доступа : rba.ru/content/activities/ group/kach/ruk.pdf. – Дата обращения: 10.09.2016.
3. Увеличение времени работы библиотек. Смысл есть, если… [Электронный ресурс] / Е. Н. Бейлина, Т. Н. Илюшин // Университет. книга. – 2016. – 28 марта. – Режим доступа : unkniga.ru/biblioteki/ bibdelo/5744-uvelichenie-vremeni-raboty-bibliotek.html. – Дата обращения: 10.09.2016.

Ю. Г. Огородова, Е. В. Суханова

Особенности создания и возможности использования краеведческого электронного ресурса

Большая советская энциклопедия трактует краеведение как всестороннее изучение определённой части страны, города или деревни, других поселений местным населением, для которого эта территория считается родным краем [2]. В помощь изучению краеведения библиотеки создают разнообразные электронные ресурсы, которые можно обозначить как вид информационной продукции, новый формат хранения и обмена информацией в режиме локального и удаленного доступа (в том числе интерактивные мультимедиа) [3]. Отличие краеведческого электронного ресурса от готового продукта в том, что они освещают действительно актуальные темы, зачастую готовятся «по заказу» школ и других учреждений, кроме того, они содержат уникальную информацию. Для подобного рода ресурсов характерно удобство использования, привлекательный интерфейс, концентрация и локализация информации. Характерен и элемент «воспитания» нового пользователя, умеющего работать как с традиционными, так и с электронными источниками информации.

Задачей муниципальных библиотек является не только собирать и сохранять информацию о крае, но и делать ее открытой для пользователей. Представляя краеведческую информацию в глобальной сети Интернет или на локальных носителях, библиотека не только обеспечивает доступность создаваемой информации, но и распространяет знания о своем регионе, способствует формированию и развитию информационных краеведческих потребностей. Организация доступа к различного рода краеведческим ресурсам через различные электронные форматы – перспективное направление для краеведческой деятельности библиотеки. Действительно, эта деятельность содействует повышению интеллектуального потенциала родного края, сохранению культурного наследия региона, предоставляет право каждому пользователю на свободное обращение к информации.

Наш электронный краеведческий ресурс в перспективе. Он будет посвящен Юкаменскому району Удмуртской Республики. По этому району на сегодняшний день нет комплексного, снабженного полной и достоверной информацией, электронного ресурса. Поэтому, чтобы подготовить доклад, написать реферат или просто ознакомиться с историей района,

приходится посещать множество сайтов, собирать по крупицам ту информацию, которая необходима.

Наш электронный краеведческий ресурс будет интересен и для детей и взрослых. Для него было выбрано название «Здесь каждый уголок знаком и дорог…». Это строчки из стихотворения, написанного местным автором – О. Р. Бушмакиной. Строки ярко выражают нашу любовь к родной и дорогой нам малой родине. Материал, собранный в ресурсе, будет интересен не только жителям самого района, но и всем, кто увлекается краеведением, подбирает для себя этномаршрут или планирует отдохнуть в красивом местечке Удмуртии. Актуальность нашего ресурса в том, что на сегодняшний день еще не создано комплексного электронного ресурса, способного удовлетворить информационные запросы по всем сферам жизни Юкаменского района. Мы планируем представить информацию о ярких персонах: художниках, поэтах и писателях (с авторского разрешения будут выставлены и полные тексты их работы).

Юкаменский район – административная единица и муниципальное образование в Удмуртской Республике, располагается в северо-западной ее части. Населения района на 2010 года насчитывало 10207 человек. В Юкаменском районе живет немало талантливых самобытных поэтов: Ольга Бушмакина, Леонид Смелков (является председателем отделения Всероссийского общества слепых в г. Глазове), Олег Веретенников, Николай Бушмелев. Есть и талантливые художники: Зульфия Шустова, Владимир Федорович Семакин, Лев Николаевич Юхнин. Мы планируем рассказать и о спортивной жизни района, о ярких представителях-спортсменах: Карина Зямбаева (полиатлон), Надежда Шутова (армспорт). Николай Злобин и Николай Владыкин из Пышкета являются мастерами спорта по полиатлону.

Нельзя оставить без внимания историю района; особенности природного ландшафта; достопримечательности, привлекательные для этнотуризма. В Юкаменском районе имеются памятники архитектуры: дом священника Тукмачева в селе Юкаменское; церковь Иоанна Предтечи начала XX века в селе Пышкет [4]. В «Пышкетском» парке растет дуб-патриарх, который, по преданию, посажен в 1827 году декабристами. На территории бывшей деревни Кикимора можно найти синюю глину.

Есть в районе памятники истории: могила комиссара полка В. И. Родионова, погибшего в боях с белогвардейцами и памятник Герою Советского Союза А. А. Попову в деревне Жувам. В Юкаменском районе живут

бесермяне – единственный в Удмуртии коренной малочисленный народ Российской Федерации. Обществом бесермянского народа в Удмуртской Республике на базе Музея бесермянской культуры в селе Пышкет организован туристический маршрут «Незабываемые дороги» [4]. В музее можно познакомиться с культурой, традициями, историей и кухней этого народа; узнать, чем бесермяне отличаются от удмуртов.

Таким образом, многочисленные памятники архитектуры, истории, природы, талантливые люди Юкаменского района, подтолкнули нас на мысль о создании комплексного краеведческого электронного ресурса. Кроме того, разбросанная, порой не объективная, не полная информация о людях и районе – утвердили нас в нашей идее. Современные же библиотеки нуждаются как в печатных документах, так и в электронных ресурсах. В ресурсе планируется выделение таких разделов, как:

- общие сведения о районе (история, численность населения),
- история и архитектура района (история архитектурных сооружений),
- природа (фото галерея сел и деревень района),
- художники района (их биографии и картинная галерея),
- поэты района (их биография и стихотворения, выложенные с авторского разрешения),
- писатели района (с авторского разрешения будут выставлены их работы),
- спортсмены района (краткая биография и достижения),
- народы, проживающие на территории района.

Также будет представлена фото и видео галерея Юкаменского района: фотографии и сюжеты о природе, достопримечательностях и личностях района.

По Юкаменскому району Удмуртской Республики много уникальной, интересной и полезной информации. Необходимо предоставить эту информацию пользователю, но прежде, ее необходимо собрать воедино и разработать удобный для использования электронный ресурс, например, с применением языков разметки HTML и JavaScript. Ресурс сможет удовлетворить запросы пользователей о районе, его истории, о его людях, о достопримечательностях. Продукт сможет стать комплексным краеведческим ресурсом в помощь районной библиотеке Юкаменского района.

---

1. Антопольский, А. Б. Информационные ресурсы России : науч. -метод. пособие / А. Б. Антопольский. – Москва : Либерея, 2004. – 424 с.

2. Большая советская энциклопедия / ред. А. М. Прохоров. – Москва : Сов. энциклопедия, 1969. . – Т. 2. – С. 78.
3. Буданцева, Н. В. Краеведческие электронные ресурсы библиотек : наукометрический тематический анализ документного потока / Н. В. Буданцева . – Режим доступа : https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q= &esrc=s&source=web&cd. – Дата обращения : 13.09.16.
4. Официальный сайт Юкаменского района. – Режим доступа : http://yukamensk.udmurt.ru/. – Дата обращения : 13.09.16.

А. М. Панченко

Количество библиотек в военном министерстве (некоторые итоги и размышления)

В работах по истории библиотечного дела, созданных в дореволюционной, советский и постсоветский периоды, нет обобщенных данных о количестве военных библиотек в русской армии. Одной из проблем изучения военных библиотек является трудность учета их количества по родам войск, Главным управлениям, военным округам и в целом по военному ведомству. Сложность подсчета заключалась в том, что такие данные велись только в Инженерном корпусе (1838), в артиллерии (1868), а в армейских, кавалерийских частях, в военно-учебных заведениях и в целом по военному ведомству таких сведений не было. Источниковой базой для статистики военных библиотек стали архивные и опубликованные дореволюционные материалы (приказы по военному, инженерному, артиллерийскому, военно-учебному ведомствам, циркуляры Главного штаба, «Положения» 1838, 1863, 1889 г. в Корпусе военных инженеров, полковые истории, уставы (положения, частные правила) офицерских собраний, правила библиотек, каталоги книг) [7], годовые итоговые публикации военных журналов о количестве своих подписчиков («Военный сборник», «Артиллерийский журнал», «Досуги Марса», «Журнал Императорского русского военно-исторического общества» и др.), материалы периодической военной печати и др.), организационно-штатная структура Военного министерства ГИУ, ГАУ, ГУВУЗ и др., военных округов, воинских соединений, частей и учреждений (Приложение).

Первым таким источником стало обнаруженное в библиотеке Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи «Положение о заведении офицерских библиотек в Инженерном корпусе»

(СПб.,1838), которое позволило выявить, что в нем имелось 11 инженерных и 8 саперных библиотек.

В 1867 г. в «Военном сборнике» была опубликована редакционная статья «Об устройстве военных библиотек». Основой для нее послужили донесения военному министру командующих войсками 10 военных округов европейской части России о состоянии библиотек во вверенных им округах, приказы по артиллерии и по войскам инженерного ведомства. В статье отмечалось, что войсковые библиотеки различного достоинства существовали при всех полках гвардейской пехоты, при многих полках гвардейской кавалерии, при всех воинских частях артиллерийского и инженерного ведомств, почти при всех войсковых пехотных частях как действовавших, так и вновь сформированных (23–33 и 36 пехотные дивизии), и при большей части полков армейской кавалерии [4, с. 192]. Кроме того, в статье производились финансовые расчеты по созданию при 58 губернских батальонах европейской части России 58 библиотек (в 1875 г. – 80 губернских батальонов).

Подтверждением вышесказанного служат документальные источники. Согласно «Положению об офицерских библиотеках в Корпусе военных инженеров» 1863 г. в нем насчитывалось 24 офицерские библиотеки и 37 мест, в которых полагалось иметь только одни настольные и справочные книги. «Положение об офицерских библиотеках в Корпусе военных инженеров» 1889 г. устанавливало, что в корпусе полагалось иметь 30 инженерных и 58 саперных библиотек и 49 мест, где предполагалось иметь одни настольные книги [5, с. 205–216].

В 1868 г. в артиллерийских частях 12 военных округов имелось 138 офицерских библиотек, из них 79 – батарейные [3, с. 1948–1951].

В военном ведомстве регулярно выходила «Справочная книжка для русских офицеров» (СПб., 1857, 1869, 1875 и др.), в начале которых приводился состав Военного министерства. В приложении указан его состав на 1875 г., из которого мы можем посчитать приблизительное количество воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений. Например, в пехоте состояло 192 различных полка, 64 отдельных батальона, организационно входивших в состав 41 пехотной дивизий (штаб дивизии, как правило, был местом расположения гарнизонных военных собраний с библиотеками при них). Можно предположить, что это количество войск пехоты соответствовало количеству военных библиотек в каждом из них. Особенностью прохождения службы в артиллерии было то, что артиллерийские батареи дислоцировались

друг от друга на большом расстоянии (до 100 верст). В них, помимо офицерских библиотек при штабах артиллерийских бригад, таковые имелись и в батареях, что накладывало определенные трудности при их подсчете.

Во вступительной статье к одному из номеров военно-библиографического журнала «Вестовой» конторы и склада В. А. Березовского, говоря о числе подписчиков на журнал «Разведчик» в 1895 г., книгоиздатель и книгопродавец В. А. Березовский отмечал: «…в текущем году, судя по подписке, мы можем рассчитывать на 5000 подписчиков и это на 30000 офицеров! Не библиотеки же выписывают все 5000 экземпляров, когда военных библиотек у нас всего около 600. Вот доказательство того, что офицер наш интересуется военною наукою и литературою?» [1, с. 2]. Учитывая то, что Товарищество «В. А. Березовский» имело обширные связи с военными библиотеками по всей территории России, эта цифра представляется вполне реальной.

Однако здесь необходимо иметь в виду то, что в это количество предположительно могли входить и морские офицерские библиотеки, принадлежавшие к другому ведомству. Поэтому количество военных библиотек в данном случае могло быть и меньше. Со временем количество заказчиков на складе В. А. Березовского выросло. В 1905 г. было уже более 20000 адресов [2, с. 49]. Посчитать из них адреса военных библиотек не составило бы большого труда, однако никто такой цели в то время не ставил. Здесь нужно учитывать еще одно обстоятельство. Библиотекари воинских частей и учреждений обращались за книгами не только в Товарищество «В. А. Березовский». В России имелись и другие издатели (И. Д. Сытин, П. П. Шибанов и др.) и военно-книжные магазины (П. Болотова, Н. В. Васильева, И. Л. Лукьянова, Н. Ф. Кольдевин, П. М. Плахова и др.), поэтому допускается, что указанное выше количество библиотек Военного министерства могло быть больше.

Обнаруженный в Российском государственном военно-историческом архиве документ показывает, что в военном ведомстве в 1913 г. было 925 офицерских собраний. Учитывая то, что согласно принятым нормативным документам относительно деятельности военных собраний «Об Уставе военных собраний» (1874 г.) и «Положению об офицерских собраниях в отдельных частях войск» (1884 г.) при каждом военном собрании в обязательном порядке полагалось иметь библиотеку, можно предположить, что эта цифра равняется общему количеству библиотек. Однако в этом документе, хранящемся в архиве, отсутствуют данные о военных собраниях централь-

ных и окружных органах военного управления, гарнизонных военных собраниях, высших военно-учебных заведениях, артиллерии и др.

К началу XX в. в Военном министерстве состояло 6 военных академий, 15 Офицерских школ (курсов), 25 военных училищ: 18 пехотных, кавалерийских, казачьих и 7 артиллерийских, инженерных, 30 кадетских корпусов, 12 вспомогательных учебных заведений. Всего 90 военно-учебных заведений с фундаментальными библиотеками при каждом из них.

Таким образом, анализ материалов позволил установить, что к началу XX в. в Военном министерстве насчитывалось около 1000 библиотек (без учета библиотек в иррегулярных войсках, солдатских, церковных и для воспитанников военно-учебных заведений (возрастных, ротных, юнкерских)). Условность статистики определяется тем, что структура самого Военного министерства постоянно совершенствовалась, а вместе с ней реформировались элементы, входившие в нее.

Приложение

СОСТАВ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА 1875 г.

В состав Военного министерства входили: военный министр; императорская Главная квартира; Военный Совет (комитеты: военно-кодификационный, по устройству и образованию войск, военно-учебный, военно-госпитальный, военно-тюремный); Главный Военный суд; Главный штаб.

Главный штаб

Главный штаб состоял из 6 отделений (по устройству войск, строевое, хозяйству войск, личному составу офицерских чинов, личному составу нижних чинов, наградное), а также азиатской и судной части, военной типографии и общего архива. К нему принадлежали: Военно-ученый комитет с находящимся при нем военно-ученым архивом и ***библиотекою Главного штаба;*** военно-топографический отдел (геодезическое отделение, картографическое заведение, военно-топографический склад и магазин для продажи карт). При Главном штабе состояли Николаевская академия Генерального штаба и корпуса: офицеров Генерального штаба, военных топографов, фельдъегерский.

Управления Главного штаба

1) **Главное артиллерийское управление** (7 отделений, Артиллерийский комитет (литография), Михайловская артиллерийская академия и Михайловское артиллерийское училище);

2) **Главное инженерное управления** (4 отделения, Инженерный комитет, Николаевская инженерная академия и Николаевское инженерное училище);

3) **Главное управление иррегулярных войск** (5 отделений);

4) **Главное управление военно-учебных заведений** (3 отделения, Педагогический комитет). ГУВУЗ подчинялись все военно-учебные заведения, за исключением специальных;

5) **Главное интендантское управление** (6 отделений, Технический комитет и музеум предметов обмундирования и снаряжения);

6) **Главное военно-медицинское управление** (4 отделения, Военно-медицинский ученый комитет, Императорская Петербургская Медико-Хирургическая академия);

7) **Главное военно-ссудное управление** (4 отделения, Военно-юридическая академия и Военно-юридическое училище).

В состав военного ведомства входили: канцелярия, управление генерал-инспектора кавалерии, инспектора стрелковых батальонов, а также комитет о раненых.

Военные округа

Петербургский, Финляндский, Виленский, Варшавский, Киевский, Одесский, Харьковский, Московский, Казанский, Кавказский, Оренбургский, Туркестанский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский **(14).**

Примечание: к 1911 г. Петербургский, Виленский, Варшавский, Киевский, Одесский, Московский, Казанский, Кавказский, Туркестанский, Омский, Иркутский и Приамурский **(12).**

Военно-окружное управление состояло из: военно-окружного совета и окружного штаба (типография, архив); управления: 1) артиллерийское; 2) инженерное; 3) интендантское; 4) военно-медицинское; 5) окружной инспектор госпиталей.

Регулярная армия Российской империи по своему назначению состояла из полевых (подвижных) и местных войск.

Полевые войска:

1) ***пехота*** – 10 гвардейских, 18 гренадерских и 164 армейских полков; стрелковых армейских батальонов – 4 гвардейских и 28 стрелковых; линейных – 32. **Всего 41 пехотная дивизия (в каждой по 2 бригады);**

2) ***кавалерия*** – 4 гвардейских кирасирских, 2 гвардейских и 18 армейских драгунских, 2 гвардейских и 14 армейских уланских, 2 гвардейских и 14 армейских гусарских полков. **Всего 7 и одна Кавказская кавалерийских дивизий (в каждой по 2 бригады);**

3) ***артиллерия:***

а) пешая – 14 гвардейских, 28 гренадерских и 250 полевых батарей. Они входили в состав лейб-гвардии 1-й и 2-й артиллерийских бригад;

3-й гвардейской и Гренадерской артиллерийских бригад; 1-й гренадерской Его Королевского Высочества принца Карла Прусского, 2-й и 3-й гренадерской артиллерийских бригад; Кавказской гренадерской Его Императорского Величества великого князя Михаила Павловича артиллерийской бригады. **Всего 41 полевая артиллерийская бригада.**

б) конная – 4 гвардейских и 14 полевых батарей. Они входили в состав гвардейской конно-артиллерийской бригады, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й и 7-й конно-артиллерийских бригад;

в) ***парки артиллерийские*** – 28 полевых, 7 конно-артиллерийских и 1 летучий; ***полупарки*** – 1 подвижный и 1 конно-артиллерийский. Они входили в состав 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й парковых артиллерийских бригад; 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Кавказских артиллерийских парков; Кавказский конно-артиллерийский парк; Кавказский конно-артиллерийский полупарк; летучий артиллерийский парк Финляндского военного округа; подвижный полупарк Восточно-Сибирского военного округа.

4) ***инженерные части*** – 1 гвардейский, 1 гренадерский и 9 армейских саперных батальонов, 1 саперная рота и 6 понтонных полубатальонов; ***парков инженерных*** – 2 полевых, 2 осадных, 6 военно-походных телеграфных.

Они входили в состав: Сводной Саперной бригады, 1-й, 2-й и 3-й Саперных, Кавказской Саперной бригад и Туркестанской Саперной роты.

Местные (резервные) войска

М*естные батальоны (местные кадровые команды)* – 80 резервных губернских батальонов (70 пехотных и 10 стрелковых).

Войска внутренней службы: местные, постовые, конвойные и этапные команды.

Крепостная артиллерия

1) Петербургский военный округ (Петербургская, Кронштадтская); *2) Финляндский* (Свеаборгская и Выборгская); 3*) Виленский* (Динамюндская); *4) Варшавский* (Варшавская, Новогеоргиевская, Ивангородская, Брест-Литовская); *5) Киевский* (Киевская); *6) Одесский* (Бендерская, Николаевская, Керченская); *7) Кавказский* (Александропольская, Тифлисская, Терская, Дагестанская, Кубанская, Ахалцыхская); *8) Восточно-Сибирский* (Николаевская); *9) Туркестанский* (Ташкентская, Верненская, Чиназская, форт Перовский).

Учебные войска

Учебный пехотный батальон; Учебная Кавказская рота; Учебный Кавказский эскадрон; Учебная пешая и конная батареи и учебный казачий взвод; Гальваническая учебная рота.

Войска различного вспомогательного назначения

Рота Дворцовых гренадер и др.

Местные артиллерийские, инженерные, медицинские, интендантские и военно-тюремные учреждения

1) Технические артиллерийские заведения: а) оружейные заводы (Сестрорецкий, Тульский и Ижевский); б) Петербургский патронный завод; в) пороховые заводы (Охтенский, Михайловский-Шостенский и Казанский); г) местные арсеналы (Петербургский, Брянский и Киевский); д) Николаевский ракетный завод; е) артиллерийские арсеналы в военных округах; ж) окружные артиллерийские склады; з) местные артиллерийские парки; и) лаборатории; к) учебные артиллерийские полигоны; л) инженерный арсенал в Динабурге; м) инженерные окружные склады; н) постоянные госпитали и др.

2) Военно-тюремные заведения военно-исправительные роты (Кронштадтская, Динабургская, Брест-Литовская, Новогеоргиевская, Рижская, Херсонская, Бобруйская, Киевская, Екатериноградская, Астраханская, Воронежская, Екатеринбургская, Омская, Свеаборгская, Константиновская, Иркутская, Оренбургская, Шлиссельбургская), военная тюрьма (Варшава), военно-арестантские отделения.

Состав иррегулярных войск

Донское, Кубанское, Астраханское, Оренбургское, Уральское, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское, Амурское войска.

Военно-учебные заведения

1) В ведении Главного управления военно-учебных заведений:

а) Пажеский Его Императорского Величества корпус; ***б) военные училища:*** 1-е Павловское; 2-е Константиновское; 3-е Александровское; в) Николаевское кавалерийское; г) Финляндский кадетский корпус; ***д) военные гимназии:*** 1-я Петербургская, 1-я и 2-я Московские, Орловская-Бахтина, Петровская-Полтавская, Владимирская-Киевская, Михайловская-Воронежская, Полоцкая, Нижегородская графа Аракчеева, Оренбургская-Неплюевская и Сибирская); ***е) военные прогимназии:*** Санкт-Петербургская, Московская, Псковская, Ярославская, Елизаветградская, Вольская, Оренбургская, Омская, Иркутская, Тифлисская; ***ж) учительская семинария в Москве.***

2) Академии и учебные заведения, не находящиеся в ведении Главного управления военно-учебных заведений:

а) академии (Николаевская Генерального штаба, Михайловская артиллерийская, Николаевская инженерная, Военно-юридическая, Императорская Медико-Хирургическая);

б) военные училища (Михайловское артиллерийское и Николаевское инженерное);

в) юнкерские училища (Петербургское, Московское, Виленское, Варшавское, Киевское, Казанское, Чугуевское, Одесское, Рижское, Тифлисское, Гельсингфорсское; Елисаветградское и Тверское кавалерийские; Ставропольское и Новочеркасское казачьи); г) Военно-Топографическое училище; д) Военно-Юридическое училище;

е) специальные школы артиллерийского ведомства (Пиротехническая, Техническая, Тульская и Ижевская оружейные); ж) гвардейская Берейторская школа; ***з) военно-фельдшерские школы*** (в Петербурге, Москве и Киеве); **и) школы солдатских детей полков лейб-гвардии; к) артиллерийские школы** (Донская, Кубанская) [6, с. 3–108].

Примечания: В данном приложении не указаны воинские части, входившие в состав иррегулярных войск.

---

1. Березовский, В. А. Вступительная статья / В. А. Березовский // Вестовой. – 1895. – № 6. – С. 2.
2. Заказчики склада В. А. Березовского // Вестовой. – 1905. – № 106. – С. 49.
3. Об офицерских артиллерийских библиотеках // Артиллерийский журнал. – 1868. – № 12. – С. 1948–1951. [Подпись: И. Д].
4. Об устройстве военных библиотек // Военный сборник. – 1867. – № 4. – С. 192.
5. Панченко, А. М. Офицерские библиотеки в Корпусе военных инженеров: сколько их было? / А. М. Панченко // Библиотековедение. – 2016. — № 2. – С. 205–216.
6. Справочная книжка для русских офицеров : составлена по Высочайшему повелению Генерального штаба генерал-майором Махотиным при содействии: профессора Николаевской инженерной академии и училища инженер-генерал-майора Квиста, профессора Михайловской Артиллерийской академии и училища гвардейской конной артиллерии полковника Фишера и помощника начальника Военно-Юридической академии и училища кандидата права артиллерии подполковника Володимирова. – СПб., 1875. – С. 3–108.
7. Указатель каталогов военных библиотек русской армии (вторая половина XIX – начало XX века) / сост. А. М. Панченко, Н. А. Балуткина, Л. А. Мандринина. – Новосибирск, 2010. – 217 с.

Е. Н. Плахутина

Обучение культуре профессионального чтения будущих библиотечных специалистов

Чтение – специфическая форма языкового общения людей посредством печатных или рукописных текстов, одна из основных форм опосредованной коммуникации [4]. Вопросы чтения являются предметом изучения различных наук и прикладных дисциплин: культурологии, социологии, педагогики, библиотековедения и др. Особое внимание уделяется проблеме воспитания культуры чтения, т. е. проблеме овладения приемами наиболее рационального и продуманного использования изданий, предполагающее хорошее знание компонентов издания, умение не просто воспринимать напечатанное, но и осмысливать его, выделять главное, сопоставлять с тем, что прочитано ранее, запоминать суть прочитанного, делать выписки. Культура чтения включает библиографическую грамотность и умение использовать ее для того, чтобы отобрать нужные издания, составить план чтения, знание условий работы библиотек и в библиотеках, их каталогов, картотек, справочно-библиографического аппарата [3].

Культура чтения имеет большое значение в профессиональной деятельности человека, т. е. при профессиональном чтении. Профессиональное чтение – это чтение, обусловленное профессиональными информационными потребностями, представляющее собой специфическую форму активного письменного общения как информационного взаимодействия, основными целями которого являются ориентация, поиск, обобщение, последующая оценка, прием, присвоение, создание и целевое применение информации как накопленного человечеством опыта, знаний в профессиональной области [2].

Развитие библиотечного дела в России способствует эволюции профессии библиотекаря, которая должна отвечать современным требованиям. Для внедрения инноваций в библиотечной сфере специалисты должны не только иметь определенную квалификацию, но и постоянно совершенствовать свои знания, умения и навыки. От того, как успешно знания библиотекаря пополняются и развиваются, зависит качество выполнения библиотечными работниками своих обязанностей. Существенные перемены невозможны без готовности библиотекарей к своему непрерывному образованию, повышению квалификации. Именно поэтому вопросы профессио-

нального чтения библиотечных специалистов изучались в основном в отношении работающих библиотекарей.

В 90-х гг. XX в. изучение профессионального чтения библиотекарей становится предметом специальных исследований, как индивидуальных, так и коллективных, кроме того, этим постоянно занимаются методические отделы многих библиотек. В исследованиях, проводившихся в 1980–1990-х гг., профессиональное чтение библиотекарей трактовалось как составная часть производственной деятельности и рассматривалось в контексте овладения профессией, повышения квалификации, самообразования и собственно обслуживания читателей [5].

В ходе проведенных исследований были выявлены: диапазон чтения библиотекарей разных регионов и библиотек разного уровня, степень их осведомленности о книжном потоке, глубина знания интересов и потребностей своих читателей, что в целом помогло представить профессиональное чтение библиотечных специалистов в контексте читательских характеристик пользователей библиотек. В профессиональном чтении библиотекарей были выделены несколько направлений, таких как досуговое, деловое чтение, чтение специальной профессиональной литературы. Чтение специальной профессиональной литературы позволяет удовлетворить профессиональные информационные потребности библиотекарей и сделать их профессиональную деятельность максимально эффективной. Среди источников профессиональной информации можно выделить книжные издания по библиотечному делу, интернет-ресурсы и периодические издания соответствующей тематики. В потоке быстро меняющейся информации особое значение приобретают интернет-источники и периодические издания по библиотечному делу, которые содержат наиболее актуальную информацию.

По нашему мнению, проблеме воспитания культуры профессионального чтения необходимо уделять особое внимание не только в процессе профессиональной деятельности, но и в процессе получения профессионального образования. Причина заключается в том, что во время работы в библиотеке специалисты часто бывают ограничены в возможности читать профессиональные периодические издания из-за объективных причин – например, общедоступные библиотеки-филиалы часто выписывают только журнал «Библиотека» и т. д. Об этом свидетельствуют результаты исследования.

К библиотекарям двенадцати регионов России обратились с вопросом «Что Вы читаете сегодня?» специалисты из научно-методического от-

дела РНБ, выбравшие для изучения тему «Чтение библиотекарей». Опрос показал, что треть респондентов считает, что их профессиональному росту в первую очередь помогает чтение библиотековедческой литературы. Вместе с тем исследователи отметили, что перечень названных профессиональных периодических изданий очень узок.

Самым доступным, популярным и пользующимся спросом является журнал «Библиотека», так как его получают практически все государственные библиотеки. Также исследование в данных регионах показало, что удорожание подписки приводит к тому, что в небольших библиотеках сокращается число выписываемых профессиональных изданий. Это тревожный факт, так как для небольших библиотек это единственный источник профессиональных знаний. Очень немногие областные и центральные библиотеки тиражируют интересные профессиональные материалы из периодики и рассылают их по филиалам. А на семинарах и курсах повышения квалификации у библиотекарей остается мало времени для личных занятий и знакомства с литературой [5].

Именно по этой причине необходимо сделать изучение интернет-источников и периодических изданий по библиотечному делу обязательным для студентов. На базе Колледжа при Башкирском государственном педагогическом университете им. Акмуллы проводится комплексное внедрение методов формирования культуры профессионального чтения студентов, обучающихся по специальности «Библиотековедение». При проведении лекционных занятий по курсу «Библиотековедение» преподаватель дает общее представление о круге письменных и интернет источников по библиотечному делу.

На занятиях студентам предлагается осуществить их аналитический обзор; на лекциях проблемного типа они обучаются продуктивному поиску источников чтения и выявлению необходимой информации в традиционных письменных источниках и интернет-ресурсах; на семинарских занятиях – знакомятся со способами и видами преобразований письменной информации (составление конспектов-схем, аннотаций, резюме). Развивающий потенциал профессионального чтения важно учитывать и в самостоятельной работе студентов. Например, на основе самостоятельного подбора источников - статей и интернет-ресурсов – студенты создавали и презентовали дайджесты. Такой комплексный подход позволяет максимально эффективно обучить культуре профессионального чтения будущих библиотечных специалистов.

1. Гринюк, О. И. Эволюция взглядов на понятие «культура чтения» / О. И. Гринюк // Изв. Волгоградского гос. пед. ун-та. – 2012. – № 1. – С. 100–104.
2. Касаболотова, Г. А. Профессионально-ориентированное чтение как средство обучения / Г. А. Касаболотова // Известия вузов Кыргызстана. –2016. – № 7.
3. Мильчин, А. Э. Издательский словарь-справочник / А. Э. Мильчин. – Москва : ОЛМА-Пресс, 2003. – 558 с.
4. Новейший философский словарь. – Минск : Кн. дом. А. А. Грицанов, 1999.
5. Павлюк, В. Н. Профессиональное чтение библиотекарей – основа модели системы профильного непрерывного образования / В. Н. Павлюк // Восьмые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (13–15 мая 2009 г., г. Красноярск). – Новосибирск, 2009. – С. 326–330.
6. Павлюк, В.Н. Профессиональное чтение в непрерывном образовании как способ повышения квалификации библиотекаря (по материалам исследований) / В. Н. Павлюк // Библиосфера. – 2009. – № 3. – С. 39–44.
7. Шулер, И. В. Психолого-педагогические механизмы развития читательской культуры личности в процессе обучения в вузе / И. В. Шулер // Образование и наука. – 2011. – № 8.

З. В. Руссак, Н. Б. Крылова

Работа с периодическими изданиями в библиотеке

Наибольшую ценность с точки зрения актуальности и оперативности получения информации для пользователей представляют периодические издания – газеты и журналы. Будучи важным информационным ресурсом, фонд периодических изданий требует постоянного внимания со стороны библиотечных специалистов.

Газеты и журналы несут читателям оперативную информацию обо всем, что происходит вокруг, освещают наиболее интересные события, факты, сведения, отвечают на интересующие пользователей вопросы. От времени написания книги до выхода ее в свет проходят годы. Между тем, в газетах этот промежуток времени исчисляется днями, а в журналах – несколькими месяцами. Поэтому именно в периодике так ощутимо дыхание времени [1]. Всю информацию, которую содержит периодическая печать, условно можно разделить на текущую или событийную и базисную. Текущая информация посвящена конкретным событиям, учит разбираться в нравственных проблемах, жизненных вопросах, оценивает их, анализирует сложные ситуации, требующие морального выбора. Базисная информация помогает осмыслить те отдельные факты, явления с которыми люди сталкивались сами, о которых

прочли или услышали, и обобщить в мировоззренческих категориях. Если текущая информация, как правило, быстро устаревает, теряет свою актуальность, то базисная носит долговременный характер [4].

Обращение к прессе влияет на формирование у читателей политического опыта (патриотизма, интернационализма, толерантности), здорового образа жизни. Публикации в газетах и журналах затрагивают проблемы современности, вырабатывают у читателя постоянное желание быть в курсе событий, информируют о последних достижениях науки и техники, знакомят с новинками современной литературы, культурной и спортивной жизни страны и за рубежом.

Зал оперативной информации как структурное подразделение социально-гуманитарного отдела ЦБ им. А. С. Пушкина (Челябинск), в своём новом статусе стал более востребован среди разной категории читателей. И это в первую очередь объясняется тем, что имеет отраслевой фонд, 150 названий периодических изданий. Удобная в использовании тематическая расстановка открытого для читателя фонда периодических изданий и его оформление, что позволяет легко ориентироваться и находить нужный журнал даже новым читателям библиотеки. На территории зала проходят мероприятия, как отдела, так и библиотеки в целом: экскурсии, заседания клубов по интересам, чтение и свободное общение читателей. В зале сформировалась активные группы читателей: учащиеся школ, студенты вузов, педагоги, домохозяйки, служащие, рабочие, инженеры, библиотечные сотрудники, пенсионеры.

Среди запросов превалируют – новости дня и события, происходящие в стране и в городе; информация в области культуры, литературы и спорта. С тематическими запросами обращаются родители учащихся начальной школы и учащиеся старших классов, студенты вузов, для поиска журналов по теме написания рефератов, курсовых, дипломных и конкурсных работ. В основном, это касается журналов по истории и юриспруденции. Организаторы массовых мероприятий, педагоги средних общеобразовательных и музыкальных школ, библиотечные и клубные работники обращаются за сценариями праздников. Удовлетворить читательские запросы помогают журналы «Читаем, Учимся, Играем»; «Праздник в школе»; «Сценарий и репертуар»; «Чем развлечь гостей»; «Клуб»; «Народное творчество» [2]. На основе анализа читательских формуляров и наблюдений можно сделать вывод, что в чтении периодических изданий преобладает чтение для отдыха и развлечения.

Усиливается тенденция в сторону чтения журналов развлекательного характера, облегченных для восприятия и понимания. Пользуются спросом среди мужского населения познавательные, научно-популярные и технические журналы. Кроме того, пенсионеры и женщины средних лет стремятся быть в курсе последних новостей, это подтверждается тем, что небольшой процент, из числа постоянных читателей, читают центральные газеты. Библиотека по-прежнему является основным местом, где читатель может получить доступ к периодике.

В последние 3–4 года, особо возрос интерес к периодическим журналам, касающимся укрепления здоровья, здорового образа жизни и поэтому повысилась книговыдача журналов данной тематики: «Здоровье»; «Будь здоров!»; «Женское здоровье»; «Физкультура и спорт». Среди всех категорий читателей зала периодики пользуются спросом научно-популярные журналы «Знание-сила»; «В мире науки»; «Наука и жизнь». Любители путешествий обращаются к журналам «Вокруг света»; «Geo». В зале периодики сотрудники ведут работу двух клубов: Городское «Пушкинское общество» и клуб садоводов-любителей «Урожайный». Ежемесячные заседания тематических клубов повышают интерес и спрос на периодические издания.

Городское «Пушкинское общество» объединяет любителей русского языка и литературы, что способствует притоку новых читателей в библиотеку и формирует интерес к русской словесности. Члены клуба – молодые педагоги вузов и техникумов, а также педагоги с многолетним стажем педагогической деятельности и любители русской классической литературы. Периодические издания как методические «Литература в школе»; «Вопросы литературы»; «Читаем вместе», профессиональные «Библиотека»; «Школьная библиотека», так и литературно-художественные «Москва»; «Нева»; «Новый мир»; «Наш современник»; «Октябрь»; «Звезда»; «Знамя», являются главной составляющей книжных выставок, обзоров, бесед. Публикации специалистов в области литературы, а также иллюстрации, сопровождающие текст, ярко иллюстрируют и дополняют любое сообщение или книжную экспозицию.

В практике работы библиотеки используются различные формы наглядной пропаганды периодических изданий. Среди наглядных форм работы с периодикой высокий показатель получила традиционная книжная выставка. Этот показатель легко объясняется доступностью, когда читатель может сам, без посредников, познакомиться с содержанием газет и журна-

лов. Привлекательны и такие формы пропаганды периодики, как обзоры и презентации. В молодёжной аудитории лучше использовать активные формы работы с периодикой с привлечением самих читателей. В качестве рекламы библиотеки и предоставляемых услуг, особое значение имеет оформление плакатов, памяток, книжных закладок, буклетов.

Для раскрытия фонда периодических изданий оптимально подходит создание библиографических обзоров: «Культура чтения периодики»;«Периодическая печать в учебном процессе»); «Путешествие по стране Периодика» [5]. Таким образом, информационная деятельность не потеряла своей актуальности сегодня и является наиболее важной в работе современной библиотеки. Правильно укомплектованный фонд периодики.укрепляет авторитет библиотеки, влияя и на формирование читательского спроса, и на воспитание читательского вкуса.

---

1. Затонских, Г. Журнальная страна : опыт работы с периодическими изданиями / Г. Затонских, Л. Ивко // Библиополе. – 2009. – № 4. – С. 59–60.
2. Одинцова, В. А. Периодика в нашей жизни / В. А. Одинцова // Читаем. Учимся. Играем. – 2007. – № 10. – С. 4–8.
3. Периодика. Ваше мнение читатель [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.url: http : //www.mubiblioteka.ru/guestbook/
4. Современные формы работы с периодическими изданиями в библиотеке: консультация [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.url: http : //biblioteka-bara.ucoz.com.
5. Современные формы работы с периодическими изданиями в общедоступной библиотеке [Текст] : консультация / сост. С. А. Горячев. – Хабаровск, 2014. –15 с.

Т. Н. Савинова

Частновладельческие библиотеки Оренбургской губернии в конце XIX – начале XX в.

Появление частных публичных (общественных) библиотек в губернских и уездных городах происходило в основном во второй половине XIX в. К. И. Абрамов отмечал их наличие в Одессе, Пскове, Туле, Воронеже, Харькове, Тамбове, Орле и некоторых других городах [1]. Е. В. Шестрнева к этому списку добавила Калугу, Иркутск, Тюмень, Вятку, Пермь, Рязань, Владимир, Пронск, Ряжск, Муром, Кострому, Данков и Спасск [12].

Были частные общественные библиотеки и на территории Оренбургской губернии. Самая известная из них – городская частная библиотека с кабинетом для чтения братьев Покровских в г. Челябинске, открытая 7 января 1881 г. [4, л. 10] Пользование фондом библиотеки было платным, но для «Товарищества братьев Покровских» не прибыльным. На 1 января 1893 г. фонд насчитывал 3934 тома, библиотека имела 163 читателя; на 1 января 1895 г. соответственно 4214 томов и 187 подписчиков [6]. В настоящее время в секторе редких книг Челябинской областной универсальной научной библиотеки находится коллекция сохранившихся изданий этой библиотеки – 130 книг и 45 номеров журналов.

Хронология издания книг располагается во временном отрезке с 1864 по 1901 гг., их тематика разнообразна [11]. Книгами этой библиотеки могли пользоваться не только жители Челябинска, но и отдыхавшие на курорте «Смолинские минеральные воды» (пос. Смолинский Челябинского уезда, в 2-х верстах от ст. Челябинск), о чем сообщал «Путеводитель по курортам Урала» В. А. Весновского [2].

О количестве частных библиотек в Оренбурге и их фонде сведения неполны и противоречивы. Ф. И. Лобысевич [10] пишет, что в 1878 г. в городе было две частных библиотеки, но архивные документы сообщают о каких-то, возможно других, двух библиотеках, открытых десятью годами позднее.

Библиотека и книжный магазин оренбургского купца Н. Ф. Фролова были разрешены к открытию 5 августа 1888 г. В упомянутой библиотеке имелись русские книги и учебники, на которые велся каталог [3, л. 12]. Оренбургскому мещанину П. Н. Жаринову принадлежали библиотека и кабинет для чтения, открытые в 1889 г. В фонде были русские и иностранные книги, имелся каталог [3, л. 12]. В 1896 г. библиотека располагала более чем 5000 томами книг разного содержания и выписывала до 25 журналов и газет [8].

В 1891 г. существовала частная библиотека при Управлении инженерной дистанции в Оренбурге с фондом русских книг и каталогом на них [3, л. 12].

Заводская библиотека для чтения при конторе Белорецких железоделательных заводов [4, л. 14], существовала с июля 1888 г. (по другим данным – с 1890 [5, л. 132]). К 1 января 1894 г. подписчиками состояли 56 человек [5, л. 132]. Каталог библиотеки содержал 530 книг, подшивки «Русского вестника» за 6 лет. Наибольшую экземплярность имели сочинения А. Ф. Писемского (20), М. Е. Салтыкова (18), Л. Н. Толстого (12), В. Г. Белинского (12), И. С. Тургенева (10), Я. П. Полонского (10), «История»

Н. И. Костомарова (8), пьесы Н. А. Островского (8), романы В. Скотта. (7), романы, повести и стихи А. К. Михайлова (7). М. Ю. Лермонтов имелся в двух экземплярах, книг А. С. Пушкина не было [4, л. 15-20].

В губернии в летнее время работали частные курорты, в основном – кумысолечебные. Среди немногочисленных развлечений отдыхающим предлагались газеты и журналы [7]. В рекламных публикациях указывалось иногда наличие библиотек или кабинетов для чтения [9].

В конце XIX – начале XX в. в губернии появились частные библиотеки: кабинеты для чтения, библиотеки при книжных магазинах, предприятиях, кумысолечебных заведениях. Однако роль частной инициативы в библиотечном строительстве в Оренбургском регионе, как и повсеместно за пределами российских столиц, была незначительной. Коммерческие публичные библиотеки в Оренбургской губернии также не получили широкого распространения.

---

1. Абрамов, К. И. Коммерческие публичные библиотеки Москвы в дореволюционный период (к. XVIII – пер. пол. XIX в.) / К. И. Абрамов // Из истории Московских библиотек. – Москва, 1999. – Вып. 3. – С. 25–34.
2. Весновский, В. А. Путеводитель по курортам Урала; минеральные воды, целебные грязи, кумысолечебницы, санатории, климатические станции, кумысолечебные пункты в губерниях Пермской, Вятской, Уфимской, Оренбургской и Самарской / В. А. Весновский. – Екатеринбург : Тип. «Уральской жизни», 1902. – 167 с.
3. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 10. Оп. 1. Д. 97.
4. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 10. Оп. 1. Д. 117.
5. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 10. Оп. 2. Д. 93.
6. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 164. Оп. 1. Д. 153. Л. 28.
7. Гуляев, А. А. Очерки кумысолечебных заведений Самарской и Оренбургской губерний / А. А. Гуляев. – Уфа, 1914. – С. 166.
8. Извещение о типографии Жаринова // Тургайская газета. – 1896. – 20 марта. – С. 5.
9. Лебедев Ю. Уведомление от дирекции Илецких минеральных вод и кумысолечебного заведения в Илецкой Защите (Оренбургской губернии) // Оренбургский листок. – 1878. – 4 июня. – С. 2; Русский пациент-турист. Илецкая Защита (корреспонденция «Оренбургского листка») // Там же. – 1878. – 4 июня. – С. 2–3.
10. Лобысевич, Ф. И. Город Оренбург : ист.-стат. очерк / Ф. И. Лобысевич. – Санкт-Петербург : Тип. Эдуарда Гоппе, 1878. – С. 10.
11. Уткин, Б. Т. Время и книга / Б. Т. Уткин, А. Г. Заврина. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1982. – С. 50.

12. Шестернева, Е. В. Коммерческие публичные библиотеки России : становление и развитие, анализ фондов и читательских групп (XVIII – начало XX в.) : дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03 / Е. В. Шестернева. – М., 2002. – С. 40.

Ю. П. Санпитер

Об основаниях моделирования сайта детской библиотеки

На сегодняшний день сайтами обеспечены библиотеки практически любого типа и вида. Почти все крупные библиотеки представляют сайты в четверной или пятой версии, что говорит о том, что сайты постоянно видоизменяются, развиваются. Решение о создании (реорганизации) сайта может быть инициировано самой библиотекой или поступить от вышестоящих инстанций. Вместе с тем создание и поддержание сайта требует от библиотеки значительных затрат разного рода ресурсов.

Возникает резонный вопрос: с чего же начать, что взять за основу, как сделать качественный сайт для пользователей, отвечающий требованиям и нуждам библиотеки; как эффективно использовать ресурсы? Рациональный подход к разработке сайта требует от организации наличия концепции на начальной стадии разработки.

Информации о принципах разработки библиотечного сайта немного. Технологический подход осуществлен группой исследователей НИИ ИТ СС КемГИК. Они ввели понятие «информационный образ объекта сайтостроения (ИООС)». Это максимально полный перечень характеристик (атрибутов), дающих целостное представление об учреждении – объекте сайтостроения и позволяющих моделировать контент сайта в зависимости от его типа и функций. Достоинство этой технологии в том, что она позволяет охватить комплекс тем, представить информацию об организации наиболее полно и системно. Недостаток в статичности: концепция не учитывает многих факторов (например, изменяющейся внешней среды)

На наш взгляд при проектировании концепции надо отталкиваться не от идеального образа библиотеки и не от библиотеки как она есть, а от реальной практики сайтостроения, представляющей сайт библиотеки как развивающуюся систему, находящуюся в различных системных связях. Сайт не просто определенная структура или ресурс, а системный элемент. Данная же схема (формирования ИООС) применима на начальном этапе проектирования контента сайта – сборе всей необходимой информации,

только часть из которой, это надо помнить, войдет в контент сайта, остальное может остаться в качестве потенциала контента.

При анализе практики сайтостроения выявлены следующие особенности в формировании библиотеками контента своих сайтов.

Ориентация на функции библиотеки. Не все функции равно реализуются на сайте. Как правило, это информационная и коммуникационная функции. Сайт позволяет библиотеке проявить гибкость в обслуживании, творчество. На первое место поставить может быть не основное, фундаментальное, но востребованное пользователями. Организовать диалог библиотеки и пользователя на равных позициях.

Ориентация на цели создания сайта. Анализ мнений экспертов в профессиональной печати позволил выделить разнообразные цели, которые мы объединили в три группы: цели формирования информационного пространства: цели создания новых и улучшения существующих условий обслуживания и цели содействия библиотечному маркетингу и менеджменту. Содержание и архитектура контента могут зависеть от иерархии целей.

Ориентация на направления деятельности. Электронная среда позволяет библиотеке освоить новые направления деятельности в рамках своего профессионального поля или трансформировать существующие.

Ориентация на уникальные ресурсы. Уникальными ресурсами являются краеведческие, методические, библиографические ресурсы, созданные библиотекой на собственной информационной базе и/или с применением собственного опыта работы.

Ориентация на возможности электронной среды, ее особенности, исследования в области юзабилити.

Ориентация на целевую аудиторию (знание структуры и состава целевой аудитории).

При проектировании контента библиотечного сайта стоит учитывать творческую составляющую процесса. Творческий подход вносит разнообразие в структуру и содержание библиотечных сайтов. Однако есть общие черты у сайтов библиотек, которые позволяют идентифицировать сайты как библиотечные и даже как сайты библиотек определенного типа, решить задачи библиотечного сайтостроения. Они не должны быть принесены в жертву креативности.

Решить проблему формирования концепции будущего сайта также поможет моделирование. Моделирование библиотечного сайта можно

провести в научно-исследовательских целях, для изучения явления или материального объекта, или в практических целях, как моделирование будущего явления, его информационное проектирование.

Польза моделирования для познания процесса или явления очевидна, когда необходимо исследовать системы с большим количеством элементов, построенных на различных основаниях, по разным принципам. Сайты библиотек именно такие системы. Они состоят из элементов, взаимосвязанных между собой на одном уровне и иерархически (широта и глубина структуры сайта). В то же время сайт библиотеки сам, являясь системой одновременно является элементом системы библиотечных сайтов, а она элементом системы сайтов культуры. Сайт библиотеки является элементом библиотечной среды и элементом библиотечного обслуживания как систем и т. д. Необходимо понять, какая система будет оказывать влияние на содержание и структуру сайта в каждом конкретном случае.

Обратимся к сайтам детских библиотек. В отличие от всех остальных библиотечных сайтов, ориентированных на взрослую аудиторию, сайты детских библиотек ориентированы в первую очередь на детей и удовлетворение их потребностей. Эта читательская и целевая ориентация подчиняет себе все стороны функционирования сайта.

Сайты детских библиотек в большинстве своем имеют простую структуру. Глубина структуры сайтов от двух до четырех уровней, и уровни подобны друг другу по форме, меняется только содержание страниц.

Сайт РГДБ представляет собой более сложную структуру. Наличие потенциальных компонентов (которые можно было бы отразить на сайте) настолько велико и разнообразно, что требуется уже не просто отбор лучшего. Такое увеличение числа элементов (их особенности и взаимосвязи, которые они образуют) способствует тому, что система начинает ветвиться, но образует системы другого порядка, которые ни по содержанию, ни по структурам не воспроизводят основную систему – структуру сайта РГДБ внешнего уровня, не похожи они и друг на друга. Каким же правилам может подчиняться формирование этих систем? Внимательное изучение сайтов различных детских библиотек показало, что наиболее подходящей системой, от характеристик которой следует отталкиваться при создании сайта детской библиотеки можно считать систему библиотечного обслуживания детей. И требования к сайту должны быть сформированы с точки зрения не соответствия библиотеке конкретного типа и

вида, а с точки зрения соответствия всей системе библиотечного обслуживания детей и важным ее компонентам.

На сегодняшний день сайты детских библиотек взаимодействуют слабо – это создание сводных каталогов, виртуальная справка (частично) и реализация некоторых совместных программ на общероссийском уровне. Имеет смысл создать единую многокомпонентную модель, в которую входили бы сайты библиотек, обслуживающих детей на разном уровне. Подход к сайтам как к элементам единой системы библиотечного обслуживания детей позволит выявить новые возможности электронного взаимодействия между ними, дать прогноз развития, определить требования к составу и структуре на каждом уровне.

К. А. Седова, Е. В. Суханова

Визуализация внутреннего пространства библиотеки

Эстетическое начало важно в любой сфере, в том числе и библиотечной. В последнее десятилетие оформлению внутреннего пространства библиотеки придается немаловажное значение, о дизайне библиотечного пространства опубликовано множество работ. Ряд исследователей рассматривают дизайн лишь как особый метод решения практических задач. Убедительней нам кажется позиция, где основная функция дизайна – это превращение вещей и пространства в красивые и привлекательные объекты. Однако, дизайн это не обычное художественное творчество, особенно, если это касается внутреннего оформления помещения. По мнению Адриана Форти, благодаря самой природе дизайна, его воздействие становится стойким и продолжительным, потому что он облекает идеи художника в устойчивые и осязаемые формы [5].

Многие специалисты (К. Б. Лаврова, В. В. Зверевич, А. Горбачев [1; 2]) отмечают, что важнейшей составляющей имиджа библиотеки является внутреннее устройство помещения или внутренний дизайн. Он играет важную роль в организации всей деятельности библиотеки, а библиотечное оборудование является важной частью библиотечной эстетики. Взглядов на то, как обустроить библиотеку и на то, как его лучше организовать, существует великое множество. Так, значительную роль в интерьере библиотеки играет функциональность и удобство мебели, способ ее расстановки. Например, в современных библиотеках активно используются мебельные модули, которые лег-

ко передвигаются и дают пользователям возможность самим подготовить свое рабочее место в том месте, где это требуется.

Большую часть библиотеки, как правило, занимает фонд. Удобство его расположения влияет на общее восприятие образа библиотеки. Существует множество различных не стандартных способов расстановки стеллажей, позволяющих обыграть пространство. Например, волнообразный или закругленный зигзаг [2], который, благодаря своему расположению, оставляет середину помещения свободной и открывает пространство для проведения мастер-классов, встреч, игр.

В рамках выполнения курсовой работы мы решили обыграть пространство и создать дизайн-проект одной из сельских библиотек Удмуртии. Библиотека размещается в спортивно-культурном комплексе, под нее выделено помещение в 40 кв. метров. В данный момент библиотека функционирует, имеет определенный и постоянный круг пользователей (около 300 человек). В основном, это школьники, а также пожилые люди. Фонд библиотеки составляет около 3000 экземпляров. В стенах библиотеки проводятся творческие мастер-классы для детей и взрослых, поэтические вечера. Вся имеющаяся в распоряжении библиотеки мебель имеет устаревший дизайн, «обшарпанный» вид. Она громоздкая и абсолютно не привлекательная. Зонирование пространства фактически отсутствует. Пользователи ощущают неудобство при поиске документов и при передвижении по территории библиотеки. Размещение стеллажей не эргономично из-за несоответствия размера фонда с размером помещения библиотеки, вследствие чего не соблюдены нормы при расстановке стеллажей. В библиотеке отсутствуют оборудованные и удобные рабочие места для пользователей. Стоит отметить и слабое освещение библиотеки, которое затрудняет проведение мероприятий. Неоспоримо, что непривлекательный интерьер не способствует привлечению к ней новых пользователей, а атмосфера не располагает к творческому развитию.

Учитывая, что библиотека рассчитана в основном на пользователей-школьников, мы начали разработку нескольких дизайн-проектов. Визуализация интерьера была осуществлена в трех разных стилях дизайна: контемпорари, поп-арт и арт-деко. Каждый из них характеризуется своими особенностями цветовой гаммы, материалов и формой объектов:

1. Стиль контемпорари представляет собой интересный и необычный стиль декора в интерьере, для которого характерны чистые силуэты и приглушенная палитра модерна, объединенные с теплом и комфортом вин-

тажной манеры. Часто используются приглушенные оттенки зеленого и песочные тона, что говорит о сближении этого стиля с распространенным направлением экодизайна. На рисунке 1 (а, б) мы представили наш вариант оформления библиотеки в данном стиле с разного ракурса.

а)

б)

Рисунок 1 (а, б). Образ библиотеки в стиле контемпорари

2. Стиль поп-арт характеризуется контрастными и яркими цветовыми решениями, сочетанием различных фактур. При подборе мебели к данному стилю необходимо учитывать, что материал должен быть практичным и простым. Неотъемлемой частью также является блестящие и зеркальные поверхности, а декор стен осуществляется с помощью ярких плакатов.

На рисунке 2 (а, б) представлен наш вариант в данном стиле.

а)

б)

Рисунок 2 (а, б). Образ библиотеки в стиле поп-арт

3. В стиле арт-деко уместно использование самых разных элементов декорирования: мебель, изделия из дерева и драгоценных металлов, керамика и ткани. Главное, чтобы они были яркими и хорошо сочетались друг с другом. Если обобщить, то это композиция различных

стильных вещей, идеально гармонирующих в пределах отдельно взятого дизайна интерьера.

Данный стиль представлен на следующем изображении:

а)

б)

Рисунок 3 (а, б). Образ библиотеки в стиле арт-деко

Сложность зонирования пространства данного помещения состоит в том, что оно небольшое, но должно быть функциональным, комфортным и безопасным. Исходя из этого, перед нами стоит задача эргономично расположить рабочую зону для пользователей, библиотечный фонд, каталог, зону библиотекаря и пространство для досуга.

Реализация проекта осуществляется в программе для моделирования 3ds Max., которая содержит самые современные средства для художников, дизайнеров и специалистов в области мультимедиа. Первый этап нашей работы состоял из моделирования объектов. Использовались, в основном, стандартные шаблоны с применением к ним различных модификаторов для визуализации оригинальных форм объектов. Стилизация каждого отдельного варианта проекта заняла у нас около восьми часов. В дальнейшем доработка проекта будет заключаться в текстурировании объектов и постановке света. Наложение текстур – важный этап в создании реалистичной модели, он помогает визуализировать объект. Текстуры будут созданы в программе AdobePhotoshop, после чего наложены на объекты в 3ds Max.

Следующим этапом станет постановка света. Этот этап один из самых важных условий для выполнения высококачественной визуализации. Удачно подобранное освещение обеспечивает видимость объектов сцены, а также придает всей сцене ощущение объемности и реальности за счет имитации теней. В результате мы получим фотореалистичные 3-d изобра-

жения, которые в мельчайших деталях смогут отобразить готовый для воплощения дизайн-проект.

В дальнейшем планируется провести опрос через анкетирование пользователей библиотеки, на основании которого будет выявлен наилучший, по их мнению, вариант дизайна интерьера. Уже разработано два варианта анкеты: для детской и взрослой аудитории. Детская анкета ориентирована на их эмоциональное восприятие дизайна. Целью опроса взрослого контингента является определение наиболее функционального дизайн-проекта. В дальнейшем будет проведен анализ собранных данных и выбран оптимальный вариант, который будет доработан в программе 3ds Max. В выпускной квалификационной работе мы планируем представить готовый проект и его экономическое обоснование.

В заключении отметим, что в последнее время специалисты очень часто говорят и пишут о дизайне внутреннего пространства библиотек. На страницах профессиональной печати можно встретить немало статей, в которых ведутся дискуссии относительно того, какой дизайн библиотеки оптимален. Все специалисты признают, что оформление внутреннего пространства библиотеки напрямую влияет на психологическое состояние пользователей, а также на его желание посещать библиотеку. Пространство библиотеки может не просто соответствовать ее целям и задачам, но и обеспечивать необходимые условия для творческого роста, сохраняя при этом ценности библиотеки как духовного и материального объекта.

---

1. Зверевич, В. В. Пространство современной библиотеки: «реальное» и «виртуальное» / В. В. Зверевич // Науч. и техн. б-ки. – 2012. – № 11. – С. 7–17.
2. Кондрашкина, Е. В. Библиотечный дизайн: понятие, значение, средства / Е. В. Кондрашкина. – Режим доступа: http://studopedia.su/ 10_23517_bibliotechniy-dizayn-ponyatie-znachenie-sredstva.html. – Дата обращения: 8.09.2016.
3. Матлина, С. Г. Игра в формировании современного библиотечного пространства / С. Г. Матлина // Библиотечное дело – XXI век. – 2005. – № 2 (10). – С. 133–144.
4. Суворова, В. Организация пространства библиотеки : реальный и виртуальный компоненты / В. Суворова // Вестник библиотек Москвы. – 2011. – № 2. – С. 4–8.
5. Форти А. Объекты желания: Дизайн и общество с 1750 года / А. Форти. – Москва : Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2011. – 480 с.

Л. В. Сокольская

ОБЩЕДОСТУПНАЯ МУНИЦИПАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА КАК СОЦИАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

При распространенности практики использования словосочетания «социальное учреждение» как в обыденной речи, так и в научных работах [7], подобного стандартизированного понятия не существует. На законодательном уровне оно трактуется через другие – «учреждения социальной службы» или «учреждения социального обслуживания» [2].

В частности, под «учреждением социального обслуживания» понимается «Юридическое лицо независимо от формы собственности и организационно-правовой формы, предоставляющее социальные услуги клиентам в соответствии с законодательством Российской Федерации и осуществляющее социальную реабилитацию и адаптацию граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации» [2]. Соответственно, среди общих понятий проблематики присутствуют такие как «трудная жизненная ситуация», «социальная адаптация», «социальная реабилитация», «вредная привычка», «индивидуальная профилактическая работа», «профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «межличностный конфликт», «инвалидность», «психический дискомфорт», «семья» и др. [2].

Сравним предлагаемый понятийный ряд с лексикой профессиональной библиотечной печати: «Библиотеки проводят мероприятия по повышению правового сознания подростков, … [рассматривают] вопросы здорового образа жизни, профилактики употребления алкоголя, наркотических и психотропных веществ, курения. Несовершеннолетним и их родителям оказывается своевременная квалифицированная социальная, правовая, психолого-педагогическая помощь в виде консультаций, групповых и индивидуальных бесед специалистов; предоставляются адреса реабилитационных служб…» [9].

Другой пример: «… в Кемеровской областной юношеской библиотеке открыт информационный Центр социальной адаптации молодежи… Это дает возможность проводить более содержательную профилактическую работу и помогает уберечь подростков от совершения необдуманных поступков. … Приоритетные группы обслуживания – молодые семьи, трудные подростки, допризывная молодежи» [11].

Практика подобной деятельности настолько распространена, что специалисты ставят вопрос о новом статусе библиотек в данном качестве: «Одна из задач практически любой публичной библиотеки как учреждения социального и культурного назначения связана с оказанием помощи в получении информации и организации досуга для лиц, нуждающихся в социальной реабилитации и адаптации в обществе. Такого рода деятельность выделяет библиотеку как самостоятельный элемент системы социального обслуживания населения. Публичные библиотеки вправе претендовать на роль одного из основных социальных институтов, призванных оказывать социальную поддержку гражданам, и особенно тем гражданам, которые в этом особо нуждаются» [5].

Соответственно, следует признать, что сегодня муниципальные библиотеки действительно в значительной мере выступают в качестве служб социальной защиты населения. «В настоящее время библиотеки для детей повсеместно – практически единственные специализированные доступные бесплатные учреждения культуры для детей, их родителей и тех, кто о детях заботится» – отмечается в документах [4]. Не в меньшей мере сказанное относится и к библиотекам, обслуживающим взрослое население.

В частности, объективно, библиотеки – единственные из учреждений социально-культурной сферы, доступные всем группам населения, не зависимо от их материального положения. Учеными доказана прямая связь между материальным положением населения и его активностью в качестве пользователей библиотек: «… увеличение социально незащищенных слоев населения (пенсионеров, инвалидов, безработных, детей и т. д.), то есть имеющих низкие доходы и расходы, приводит к увеличению численности пользователей» [3, с. 47].

Как свидетельствует статистика, население России продолжает беднеть [8]. Реальное состояние дел по недостаточному притоку пользователей в библиотеки противоречит, на первый взгляд, заключению ученых, однако в действительности расхождения между теорией и практикой нет. При сохранении относительно стабильной численности читателей библиотек, структура их групп меняется: как правило, «выпадают» именно представители трудоспособного, т. е. материально состоятельного возраста («…люди среднего возраста, от 25 до 45 лет, заглядывают в библиотеку значительно реже, их, по самым позитивным оценкам, около 20% от общего числа читателей» [6]), а библиотеки все более становятся прибежищем

для бедных – молодежи, людей преклонного возраста, безработных, малооплачиваемых. Не случайно в деятельности библиотек появляются такие нюансы, как выявление специфики своей деятельности с малоимущими семьями, осознание своей миссии по оказанию правовой поддержки гражданам, имеющим материальные затруднения [10; 1].

Представляется, что педалирование статуса муниципальных библиотек в качестве учреждений социальной защиты населения может быть фактором, способствующим укреплению их роли в местном сообществе и значимости в общественном сознании.

---

1. В южноуральских библиотеках любой желающий может получить бесплатную консультацию юриста [Электронный ресурс] // Режим доступа : http: //chelreglib.ru/ru/news/2306/. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 8.09.2016.
2. ГОСТ 52495-2005. Социальное обслуживание населения. Термины и определения [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://ohranatruda.ru/ot_biblio/normativ/data_normativ/46/46834/. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 8.09.2016.
3. Гузнер, С. С. Адаптация библиотек: подходы, методы, модели, практика : науч.-метод. пособие / С. С. Гузнер, Л. А. Кожевникова, О. В. Макеева. – Москва : Либерея-Бибинформ, 2013. – 160 с.
4. Концепция библиотечного обслуживания детей в России на 2014–2020 гг. : принята Конференцией Рос. библ. ассоциации, XIX Ежегодная сессия, 22 мая 2014 года, город Рязань [Электронный ресурс] // Режим доступа : //www.rba.ru/content/about/doc/koncept_bibl.pdf – Загл. с экрана. – Дата обращения: 8.09.2016.
5. Кулешова, Ю. Работа библиотек ЦБС с социально незащищенными слоями населения : метод. рек. по реализации программы «Библиотека без границ» / Ю. Кулешова // ЦБС г. Иркутска. – Иркутск, 2011. – 43 с.
6. Мальцева, А. Книга перемен : российским библиотекам придется пойти на серьезные преобразования, чтобы не остаться в прошлом [Электронный ресурс] / А. Мальцева, О. Родина, Е. Юнчина // Режим доступа : http://www.newizv.ru/society/2012-11-19/173124-kniga-peremen.html – Загл. с экрана. – Дата обращения : 8.09.2016.
7. Платонова, Н. М. Социальная работа с бездомными : учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / Н. М. Платонова. – Москва : Академия, 2011. – 160 с.
8. Россия : население продолжает беднеть [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http ://inosmi.ru/economic/20160505/236419751.html – Загл. с экрана. – Дата обращения : 8.09.2016.
9. Сальникова, Л. И. Участие детских библиотек Мурманской области в профилактике правонарушений среди детей и подростков / Л. И. Сальникова // Ваша б-ка. – 2011. – № 3. – С. 45–47.

10. Специфика работы библиотеки с малоимущими семьями [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http : //studbooks.net/684720/ sotsiologiya/spetsifika_raboty_ biblioteki_maloimuschimi_semyami. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 8.09.2016.
11. Ткаченко, С. С. Информируя – защищаем / С. С. Ткаченко // Новая б-ка. – 2006. – № 3. – С. 28–30.

Ю. В. Тимофеева

Условия эффективной деятельности народных библиотек в сельской местности Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.

Открытие сельских бесплатных библиотек в позднеимперский период было крайне затруднено, прежде всего, из-за нехватки финансов на дело народного просвещения. В конце XIX в. народные библиотеки в западносибирских селах были явлением крайне редким, да и в начале XX в. они имелись далеко не во всех населенных пунктах, поэтому очень важно было, чтобы каждая устраиваемая бесплатная библиотека была максимально полезна как можно большему числу сельских жителей. Скрупулезное изучение широкого круга архивных материалов, прежде всего, приговоров волостных сходов, ходатайств об открытии библиотек, делопроизводственной документации, и дореволюционных изданий, в том числе отчетов библиотек и просветительских обществ [см., напр.: 2–5], газет и журналов, работ отечественных библиотековедов, позволило автору статьи выделить ряд условий, соблюдение которых значительно облегчало устройство сельских бесплатных библиотек в Западной Сибири в рассматриваемый период, повышало эффективность их деятельности и приносило наибольшую пользу местному населению.

Одним из таких условий, наиболее приоритетных, было существование в селении, где предполагалось открытие библиотеки, учебного заведения, обычно одноклассного или двухклассного училища или церковноприходской школы. Его наличие в свою очередь позволяло решить сразу несколько проблем, связанных с устройством и функционированием народных библиотек в сельской местности.

Во-первых, с размещением книжного фонда: при отсутствии специальных и даже просто относительно больших помещений в деревнях и селах большинство библиотек располагалось в зданиях учебных заведений. Так, в 1914 г. в границах Западно-Сибирского учебного округа в них были размещены 81 и 88 % народных библиотек Тобольской и Томской губер-

ний, 34 % и 89 % – Акмолинской и Семипалатинской областей соответственно [подсчитано по: 1, л. 11–11об., 18–18об., 41–41об., 48–48об., 55–55об., 63–63об., 68–68об., 89–89об., 96–96об., 103–103об., 110–110об., 117, 122–126 об., 148–148об., 175–175об., 181–181об., 188–188об., 218–218об., 227–227об., 273–273об., 280, 285об.].

Во-вторых, с назначением заведующих библиотеками, кандидатуры которых должны были соответствовать определенным требованиям и утверждаться властями. Лучше остальных на роль заведующих библиотеками подходили местные учителя, так как они 1) владели грамотой, а людей, умевших писать и читать, в сибирской глубинке в рассматриваемый период было немного; 2) работали в тех помещениях (учебных заведениях), которые одновременно становились местом размещения книжных собраний, поэтому отвечать за сохранность фондов им было сподручнее; 3) разделяли идеи народного образования и просвещения, а потому были готовы безвозмездно заведовать народными библиотеками, средств же на оплату труда по исполнению этой должности обычно не предусматривалось; 4) значительно быстрее и, как правило, всегда утверждались властями на должности заведующих библиотеками, поскольку их политическая и нравственная благонадежность уже была подтверждена этими же властями ранее допуском к их профессиональной деятельности.

В результате такого подхода к назначению заведующих библиотеками в 1914 г. местные учителя возглавляли 81,4 % и 84 % народных сельских библиотек Тобольской и Томской губерний, 26,1 % и 77,5 % – Акмолинской и Семипалатинской областей соответственно [подсчитано по: 1, л. 11–11об., 18–18об., 41–41об., 48–48об., 55–55об., 63–63об., 68–68об., 89–89об., 96–96об., 103–103 об., 110–110 об., 117, 122–126об., 148–148об., 175–175об., 181–181об., 188–188об., 218–218об., 227–227об., 273–273об., 280, 285об.].

В-третьих, с подготовкой читательской аудитории. Реальными и потенциальными читателями и, соответственно, пользователями библиотек выступали лица, обладавшие навыками чтения, а грамотой же селяне обычно овладевали в школе (в широком значении этого термина – как вообще образовательном учреждении, не применительно к конкретному его типу), поэтому в основном читателями были находившиеся на обучении в этих учебных заведениях, либо уже окончившие их, либо учившиеся, но не окончившие курса.

Важным фактором, способствовавшим созданию народных библиотек на селе, было содействие местным населением идеи и процессу уст-

ройства библиотеки в их населенном пункте. Выражалась такая поддержка прежде всего в решении волостного схода устроить у себя в селении библиотеку и ходатайствовать перед властями о разрешении на ее открытие, без чего учредить ее не представлялось возможным. Иногда помощь жителей проявлялась и в ассигновании на библиотеку некоторой суммы денег. В таких случаях местное общество могло брать на себя финансирование библиотеки полностью, что происходило редко, или частично – совместно с различными благотворительными и просветительскими обществами, в том числе с Обществом содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии, или частными лицами, передававшим свои средства на учреждение библиотек, как это сделал, например, Ф. Ф. Павленков (через своих душеприказчиков) и др.

Еще одним обстоятельством, влиявшим на масштаб охвата населения библиотечным обслуживанием и, как следствие, книгой и чтением, была территориальная близость нескольких сел и деревень, которая позволяла их жителям, хотя бы и редко, но пользоваться книгами из устроенной в одном из селений библиотеки, благодаря чему увеличивалась группа потенциальных читателей, ведь самим достать книги селянам было затруднительно, прежде всего, по причинам удаленности от книготорговых предприятий, нехватки личных средств на приобретение сочинений, нежелания старших членов семьи иметь дома книги вообще или любые другие, кроме духовно-нравственного содержания.

Необходимыми условиями сохранения и увеличения читательской аудитории были постоянное обновление и пополнение книжного фонда, а также подписка библиотек на периодические издания, востребованность которых в рассматриваемую эпоху значительно возрастала. Физическая изношенность фонда и отсутствие в нем новых поступлений приводили к оттоку посетителей из библиотеки, а иногда и к прекращению ее функционирования.

Осознание устроителями народных библиотек этих условий и степень их соблюдения определяли быстроту получения разрешения властей на открытие народных библиотек, уровень эффективности их работы в дореволюционную эпоху, успешности функционирования, востребованности у населения.

---

1. Государственный архив Томской области. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3084.
2. Краткий очерк возникновения и деятельности Общества [содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ.] за время его существования и отчет Совета Общества за 1910–1912 гг. – Томск : Тип. Дома трудолюбия, 1912. – 45 с.

3. Отчет совета Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии за 1901–1903 гг. – Томск : Паровая тип.-литогр. П. И. Макушина, 1904. – 27 с.
4. Отчет совета Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии за 1904–1907 гг. – Томск : Паровая тип.-литогр. Сиб. т-ва печат. дела, 1908. – 49 с.
5. Отчет совета Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии за 1908–1909 гг. – Томск : Паровая тип.-литогр. Сиб. т-ва печат. дела, 1910. – 32 с.

С. В. Цветкова

Профессия «библиотекарь» – анахронизм или неоткрытые возможности

За последние десятилетия библиотечная профессия несколько раз меняла свой статус. В начале 90-х годов XX века выбор её, хотя и не приносил существенных финансовых и имиджевых дивидендов, всё же имел оправданный социальный статус. Это – уже традиционно – считалось уделом людей интеллигентных, обладающих универсальными, практически энциклопедическими знаниями и являющими собой своего рода образец морали и воспитанности. Будучи гораздо менее публичной и директивной, нежели профессия учителя, с которой её зачастую сравнивают, она вызывала и продолжает вызывать множество толкований на счет своего содержания – в том числе и среди самих библиотекарей. Однако на сегодняшнем этапе это происходит ещё и потому, что качественный состав библиотечных кадров существенно изменился.

Руководители библиотек стараются максимально сохранить опытные и квалифицированные кадры, заботясь при этом о притоке молодых специалистов. По классическим пропорциям менеджмента персонала, любая организация, в том числе библиотека, жизнеспособна, если в ней поддерживается равновесие возрастных категорий сотрудников: 30–35 % – до 30 лет; 30–35 % – в возрасте 31–35 лет; 30–35 % –старше 45 лет. Однако реальная кадровая ситуация в библиотечно-информационной сфере существенно отличается от идеальной [3]. Главной проблемой последних лет стало уход из библиотек старых опытных кадров, а смены им нет. Не случайно самый высокий уровень высшего библиотечного образования отмечается в возрастной группе 40–50 лет!

Если раньше в республике вузами и училищами ежегодно выпускалось 1100 специалистов для более 20 тыс. библиотек всех систем и ведомств республики, то сейчас государственный заказ на подготовку библиотечных специалистов высшей и средней квалификации в последние годы составляет несколько десятков человек. Это означает, что из государственного бюджета оплачивается подготовка только этих специалистов. Бесспорно, что подход к библиотечному образованию должен меняться в соответствии с велением времени, а так же смена его парадигмы.

Перемены, происходящие в мире, процессы глобализации, затронувшие, в том числе и систему образования, делают эту тему актуальной не только для стран СНГ, но и для мирового библиотечного сообщества.

К сожалению, устойчивая тенденция при выборе библиотечной профессии такова, что соответствие склонностям и способностям учитывается человеком менее всего прочего. Зачастую на первый план выходят социальные факторы: необходимость получения бесплатного образования, низкий конкурс и проходной балл, неудачи при поступлении на другие специальности, желание «отсидеться» в «тихом месте» и т.д. В этой связи необходимо обратиться к публикациям видного библиотековеда Э. Р. Сукиасяна. Он выдвигает несколько очень важных позиций: библиотекарь работает для читателя и ради читателя (это положение остается в силе и тогда, когда речь идет о любой «внутренней» работе); способен ли этот человек по своим внешним данным, свойствам характера, психологическим особенностям, по состоянию здоровья и т. д. быть библиотекарем. А следующее высказывание хочется процитировать полностью: «Надо разрушить принятый в обществе ложный стереотип, что работа в библиотеке – спокойная, тихая, что можно работать, не уставая, не перегружая себя. На самом же деле, и все мы это знаем, наша работа совсем не такая. Порой мы находимся «на пределе» нервно-психических возможностей, да и физической работы у нас немало. Скрывать это не надо» [6; 7].

Общепризнано, что библиотекари должны быть универсально образованными людьми. Способность библиотекарей учиться становится более важным фактором, чем их производственный опыт, который быстро устаревает. Важное качество современного библиотекаря – ориентация на непрерывное профессиональное совершенствование и здесь намечается несколько направлений:

Альтернативная модель библиотечного образования. Так, по мнению историка библиотечного дела Г. Бека «величайшие библиотекари мира не были

выпускниками библиотечных школ», поэтому альтернативой общепринятой системе образования он называет модель саморегулируемого, децентрализованного тренинга, своеобразный «институт подмастерьев» – обучение на рабочем месте. Именно в распространении библиотечного образования Бек рассматривает одну из причин падения профессионального престижа: место эксклюзивного, личностно окрашенного знания, годами приобретаемого в библиотеках, заняла стандартная учебная программа, позволяющая любому получить знания по управлению фондами и работать в библиотеке за низкую плату.

Традиционная образовательная система. Современная теоретическая и практическая подготовка библиотекарей основана на четырех блоках научных дисциплин: общественно – гуманитарном, общенаучном, общебиблиотечном и специальном. Все блоки обслуживают потребности развивающейся личности библиотекаря, его библиотечной практики, которая выступает системообразующим стержнем профессиональной подготовки, интегрируя все ее компоненты.

Современные модификационные компоненты традиционной системы образования. Традиционно библиотечно-библиографические образовательные программы строились как гуманитарные. Ныне не подлежит сомнению факт нарастающей «технологической» составляющей в ранее «гуманитарном» библиотечном образовании. Сейчас невозможно представить себе полноценную и успешную работу библиотеки как информационного центра без активного использования информационных технологий и продуктов.

Все описанные модели образования нашли свое отражение в разработке учебных программ по специальности «Библиотечное дело» в Костанайском гуманитарном колледже. Выбрав те компоненты образовательных систем, которые соответствуют сегодняшним требованиям, предъявляемым к специалистам, в колледже ведется обучение по заочной (дистанционной) форме, а с 2015-2016 учебного года и по очной форме на бюджетной основе. В учебном процессе широко используются информационные технологии обучения, для этого есть необходимая материальная база: компьютерные классы, лингафонный кабинет, аудитории с интерактивным оборудованием, библиотека, с современным компьютерным оборудованием и выходом в Интернет. Но остается проблемой «престиж профессии»!

Данная проблема имеет общемировую значимость. Так, исследователи отмечают, что «представители нового поколения, как правило, не желают поступать на курсы, если там хоть что-то говорится о библиотечном деле. Они

хотят поступать на «информационную работу». Сама идея библиотечного дела рассматривается новым поколением как несовременная». Например, во Франции Высшая национальная школа информатики и библиотековедения готовит специалистов высшей квалификации, присуждая им дипломы: о высшем библиотечном образовании; о высшем специальном образовании в области документальной информатики; об углубленном изучении наук, информатики и коммуникации. В информационных учреждениях этой страны работают библиотекари, книговеды, медиатекари, документалисты.

Специалисты все чаще говорят о преобразовании библиотечной профессии в «киберпрофессию» и в литературе даже появились такие термины как «кибербиблиотекари», «кибернавты», «интернавты». Даже слово библиотека предлагается заменить «более современными и динамичными терминами»: «медиатека» и «инфотека».

Конечно, с точки зрения реального состояния большинства библиотек на территории стран СНГ, подобные предложения выглядят как минимум фантастически, все же тенденции к восприятию новой роли библиотечной профессии в обществе наметились весьма четко. Понимание данной ситуации находит отражение в изменениях, происходящих на всех уровнях системы профессионального библиотечного образования.

Учитывая реалии современной библиотечно-информационной деятельности и уровень образовательной подготовки, осуществляемой библиотечно-информационными факультетами, многие специалисты предлагают пересмотреть названия, как направлений специальности, так и самих квалификаций по профилю «Библиотечное дело» [2]. Например, вместо «Библиография и библиотечное дело» ввести наименование направления «Информационно-библиотечная деятельность» с присвоением квалификации «специалист в области информационно-библиотечной деятельности» (с последующим уточнением специализации). Несомненно, подобная формулировка может содействовать повышению престижа профессии, снятию проблем у выпускников при трудоустройстве в «небиблиотечные» структуры. В то же время она отражает сущность современной профессиональной подготовки специалиста.

Смысл предлагаемых изменений – в самой практике информационно-библиотечной деятельности, давно уже переросшей рамки нынешних образовательных стандартов. Если образовательная система не учитывает общественного мнения и реалий социума, она находится под угрозой утра-

ты самого главного – своей актуальности и востребованности, а значит, и своего социального статуса. Библиотека и библиотечное образование, чтобы быть конкурентоспособными, должны отвечать требованиям времени, чтобы не вызывать в обществе ощущение анахронизма.

Как показывает практика, часть «случайного» выбора была совсем не случайна, а многие, пришедшие в профессию под влиянием обстоятельств, неожиданно нашли в ней много привлекательных для себя сторон. Многие шаги можно и нужно делать на самом низовом, начальном уровне, т. к. без инициативы снизу самые лучшие и глобальные проекты и заявления так и будут носить декларативный характер.

---

1. Багрова, И. Ю. Библиотечно-информационная профессия за рубежом : современное состояние, проблемы, перспективы: (обзор отеч. и зарубеж. англоязыч. лит. 2006–2008 гг.) [Электронный ресурс] / И. Ю. Багрова. – Режим доступа : http://ifapcom.ru/files/Monitoring/2009/ bagrova_bib_inf_prof.pdf . – Дата обращения: 03.08.2016.
2. Вохрышева, М. Г. Возможный ответ на вызовы времени [Электронный ресурс] / М. Г. Вохрышева, Г. А. Кузичкина. – Режим доступа : http : //libconfs.narod.ru/2002/ 1s/s1_p12.htm. – Дата обращения : 03.08.2016.
3. Захаренко, М. П. Особенности проявления мотивации в сфере профессиональной библиотечной деятельности / М. П. Захаренко // Науч. и техн. б-ки. – 2012. – № 5. – С. 7–19.
4. Попова, Л. Н. Динамика изменения мотивов выбора профессии на всех ступенях библиотечного образования : выпускная квалификационная работа магистра / Л. Н. Попова. – Челябинск : ЧГАКИ, 2012.
5. Рассадина, М. И. Сквозная функция профессиональной ориентации в системе непрерывного библиотечного образования / М. И. Рассадина // Библиотековедение. – 2011. – № 1. – С. 116–122.
6. Сукиасян, Э. Р. Метод ситуационного анализа при проведении тренинг-семинара по управлению персоналом / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2002. – № 11. – С. 44–45.
7. Библиотечная профессия. Кадры. Непрерывное образование : сб. статей и докладов / Э. Р. Сукиасян – Москва : ГРАНД-Фаир, 2004. – С. 175–176.

И. С. Чайникова, Е. В. Суханова

Краеведческая деятельность: опыт работы одной библиотеки

Библиотеки, как средоточие исторической памяти народа, являются центрами культурной и духовной жизни. Именно поэтому краеведение выделяется как приоритетное направление библиотечной деятельности. Краеведение – это многоаспектная работа библиотечных специалистов по исследованию и всестороннему раскрытию сведений об истории и культуре родного края.

Целью краеведческой деятельности библиотек является изучение культуры и истории края, распространение краеведческих знаний. Краеведческая работа библиотек основывается, в первую очередь, на привлечении внимания к краеведческим документам, а также, на непосредственном исследовании местной природы, истории, общественной жизни; знакомстве с особыми условиями хозяйственной и культурной жизни родного края. Основа краеведческой работы библиотеки – ее фонды. Но, к сожалению, они, в большинстве случаев, слабо укомплектованы. И, тем не менее, в библиотеках краеведческие фонды всегда выделены и востребованы: в основном, это красочно оформленные краеведческие уголки с информационными стендами, альбомами, книжными выставками или выставками творческих работ детей. Патриотизм также начинается с краеведения. Ведь невозможно любить нечто недосягаемое, неохватное и неощущаемое. Любовь к Родине зарождается из любви к дому, в котором вырос; к красотам края; к любящим людям рядом. Человек становится причастным к истории большой Родины через историю своих предков.

Центром организации массовой краеведческой работы можно признать библиотеку-филиал им. Флора Ивановича Васильева (г. Ижевск). С июня 2014 г. библиотека осуществляет свою деятельность как «Центр удмуртской культуры и краеведческой литературы». В ее распоряжении имеется фонд краеведческих документов, действуют литературно-творческие объединения для горожан. Ежегодно библиотека обслуживает более 4 тыс. пользователей, которым выдается более 74 тыс. книг и периодических изданий, в том числе, около 1500 экз. краеведческой литературы. Фонд краеведческих документов насчитывает 3838 книг, брошюр и журналов. Из них на национальном языке – 1552 наименований.

Ежемесячно в библиотеку поступают периодические издания, отражающие литературную, общественно-политическую и экономическую жизнь нашего региона: «Удмурт дунне», «Инвожо», «Кенеш», «Удмуртская правда», «Комсомольская правда» и т. д.

Библиотека развивает направление литературного краеведения. Создан творческий читательский актив, увлеченный удмуртской поэзией, в том числе, творчеством Ф. Васильева. Ежегодно проводятся культурно-творческие мероприятия: презентации книг удмуртских писателей и поэтов; встречи с интересными людьми города и Республики. Например, недавно прошли презентации книг местных писателей и поэтов: Эльзы Алексеевны Борисовой, Александра Мартьянова, Ирины Некипеловой, Расимы Ахметвалеевой.

Еженедельно сотрудник детского абонемента проводит беседы о родном крае в рамках цикла «Родиноведение» с младшими и средними классами общеобразовательных школ. В программе курса содержатся сведения по истории, географии, экологии, литературе, культуре Удмуртии, информационные и практические материалы о народном творчестве и народных традициях. Они позволяют построить систему работы с детьми и способствуют формированию основ духовной культуры. Занятия включают: чтение отрывков художественных произведений, видеоряд, показ слайдов, беседы. Каждое занятие сопровождается обзором литературы и интернет-ресурсов (видео) по данной теме. Продолжительность занятия – 30–40 мин.

Ежемесячно в библиотеке проходят творческие встречи с интересными людьми: писателями, журналистами, художниками, музыкантами и спортсменами Удмуртии. В краеведческом зале работает мемориальная литературная экспозиция, посвящённая Ф. И. Васильеву. Кроме этого, развернуты четыре постоянно действующие выставки: «Визитная карточка Удмуртии», «Культурное пространство», «По городам и весям» и «Ижевск – печатным словом», и две сменяющиеся: «Мы – удмурты! Здравствуйте!» и «Литературные горизонты».

Библиотека активно сотрудничает с Министерством национальной политики. На базе библиотеки организованны курсы удмуртского языка для начинающих. Поддерживается тесная связь с региональными организациями, такими как «Луч», «Деловой квадрат», «Кенеш». Библиотека поддерживает городской проект «Ижевск многонациональный», принимая активное участие в его информационном обеспечении (подбор источников, редакция материалов).

В завершении необходимо сказать, что краеведение является мощным инструментом патриотического и гражданского воспитания. Краеведение – это не только понятие, но и символы, память, история народа. Заниматься краеведением – это большой труд, который требует большой отдачи, времени и сил. Интерес краеведению будет всегда, ведь «не хлебом единым жив человек». Он жив неразрывной связью событий и памятью предков. Библиотека и в дальнейшем планирует продолжить работу в данном направлении. В перспективе – развиваться, стремится к лучшему, осваивать и внедрять новые технологии в работе, привлекать молодые кадры.

Д. М. Шергина, Л. Р. Вахрушева

Библиотечное обслуживание детей в Удмуртской республике

Современные социокультурные трансформации радикальным образом влияют на информационно-библиотечное обслуживание таких социальных институтов детства, как детская библиотека. Многие детские библиотеки изменили свой юридический статус, превратились из самостоятельных специализированных детских библиотек в структурные подразделения центральных библиотек. На сегодняшний день в Удмуртской республике из 48 специализированных библиотечных учреждений 40 являются детскими библиотеками в структуре ЦБС, остальные являются специализированными отделениями при центральных муниципальных библиотеках.

Развиваясь в конкурентной среде, библиотечные учреждения по работе с детьми, являются востребованными среди детского населения. Впервые за последние три года (2013–2015 гг.) увеличилось количество читателей-детей в муниципальных библиотеках региона на 4830, что составляет 42 % от всех пользователей библиотек Удмуртской республики.

Муниципальные детские библиотеки принимают участие в реализации государственных, республиканских и муниципальных социальных программах: «Культура Удмуртии» (2013–2020 гг.), «Доступная среда на 2011–2015 гг.», «Развитие образования на 2013–2020 годы», «Развитие информационного общества Удмуртской Республики на 2011–2015 годы», «Организация отдыха, оздоровления и занятости детей, подростков и молодёжи в Удмуртской Республике» (2011–2015 гг.), «Обеспечение правопорядка и противодействие преступности в Удмуртской Республике» (2015–2020 годы), подпрограмма

«Организация деятельности по профилактике правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними», «Этносоциальное развитие и гармонизация межэтнических отношений в 2013–2020 годах», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики на 2010–2014 гг.», «Сохранение и развитие национальных культур народов, проживающих на территории Удмуртской Республики на 2013–2015 гг.» и др.

Основным принципом библиотечно-информационного обслуживания детского населения в республике является дифференцированный подход, который максимально учитывает специфические особенности: половозрастные, психологические и социальные различия развития ребёнка, особенности социальной адаптации его в общество. Современная библиотечная политика по отношению к детям на наш взгляд должна базироваться на совокупности ряда этических принципов:

В нормативно – правовой сфере это – строгое соблюдение прав ребенка, действующих законов, нормативных правовых актов Российской Федерации, законов субъектов Российской Федерации о библиотечном деле [2].

В сфере социокультурной жизни – стимулирование чтения детей, формирование информационной культуры, социальная адаптация, акцент на квалифицированную консультативную помощь и совместную работу со школой, семьей, неформальными группами, общественными и иными учреждениями.

В сфере гражданских прав – равные возможности детей по отношению к взрослым в получении информации на всех видах носителей и в то же время на специализированное обслуживание, учитывающее их возможности как растущих и развивающихся личностей; равные возможности детских библиотек на внедрение современных компьютерных технологий; взвешенное сочетание принципов интеграции детских библиотек в библиотечное пространство и сохранение специфических черт организации обслуживания.

В сфере организации библиотечного обслуживания – осуществление учета и максимального воплощения в практике половозрастных, психологических и индивидуальных особенностей детей, особенностей формирования и удовлетворения их потребностей.

В данный момент предпринимаются активные меры, высказываются предложения с целью оптимизации подготовки кадров для дальнейшего качественного библиотечного обслуживания. Одним из немаловажных

факторов является улучшение деятельности детских библиотек Удмуртии путем квалификационной переподготовки кадров.

Например, Республиканская библиотека для детей и юношества Удмуртской республики, согласно отчетам за 2013–2014 годы, выступает за «обеспечение республиканской и муниципальной поддержки повышения квалификации и профессиональной переподготовки и введение профильных стажировок в российских и республиканских библиотеках, грантовой поддержки сотрудников библиотек для изучения передовых технологий и практик в сфере информационно-библиотечного обслуживания детей» [1, с. 74]. К тому же некоторые библиотеки имеют возможность посетить мероприятия для повышения профессионализма, одна из таких ЦМДБ им. М. Горького. Специалисты учреждения посещали ежегодную конференцию РБА, а необычной формой повышения квалификации стал третий фестиваль театров книги «Содружество театра книги» [1, с. 78].

---

1. Гурчева, Г. Д. Деятельность ЦДБ по повышению квалификации специалистов поселенческих библиотек по обслуживанию детей. Повышение квалификации специалистов детских библиотек / Г. Д. Гурчева ; сост. И. В. Заболотских // Библиотечное обслуживание детей и подростков библиотеками муниципальных образований Удмуртской Республики в 2013 году : информ.-аналит. обзор. – Ижевск, 2014. – 107 с. : ил.
2. Конституция Российской Федерации. – Москва : Эксмо, 2016.– 32 с.
3. Концепция библиотечного обслуживания детей в России : [проект] / М-во культуры РФ ; М-во образования РФ ; РГДБ ; Рус. школ. библ. ассоциация. – Москва, 2011.

И. Г. Юдина

Электронная мемориальная библиотека академика Н. Н. Яненко: новый виток развития

В Отделении Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) – Центральной научной библиотеке Новосибирского научного центра (ННЦ) СО РАН находится личная коллекция книг академика Н. Н. Яненко. Николай Николаевич Яненко (1921–1984) – выдающийся советский ученый-математик, действительный член Академии наук СССР, Герой Социалистического Труда, трижды лауреат Государственных премий СССР, директор Института теоретической и прикладной механики (ИТПМ) СО АН СССР (1976–1984).

Книжная коллекция, собранная Н. Н. Яненко, насчитывает более 3 тыс. единиц: публикации самого ученого, книги по прикладной и вычислительной математике, математическому моделированию, механике, изданные в XX в. на русском и иностранных языках. На сайте Отделения ГПНТБ СО РАН представлен комплексный информационный ресурс «Мемориальная библиотека академика Н. Н. Яненко» (http://prometeus.nsc.ru/math/yanenko/) [2–4]. Кроме того, создан электронный каталог книг и архивных материалов.

Особую часть личного собрания ученого составляют книги с дарственными надписями. В библиотеке Н. Н. Яненко насчитывается порядка 170 изданий, подаренных ему коллегами и учениками. Известно, что частные библиотечные коллекции являются уникальным источником исторической информации. Изучение структуры книжного собрания, его состава, а также дарственных надписей позволяет не только составить более полное представление о личности владельца коллекции, но и может служить информационной базой для науковедческих исследований.

22 мая 2016 г. Н. Н. Яненко исполнилось бы 95 лет. К юбилею ученого сотрудниками Отделения была подготовлена выставка «”Дорогому Николаю Николаевичу…”: книги из личной коллекции Н. Н. Яненко с автографами». Среди дарителей: известные ученые – академики О. М. Белоцерковский, И. Н. Векуа, Ю. Л. Ершов, С. К. Годунов, А. Н. Коновалов, Г. И. Марчук, Л. В. Овсянников, А. А. Самарский, С. Л. Соболев, А. Н. Тихонов, Ю. И. Шокин; чл.-корр. А. В. Бицадзе, В. Я. Нейланд, В. В. Пухначев; зарубежные ученые: Г. Бранков, W. F. Ames, A. H. Nayfen и др. Дарственные надписи придают изданиям особую ценность, уникальность.

Изучение и описание книг, подаренных Николаю Николаевичу Яненко, невозможно без упоминания фактов из его биографии. В 1946–1949 г. Николай Яненко учился в аспирантуре механико-математического факультета Московского государственного университета (МГУ) и работал в Москве. Именно в это время начинает складываться его книжная коллекция. Судя по дате дарственной надписи, одной из первых книг с автографом стала монография профессора МГУ Петра Константиновича Рашевского, научного руководителя Н. Яненко:

- Рашевский, П. К. Введение в риманову геометрию и тензорный анализ / П. К. Рашевский. – Москва ; Ленинград : ОНТИ, 1936. – 200 с.

Автограф: Дорогому тов. Яненко от автора. 20.9.45.

Н. Н. Яненко владел несколькими европейскими языками, во время Великой Отечественной войны он работал переводчиком и пропагандистом (рупористом). Среди книг, подаренных некогда Николаю Николаевичу, есть несколько с автографами переводчиков научных изданий:

- Бабушка, И. Численные процессы решения дифференциальных уравнений : монография / И. Бабушка, Э. Витасек, М. Прагер; пер. с англ. В. Л. Каткова; под ред. Г. И. Марчука. – Москва : Мир, 1969. – 367 с. – Пер. изд.: Numerical Processes in Differential Equations / Babuska Ivo, Milan Prager, Emil Vitasek. – 1966.

Автограф: Глубокоуважаемому Николаю Николаевичу с благодарностью за содействие в публикации перевода. Катков. 2.10.69.

Как показал статистический анализ массива книг с дарственными надписями, наибольшее количество изданий (96) было подарено ученому в 1970-е годы. Этот период жизни Николая Николаевича Яненко является наиболее плодотворным: он становится действительным членом АН СССР (1970), получает государственную премию СССР за выполнение специального задания правительства (1972), назначается директором ИТПМ СО АН СССР (1976), создаёт в Новосибирском государственном университете кафедру вычислительных методов механики сплошных сред (ныне – кафедра математического моделирования) и т. д. Приведем примеры книг с автографами этого периода:

- Батороев, К. Структура и методологическое значение кибернетического моделирования и аналогии / К. Батороев ; ред. И. Б. Новик ; М-во связи СССР, Новосиб. электротехн. ин-т связи. – Новосибирск, 1970. – 291 с.

Автограф: Ученому с глубоким диапазоном научных интересов, математику с философским складом ума, человеку с добрым сердцем и прямодушным характером, глубокоуважаемому Николаю Николаевичу Яненко. 5/I-73.

- Моисеев, Н. Н. Численные методы в теории оптимальных систем / Н. Н. Моисеев. – Москва : Наука, 1971. – 424 с.

Автограф: Дорогому Николаю Николаевичу с чувством искренней дружбы и с глубоким убеждением в существование единства вероисповедания. Подпись автора.

Н. Н. Яненко был организатором серии всесоюзных и всероссийских школ-семинаров по моделям механики сплошной среды и по механике реагирующих сред, география проведения которых была достаточно широка: Новосибирск, Вильнюс, Кишинев, Тбилиси, Караганда, Ташкент, Рига, Алма-

Ата, Баку, Фрунзе и т. д. Ученые-коллеги Николая Николаевича из союзных республик страны подарили свои монографии в его коллекцию книг:

- Берковский, Б. М. Разностные методы исследования задач теплообмена / Б. М. Берковский, Е. Ф. Ноготов ; ред. А. Г. Шашков. – Минск : Наука и техника, 1976. – 142 с.

Автограф: Глубокоуважаемому Николаю Николаевичу с искренней благодарностью за постоянное внимание от авторов. 14.IX.1979

- Елементи якісноі теоріі диференціальних рівнянь з частинними похідними / Физико-механічний ин-т АН УРСР (Киев) ; ред. В. Я. Скоробогатька. – Киев : Наукова думка, 1972. – 174 с.

Автограф: З великою повагою Миколі Миколаіовичу от В.Я. Скоробогатько. Львов. 27.XI-1975 роки

Научные результаты академика Н. Н. Яненко получили мировое признание, его труды были переведены на английский, немецкий и французский языки. Н. Н. Яненко был приглашенным профессором и читал лекции в Сорбонне и Кембридже. Ему была присуждена именная медаль Коллеж де Франс (1975), он был избран иностранным членом Американского института по аэронавтике и астронавтике (1977). В личной библиотеке академика представлены издания с дарственными надписями его зарубежных коллег:

- Ames, W. F. Numerical Methods for Partial Differential Equations. – 2-nd ed. / W.F. Ames. – New York : Academic Press, 1977. – 365 p. – Перевод заглавия: Численные методы для уравнений с частными производными.

Автограф: To Professor Yanenko with my best regards! Novosibirsk, August 1978. W.F. Ames.

- Nayfen, A. H. Introduction to Perturbation Techniques / A. H. Nayfen. – New York : John Wiley & Sons, 1981. – 519 p. – Перевод заглавия: Введение в методы возмущений.

Автограф: To Academician Yanenko and his hydrodynamic stability being in I.T.A.M. Ali H. Nayfen.

Николай Николаевич Яненко является основателем научной школы по математическому моделированию сложных задач механики сплошных сред и математической физики [1]. В мемориальной библиотеке представлены книги с дарственными надписями его учеников: Б. Л. Рождественского, Ю. А. Березина, Ю. Е. Бояринцева, Ю. И. Шокина и многих других:

- Рождественский, Б. Л. Лекции по математическому анализу : учеб. пос. / Моск. инженерно-физ. ин-т. – М., 1967. – Ч.1. – 266 с.

Автограф: Дорогому Николаю Николаевичу от автора. Ожидаю Вашей дружественной критики. 4.05.68.

- Шокин, Ю. И. Метод дифференциального приближения : монография / АН СССР, СО, ИТПМ ; отв. ред. акад. Н. Н. Яненко. – Новосибирск : Наука, 1979. – 222 с.

Автограф: Дорогому Николаю Николаевичу Яненко с глубоким уважением и искренней признательностью. 31.08.79. Ю. Шокин.

В заключение необходимо отметить, что мы рассмотрели лишь незначительную часть изданий с дарственными подписями из личной коллекции академика Н. Н. Яненко. Юбилейная выставка книг «”Дорогому Николаю Николаевичу…”» подготовлена и в электронном формате, причем библиографические описания дополнены фотоизображениями дарственных надписей (http://prometeus.nsc.ru/math/yanenko/about/exjub95/).

Таким образом, комплексный информационный ресурс «Мемориальная библиотека академика Н. Н. Яненко», созданный сотрудниками Отделения ГПНТБ СО РАН в 2002–2004 гг., получил новый виток развития, связанный с контекстным и статистическим анализом отдельного блока – книг с дарственными надписями из личной коллекции ученого.

---

1. Николай Николаевич Яненко. Очерки. Статьи. Воспоминания / сост. Н. Н. Бородина. – Новосибирск, 1988. – С. 14–15. – (Сер. «Ученые СССР. Очерки. Воспоминания. Материалы»).
2. Павлова, Л. П. Мемориальные библиотеки: сохранение и пути развития / Л. П. Павлова, В. А. Дубовенко // Науч. и техн. б-ки. – 2012. – № 2. – С. 78–84.
3. Юдина, И. Г. Мемориальные библиотеки: современная модель (на примере мемориальных библиотек академиков В. А. Коптюга и Н. Н. Яненко) / И. Г. Юдина // Новые электронные технологии в информационном обслуживании ученых и специалистов Сибирского отделения Российской академии наук : материалы науч.-практ. семинара, 1–5 июля 2013 г., г. Красноярск. – Новосибирск, 2014. – С. 66–69.
4. Юдина, И. Г. Электронная «Мемориальная библиотека академика Н. Н. Яненко» / И. Г. Юдина, В. А. Дубовенко // Современные проблемы прикладной математики и механики: теория, эксперимент и практика : междунар. конф., посвященная 90-летию со дня рождения академика Н. Н. Яненко, Новосибирск, Россия, 30 мая – 4 июня 2011 г. : тез. докл. – Новосибирск, 2011. – Режим доступа : http : //conf.nsc.ru/niknik-90/reportview/48358. – Дата обращения : 10.10.2016.

Н. О. Яковлева

Методика выбора зарубежных журналов для публикации результатов научно-инновационной деятельности исследователей университета

Публикация результатов исследований в современном научном сообществе – процесс, безусловно, один из самых важных и значимых. Основной формой распространения научной информации является научная статья. Статьи могут объединяться в журналы, сборники, каталоги, депозитарии и т. д.; могут быть изданы как в печатном, так и в электронном вариантах. Возможностей для публикации, при современном уровне развития издательских, электронных и сетевых технологий появилось множество. И чтобы не утонуть в этом море информации, определить единственно правильное издание для размещения результатов своей работы – нужно немалое терпение, знание мира научных публикаций, а также умение ориентироваться в нем без затруднений и страха. Ведь ценность научной публикации определяется не только новизной и полнотой самого исследования, качеством её написания, но и местом её размещения. В зависимости от требований, последовательности их выполнения и персонального состава рецензентов и научных редакторов определяется авторитет и научная значимость источников публикации. Таким образом, в мире действует негласная иерархия научных изданий.

На вершине информационной пирамиды стоят издания, включенные в международные системы научного цитирования: Web of Science, Scopus, Web of Knowledge, Astrophysics, PubMed, Mathematics, Chemical Abstracts, Springer, MathSciNet, Agris, GeoRef. Самыми авторитетными из существующих международных платформ научного цитирования, чьи индексы признаются во всем мире, являются: «Web of Science» и его конкурент – сравнительно молодая система «Scopus». Они ценны тем, что в них включены действительно значимые и читаемые международные издания, так как команда, обеспечивающая их работу, проводит своеобразные проверки журналов, исключая те, которые не соответствуют высоким стандартам научных публикаций [5].

Определение рейтинговости научного издания может происходить как на основании экспертной оценки, так и на базе некоторых статистических показателей, основным из которых является импакт-фактор журнала. Импакт-фактор (ИФ, или IF) – численный показатель важности научно-

го журнала. С 1960-х годов он ежегодно рассчитывается Институтом научной информации (англ. Institute for Scientific Information, ISI), который в 1992 году был приобретён корпорацией Thomson и ныне называется Thomson Scientific, и публикуется в журнале «Journal Citation Report». Расчёт импакт-фактора основан на трёхлетнем периоде. Например, импакт-фактор журнала в 2014 году I2014 вычисляется следующим образом: I2014 = A/B, где: A – число цитирований в течение 2014 года в журналах, отслеживаемых Институтом научной информации, статей, опубликованных в данном журнале в 2012–2013 годах; B – число статей, опубликованных в данном журнале в 2012–2013 годах. [1].

Чем выше импакт-фактор журнала, тем более авторитетным он признается в научном мире. Аналогичный показатель для журналов в Scopus – это SJR (Scimago Journal Rank), так же котируется SNIP (Source Normalized Impact per Paper). Существует ещё масса количественных показателей авторитетности издания и среди них: индекс оперативности (immediacy index), импакт-фактор без самоцитирования журнала, количество высокоцитируемых статей, Эйгенфактор (Eigenfactor), время полужизни статей (article half-life) и так далее, но, при рядовом поиске журнала для публикации научной работы они имеют немаловажное, хотя и второстепенное значение.

Так как же все-таки выбрать тот журнал, размещение статьи в котором будет не только уместно, но и успешно? Ведь если ошибиться с выбором, это может привести к тому, что редакторы журнала могут отклонить рукопись, даже не отправляя её рецензентам. Список факторов, которые нужно учитывать при выборе зарубежного журнала, велик. В данной статье представлены только несколько из них [4].

Темы, освещаемые журналом. Если исследование прикладное, следует ориентироваться на те журналы, которые публикуют данный тип работ. Если исследование фундаментальное – соответственно, нужно выбирать те издания, которые принимают результаты фундаментальных исследований.

Целевая аудитория. Если предполагается, что исследование будет интересным широкому кругу читателей, то стоит выбрать мультидисциплинарный журнал с широким спектром тем, а если оно нацелено только на специалистов определенной области, то стоит обратить внимание на узкоспециализированные журналы.

Типы статей, которые публикует журнал. Например, если необходимо опубликовать обзорную статью, требуется выяснить, публикует ли

их данный журнал. Если в статье представлено исследование частного случая или теоремы, нужно убедиться, что журнал, на который был выбран, публикует этот тип рукописи.

Ограничения по длине. Ограничивает ли журнал число слов в публикуемых им статьях? Сможет ли статья удовлетворить данные требования?

Репутация журнала. Импакт-фактор является единственной мерой репутации журнала, но это не всегда самым важный показатель. Необходимо учитывать авторитет публикующихся в данном журнале авторов, а также размер аудитории журнала. Стоит объективно оценить, насколько важно исследование и журнал, какого уровня лучше всего для него подходит, иначе может статься, что ценное время будет потрачено впустую, растраченное на подачу рукописи в один журнал вслед за другим.

Период выпуска журналов. Быстро ли обычно журнал публикует статьи, критично ли «время публикации»? Есть журналы, публикующие выпуски всего раз в полгода, другие же выпускаются каждый месяц. Следует уделить этому особое внимание и выбрать журналы с удобным расписанием выпусков, иначе есть риск пропустить установленные сроки публикации, если таковые имеются.

*Тип доступа***.** Предпочтителен ли журнал с открытым доступом, который может дать значительно больший охват аудитории?

В связи с последним пунктом приведенного выше списка следует уделить пристальное внимание такому феномену издательского мира, как «мусорные журналы» и «хищнические издательства».

В последние годы стремительными темпами развивается тип доступа Open Access, когда сам автор платит деньги за размещение своей статьи на платформах электронных журналов, где его труд будет доступен максимальному количеству читателей. Ведь ни один ученый в современном мире не пишет «в стол»; каждому хочется, чтобы его работа была принята, оценена коллегами по научному цеху, получила высокое цитирование, что как раз и означает признание, по большому счету.

Этим и пользуются недобросовестные издатели, которые принимают в свои журналы все статьи, присылаемые им без разбора, взимают с авторов плату и этим зарабатывают себе на жизнь.

В 2008 г. стартовало исследование Джеффри Билла – библиотекаря и адъюнкт-профессора в библиотеке Аурария (Auraria) при Университете штата Колорадо, Денвер, США, который резко критикует подобных изда-

телей, называемых «хищными» и ведет в сети специализированный блог, в котором создается список тех журналов и издательств, которым не стоит доверять публикацию своих работ.

На семинаре Проекта 5–100, прошедшем 19 мая 2016 г., Джеффри Билл рассказал, как ученый может распознать «хищное» издание. Подобные журналы предлагают публиковаться за деньги, но читательский доступ оставляют бесплатным. Они рассылают ученым письма с сомнительных электронных адресов, навязывая свои услуги. Потенциальных авторов должны настораживать «громкие» слова в названии (международный, всемирный), а также слишком большое количество научных направлений, представленных в журнале. Еще один, и, пожалуй, ключевой признак – очень короткий срок между отправкой статьи в редакцию и публикацией. Скорее всего, авторские материалы в таком издании не рецензируются [3].

Публикации в подобных журналах не учитываются при составлении университетских рейтингов, а также понижает рейтинг самого автора в глазах научной общественности и коллег. «Мусорный» журнал легко распознать по его наполнению и содержанию.

Вот полный перечень признаков, которые могут помочь ученому с уверенностью распознать «мусорный» журнал на самом начальном этапе отбора [2].

Редактор и состав редколлегии:

1. Владелец журнала указан, как редактор во всех журналах, публикующихся данным издательством.

2. Редактор не указан в общей информации о журнале.

3. В информации о журнале не указана информация о редколлегии.

4. Не указана академическая информация о редакторе, членах редколлегии (университет, организация, ученые степени).

5. Два или более журналов одного издательства имеют одну и ту же редколлегию.

6. В составе редколлегии журнала очень малое количество членов – 2–3 человека; указывают в списках редколлегии несуществующих ученых с придуманными именами, из придуманных организаций или же указывают в качестве членов редколлегии известных ученых, которые на деле к журналу (кроме использования их имени и фотографии) никакого отношения не имеют.

7. Отсутствует географическая диверсификация между членами редколлегии (то есть все члены редколлегии проживают в одном городе, ре-

гионе, стране). Особенно подозрительным это является в журналах, которые позиционируют себя как международные издания.

8. Дискриминация по половому признаку (отсутствие женщин в составе членов редколлегии). Конечно, этот признак является опциональным, но уважающие себя международные журналы стараются набирать редакторскую коллегию из ученых обоих полов.

Управление издательской деятельностью:

1. Непрозрачность издательского процесса (ученый не может наблюдать все стадии издательской жизни своей работы).

2. Журнал не практикует цифровое охранение информации (то есть, если журнал прекращает свое существование, все, опубликованные в нем работы исчезают с просторов сети Интернет).

3. Издательство начинает свою работу, сразу создавая множество журналов, страницы которых в сети явно оформлены небрежно и по единому шаблону.

4. Издательство предоставляет недостаточную информацию об авторских взносах или попросту ничего не говорит о денежных вопросах, а потом внезапно присылает автору счет за публикацию работы в открытом доступе.

5. Просьба оплатить оргвзнос (за участие в конференции, публикацию материалов) ДО процесса рецензирования.

6. Журнал не отображается при поиске через поисковики (что не позволяет крупным индексам научного цитирования найти и проиндексировать работу).

7. Выставляет на платформе журнала нередактируемые (закрытые) PDF файлы статей, что значительно затрудняет их проверку на плагиат.

Целостность издания:

1. Название журнала противоречит его миссии.

2. Название журнала не совпадает с его происхождением (например, журнал называется Канадский журнал медицины, но ни редактор, ни члены редколлегии, ни само издательство никакого отношения к Канаде не имеют).

3. В письмах авторам или на сайте журнала издатель дает ложную информацию о том, что журнал входит в международные системы цитирования, указывает завышенный импакт-фактор или предоставляет ложные данные о значимости журнала.

4. Издатель рассылает статьи на рецензию ученым, квалификация которых не позволяет им исполнять обязанности рецензента или же их

специальность не имеет никакого отношения к тематике присылаемой на рецензию статьи.

5. Журнал уделяет недостаточно внимания предотвращению случаев недопустимых в научной работе: плагиата, самоплагиата, чрезмерной обработке изображений в программах редактирования.

6. Издатель требует от автора указать кандидатуры для рецензии его собственной работы, без проверки квалификации и научной значимости предлагаемых кандидатур (к примеру, автор сам может рецензировать свою работу, создав ложный авторский профиль и указав ложные личные данные рецензента)

7. В качестве контактов на странице представлена только форма для электронной отправки письма (т.е. издатель скрывает адрес электронной почты).

Низкие стандарты журнала:

1. Вычитка и редактирование присланной работы не производится или производится в недостаточном объеме.

2. Публикация неакадемических работ (авторы без специализации в определенной сфере журнала, явно псевдонаучные статьи).

3. Слишком короткий заявляемый срок публикации.

4. Указания для авторов, желающих опубликоваться в журнале, скопированы полностью или с небольшими изменениями с сайтов крупных издательств или известных журналов.

5. Высокая периодичность издания.

6. Большое количество статей в каждом номере журнала (или слишком большое количество принятых на конференцию тезисов)

7. Издатель не предоставляет полной информации о своем расположении, юридическом адресе, контактной информации. Так же должны насторожить адреса электронной почты, оканчивающиеся на gmail.com, yahoo.com или любые другие адреса с бесплатных почтовых серверов.

8. Тематика публикующегося журнала заявлена заведомо слишком широкая, например, Journal of Education, чтобы привлечь максимально возможное число статей и взять плату с максимального количества авторов.

9. Издатель публикует журналы, которые сочетают в себе две области, которые обычно вместе не используются в научном процессе, например, International Journal of Business, Humanities and Technology.

10. Издатель просит с автора деньги за публикацию, но при этом просит передать ему авторские права на публикацию в каком бы то ни было виде.

11. Низкое качество ведения сайта журнала (орфографические и синтаксические ошибки, неактивные ссылки, использование лицензированных материалов без согласия авторов).

12. Издатель затрудняется предоставить какую-либо информацию о лицензировании материалов, а так же вообще плохо разбирается в теме лицензирования открытого доступа.

13. Издатель не присваивает статьям стандартные идентификаторы DOI или ISSN или присваивает их некорректно.

14. Чрезмерная, кричащая реклама на сайт издателя, которая мешает навигации по разделам и доступу к статьям.

15. Издатель указывает непосредственно на сайте указание на то, что публикация осуществится в кратчайшие сроки и обещает быстро рецензирование.

16. Название журналов копирует или очень похоже на названия журналов ведущих издательств.

17. Издательство и его журналы не зарегистрированы в общедоступных директориях и не каталогизируются библиотечными системами.

18. Ни один из редакторов и членов редакционных комиссий журналов издателя никогда е публиковался в этих журналах.

Это лишь основные критерии, которые помогают исследователям понять, является ли журнал достойным местом для опубликования своей работы.

В последнее время участились случаи появления рекламы от недобросовестных издателей или посредников, которые предлагают опубликоваться в журналах, входящих в ведущие индексы международного цитирования. За деньги исследователей предлагается устроить гарантированную публикацию в журнале, входящем в Scopus или Web of Science.

Мошенников много, и приведенный нами выше список критериев поможет понять, в какого типа изданиях будут опубликованы работы тех, кто все же соблазнится на предложение гарантированной публикации в кратчайшие сроки. Исследователю, ищущему журнал для своей публикации, важно знать и понимать, что очень простых и быстрых путей для этого не существует. Работа обязательно должна быть оценена как минимум экспертами-рецензентами, которые выскажут свои замечания по поводу недочетов работы или их отсутствия (по их мнению), укажут, что требуется изменить или переделать, где исправить ошибку орфографии или структуры статьи. И только после некоторого времени, статья может быть одоб-

рена для публикации. Мгновенный прием работы в журнал – это уже повод задуматься, а туда ли вы отдаете ваш бесценный труд?

Надеюсь, что и наша работа по сбору информации окажется полезной для уважаемых коллег и исследователей, которые начинают или продолжают свой многотрудный путь в мире научной информации.

---

1. Импакт-фактор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http : //ru.wikipedia.org/ wiki/Импакт-фактор. – Дата обращения : 05.09.2016.
2. Scholarly Open Access : Critical analysis of scholarly open-access publishing [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http : //scholarlyoa.com/ tag/journals/. – Дата обращения : 05.09.2016.
3. Международный эксперт Джеффри Билл рассказал, как выявить недобросовестного издателя [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://5top100.ru/news/36144/. – Дата обращения: 05.09.2016.
4. Как найти и выбрать зарубежный журнал для публикации рукописи? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://magtu.ru/sotrudniku/ publikatsiya-v-zarubezhnykh-zhurnalakh.html. – Дата обращения : 05.09.2016.
5. Кириллова, О. В. Достаточен ли «достаточный» перечень баз данных в рекомендациях ВАК? / О. В. Кириллова [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://conf.neicon.ru/materials/domestic/Kirillova250913.pdf. – Дата обращения : 05.09.2016.

Ю. С. Яхнина

Южноуральский библиотековед А. В. Котельников (1888–1942 гг.)

Анатолий Владимирович Котельников родился 8 октября по старому стилю (20 октября – по-новому) 1888 г. в семье служащего Челябинской городской управы. В 1908 г. окончил Челябинское реальное училище. В 1910–1914 гг. он студент Томского технологического института и Петербургского политехнического института (закончить эти учебные заведения ему не довелось). В 1914–1916 гг. занимался репетиторством. В 1916–1917 гг. служил рядовым в запасном полку, затем по зрению был освобожден от воинской повинности, вернулся в Челябинск [2].

А. В. Котельников имел большой опыт практической и организационной деятельности в библиотечной сфере. С апреля 1917 г. заведовал отделом внешкольного образования земской управы, с 1918 г. – работал при Челябинском комиссариате просвещения. В 1919–1922 – инструктор по библиотечному делу ГубОНО в Екатеринбурге, заведующий центральной библиотекой во Влади-

кавказе. В 1922–1935 гг. заведующий центральной библиотекой Челябинска (ныне – Челябинская областная универсальная научная библиотека); после преобразования библиотеки в областную – заместитель директора и заведующий методическим кабинетом. Участвовал в работе нескольких всероссийских съездов по внешкольному образованию, библиотечному делу, ликвидации безграмотности [6]. С 1922 – депутат Челябинского горсовета, председатель секции политико-просветительской работы, народный заседатель в суде, член правления окружного Союза работников просвещения (заведующий отделом культуры Союза). С1932 г. член ЦК Союза политпросветработников.

А. В. Котельников – автор ряда книг по библиотековедению и 45 статей в журналах «Просвещение на Урале», «Уральский учитель» и «Красный библиотекарь» (издание Наркомпроса РСФСР).

Большое значение имела организаторская и консультационно-педагогическая деятельность А. В. Котельникова как одного из основателей системы методической помощи начинающим библиотекарям. Его имя было известно в 1920–1930-е гг. не только на Урале, но и среди библиотечной общественности страны благодаря публикациям в печати, выступлениям на конференциях и совещаниях по вопросам культурно-просветительной и библиотечной работы.

А. В. Котельников был в числе организаторов и руководителей Челябинского библиотечного объединения, одного из лучших в стране. Оно выпускало уникальный журнал «Челябинский красный библиотекарь» (издавался с ноября 1924 до февраля 1927 г.). Вышло 27 номеров. Журнал писался от руки и печатался на стеклографе. Тираж его сначала составлял 50, затем вырос до 65 экз. Главной целью этого регионального профессионального издания было объединение деревенских библиотекарей и улучшение методического руководства их работой. Журнал был известен по всей стране и отмечен в профессиональной печати. А. В. Котельников регулярно писал для него о проблемах приближения книги к населению, передвижной и книгоношеской работе библиотеки. Анатолием Владимировичем была предложена собственная схема методов взаимодействия библиотекаря и читателя, обоснован системный подход в библиотечном деле.

Особого внимания заслуживают две книги А. В. Котельникова: «Организация передвижной работы библиотек» (Свердловск, 1927) и «Руководство в помощь библиотечным совещаниям» (М.-Л.: Госиздат, 1930).

В первой автор пишет, как надо организовать работу в библиотеке, чтобы книги «в целом были использованы наиболее полно», анализирует основные типы передвижек, сложившиеся в отечественной библиотечной практике 1920–1930-х гг. Отмечает, что ленинградский вариант, например, представляет комплект книг, меняющийся целиком, что «не дает полного использования книг библиотеки»: на большую часть уже прочитанных книг нет спроса, а другая еще читается. Опыт московских библиотек предусматривает частичную замену книг в комплекте, с учетом наиболее востребованных читателями в каждом пункте передвижной работы.

Третий тип передвижки – «коллективка» – предполагает формирование комплекта книг, выдаваемого из абонемента на коллектив читателей и меняющийся по частям. По мнению А. В. Котельникова, именно последний тип передвижек актуален для Уральской области и позволит «наметить твердую сеть передвижной работы». Автор рассматривает вопросы комплектования «коллективок» (в том числе с учетом изучения интересов читателей и гендерного подхода), технологические процессы работы коллективного абонемента, приводит основные формы учета, организационные и инструктивно-методические материалы в помощь библиотекарям [3].

Во втором издании автор особое внимание уделяет вопросам содержания, организации, планирования и учета работы бибсовещания, популяризируя опыт Челябинска [4].

Многие идеи А. В. Котельникова по библиотечному обслуживанию населения через передвижки использовались в последующие 1940–1960-е г. Не утратили они своей актуальности и в настоящее время: с внедрением в практику библиотечной работы КИБО – мобильного универсального комплекса, разработанного на базе автомобиля отечественного производства и предоставляющего широкополосный доступ в Интернет из любой точки страны.

---

1. Ермакова, В. А. Они создавали библиотеку (А. В. Котельников и И. Н. Сверчков) / В. А. Ермакова // Страницы истории / Челяб. обл. универс. науч. б-ка ; авт.-сост. : А. Г. Заврина, Л. М. Маслова ; редкол.: З. С. Савостина [и др.]. – Челябинск : [б. и.], 1998. – С. 43–49.
2. Заврина, А. Г. Котельников Анатолий Владимирович / А. Г. Заврина // Челябинская область : энцикл. : в 7 т. / редкол. : К. Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. – Челябинск : Камен. пояс, 2008. – Т. 3. – С. 443–444.

3. Котельников, А. Организация передвижной работы библиотек / А. Котельников ; Уралполитпросвет. – Свердловск : УралОНО, 1927. – 22 с.
4. Котельников, А. Руководство в помощь библиотечным совещаниям [Текст] / А. Котельников ; Главполитпросвет. – Москва ; Ленинград : Наркомпрос РСФСР : Госиздат, 1930. – 60 с.
5. Мавричева, К. Г. Его призвание (А. В. Котельников) / К. Г. Мавричева // Страницы истории / Челяб. обл. универс. науч. б-ка ; авт.-сост. : А. Г. Заврина, Л. М. Маслова ; редкол.: З. С. Савостина [и др.]. – Челябинск : [б. и.], 1998. – С. 38–41.
6. Сорина, С. Боевой пропагандист книги : Обл. публ. б-ке – 75 лет / С. Сорина // Челяб. рабочий. – 1973. – 7 дек.

ДИЗАЙН КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ КНИГИ

М. Мичкина, А. М. Чеботарев

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ТРАДИЦИЙ В ОФОРМЛЕНИИ РУССКОЙ ДЕТСКОЙ КНИГИ

В России на сегодняшний день существует проблема заимствования графической культуры стран западной Европы, и не имеется собственного структурированного подхода к оформлению детской литературы с опорой на богатые отечественные традиции художественного оформления книг. Отсутствует современный культурный образец художественного представления книги, который бы включал особенности народного эстетического сознания и удовлетворял потребности человека в соответствии со временем.

Для понимания важности роли традиций в оформлении книги следует рассмотреть истолкование данного понятия. Согласно толковому словарю В. И. Даля, традиции – это все, что устно перешло от одного поколения на другое [2, с. 463]. Традиции, в толковании социологического словаря Г. В. Осипова, это: «элементы социального и культурного, наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени. Традиции охватывают объекты социального наследия, материальные и духовные ценности [4, с. 373]. В словаре по эстетике традиции в искусстве характеризуются как наследование художественно-эстетических достижений и обогащение современной художественной культуры новыми ценностями [10]. Определением понятия традиций в искусстве оформления книг занялся Д. В. Фомин. В своей исследовательской работе он дает такое определение: «Понятие «традиция» в искусстве книг – это соблюдение канонов типографики, сложившихся в XVI – XVIII вв. или их постепенное совершенствование» [8, с. 49].

Изучением роли традиций именно художественной культуры глубоко занимался А. Б. Салтыков. Он выступал за возрождение и сохранение вековых художественных традиций, за русскую национальную художественную культуру во всем ее многообразии. Стоит отметить, что вопрос о традициях А. Б. Салтыков рассматривал в тесной связи с вопросом совре-

менности в искусстве. Призывая бережно хранить высокие традиции народного творчества, он в то же время неустанно говорил о необходимости их развития соответственно требованиям настоящего времени [5].

Противоположным мнением о роли традиций в искусстве обладал В. В. Перцов. Он считал, что традиционной художественной формой нельзя работать в новой исторической обстановке. В своей книге «Идеология и техника в искусстве» В. В. Перцов писал: «Из прошлого искусства так же мало можно черпать для создания новых воздейственных средств, как из прошлой материальной техники нельзя почерпнуть для создания новых индустриальных принципов» [6, с. 25].

Современные исследования в данной области подтверждают ту мысль, что традиции не только выполняют роль основы исторического этноса, но и являются фундаментом для его развития (Ю. В. Чернявская, Т. А. Мазеева, Г. Померанц). В связи с этим особое внимание заслуживает мнение Т. А. Мазевой, которая определяет необходимость соединения традиций и новаций, что послужит принципом гармоничного функционирования социокультурного развития в современном глобализирующемся обществе.

Традиции в изучении искусства представляют собой особенный интерес по причине того, что искусство – феномен, сопровождающий каждый этап развития, как человечества в целом, так и отдельных групп. Ю. В. Чернявская выступает с положением о том, что соблюдение традиций – есть своего рода фактор непоколебимого успеха в изучении определенной области, в том числе и искусства, и обязательное условие для новых открытий. Приводя интересную аналогию, она пишет: «Учиться на примере – значит подчиняться авторитету. Человек подчиняется традиции, ибо верит в то, что делает или говорит учитель. Наблюдая за учителем и стремясь превзойти его, ученик бессознательно осваивает нормы, умения и навыки, включая те, которые неизвестны самому учителю. Так в русле традиции возникает инновация…» [9].

Необходимость изучения отечественных традиций художественной культуры современными графиками и оформителями обосновывает С. К. Ткалич. Она считает, что: «представления о культурном наследии региона, его этнохудожественных ресурсах являются важным блоком интеллектуального багажа знаний дизайнера» [7]. А. И. Амиржанова также отмечает, что «произведения традиционного народного искусства могут сыграть важную роль в развитии художественной культуры, в формиро-

вании эстетического вкуса к восприятию произведений «большого» искусства» [1].

В многовековой истории развития искусства нашей страны оформлению книги отведено особое место. Исторические аспекты и традиции в изучении теории книжной графики являются основополагающим звеном для дальнейшего развития и совершенствования отечественной книги. В течение всего времени своего развития детская книга служила основой нравственной, духовной культуры, средством формирования эмоционального и умственного развития ребенка, его социальной личности [3]. История оформления книги включает в себя развитие данного синтетического вида искусства, а также традиций его оформления, совершенствующихся и изменяющихся во времени.

В исследованиях Э. З. Ганкиной прослеживается исторический путь художественного оформления детской книги. Следует отметить А. Д. Чегодаева, В. В. Лазурского, М. А. Чегодаеву, В. Д. Лихачеву, Ю. Н. Петрову, Н. Н. Розанову, Е. В. Завадскую, Е. Ф. Кофтуна. Эти авторы посвятили свои исследования отдельным проблемам истории искусства книги. Народное художественное наследие в своем многообразии не меньше привлекало внимание исследователей.

Знаменитый «Букварь» Кариона Истомина был первой проиллюстрированной детской книгой в России, выгравированный на меди Леонтием Буниным, издававшийся в Москве в 1692 и 1694 годах. Азбуки и прописи XVIII века украшались виньетками. Большую роль в воспитании в воспитательном и учебном процессе играли изображения народного характера, так называемые лубки.

В начале XVIII века в эпоху стремительных петровских реформ в учебно-назидательных детских изданиях украшениями чаще всего считались немногочисленные заставки, концовки, буквицы, сам шрифт и расположение текста.

«Золотой век» русской литературы отразился и в детских изданиях. Художники видели свою задачу в создании отличительных черт в оформлении детской литературы. Издания украшались наполненными изяществом гравюрами, акварельными работами, изысканными виньетками, страничными иллюстрациями и фронтисписами. Иллюстрации отводится особое место как средству пояснения текста.

В оформлении детской литературы XX века нашли отражение все эстетические вкусы и художнические искания этого времени. Книга стано-

вится предметом искусства, появляется понятие «авторской книги». В детской книге художник и автор текста заняли равные позиции, а иногда художнику отводилась даже главенствующая роль. Эпоха модерна, символизма запечатлена и в детских иллюстрированных изданиях. В области детской литературы произошла «детская революция». Как выразился один из критиков начала века, изменилось все – от формата книги до принципов оформления. Детская иллюстрированная книга этой эпохи принесла немеркнущую славу русскому искусству [11].

Позже стало активно проявляться западное влияние на многие аспекты жизни общества, в том числе и визуальную эстетику, что в конечном итоге привело к растрачиванию культурных, народных традиций русской школы оформления детских книг, собранных за прошедшее время. На рубеже XX и XXI веков существовало два основных подхода к оформлению книги: создание дорогих, профессиональных, высоко эстетизированных изданий, направленных на европейскую школу и, с другой стороны, превалирующие на рынке антихудожественные подделки, в которых отсутствовали как техническая, так и эстетическая грамота исполнения [3].

Необходимость изучения и разработки темы обуславливается недостаточным вниманием к культурному наследию и традиций, а, следовательно, неграмотным подходом к оформлению отечественной детской литературы.

Роль исторических традиций в визуальной культуре ребенка не может быть переоценена. Присутствие русских народных мотивов в современном оформлении книги оказывает большое влияние на сознание общества: формирует его нравственно-эстетические ценности, определяет уровень художественного вкуса, определяет его духовные ориентиры. Это также объясняет важность изучения традиций в оформлении русской детской книги.

---

1. Амиржанова, А. Ш. Роль традиции в эстетическом воспитании современных дизайнеров [Электронный ресурс] / А. Ш. Амиржанова // Омский науч. вестн. – 2012. – № 5 (112).
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – СПб. : Изд. М. О. Вольфа, 1882. – 573 с.
3. Доброскок, Н. Е. Традиции и современные тенденции в развитии книжной иллюстрации в России [Электронный ресурс] / Н. Е. Доброскок // Молодой ученый. – 2015. – № 21. – С. 75–80.
4. Осипов, Г. В. Социологический энциклопедический словарь / Г. В. Осипов. – М. : Норма, 2000. – 480 с.

5. Некрасова, М. Предисловие к книге А. Б. Салтыков «Избранные труды». М., 1962. Изд-во «Советский художник» [Электронный ресурс] / М. Некрасова. – Режим доступа : http://www.aisaica.ru/index.php?option =com_content&view=article&id=4176:aleksandr-borisovich-saltykov&catid =485&Itemid=304. – Дата обращения: 21.09.2016.
6. Перцов, В. В. Идеология и техника в искусстве / В. В. Перцов // Новый ЛЕФ. – 1927. – № 5. – С. 19–26.
7. Ткалич, С. К. Перспективные исследования на основе взаимодействия между базисом НХК и возможностями научного дизайна / С. К. Ткалич // Народная художественная культура в культуре и образовании : I Междунар. конгресс. – М., 2015.
8. Фомин, Д. В. Эволюция оформления книги в 1920-х – начале 1930-х гг. : Традиции и новаторство : автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 05.25.04. – М., 1999. – 53 с.
9. Чернявская, Ю. В. Народная культура и национальные традиции [Электронный ресурс] / Ю. В. Чернявская // Библиотека гумер – культурология. – Режим доступа : http: //www.gumer.info /bibliotek_ Buks/ Culture/Chern/16.php – Дата обращения : 21.09.2016.
10. Краткий словарь по эстетике [Электронный ресурс]. 2015. – Режим доступа : http://esthetiks.ru/traditsii-i-novatorstvo-v-iskusstve.html. – Дата обращения : 21.09.2016.
11. Детская иллюстрированная книга в России [Электронный ресурс] // Руниверс. 2009. – Режим доступа : http://www.runivers.ru/doc/children _book. – Дата обращения : 20.09.2016.

А. Пильникова, А. М. Чеботарев

ШРИФТОВАЯ КОМПОЗИЦИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ПЕЧАТНОГО ИЗДАНИЯ

Пространство издания формируется объектами, из которых оно состоит. Само по себе наполнение издания неоднородно, и, состоя из множества элементов, представляет собой сложно организованную структуру, цепочку связей и взаимоотношений. Средств формирования структуры печатных изданий достаточно много, среди них можно выделить визуально-графические элементы.

Систематизировать пространство издания возможно при помощи графических элементов и разного объема шрифтовых и цветовых пятен.

Шрифт, как один из основных инструментов передачи информации, является основой визуальной коммуникации в дизайне. Понимание механизмов формообразования шрифта позволяет более эффективно решать проектные задачи. Шрифт, как элемент навигации, имеет значительное влияние на формирование целостной, функциональной системы визуальной коммуникации, являясь неотъемлемой ее частью. Синтезируя изображения и шрифт, привнося в шрифтовую композицию графические элемен-

ты, можно более наглядно представить тот или иной информационный блок. Все чаще процесс проектирования в графическом дизайне сводится к решению задач оптимизации сообщений, то есть к поиску четких и ясных текстовых формулировок и визуальных образов. Эмоциональное воздействие так же является необходимым атрибутом визуального послания [1].

На основании того, что начертание шрифта определяется тремя факторами (назначением, техникой воспроизведения и художественностью), можно утверждать, что от визуального впечатления от шрифтовой композиции зависит ее востребованность, популярность, информативность, эффективность, читабельность и так далее. С помощью разнообразных приемов слова могут трансформироваться в образы. Когда букве или слову придаются качества картинки, создаваемый образ сплавляет воедино несколько смыслов – визуальный, эмоциональный, функциональный. осмысление такой знаковой системы будет происходить на нескольких уровнях восприятия [3, с. 165–167]. Образ издания может быть создан текстом и шрифтом не только при помощи самих букв и шрифтовых композиций, но и при помощи упорядочивания текстовых блоков. Таким образом, функционал средств формирования издания расширяется до нескольких категорий – упорядочивание, ритмическая композиция, навигация. Облик издания видоизменяется при варьировании разными инструментами формирования текста, такими, как выравнивание, буквицы, колонки.

Знак – «высказывание дизайна» – обладает различной степенью мотивированности в зависимости от того, к какому типу относится означаемое. Шрифт очень близок по своей природе к графическим искусствам и способен создавать зримые образы, следовательно, можно говорить о художественной функции печатных и письменных знаков языка. Как инструмент формирования издания, шрифт может решать множество задач – обеспечивать навигацию, зонировать и разграничивать пространство, привносить нужный эмоциональный фон (особенно в сочетании с цветом), задавать общий визуально-графический ритм. Графические и метрические качества шрифта находятся в органической взаимосвязи, ее разрушение выносит шрифтовые качества уже на уровень другого графического восприятия [2]. Иными словами, лишенный читабельности шрифт становится графической композицией.

Шрифт – неоднородная структура тоновых пятен, имеющих разную насыщенность, объем в пространстве листа. При восприятии конфигурации шрифта необходимо иметь в виду, что язык линий и форм в культуре

является образным и метафоричным. Так, издавна используемые рубленые шрифты связываются в восприятии со степенью достоверности информации, представленной в тексте, но одновременно они могут вызывать ощущение незамысловатости. Выбор стиля шрифта сопровождается передачей определенного собственного значения, независимо от того, подразумевалось это или нет. Считается, что эффект применения конкретного шрифта в известном смысле зависит от контекста, а также от характеристик воспринимающей личности. Это влияние подсознательно. В идеале печатный текст и само сообщение должны дополнять друг друга. Многие люди используют конкретный шрифт в силу личностных предпочтений или просто потому, что он широко используется, не позиционируя себя со стороны получателя коммуникации. Исследования утверждают, что тип шрифта влияет на восприятие смысла текстового сообщения в виде возникающих при этом эмоций, оттенков в смыслах текста, доверия или недоверия к информации [2]. Все эти факторы позволяют говорить о том, что в процессе чтения человека можно настроить на определенный уровень восприятия издания. Тем самым, становясь инструментом формирования пространства листа, шрифт решает сразу несколько задач: сам по себе несет в себе коммуникацию вне зависимости от текстового содержания, разграничивает лист композиционно, привносит нужный эмоциональный фон.

Помимо формы значение имеют цвет и тон. Человеческий глаз в такой простой ситуации воспринимает черное пятно как более активное (активное не в плане выхода на передний план, а в смысле обращения внимания). Психологи провели анализ феномена восприятия цвета, которое зависит и от морфологических особенностей человека и от состояния его нервной системы. От среды, в которой он находится, от его настроения, окружения и так далее. Отношение к цвету определялось характером жизнедеятельности многих поколений, обретая устойчивость, а любое проявление жизнедеятельности в свою очередь всегда сопровождалось тем или иным эмоциональным состоянием. Поэтому и отношение к цвету и тону всегда было и остается эмоциональным. Цвет в дизайне зачастую является одним из определяющих факторов при оценке уровня его качества. Взаимодействие шрифта и его цвета, тона, расширяет возможности применения текста и шрифтовых композиций в формировании пространства печатного издания.

Таким образом, коммуникация, построенная при помощи шрифтовых графических приемов, зачастую несет в себе не только конкретно

представленную информацию, но и выполняет ряд функций в пространстве, в которой она находится. Использование шрифтовых средств оформления позволяет привносить в облик издания определенный эмоциональный фон, который создается при помощи графических средств шрифта и усиливается цветом и тоном. Тем самым, форма шрифтовой композиции выполняет еще и практические функции, заданные ее создателем.

---

1. Белько, Т. В. Шрифт и его изображение в истории визуальных коммуникаций / Т. В. Белько, Д. Г. Длясин // Известия Самарского науч. центра РАН. – Самара, 2010. – Т. 12. – № 3. – С. 236–241.
2. Прохорова, Е. А. О классификации шрифтов и их функциях / Е. А. Прохорова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. – Вып. 54. – Челябинск, 2011. – № 13. – С. 166–170.
3. Самара, Т. Дизайн публикаций : практикум / Т. Самара. – М. : РИП холдинг, 2006. – 237 с.

А. М. Чеботарев

Гравюра библиотеки в первом российском путеводителе как средство рекламы книги

Рекламирование книг в России имеет большую историю. Самым распространенным и простым средством рекламирования книги являлись списки книг – каталоги или росписи. В России рекламирование книг с помощью каталогов началось с деятельности И. Копиевского и знаменитого петровского «Реестра книг гражданских», опубликованного в 1710 году.

Публиковавшиеся и позднее краткие списки русских книг и небольшие аннотации к ним публиковались даже в зарубежных изданиях. С организацией под руководством Академии наук газеты «Санкт-Петербургские ведомости» реклама книг приобрела постоянный характер. Всегда это были небольшие текстовые объявления. Гравюры никогда не были использованы для рекламы книг. Нужно отметить, что граверы работали над книгами, но выполняли только иллюстрации для учебных книг по приказу царя.

Но только в 1741 году, когда Академия наук, располагавшаяся уже более десяти лет, в прекрасном здании на берегу Невы в самом центре города, опубликовала альбом, рекламировавший Академию наук, библиотеку и кунсткамеру. Это был, своего рода, путеводитель. Он назывался: «Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук библиотеки и Кун-

сткамеры которых представлены планы, фасады и профили, приписанныя ея имп. высочеству государыне великой княгине и правительнице всея России …» [1].

Путеводитель отпечатан в виде альбома большого формата, в котором выполнено 12 гравюр. Гравюры были выполнены в 1738 году. Авторами гравюр, были А. И. Поляков, И. А. Соколов, Г. А. Качалов, Ф. Е. Маттарнови. Все они были учениками Х. А. Вортмана, который прибыл в Россию в 1727 году по приглашению Шумахера занять место гравера при Академии Наук. Вортман родился в Померании в 1692 году и умер в Петербурге 31 декабря 1760 года. Он учился гравировальному делу у И. Г. Вольфганга в Берлине. Еще до приезда в Россию Х. Вортман составил себе имя хорошего гравера исполнением двух больших портретов короля польского Фридриха-Августа и короля шведского. По общепринятым условиям договора с иностранцами, они обязаны были взять к себе несколько русских молодых людей и обучить их своему ремеслу. Х. Вортман очень добросовестно отнесся к обучению русских учеников. Взяв к себе на обучение большое количество учеников, он вырастил грамотных специалистов, из которых в дальнейшем выросли прекрасные граверные мастера. Кроме тех, которые гравировала «Палаты», были Андрей Греков, Ефим Виноградов, Яков Васильев, Ефим Внуков, Иван Еляков. Школа граверов Х. Вортмана просуществовавшая около 30 лет и отличалась блестящим резцом и чрезвычайной добросовестностью в исполнении подробностей.

Гравюры были исполнены по рисункам архитектора И. Я. Шумахера.

На 12 гравюре (таблице) был изображен «*Перспективной вид библиотеки втораго и третяго апартаментов».* Эта гравюра была выполнена по рисунку Джироламо Бона. Она является единственным свидетельством внутреннего устройства библиотеки Академии наук.

Перед гравюрами помещено составленное И. Д. Шумахером описание «Императорская Академия наук со всем, что до оныя принадлежит», которое состоит из *«Краткого изъяснения о состоянии Академии наук, также и Библиотеки и Кунсткамеры»* и списка президентов, советников, профессоров, почетных членов, адъюнктов, студентов Академии наук, сотрудников Библиотеки и кунсткамеры, штата типографии, словолитни и т. д.

Нужно особо сказать об одном гравированном листе, на котором изображен план города Санкт-Петербурга. Лист озаглавлен: «План Императорского столичного города Санкт-Петербурга, сочиненый в 1737 году.

Plan der Kayserl. Residentz Stadt St. Petersburg wie solcher A 1737 aufgenommen worden». Гравировал план Унферцахт Г. И. Размеры: 39×61 см. Это первый план города, который был выполнен на основании топографической съемки, проводившейся Петербургской Академией наук с 1729 г. На плане было хорошо видна застройка города и здания Академии наук. Под рамкой плана: указатель общественных зданий (на русском и немецком языках).

План позволял ориентироваться в городе и поэтому, опубликованный вместе с видом библиотеки, являлся своего рода путеводителем для любителей книги и приезжих иностранцев. Правда, большая величина формата первого издания была не очень удобна для повседневного пользования. Позднее в 1744 году был отпечатан другой путеводитель меньшего формата. В уменьшенном формате книга была переиздана в 1744 г. [2].

В этом издании гравюры выполнены в уменьшенном формате. Текст «Краткого известия о Академии наук, и о учреждении Библиотеки и Кунсткамеры» полностью повторяет предыдущее издание. В этом издании было приложено подробное пояснение планов и профилей Академии наук.

Это издание, в котором находится гравюра библиотеки, в известной мере, носило рекламный характер. Об этом можно судить по тому, как И. Шумахер хотел продавать путеводитель 1741 г. Готовилось издание при Анне Иоанновне, но она умерла в 1740 г., и он написал посвящение следующей правительнице – Анне Леопольдовне. А для продажи было дано объявление в «Примечаниях к Санкт-Петербургским ведомостям» от 13 ноября 1741 г. Но проявить придворную лесть И. Шумахеру помешал дворцовый переворот. На престол взошла Елизавета Петровна, которая педантично преследовала любое упоминание об Иване IV и его матери. И. Шумахеру пришлось срочно переделывать и исправлять посвящение альбома.

---

1. Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук библиотеки и Кунсткамеры которых представлены планы, фасады и профили, приписанныя ея имп. высочеству государыне великой княгине и правительнице всея России. Спб., печ. При Имп. Акад. Наук, 1741. 6 с., 2 л.; фронт. (илл.). 12 л. илл., план.
2. Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей сочиненное для охотников оныя вещи смотреть желающих.– СПб., печ. При Имп. Акад. Наук, [1744]. – 26 с. ; фронт. (илл.), 12 л. илл., план. 4.
3. Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям от 13 ноября 1741 г.

Ж. Ю. Чернева

Проблемы художественного оформления книги

Общее падение культурного уровня общества в целом, утрата системности в образовании, беспорядочные поиски новых форм в образовательной сфере и общие глобальные проблемы – все это приводит общество к устойчивому снижению интереса к книге, не только как к источнику знания, но и как к художественному произведению. В связи с глобализацией электронных систем массовой информации, появлением Интернета как основного источника информации интерес к книге и чтению заметно упал. Для популяризации книги представителями культуры предпринимаются попытки противодействовать данной тенденции. Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям совместно с Российским книжным союзом разработана «Национальная программа поддержки и развития чтения» [2], которая предлагает ряд мер по популяризации чтения в России.

Реализация Программы поможет существенным образом изменить и в обществе, и в государственных структурах отношение к книжной, читательской культуре и стать стартовой площадкой для планомерного и логически последовательного формирования и осуществления эффективной национальной политики в области поддержки и развития чтения силами государственных структур, общественных объединений и бизнеса [2].

Несомненно, новое время диктует новые условия передачи информации и с развитием новейших технологий существует опасность перейти от печатной книге к электронной. Разнообразие информации, некий переизбыток ее в информационном поле, пресыщает читателя, и современные молодые люди все в большей степени не рассматривают печатную книгу как источник информации. Поэтому задача современного издательства найти ту золотую середину между информационным полем и книгой как сложным художественным произведением. Привлекая для решения данной проблемы современных художников, дизайнеров, издательство частично решает проблему популяризации книги.

Еще одна, не менее острая проблема на сегодняшний день – это низкий художественный уровень многих книжных изданий. И в данном аспекте рассматриваются не только и не столько качество бумаги или другие технические недостатки, а художественный уровень оформления книги. Для со-

временной графического дизайнера, занимающегося оформлением любого печатного издания, крайне актуальны проблемы передачи визуально и образно организованной информации, а также оперативности и считываемости, грамотного художественного оформления.

Решения графического дизайнера книги должны быть продуманными и обоснованными. Необходимо исходить из содержания книг, над которыми он работает, и из реальных возможностей воплощения своих идей. Если для книги создаются иллюстрации, художник несет немалую ответственность перед автором. Неверный графический прием, рисунки низкого художественного качества, неграмотное применение сетки при компоновки книги могут привести к тому, что общее впечатление о произведении будет испорчено уже до того момента, как читатель прочитает первые строки произведения. А с точки зрения большей популяризации книги главным критерием является еще и оригинальность исполнения макета книги. Важны соразмерность шрифтовых композиций и иллюстраций, продуманное акцентирование рисованных элементов и размещение их в текстовых блоках, грамотное применение основных композиционных приемов.

Работа над композицией – первая фаза зрительного воплощения образа. Композиция не только передает содержание через определенный сюжет, но и воздействует на читателя через зрительные ощущения, возникающие от расстановки фигур, ритма их движения, светового и цветового решения листа, характера силуэта. Иллюстрация должна быть исполнена графически легко, не должна производить впечатление инородной репродукции со станкового произведения на литературную тему [1].

Главная особенность книги состоит в том, что она является одновременно и материальной, и духовной ценностью. Текст, написанный автором, и высокохудожественный изобразительный материал – это тот набор элементов, из которого в издательстве будет создана книга. Конечно, в обязанности редакции издательства входит оценка и отбор авторских рукописей, а также оценка качества художественного оформления. Но зачастую именно второй аспект рассматривается не слишком критично, и художественная ценность книги становится очень низкой.

Художественный редактор – первый, кто начинает работу по созданию книги, именно он закладывает тот фундамент, на котором строится художественный образ будущей книги. Оформление книги неразрывно связано с тех-

никой ее изготовления. Несомненно, развитие техники влечет за собой применение новых технологий в книгопечатании, что в свою очередь приводит к изменениям во внешнем облике оформления книги, но основные структурно-композиционные и визуально-образные средства оформления книжной продукции являются той отправной точкой, которая дает возможность воспринимать книгу как художественное произведение.

Применение тех или иных графических приемов в композиции книги дает возможность читателю воспринимать книгу как целостное произведение, где текстовая часть неразрывно связана с его оформлением. Конечно, было бы странно не использовать новые возможности техники и не работать в данном направлении искусства. И конечно многие современные теоретики дизайна, типографы-практики и художники ищут новые идеи в оформлении книги, но базовые понятия типографики являются неизменными.

Художник книги может усилить наслаждение от чтения хорошей литературы, если выберет самый подходящий к содержанию шрифт и спроектирует красивую удобочитаемую страницу с хорошим интерлиньяжем, не слишком большими пробелами, гармонично уравновешенными полями, подходящим кеглем заголовков и по-настоящему красивым, заманчивыми гармонирующим с типографикой текста титульным листом [3, с. 15].

При издании книг со сложным макетом, с большим числом различных иллюстраций центральной фигурой, контролирующей весь процесс, может стать художественный или технический редактор. Необходимость сконцентрировать процесс художественного редактирования в одних руках необходим для того, чтобы на техническое редактирование поступал материал, в основном композиционно завершенный и подготовленный для детальной обработки к набору, конечной верстке и выводу на печать. Нередко книга сдается в типографию с решенной композицией. И, несомненно, успех в оформлении книги на первом, этапе ее создания зависит почти исключительно от дизайнеров, художников, художественных и технических редакторов, и в большей степени от взаимопонимания, слаженном взаимодействии, и умении работать в команде.

В настоящее время очень часто художественное и техническое редактирование ложится на плечи дизайнера, который в свою очередь должен овладеть глубокими знаниями, изучить историю возникновения

книги, владеть основными приемами композиции, уметь применять знания типографики на практике.

При всем разнообразии технических средств формы организации процесса создания оформления зависят, прежде всего, от исторических условий и изменяются вместе с ними. Сам же процесс художественного и технического редактирования в существе своем остается неизменным. Он основан на глубоких традициях художественной грамоты, принципах гармонии, и конечно, не исключает креативный подход, как и в любом другом художественном направлении искусства.

---

1. Демосфенова, Г. Л. Как иллюстрируется книга / Г. Л. Демосфенова. – М. : Изд-во Академии художеств СССР, 1961. – 67 с. : ил.
2. Национальная программа поддержки и развития чтения. – Режим доступа : http://www.library.ru/.
3. Чихольд, Я. Облик книги. Избранные статьи о книжном оформлении и типографике / Я. Чихольд ; [пер.с нем. Е. Шкловской-Корди]. – М. : Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2009. – 228 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александрова Наталья Олеговна – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой документоведения и издательского дела, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: fdk5@chgaki.ru

Аскарова Виолетта Яковлевна – доктор филологических наук, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: viovita@yandex.ru

Базылева Елена Анатольевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН «Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук» (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск.
E-mail: bazyleva_ea@mail.ru

Балабуев Илья Александрович – ассистент-стажер по специальности «Музыкально-инструментальное исполнительство», Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: fdk5@chgaki.ru

Балашова Елена Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов.
E-mail: balashova_en@mail.ru

Бигалиева Амина Галимжановна – главный библиотекарь отдела редких книг и книжных памятников, Астраханская областная научная библиотека им. Н. К. Крупской, Астрахань.
E-mail: amina_bigalieva@mail.ru

Бурлакова Екатерина Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Оренбургский государственный институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей, главный библиотекарь, НМО «Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н. К. Крупской», Оренбург.
E-mail: kasanzeva2004@mail.ru

Вахрушева Лидия Руфовна – заведующая отделом комплектования, обработки и формирования фондов и каталогов, Республиканская библиотека для детей и юношества, Ижевск.
E-mail: rbdu@mail.ru

Габдельганеева Гузэль Габдрауфовна – доктор филологических наук, профессор кафедры библиотековедения, библиографоведения и документоведения, Казанский государственный институт культуры, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, Казань.
E-mail: g.knigoved@mail.ru

Гильмиянова Римма Аскаровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа.
E-mail: gilm_bspu@mail.ru

Гончарова Марина Леонтьевна – руководитель отдела хранения основных фондов и зала редкой книги Павлодарской областной библиотеки им. С. Торайгырова, Республика Казахстан, Павлодар.

Диская Наталья Ивановна – директор ГКУК «Челябинской областной универсальной научной библиотеки, Челябинск.
E-mail: lib@chelreglib.ru

Дюсибаева Дариха Туребаевна – директор Костанайской областной универсальной научной библиотеки им. Л. Н. Толстого, Республика Казахстан, Костанай.
E-mail: 5333475@mail.ru

Жумабаева Динара Амангелдыевна – библиограф, КГУ «Костанайская областная универсальная научная библиотека им. Л. Н. Толстого», студентка Челябинского государственного института культуры, Республика Казахстан, Костанай.
E-mail: ibokostounb@mail.ru

Ермолаева Маргарита Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и издательского дела, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: fdk5@chgaki.ru

Запекина Наталья Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и издательского дела, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: nmzapekina@outlook.com

Камалова Ольга Валерьевна – научный сотрудник, Центральная научная библиотека Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург.
E-mail: olga-v-bobrova@yandex.ru

Камскова Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой библиотечно-информационной деятельности, Оренбургский государственный институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей, Оренбург.
E-mail: rio_orenlib@bk.ru

Кирочкина Светлана Олеговна – главный редактор, издательство «Край Ра», Челябинск.
E-mail: sveta_roznitsa@list.ru

Киселева Юлия Александровна – главный библиотекарь отдела редких книг и книжных памятников, ГБУК «Астраханская областная научная библиотека им. Н. К. Крупской», Астрахань.
E-mail: matvey1903@mail.ru

Комарова Марина Олеговна – воспитатель (1 квалификационная категория), МБДОУ «Детский сад № 438», Челябинск.
E-mail: gamrina@mail.ru

Крылова Наталья Борисовна – библиотекарь отдела обслуживания, Централизованная библиотечная система, Челябинск
E-mail: kaa_123@is74.ru

Курмаев Михаил Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения и библиографоведения, Самарский государственный институт культуры, Самара.
E-mail: mkurmaev@yandex.ru

Кустова Мария Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета документальных коммуникации и туризма, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: fkdm@chgaki.ru

Лазарев Арсений – библиотекарь, Научная библиотека Правоохранительного колледжа, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск.
E-mail: a.i.lazarev@mail.ru

Легенчук Мария Владимировна – заведующий сектором отдела компьютеризации библиотечно-информационных процессов, Научная библиотека Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Челябинск.
E-mail: legenchukmv@susu.ru

Лизунова Ирина Владимировна – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБУН «Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук» (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск.
E-mail: 2004liv@ngs.ru

Лютов Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий Лабораторией книговедения, ФГБУН «Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук» (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск.
E-mail: ser.lutov@gmail.com; knigoved@spsl.nsc.ru

Массерова Людмила Михайловна – кандидат исторических наук, заведующая научно-методическим отделом, ГБУК Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н. К. Крупской, Оренбург.
E-mail: masserv@rambler.ru

Матвеева Галина Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотековедения, документоведения, Казанский государственный институт культуры, Казань.
E-mail: lina74_@mail.ru

Матвеева Ирина Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: mir2106@mail.ru

Миронова Лариса Олеговна – студент направления «Библиотечно-информационная деятельность», Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово.
E-mail: lubgt@mail.ru

Мичкина Марина Андреевна – магистр направления «Дизайн», Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

Моковая Татьяна Николаевна – заместитель директора Научной библиотеки, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: mokowaya@yandex.ru

Морева Ольга Викторовна – кандидат исторических наук, заведующая сектором книжных памятников отдела редких книг, Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского, Екатеринбург.
E-mail: moreva.o.v@yandex.ru

Мудрова Наталия Александровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Центральная научная библиотека Уральского отделения РАН», Екатеринбург.
E-mail: nat-mudrova@yandex.ru

Мулюкина Мария Юрьевна – старший преподаватель кафедры информатики, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: masjanja198630@mail.ru

Неверова Татьяна Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов.
E-mail: nev_tat@mail.ru

Новикова Юлия Геннадьевна – магистр направления «Библиотечно-информационная деятельность», Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: yulin2912@yandex.ru

Огородова Юлия Геннадьевна – студент направления «Библиотечно-информационная деятельность», Удмуртский государственный университет, Ижевск.
E-mail: evs0801@mail.ru

Павлова Ирина Фёдоровна – кандидат педагогических наук, зав. кафедрой мультимедиа и интернет-технологий, Удмуртский государственный университет, Ижевск.
E-mail: irinafedirpav@mail.ru

Панченко Анатолий Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Лаборатории книговедения**,** ФГБУН «Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук» (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск.
E-mail: prankevich@mail.ru

Пигалева Светлана Валерьевна – заведующая сектором учета Пермского областного краеведческого музея, Пермь.
E-mail: spigaleva@yandex.ru

Пильникова Анна Викторовна – магистр направления «Дизайн», Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

Пирогова Елена Павловна – кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург.
E-mail: eppirogova@yandex.ru

Плахутина Екатерина Николаевна – кандидат педагогических наук, заведующая библиотекой, Башкирский институт физической культуры, Уфа.
E-mail: plahutina@yandex.ru

Посадсков Александр Леонидович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории книговедения, ФГБУН «Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук» (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск.
E-mail: rio510@spsl.nsc.ru

Руссак Зоя Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: fdk4@chgaki.ru

Рушанин Владимир Яковлевич – доктор исторических наук, профессор, ректор Челябинского государственного института культуры, Челябинск.
E-mail: rushanin@chgaki.ru

Рыщанова Уркия Мухамедияровна – методист высшей категории Костанайской ОУНБ им. Л. Н.Толстого, Республика Казахстан, Костанай
E-mail: urkiyaru@mail.ru

Савенко Елена Нальевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории книговедения, ФГБУН «Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук» (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск.
E-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Савинова Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук**,** библиограф**,** Институт степи Уральского отделения РАН, Оренбург.
E-mail: anaitat2009@yandex.ru

Санпитер Юлия Павловна – преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: fdk4@chgaki.ru

Сафронова Алевтина Михайловна – доктор исторических наук, профессор кафедры архивоведения и истории государственного управления, Уральский федеральный университет, Екатеринбург.
E-mail: alevtina.safronova@gmail.com

Седова Ксения Алексеевна – студент направления «Библиотечно-информационная деятельность», Удмуртский государственный университет, Ижевск.
E-mail: evs0801@mail.ru

Селютина Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и русского языка, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: l22502@yandex.ru

Соковиков Сергей Степанович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологи и социологии, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: sokovik49@mail.ru

Сокольская Лэся Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: lsokolskaya@mail.ru

Стефановская Наталия Александровна – доктор социологических наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов.
E-mail: bir.tsu@yandex.ru

Тараненко Любовь Геннадиевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой, Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово.
E-mail: lubgt@mail.ru

Тимофеева Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН «Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук» (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск.
E-mail: prankevich@mail.ru

Ураева Ирина Викторовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов.
E-mail: uraevairinavic_1608@mail.ru

Цветкова Светлана Валерьевна – преподаватель, Костанайский гуманитарный колледж, Костанай.
E-mail: sv_thvet@mail.ru

Чайникова Ирина Сергеевна – студент направления «Библиотечно-информационная деятельность», Удмуртский государственный университет, Ижевск.
E-mail: evs0801@mail.ru

Чеботарев Анатолий Михайлович – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой дизайна, рекламы и связей с общественностью, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: one_chebotarew@list.ru

Чернева Жанна Юрьевна – доцент кафедры дизайна, рекламы и связи с общественностью, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: fdpt@chgaki.ru

Шергина Дарья Михайловна – студент Института математики, информационных технологий и физики, Удмуртский государственный университет, Ижевск.
E-mail: evs0801@mail.ru

Шицкова Марина Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма и музееведения, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: ma1216@yandex.ru

Штолер Андрей Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и издательского дела, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: Shtoler.andrei@yandex.ru

Штолер Наталья Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и издательского дела, начальник учебно-методического управления, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: shtoler@chgaki.ru

Юдина Инна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, заведующая лабораторией развития электронных ресурсов, ФГБУН «Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук» (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск.
E-mail: ioudina@ngs.ru

Яковлева Наталья Олеговна – переводчик отдела компьютеризации библиотечно-информационных процессов Научной библиотеки, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск.
E-mail: iakovleva@susu.ru

Япринцева Кира Львовна – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социологии, специалист учебно-методического управления, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: umu@chgaki.ru

Яхнина Юлия Семеновна – заведующая отделом редких книг, ГКУК «Челябинская областная универсальная научная библиотека», Челябинск.
E-mail: yulya.yakhnina@mail.ru

Научное издание

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РЕГИОНА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

Материалы IV Всероссийской научной конференции
(Челябинск, 23–25 ноября 2016 г.)

Редакционная коллегия:
В. Я. Рушанин (председатель),
Н. О. Александрова, М. В. Ермолаева, Н. М. Запекина, Т. Д. Рубанова

Технический редактор В. А. Макарычева

Заказ № 1752. Сдано 14.11.2016. Подписано к печати 16.11.2016
Формат 60x84/16. Объем 17,7 п. л. Тираж 500 экз.

Челябинский государственный институт культуры
454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

Отпечатано в типографии ЧГИК. Ризограф